

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2023, № 10

Санкт-Петербург
2023

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2023, № 10

Saint-Petersburg
2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Бахавиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боброва Н.А., профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тольятти, Россия)

Бор В.М., профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Майдар Багаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Молчанов А.В., профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, Почетный работник сферы образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Павлик М.Ю., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов В.Е., заведующий кафедрой истории права и государства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2023

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2023

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Dean of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Bobojonzoda (Babadzhanov) I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Bobrova N.A., Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Tolyatti, Russia)

Boer V.M., Professor of the Department of Civil Law of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (St. Petersburg, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Molchanov A.V., Professor of the Department of Economic and Financial Investigations, Higher School of Public Auditing, Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honorary Worker of Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Pavlik M.Yu., Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Leningrad State University A.S. Pushkina, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Safonov V.E., Head of the Department of the History of Law and State of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2023

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Гутман М.Ю., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Шестаков Д.А., президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Эбзеев Б.С., член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Gutman M.Yu., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Shestakov D.A., President of the St. Petersburg International Criminological Club, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ebzeev B.S., Member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

	От редакции	11
<i>Ананских И.А., Уткин Н.И.</i>	Семья как нравственно-правовая ценность российского общества	12
<i>Крижановская Г.Н.</i>	Уроки Нюрнберга и Токийский судебный процесс над нацистскими военными преступниками	16

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Квитчук А.С., Квитчук М.А.</i>	Теоретико-правовая основа обеспечения безопасности дорожного движения	24
---------------------------------------	---	----

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Степанова В.С.</i>	Развитие правовых взглядов на институт корпоративной социальной ответственности	32
-----------------------	--	----

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Карягина А.О., Костюк М.Ф.</i>	Правовые меры противодействия коррупции в сфере экономики	40
<i>Шалумов А.Б.</i>	Использование информационных технологий для выявления и пресечения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем	46

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Семькина О.И.</i>	Уголовно-правовая оценка бездействия как формы злоупотребления полномочиями	56
<i>Семёнова И.В., Захарцев С.И.</i>	Показания потерпевших в системе доказательств в уголовном судопроизводстве	70
<i>Саная Т.З.</i>	Эффективность прокурорского надзора и судебного контроля в разрешении уголовно-процессуальных проблем в области борьбы с противодействием расследованию экономических преступлений	83

**Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право.
Налоговое право**

<i>Невская О.А.</i>	Налоговые риски проведения операций налогоплательщиком через «проблемные» банки	89
---------------------	--	----

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

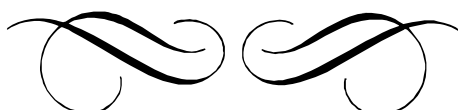
<i>Лаврентюк Г.П., Исаков В.Д., Лобан И.Е., Ягмуров О.Д., Заславский Г.И., Подпоринова Е.Э., Давыдова Н.Г., Гончар Д.Г., Праводелова А.О., Яковенко О.О., Назаров Ю.В., Фалеева Т.Г.</i>	О профессиональной этике судебного эксперта	93
<i>Евсеева Д.О., Гафурова Э.Р.</i>	А.Ф. Кони – основатель судебной этики	117
<i>Бочаев А.Б.</i>	Проблемы реализации прав адвоката в стадии судебного производства	125

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И.</i>	Международный семинар «Защита электорального суверенитета государств – участников МПА СНГ»	133
<i>Мельников Е.А.</i>	Значение конституционного положения Take Care Clause в обосновании усиления дискреционных полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве США	146

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Паусий (Кузнецов А.А.), Сальников В.П., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г., Жук А.С.</i>	Обоснование Гегелем духовно-нравственного и ценностного единства государства и Церкви	149
Информация для авторов		158

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

	From the editors	11
<i>Ananskikh I.A., Utkin N.I.</i>	Family as a moral and legal value of Russian society	12
<i>Krizhanovskaya G.N.</i>	The lessons of nuremberg and the Tokyo trial of nazi war criminals.....	16

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Kvitchuk A.S., Kvitchuk M.A.</i>	Theoretical and legal basis for ensuring road safety	24
---	--	----

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Stepanova V.S.</i>	Development of legal views on the institution of corporate social responsibility	32
-----------------------	---	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Karyagina A.O., Kostyuk M.F.</i>	Legal measures against corruption in the field of economics	40
<i>Shalumov A.B.</i>	Use of information technologies to identify and suppress the legalization (laundering) of proceeds from crime	46

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Semykina O.I.</i>	Qualification of inaction as a form of abuse of authority	56
<i>Semenova I.V., Zakhartsev S.I.</i>	Testimony of victims in the evidence system in criminal proceedings.....	70
<i>Sanaya T.Z.</i>	The effectiveness of prosecutorial supervision and judicial control in resolving criminal procedural problems in the field of combating counteraction to the investigation of economic crimes	83

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Nevskaya O.A.</i>	Tax risks of taxpayers conducting transactions through “problem” banks	89
----------------------	--	----

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Lavrentyuk G.P., Isakov V.D., Loban I.E., Yagmurov O.D., Zaslavsky G.I., Podporinova E.E., Davydova N.G., Gonchar D.G., Pravodelova A.O., Yakovenko O.O., Nazarov Yu.V., Faleeva T.G.</i>	On the professional ethics of a forensic expert.....	93
<i>Evseeva D.O., Gafurova E.R.</i>	A.F. Kony – founder of judicial ethics.....	117
<i>Bochaev A.B.</i>	Problems of realizing the rights of a lawyer at the stage of court proceedings.....	125

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Amburtsev R.A., Eremenko E.V., Mushket I.I.</i>	International seminar «Electoral sovereignty protection of the IPA CIS member nations».....	133
<i>Mel'nikov E.A.</i>	The importance of the constitutional Take Care Clause in justifying increased prosecutorial discretion in US criminal proceedings.....	146

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Paisius (Kuznetsov A.A.), Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Prokofiev K.G., Zhuk A.S.</i>	Hegel's justification for the spiritual and value unity of the state and the Church	149
	Information for the authors.....	158

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели !

В девятом номере нашего журнала за этот год ошибочно по техническим причинам был помещен подготовительный материал, который формировался в процессе подготовки статьи, посвященной проблемам исследования роли традиционной российской семьи в становлении и развитии отечественной государственности. В данном материале по недоразумению в качестве одного из авторов был указан И.А. Ананских, направивший ранее в журнал совместно с профессором Н.И. Уткиным совершенно другую статью, хотя также посвященную нравственно-правовым вопросам института семьи. Данная статья предлагается читателям в представляемом номере.

После выяснения досадной неточности редакция принесла свои извинения И.А. Ананских за серьезную ошибку и возникшие в связи с этим вопросы, затронувшие его безупречный авторитет и значимую толерантную деятельность в качестве парламентария. По предложению депутата мы провели мониторинг предшествующих выпусков журнала и, к сожалению, смогли обнаружить аналогичные ошибки. Нами были приняты меры к их исправлению и к недопущению подобных ошибок впредь. Виновные наказаны. Еще раз приносим глубокие извинения И.А. Ананских и всем читателям и сообщаем, что приняли все необходимые меры для недопущения впредь подобных инцидентов.

АНАНСКИХ Игорь Александрович,
первый заместитель председателя комитета по энергетике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (г. Москва, Россия)

E-mail: stateduma@duma.gov.ru

УТКИН Николай Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: utkinnick@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

СЕМЬЯ КАК ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** В России семья всегда была основой общества, тем социальным институтом, который обеспечивал воспроизводство природных и нравственных качеств человека. Ни один институт гражданского общества и государства, включая школу, не может сравниться с семьей по силе воспитательного воздействия, которое осуществляется непрерывно в течение всей его жизни. Исторически семейные ценности формируют пространство общенациональных ценностей. Поэтому критерием соответствия государственной политики ценностным идеалам общества должна быть система ценностей и нравственных идеалов, выработанных и закреплённых в традициях российской семьи.*

***Ключевые слова:** семья; ценности; право; нравственность; социализация; политика; конституционная реформа.*

ANANSKIKH I.A
UTKIN N.I.

FAMILY AS A MORAL AND LEGAL VALUE OF RUSSIAN SOCIETY

***The summary.** In Russia, the family has always been the basis of society, the social institution that ensures the reproduction of human natural and moral qualities. Not a single institution of civil society and the state, including school, can compare with the family in terms of the power of educational influence, which is carried out continuously throughout one's life. Historically, family values form the space of national values. Therefore, the criterion for compliance of state policy with the value ideals of society should be a system of values and moral ideals developed and enshrined in the traditions of the Russian family.*

***Key words:** family; values; right; moral; socialization; policy; constitutional reform.*

Для русской цивилизации всегда было характерно отношение к семье как к одной из главных социальных, нравственных и правовых ценностей. С древнейших времен именно семья рассматривалась как первичная ячейка общества, как основа хозяйственной деятельности и политической жизни. Семья была главным звеном воспроизводства человека как с точки зрения создания природных условий его существования, так и в аспекте нравственного формирования. В семье человек всегда получал исходные представления о том, что есть добро и что есть зло, мальчики получали опыт выполнения мужских социальных функций, девочкам прививались женские качества и навыки.

Приход христианства на Русь не просто закрепил сложившиеся функции семьи как основной ячейки общества, но и связал их с высшими смыслами бытия человека: с идеей абсолютного добра, идеей служения человека обществу и своим близким, идеей почитания старших и заботы о новом поколении и т.п. Весь этот круг идей составил систему базовых ценностей русского общества, которые со времен князя Владимира и вплоть до наших дней формировались и развивались, опираясь на аксиологию семьи.

Так, на библейские образы семьи как на отражение вечных образов человечности и добра указывал Иларион Киевский в своем «Слове о Законе и Благодати» (XI в.). О значении семьи говорил сыновьям в своем «Поучении» Владимир Мономах (XII в.). О значении благоустройства в семье как основе достойного бытия человека писал и Даниил Заточник (XIII в.). На рубеже XV – XVI вв. фундаментальные идеи, отражающие традиционные русские ценности, систематически развивал в своем труде «Просветитель» преп. Иосиф Волоцкий. В дальнейшем именно эта книга стала основой национальной идеологии и этики в России эпохи Нового времени (XVI – XVII вв.). Ее идеи были развиты в решениях Стоглавого собора и легли в основу «Домостроя» – важнейшего документа эпохи, закреплявшего представления того времени о семье, о ее ценностном предназначении и о правилах благочестивой семейной жизни. В русской философии права XIX – XX вв. ценностные аспекты понятия семьи выделяли Б.Н. Чичерин, В.Н. Лешков, Н.Н. Алексеев,

И.А. Ильин, и др.

В индустриальную эпоху семья утрачивает значение хозяйственной единицы. Это качество семьи дольше всего держалось в крестьянской среде, однако после коллективизации и здесь отошло на второй план, сохраняя прежние черты лишь в сфере домашнего хозяйства. Но в общесоциальном плане хозяйственные функции семьи во второй половине XX в. в нашей стране уже не играют сколько-нибудь заметной роли. При этом параллельно разрушалась и традиционная для России родовая форма семьи. Особенно ускоряются эти процессы в условиях урбанизации XX столетия, когда семья приобретает современные формы, для которых первичное значение имеет союз мужчины и женщины.

Однако при этом функции института нравственно-правовой социализации человека, более того – основного института социализации, сохраняются именно за семьей. И это весьма показательно: семья, какой мы знаем ее сегодня, сформировалась исторически и развивалась в истории, менялось ее значение для государства и общества, ее функции и само ее устройство. Однако ничто, никакой иной институт гражданского общества, никакой институт государства, не мог и не может заменить ее как той основной среды, в которой формируется человек. В семье начинается воспитание человека, в семье оно продолжается и в семье же заканчивается.

Исключительна сила воспитательного воздействия семьи на человека, когда это воздействие оказывается, по сути, круглосуточно, когда в нем участвуют самые близкие человеку люди – его родные, бабушка и дедушка, отец и мать, воздействуя на него силой слова, поучения, а еще больше – личным примером. Это воспитательное воздействие семьи испытывает на себе любой человек, прежде всего, конечно, ребенок. Но и взрослый человек под воздействием синергии семейного сообщества начинает ориентироваться на идеалы нравственного совершенствования, побуждается к тому, чтобы исправить свои ошибки, избавиться от вредных склонностей. Поэтому семья составляет важнейший институт не только социализации, но и ресоциализации личности.

Школа не может заменить здесь семью, особенно в наши дни, когда авторитет школьного учителя и в целом воспитательное воз-

действие школы катастрофически снизились. А вот воспитательные возможности семьи являются в каком-то смысле константной величиной на всем протяжении истории человечества. Возможное только в семье воспитательное воздействие на человека родственников и даже ушедших в мир иной предков, сохраняется на протяжении всей жизни человека. Оно, передаваясь из поколения в поколение, накапливается, конденсируясь в систему нравственных устоев семьи, в традиции, в комплекс поведенческих стереотипов, в опыт реагирования на внешние вызовы природного, социального или нравственного характера. Из этого социально-нравственного опыта поколений, опыта многих семей, в конце концов и складывается система ценностей российского общества и государства.

Таким образом, семейные ценности стихийно, чисто исторически, накапливаясь, формируют пространство общенациональных ценностей. Однако и государство не должно занимать здесь пассивную позицию. Если к нам приходит понимание того, что семья является основой идентичности и основой стабильности государства, то и государство должно выстраивать свою политику в области нравственного воспитания человека и общества, в области защиты интересов и прав человека, ориентируясь на проверенные опытом многих поколений семейные ценности. Если мы сегодня говорим о приоритете общенациональных ценностей, которые объединяют российское общество, то, ведь, эти ценности и существуют в реальности именно в форме семейных ценностей.

Думается, нам сегодня можно ставить вопрос о необходимости особой политики государства, а именно: об аксиологической политике. Она должна представлять собой особый комплекс ценностных ориентаций в области образовательной, культурной, правовой и т.п. политики. И опорой для ее выработки, а также критерием ее истинности, т.е. соответствия ценностным идеалам народа, должна быть система ценностей и нравственных идеалов, выработанных и закреплённых именно в традициях российской семьи.

Начиная с конституционной реформы 2020 года, правовая политика российского государства приобретает зримо выраженные черты такой аксиологической политики. Сами поправки в Основной Закон носили, преимущественно, цен-

ностный характер, так что впервые на конституционном уровне защищались именно правовые ценности, а тем самым в общественном сознании закреплялся ценностный потенциал самой Конституции, закреплялся ценностный статус закона [2, стр. 36-46; 4, стр. 228-229]. Впервые право напрямую встает на стражу национальных ценностей, в том числе и на конституционном уровне. При определении этих ценностей, а также при выработке приоритетов, всегда нужно задавать себе вопрос: «А являются ли общенациональные ценности, о которых мы говорим, также и традиционными семейными ценностями народов России?».

С другой стороны, аксиологическая политика должна иметь приоритетом обеспечение прав и интересов семьи как важнейшего социального института. О семье как ценности нашего общества говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Самоотверженность, патриотизм, любовь к родному дому, к своей семье, к Отечеству – эти ценности и сегодня являются для российского общества фундаментальными, стержневыми. На них, по большому счету, во многом держится суверенитет нашей страны» [1].

Государство должно найти в институте семьи и в накопленных этим институтом нравственных ценностях критерий для определения аксиологического содержания своей политики. И в то же время сама семья как нравственно-правовая ценность также составляет объект государственной политики. Поэтому государство обязано заботиться о семье, поддерживать ее с тем, чтобы этот институт воспроизводился в тех формах, которые определило само историческое развитие нашего общества.

Такой нам представляется, прежде всего, многодетная семья, какой она и была в традиционной России во всех слоях общества, начиная с царского дворца и заканчивая крестьянским двором. Сегодня, во всяком случае, семья должна включать не менее 3 – 4 детей и это должно быть закреплено в качестве нравственной нормы на уровне общественного сознания. Причем это воспроизводство традиционной российской семьи, то есть многодетной семьи, должно обеспечиваться независимо от уровня материальных доходов ее старших членов. Поэтому ответственная государственная

политика всегда должна быть ориентирована на приоритетную поддержку малоимущих семей. Разрабатывая основанную на ценностном подходе семейную политику, необходимо принимать меры, обеспечивающие здоровый образ жизни семьи, причем и в его нравственном, и в чисто физическом аспектах.

Испытанной временем формой соединения ценностей нравственного развития и идеалов физического совершенствования человека является спорт. Координация семейной политики и политики в области спорта также должна дать значительный, взаимозначимый для этих направлений, результат. Поэтому важно, чтобы наряду со спортом высоких достижений в нашей стране интенсивно развивался и массовый семейный спорт с законодательно закрепленными гарантиями доступности спортивных секций для всех российских детей, с гарантиями наличия доступных для всех семей спортивных залов и площадок, футбольных полей и основного спортивного инвентаря. Основной для развития нашего законодательства в этом направлении может служить Федеральный закон Российской Федерации от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. от 21.07.2014 г. № 211-ФЗ), ориентирами – приоритеты федерального проекта «Спорт – норма жизни» нацпроекта «Демография».

В числе удачных примеров массовых спортивных семейных мероприятий и движений могут быть названы: имеющий многолетнюю

историю опыт семейного участия в сдаче норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), комплексные физкультурные мероприятия среди семейных команд Санкт Петербурга «Оздоровительный спорт – в каждую семью», московский Семейный фестиваль здорового образа жизни «Спортлэнд», а также различные семейные мероприятия (лыжные гонки, эстафеты, футбольные соревнования и т.п.), которые регулярно организуются у нас на уровне школ, вузов, предприятий. В этих мероприятиях особо важен их массовый характер, ориентирующий не только на победу в соревновании, а и прежде всего на участие в них всей семьей. Всё это является весьма эффективным средством для сплочения семьи, для формирования в ней командного духа, столь характерного именно для спорта. Особенно важно то, что спланированной семьей основой здесь становятся ценности здорового образа жизни. Если речь идет о народных играх и национальных видах спорта, то открывается поле и для патриотического воспитания в семье.

Думается, что раскрытие всех элементов, из которых складывается ценностное значение института семьи для российского общества, должно составить важное направление современной этики, социологии, теории права и государства, включая и исследование этой проблематики при решении актуальной задачи разработки суверенной философии права России [3, стр. 176-186].

Список литературы

1. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. – 2020. – 19 июня.
2. Лазарев В.В. Конституция и аксиология государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 36-46.
3. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 176-187. – в сб. 243 с.
4. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 227-238. – в сб. 310 с.

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

УРОКИ НЮРНБЕРГА И ТОКИЙСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД НАЦИСТСКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

***Аннотация.** На основе анализа архивных документов раскрывается процесс подготовки советской делегации к участию в Международном военном трибунале в Токио, обозначаются проблемы, стоявшие перед советской стороной в сложившейся в середине XX века международной обстановке.*

***Ключевые слова:** фашистские военные преступники; Международный военный трибунал; бактериологическое оружие; приговор; Нюрнбергский процесс; Токийский процесс; Хабаровский процесс.*

KRIZHANOVSKAYA G.N.

THE LESSONS OF NUREMBERG AND THE TOKYO TRIAL OF NAZI WAR CRIMINALS

***The summary.** In the article, based on the analysis of archival documents, the author reveals the process of preparing the Soviet delegation to participate in the International Military Tribunal in Tokyo, highlights the problems facing the Soviet side in the current international situation in the middle of the twentieth century.*

***Key words:** fascist war criminals; International Military Tribunal; bacteriological weapons; verdict; Nuremberg trial; Tokyo trial; Khabarovsk trial.*

Семьдесят семь лет назад завершился процесс над фашистскими преступниками в Нюрнберге [13; 14; 27]. На основании своего устава Международный трибунал, заседавший с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., осудил главных немецких военных преступников за совершенные ими преступления. К этому времени судебный процесс над японскими фашистскими военными преступниками в Токио шел почти пять месяцев.

Он был начат после дипломатических переговоров между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Велико-

британией, Китаем, Францией, Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Голландией в ходе которых было достигнуто соглашение о том, что главных японских военных преступников будет судить специально учрежденный Международный военный трибунал для Дальнего Востока, состоящий из представителей названных девяти государств. Позже к этому соглашению присоединились Индия и Филиппины [29]. В основу деятельности Международного военного трибунала для Дальнего Востока были положены принципы международного права, признанные Уставом

Нюрнбергского трибунала и подтвержденные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря 1946 г. Трибунал имел право судить и наказывать лиц, которые... совершили любое из следующих преступлений:

- преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

- преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана» [37].

Однако Международный трибунал в Токио проходил в несколько иной политической обстановке, чем Нюрнбергский процесс. Токийский процесс начался спустя два месяца после того, как Черчилль 5 марта 1946 г. выступил в Фултоне с резко антисоветской речью, которая, как принято считать, положила начало «холодной войне». В этих условиях от советской делегации требовалось выстраивать линию поведения на суде с учетом изменившейся геополитической обстановки. По мнению профессора Ленинградского университета М.Я. Рапопорта (который в ноябре 1946 г. являлся консультантом советской части Международного военного трибунала в Токио), высказанного им на общем собрании сотрудников советской части в 1946 г., основное значение имела общая политическая обстановка, в которой протекал суд над японскими военными преступни-

ками: «С самого начала на процессе выявилась линия систематических выпадов против коммунизма, попытка представить империалистическую агрессию Японии как необходимую оборону против коммунизма. В Нюрнберге этого не было и не могло быть» [25]. Как отмечал профессор, эффект судебного процесса должен был проявиться не столько в количестве приговоренных к повешению, сколько в «принципиальном, идейном содержании приговора» [25].

После тщательного отбора членом Международного военного трибунала от СССР был назначен член Военной коллегии Верховного Суда СССР, начальник Военно-юридической академии Советской Армии генерал-майор юстиции И.М. Зарянов. В качестве главного обвинителя от Советского Союза на Токийском судебном процессе была утверждена кандидатура члена-корреспондента Академии наук СССР, доктора юридических наук, профессора, начальника договорно-правового управления Министерства иностранных дел СССР С.А. Голунского.

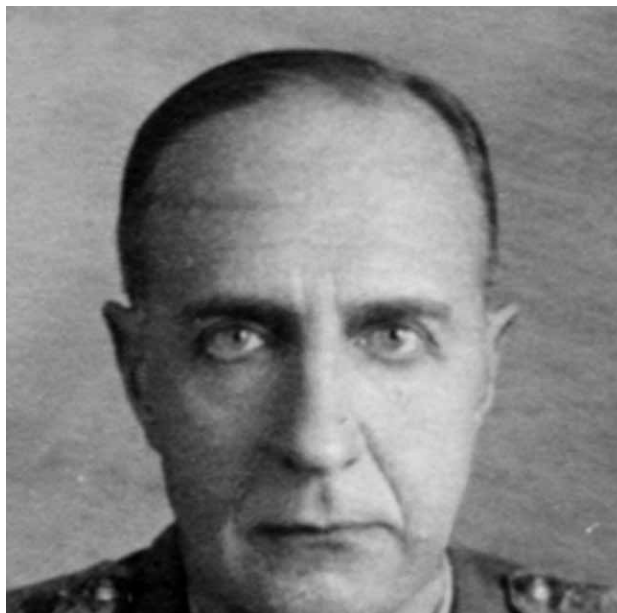
Генерал-майор юстиции Иван Михеевич Зарянов родился 26 ноября 1894 г. в деревне Родинской Слободского уезда Вятской губернии. В 1908 г. он окончил двухклассное училище. До 1912 г. занимался хлебопашеством. С 1912 г. по 1915 г. работал в качестве писца в г. Слободском в Уездной Земской Управе. В январе 1915 г. И.М. Зарянов был призван на действительную военную службу в Российскую императорскую армию рядовым. Во время службы Иван Михеевич усиленно занимался самообразованием. С 1918 г. по 1920 г. он занимал должность комиссара юстиции Вятской губернии. В феврале 1920 г. был отправлен на фронт и назначен на должность Председателя Военного Трибунала 29 стрелковой дивизии.

Занимаясь отправлением правосудия, Иван Михеевич Зарянов постоянно учился: в 1927 г. он окончил юридический факультет Среднеазиатского государственного университета в г. Ташкенте; в 1930 г. – Высшие курсы усовершенствования начальствующего состава при Военной академии имени Фрунзе. В 1931 г. И.М. Зарянов был направлен на учебу в г. Москву в Институт Красной профессуры права, по окончании которого в 1934 г. был избран Членом Верховного Суда Союза

И.М. Зарянов (1940-е гг.)

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 100.
Д. 279822. Л. 30.

С.А. Голунский (1946 г.).

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 100.
Д. 324269. Л. 27.

СССР и назначен на должность Члена Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Во время войны в 1941 г. Иван Михеевич Зарянов был назначен на должность Председателя Военного Трибунала одного из фронтов, а с 1942 г. по 1945 г. занимал должность начальника Военно-Юридической академии Красной Армии.

И.М. Зарянов к 1946 г. имел шесть правительственных наград: Орден Ленина, Орден Красного Знамени, Орден Красной Звезды, Медаль «20 лет РККА», Медаль «За оборону Москвы» и Медаль «За Победу над Германией» [2].

Сергей Александрович Голунский родился в 1895 г. В 1941 г. вступил в ВКП (б). Он был высокообразованным юристом, дипломатом, свободно владеющим тремя европейскими языками.

Свой путь к ученой степени Сергей Александрович начал в 1917 г. в аспирантуре Московского государственного университета на юридическом факультете, окончив которую работал юрисконсультантом, помощником начальника рыбных промыслов г. Асташков Калининской области. В 1921 г. С.А. Голунский устроился делопроизводителем, помощником лес-

ничего Волго-Верховского лесничества села Ивановское Асташковского района Калининской области. В 1923 г. он был переведен на должность помощника губернского прокурора в г. Новгород, которую занимал по 1925 г. В 1926 г. стал старшим помощником прокурора краевой прокуратуры Северо-Кавказского края в г. Ростов-на-Дону.

В 1929 г. Сергей Александрович Голунский был переведен на должность научного сотрудничества кабинета по изучению преступности. С 1932 г. по 1939 г. снова занимался практической работой в должности прокурора Прокуратуры РСФСР и СССР, а в 1939 г. вернулся в науку и был назначен заведующим секции Института права Академии наук СССР. В 1940 г. он стал Заведующим кафедрой Военно-юридической академии, с 1943 г. и до окончания войны работал экспертом консультантом правового отдела Народного комиссариата иностранных дел (НКВД). До 1946 г. заведовал правовым отделом и являлся членом коллегии НКВД [32].

Сергей Александрович Голунский имел более 50 научных работ, в том числе являлся автором учебников «Теория государства и права», «Судоустройство», «Военные суды и военная прокуратура», ряда монографий по уго-

ловному судебному праву [30].

Кроме того, советская делегация в Международном военном трибунале была представлена советской частью обвинения и советской частью Трибунала. В среднем в составе советской делегации было около 60 человек: обвинитель, его помощники, следователи, член Трибунала, консультанты, судебные секретари, секретари, переводчики, стенографистки, машинистки, хозяйственные сотрудники и корреспонденты [7; 8; 22].

Политбюро ЦК ВКП(б) перед советской делегацией поставило задачу разоблачить систематическую японскую агрессию против СССР. Советские представители должны были добиваться включения в число обвиняемых также тех главных руководителей крупных японских организаций, которые были наиболее тесно связаны с японскими империалистическими кругами, как например: концерны Мицуи, Мицубиси, Окура, Накадзима, Японский Банк и др. [20; 21; 31].

Перед выступлением на судебном заседании главный обвинитель от СССР С.А. Голунский поинтересовался мнением советского руководства о том, на каком языке произносить ему свою речь. По его мнению, речь, произнесенная на русском языке, могла быть некорректна переведена на английский язык, и, следовательно, не верно истолкована. Однако А.Я. Вышинский и В.М. Молотов были категоричны и солидарны с мнением, высказанным заместителем министра иностранных дел Я.А. Маликом о том, что «выступая на английском языке, Голунский вряд ли сможет произвести большое впечатление на англо-саксов, а японцы, по крайней мере подавляющее большинство их, все равно не поймут английской речи». В силу этого, речь советского обвинителя звучала на русском языке и была обеспечена качественным синхронным переводом на несколько иностранных языков [6].

После произнесения обвинительной речи С.А. Голунский был отозван в Москву по состоянию здоровья и его место занял А.Н. Васильев, прокурор г. Москвы. Команда советского представительства в ноябре 1946 г. была усилена назначением Л.Н. Смирнова помощником главного обвинителя от СССР, имевшего опыт работы на Нюрнбергском процессе.

Хотя в Уставе Трибунала речь шла о «ско-

ром суде» над главными японскими военными преступниками, фактически суд шел очень медленно. Анатолий Николаевич Николаев, доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР, непосредственный участник Токийского процесса, судебный секретарь советской части Международного военного трибунала в Токио вспоминал: «работать приходилось много. Большая нагрузка ложилась на переводчиков. Обычно в зале суда сидели: член Трибунала, судебный секретарь, обвинитель или его помощник с переводчиком и два переводчика в будке для устного перевода. Остальные товарищи работали в своих кабинетах и посещали зал суда лишь тогда, когда там происходило что-либо особенно интересное. Суд заседал пять дней в неделю, суббота и воскресенье считались днями отдыха. Трибунал имел утреннее и дневное заседания и в общем в течение дня работал 4 час. 30 мин. Это был слишком короткий рабочий день, непривычный для нас. Нельзя не отметить точность соблюдения установленного распорядка в работе Трибунала. Так, чем бы ни занимался Трибунал (слушание представителей обвинения или защиты, допрос свидетелей и проч.), как только стрелка часов достигала двенадцати, председатель Уэбб объявлял о перерыве на ланч, а ровно в 16 часов – об окончании рабочего дня, абсолютно не считаясь с тем, что происходило в суде в этот момент [19, стр. 13]. А.Н. Николаев подчеркивал, что затяжка судебного разбирательства всегда выгодна подсудимому, и поэтому защита обычно сознательно старается осложнить и затянуть судебный процесс с тем, чтобы он утратил свою актуальность, чтобы сократилось число свидетелей, уменьшилось количество и качество вещественных доказательств и т.д.

В начале 1947 г. стало понятно, что линия защиты построена так, чтобы «представить Японию как обороняющуюся сторону, которая вынуждена была защищаться от угрожавшей ей агрессии со стороны СССР» [33]. После нескольких месяцев работы главного обвинителя Международного военного трибунала Дж. Кинана отозвали в Вашингтон, откуда он вернулся и приступил к исполнению своих обязанностей только в августе 1947 г. Таким образом, Токийский процесс почти в течение года проходил в отсутствие главного обвинителя.

Вернувшись в Токио, Дж. Кинан значительно изменил свою позицию. Сказалась новая, резко антисоветская, внешнеполитическая программа правительства США, изложенная 12 марта 1947 г. президентом США Трумэнном в его послании конгрессу.

Обвинение в Токио, в отличие от Нюрнберга, возглавлялось не комитетом равноправных обвинителей, а одним Главным обвинителем, Дж. Кинаном. Предполагалась одна речь Главного обвинителя, которая должна была оглашаться им самим и другими обвинителями, выступающими не докладчиками по разделам, а просто в качестве чтецов текста. Объем этой речи составил примерно 600 страниц. Исключение было сделано, по настоянию советской делегации, для СССР: советский обвинитель сразу же после выступления Главного обвинителя выступил с самостоятельной речью, для которой отводилось полтора дня. Речь обвинителя от СССР была посвящена разбору доказательств и обоснования обвинения Японии, главным образом, в агрессии против СССР. Что касается обоснования обвинения каждого подсудимого в отдельности, то этому были посвящены особые речи, причем в этих целях все подсудимые были распределены между отдельными обвинителями по соглашению с ними. Нашему обвинителю предполагалось поручить поддержание основного обвинения против подсудимых Сигемицу и Умедзу, поскольку они были преданы суду по настоянию СССР [9; 10].

В июне 1948 г. процесс находился в стадии согласования приговора. В директиве И.М. Зарянову, утвержденной Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 июня 1948 г., значилось:

«1. При обсуждении части приговора, касающегося японской агрессии против СССР, Вам надлежит добиться, чтобы в приговор были включены следующие положения:

- а) Япония на протяжении последних двух десятилетий планировала и подготавливала агрессивную войну против СССР, создав для этого военный плацдарм в Маньчжурии и Корее;
- б) Япония систематически организовывала провокации против СССР, используя для этой цели также и специально созданные ею белогвардейские организации, в частности, такие провокации систематически

проводились на КВЖД;

- в) события у озера Хасан и на реке Халхин-Гол являлись по существу дела «необъявленными войнами», которые Япония вела против СССР;
- г) Япония в 1941–1945 гг. состояла в заговоре с Германией против СССР и систематически грубо нарушала пакт о нейтралитете с СССР, что выражалось в потоплении и задержании советских торговых судов на Дальнем Востоке и в передаче Германии военной и военно-экономической информации о Советском Союзе».

Важное указание касалось меры наказания японских военных преступников и позиции, обозначенной СССР: «Вам не следует требовать применения смертной казни. Если такие требования будут заявлены со стороны кого-либо из судей, то, хотя Устав и предусматривает такую меру наказания, Вам такое требование поддерживать не следует» [4].

11 ноября 1948 г., накануне оглашения приговора члены Правительственной комиссии по руководству работой советской части Международного военного трибунала в Токио Министр юстиции СССР К.П. Горшенин [5, стр. 48-51], генеральный прокурор СССР Г.Н. Сафонов, заместитель министра иностранных дел СССР В.А. Зорин, согласовывая позицию советской стороны в отношении окончательной редакции приговора с МИД СССР, докладывали:

«Окончательная редакция приговора в основном удовлетворяет требованиям этой директивы. <...> Вместе с тем в приговоре имеются отдельные формулировки, расходящиеся с нашей оценкой событий. Так, Трибунал не признал наличия общего заговора между Японией и Германией с целью завоевания мирового господства, а признал лишь наличие союза и сотрудничества между ними. При этом в ряде мест приговора подчеркивается, что с Германией сговаривалась военная клика; этим в какой-то мере выгораживается японское правительство [11].

На Токийском судебном процессе было установлено, что агрессивная война против СССР являлась одним из основных элементов политики японских правящих кругов, ставших своей целью захват советских терри-

торий. Также в ходе процесса советской стороной были выявлены факты создания и применения Японией бактериологического оружия, о подготовке специальных воинских команд для заражения бактериями населения городов и сел, скота и посевов, и других объектов территории государств, подвергшихся японской агрессии [1; 3; 12; 16; 17; 18; 26; 35; 36]. Когда показания японских военнопленных Кавасима и Карасава были предъявлены американскому обвинению, оно отказалось от использования их в суде под тем предлогом, что специальное расследование, произведенное американцами в Китае, не подтвердило этих фактов. Эти обстоятельства послужили основой для принятия решения о проведении специального судебного процесса в Хабаровске [34]. В ходе Хабаровского судебного процесса было установлено, что Япония готовилась к тому, чтобы, развязав войну против СССР и других государств, широко применить в ней бактериологическое оружие [15; 38].

Токийский судебный процесс длился с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г., т.е. свыше 2,5 лет. 4 ноября 1948 г. в итоге совещания судей, длившегося 6 месяцев и 19 дней, был подготовлен и согласован текст приговора, который оглашался в Трибунале по 12 ноября. Приговор занимает 1214 страниц [23; 28].

Приговор Международного военного трибунала в Токио подтвердил, что агрессивная война является преступлением. В Приговоре утверждается, что главные японские военные преступники совершили преступления против мира – планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны против других стран; грубо нарушали международное право, договоры и соглашения; в широком масштабе совершали военные преступления и преступления против человечности; участвовали в

общем плане или заговоре в целях осуществления любого из перечисленных преступлений [23; 24].

Трибунал признал, что Япония вела агрессивную войну против Китая и развязала войну на Тихом океане, совершив агрессию против США, Великобритании, Голландии, Франции и других стран [23; 24].

В Приговоре значительное место отводится японской агрессии против СССР. В нем записано: «Трибунал считает, что агрессивная война против СССР предусматривалась и планировалась Японией в течение рассматриваемого периода (1928–1945 гг.), что она была одним из основных элементов японской национальной политики и что ее целью был захват территории СССР на Дальнем Востоке» [23; 24].

Касаясь Пакта о нейтралитете, заключенного Советским Союзом и Японией 13 апреля 1941 г. в Москве, Приговор отмечает, что Япония не была искренней при заключении этого пакта и использовала его как ширму для оказания помощи Германии и для подготовки нападения на СССР.

В Приговоре подробно описываются военные преступления, предусмотренные международными конвенциями, в том числе Женевской конвенцией о военнопленных 1929 года, приводятся многочисленные факты массовых убийств, истязаний, пыток военнопленных и мирного населения.

По Приговору Международного военного трибунала в Токио были осуждены: 7 подсудимых к смертной казни через повешение, 16 – к пожизненному заключению и 2 – к различным срокам лишения свободы [24].

Список литературы

1. Акияма Х. Особый отряд 731. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 151 с., илл.
2. Биография судьи от СССР при Международном военном трибунале в Токио генерал-майора юстиции И.М. Зарянова 1946 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-7867. – Оп. 1. – Д. 472. – Л. 28–29.
3. В Японии рассекречены личные данные членов отряда 731 // Коммерсантъ. – 2018. – 17 апреля.
4. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопрос Министерства иностранных дел» об

- утверждении указаний члену Международного военного трибунала в Токио от СССР И.М. Зарянову, с приложением 19 июня 1948 г. // Российский государственный архив новейшей истории. – Ф. 3. – Оп. 66. – Д. 1064. – Л. 141, 142–143.
5. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Народные комиссары юстиции РСФСР и СССР (1917 – 1946 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С. 11-66.
 6. Докладная записка зам. министра иностранных дел СССР Я.А. Малика министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о произнесении речи Главным обвинителем от СССР С.А. Голунским на Международном военном трибунале в Токио на русском языке. 6 сентября 1946 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 0146. – Оп. 30. – П. 282. – Д. 29. – Л. 102.
 7. Докладная записка прокурора СССР К.П. Горшенина на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова об утверждении помощников Главного обвинителя от СССР при МВТ в Токио. 23 января 1946 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 117. – Д. 583. – Л. 22.
 8. Записка зам. министра иностранных дел С.А. Лозовского секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову о поддержке предложения члена Союзного Совета для Японии К.Н. Деревянко и политического советника Я.А. Малика о направлении на судебный процесс в Токио советских специальных корреспондентов от центральных газет и ТАСС. 17 апреля 1946 г. // Российский государственный архив новейшей истории. – Ф. 3. – Оп. 66. – Д. 1064. – Л. 40.
 9. Записка заместителя министра иностранных дел СССР и председателя Правительственной комиссии по руководству работой советской части Международного военного трибунала А.Я. Вышинского И.В. Сталину о вступлении Международного военного трибунала в Токио в завершающую стадию произнесения заключительных речей обвинителями. 30 января 1948 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 07. – Оп. 21. – П. 33. – Д. 493. – Л. 2.
 10. Записка начальника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумова начальнику Договорно-правового отдела Народного комиссариата иностранных дел С.А. Голунскому о препровождении показаний японских военнопленных: К. Томинага, М. Мияке, К. Янагита, С. Акикуса, С. Асада, Т. Хосико, которые должны быть включены в список обвиняемых главных военных преступников на Международном военном трибунале в Токио. 13 февраля 1946 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 054. – Оп. 27а. – П. 585в. – Д. 31. – Л. 20–21.
 11. Записка членов Правительственной комиссии по руководству работой советской части Международного военного трибунала в Токио К.П. Горшенина, Г.Н. Сафонова, В.А. Зорина министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о согласовании позиции советской стороны в отношении окончательной редакции приговора по делу главных японских военных преступников 11 ноября 1948 г. // Архив внешней политики Российской Федерации. Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 06. – Оп. 10. – П. 82. – Д. 1161. – Л. 1–3.
 12. Звягинцев А.Г. Бактериологическое оружие. Апокалипсис по-японски. – М.: РИПЛ классик, 2021. – 198 с.
 13. Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества: репортаж из прошлого, обращение к будущему. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 654, [1] с.: ил., портр., факс.
 14. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский набат: репортаж из прошлого, обращение к будущему. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 1120 с.: ил., портр., факс.
 15. Звягинцев А.Г. Палачи Ада. Уроки Хабаровского процесса. – М.: Рипол Классик, 2022. – 400 с.
 16. Масюк Елена. 67 лет назад прозвучали признания в чудовищных преступлениях против человечества: научных экспериментах на людях, применении бактериологического оружия // Новая газета. – 2017. – № 2. – 13 января.
 17. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М.: Госполитиздат, 1950. – 539 с. : ил.
 18. Мельников В. Отряд 731. – М.: Эксмо-пресс, 2009. – 320 с.
 19. Николаев А.Н. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов. – М.: Юридическая литература, 1985. – 360 с.
 20. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О назначении Комиссии по руководству работой советских представителей в Международном Военном Трибунале в Токио и для руководства работой по подготовке обвинительных материалов по делу главных военных преступников Японии». 23 января 1946 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 163. – Д. 1478. – Л. 52.

21. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об утверждении директивы советским представителям в МВТ в Токио» от 21 марта 1946 г. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 166. – Д. 764. – Л. 142–143.
22. Постановление Совета Министров СССР № 148-59с «О мероприятиях по обеспечению Советских Представителей в Международном Военном Трибунале в Токио для суда над главными японскими военными преступниками», с приложением штатного расписания советского представительства в комиссии обвинителей и штатного расписания советской части суда над главными японскими военными преступниками. 23 января 1946 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-5446. – Оп. 106сч. – Д. 175. – Л. 233–236.
23. Приговор Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока – Часть Б. Глава VI. «Агрессия Японии против СССР». 12 ноября 1948 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-7867. – Оп. 1. – Д. 482. – Л. 817–882.
24. Приговор Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока – резолютивная часть. 12 ноября 1948 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-7867. – Оп. 1. – Д. 482. – Л. 1210–1292.
25. Рапорт М.Я. Международно-правовые вопросы суда над главными японскими преступниками войны // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-7867. – Оп. 1. – Д. 379. – Л. 128–174
26. Романов Виктория. Отряд 731 // Российская газета. – 2015 – 16 декабря.
27. Савенков А.Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: Специализированный учебный курс. – М.: Проспект, 2022. – 208 с.
28. Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. – М.: Воениздат, 1978. – 544 с. с ил.
29. Специальное воззвание Д. Макатура об учреждении Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-7867. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 132–133.
30. Список опубликованных работ члена-корреспондента Академии наук СССР С.А. Голунского 17 сентября 1951 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 133. – Д. 9. – Л. 60–64.
31. Список японских военных преступников, подлежащих суду МВТ в Токио, направленный из представительства Главного обвинителя от СССР в Токио в Министерство юстиции СССР. 24 января 1946 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9492. – Оп. 1а. – Д. 469. – Л. 224, 225–246.
32. Справка на работника советской юстиции, дипломата, ученого-правоведа С.А. Голунского, подготовленная для Секретариата ЦК ВКП(б) // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 119. – Д. 855. – Л. 12.
33. Справка помощника начальника следственной части советских представителей на Международном военном трибунале в Токио С.Я. Розенблита о положении дел на процессе и о дальнейших мероприятиях. 27 января 1947 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9492. – Оп. 1а. – Д. 489. – Л. 6–20.
34. Справка помощника начальника следственной части советских представителей на Международном военном трибунале в Токио С.Я. Розенблита «О материалах по подготовке Японией бактериологической войны» 27 августа 1947 г. // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9492. – Оп. 1а. – Д. 489. – Л. 26–32.
35. Сэйдзабуро Ямада. Военный трибунал по делу подготовки бактериологической войны. – Тохо-сюппанся, 1974.
36. Такаси Симамура. Три тысячи подопытных людей. – Хара-Сёбо, 1967.
37. Устав Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока // Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-7867. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2–13.
38. Хабаровский процесс: дело японских военнопленных // <https://pravo.ru/story/214255/>

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КВИТЧУК Анатолий Сергеевич,
начальник кафедры специальной и автомобильной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pr.ankvt@mail.ru

КВИТЧУК Маргарита Александровна,
заместитель начальника кафедры финансового учета и контроля Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: kma005_2010@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются теоретико-правовые вопросы обеспечения безопасности дорожного движения с точки зрения применения структурированного и комплексного подходов, которые, разрешат изучить проблематику и позволят подойти к определению понятия безопасности, поэтапно установив понятие каждого из самостоятельных терминов. Речь идет о таких понятиях, как «безопасность», «обеспечение» и «дорожное движение». Сравнивая имеющиеся определения с предложенными в статье вариантами с учетом морфологического анализа, отмечается более узкая направленность законодательной позиции. В частности, если морфологический анализ приводит к тому, что обеспечение безопасности дорожного движения – это, прежде всего, гарантирование состояния защищенности конкретных интересов конкретных субъектов, то законодатель, признавая указанный аспект в качестве аксиомы, предпочел указать лишь конкретные формы, посредством реализации которых происходит обеспечение безопасности дорожного движения.*

***Ключевые слова:** безопасность; обеспечение; дорожное движение; защищенность; дорожно-транспортные происшествия.*

**KVITCHUK A.S.
KVITCHUK M.A.**

THEORETICAL AND LEGAL BASIS FOR ENSURING ROAD SAFETY

***The summary.** The article discusses theoretical and legal issues of ensuring road safety*

from the point of view of applying structured and integrated approaches that will allow us to study the problems and allow us to approach the definition of the concept of safety by gradually establishing the concept of each of the independent terms. We are talking about such concepts as "safety", "provision" and "traffic". Comparing this definition with the one we derived through morphological analysis, we note a narrower focus of the legislative position. In particular, if the morphological analysis led us to the fact that ensuring road safety is, first of all, guaranteeing the state of protection of specific interests of specific subjects, then the legislator, recognizing this aspect as an axiom, preferred to specify specific forms through the implementation of which road safety is ensured.

Key words: *safety; provision; traffic; security; traffic accidents.*

Термин «обеспечение безопасности дорожного движения» носит сложный характер. Это связано, как минимум, с тем, что структурно указанный термин состоит из нескольких самостоятельных составляющих, одни из которых применимы во множестве других областей (например, обеспечение и безопасность), а другие носят фундаментальный характер, обладают множественным количеством характеристик и признаков (как в случае с дорожным движением). Подойти к определению понятия «обеспечение безопасности дорожного движения», полагаем, необходимо с точки зрения применения структурированного и комплексного подходов, которые, позволят нам изучить проблематику с различных точек зрения. В соответствии с данным подходом, необходимо поэтапно установить понятие каждого из самостоятельных терминов, посредством которых сформирован исследуемый нами термин. В частности, речь необходимо вести о таких понятиях, как «безопасность», «обеспечение» и «дорожное движение». После установления указанного понятия, возможно, будет соединить полученные результаты анализа и предположить раскрытие содержания общего понятия.

Наиболее общим и самым древним в когорте исследуемых нами понятий выступает понятие «безопасность» [3; 7; 9; 12; 19; 20; 24; 26; 32]. Ученые отмечают, что указанный термин появился в своем правовом отображении на довольно ранних этапах развития государства. Как отмечает И.А. Инфантьев, «впервые упоминание термина «безопасность» можно отнести к 1190 г., когда английский философ Роббер использовал его в смысле спокойного состо-

яния духа человека, считающего себя защищенным от любой опасности» [36, стр. 7]. В нашем государстве указанный термин (в правовом отображении) появился гораздо позже. По мнению большинства ученых «в России термин «безопасность» впервые был употреблен еще в 1881 г. в Положении «О мерах к охранению государственного порядка и общественного покоя» [23, стр. 22]. Как можем заметить, в российской правовой системе изначальное появление понятия было связано с конкретной сферой деятельности, а именно (если использовать современную терминологию) охраной общественного порядка и общественной безопасностью.

На сегодняшний день существует несколько подходов к определению понятия безопасности. Они активно используются, когда анализируется необходимость защиты Отечества и обеспечения суверенитета государства [5; 14; 15; 16; 29; 31; 35], в том числе и с позиций философско-правового исследования [13, стр. 288-327; 28; 34, стр. 19-55]. И анализ множества из них позволяет нам сделать вывод о двух основополагающих тенденциях определения указанного понятия.

Первая тенденция предполагает определение безопасности через форму пассивных категорий. В соответствии с данной тенденцией, безопасность – это состояние фактического отсутствия опасности. Пассивность данного подхода заключается в том, что безопасность не представляется результатом деятельности конкретных субъектов, государства, общества, правоохранительных органов и кого бы то ни было. Безопасность в данном случае это качество

определения объекта, группы общественных отношений, состояния. Достаточно сильно данный подход проповедуется в различных источниках, определяющих семантическую сущность понятий. Так, например, В. Даль указывал, что безопасность есть «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [10, стр. 200]. По Словарю С. Ожегова «безопасность – положение, при котором не угрожает опасность кому-либо» [27, стр. 40]. Однако словари не были единственными источниками определения понятия безопасности. Так, в частности, Закон Российской Федерации от 28.12.2010 г. № 390 «О безопасности» определял понятие безопасности следующим образом: «состояние защищенности жизненно-важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1].

Важнейшими международными актами в сфере безопасности дорожного движения являются Конвенция о дорожном движении и Конвенция о дорожных знаках и сигналах, заключенные в Вене в 1968 г., а также Европейские соглашения 1971 г., дополняющие эти конвенции. Россия, подписавшая и ратифицировавшая эти конвенции, тем самым обязалась принимать необходимые меры к введению на своей территории правил дорожного движения, соответствующих международным нормам [18, стр. 714].

Вторая тенденция предполагает определение понятия безопасности как активную деятельность уполномоченных на то субъектов. Так, в частности, И.В. Демин отмечает, что «общепринятая концепция безопасности, которая определяет указанное понятие исключительно «состоянием защищенности...» не совсем корректна, так как она не позволяет установить конкретные пути и подходы к достижению такого состояния» [11, стр. 30]. А.И. Васильев, В.П. Сальников и С.В. Степашин предлагают определять понятие безопасности двумя группами факторов, а именно: «а) объективным, независящим от человеческого волеизъявления отсутствием угроз национальным интересам (объективный фактор); б) целенаправленной защищенностью национальных интересов от угроз (субъективный фактор)» [4, стр. 27].

Анализируя две указанные тенденции и выделенные в соответствии с ними подходы,

можем отметить, что мы настаиваем на, так называемой, концепции активного обеспечения общественной безопасности, в связи с чем, не можем согласиться с позицией некоторых исследователей, которые определяют общественную безопасность, как просто «состояние защищенности». Безопасность, как мы уже отметили, это не просто качественный или количественный показатель, не просто «состояние». Это процесс трудоемкой, повседневной и в некотором роде кропотливой работы специалистов соответствующих правоохранительных и обеспечительных структур.

Наше мнение находит свое подтверждение и в том, что в исследуемом нами общем понятии присутствует термин «обеспечение». Данный термин как раз отвечает за активность в сфере достижения состояния защищенности тех или иных интересов. Так, согласно Словарю русского языка А.П. Евгеньевой, обеспечить означает «Создать все необходимые условия для осуществления чего-либо, гарантировать что-либо» [33]. Более того, указанное определение имеет и некоторое устаревшее значение, которым оно наполнялось в некоторые исторические периоды развития государства. В частности, под «обеспечить» понималось «оградить, защитить, предохранить».

Понятие дорожного движения дано в Федеральном законе от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [2]. В соответствии с указанным правовым актом, дорожное движение – это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог. Фактически, в исследуемом понятии нам видится сфера обеспечения безопасности. Как мы уже отмечали ранее, термины «обеспечение» и «безопасность» используются во многих сферах. Одной из таких сфер является именно дорожное движение.

Таким образом, можем предположить, что под обеспечением безопасности дорожного движения следует понимать деятельность уполномоченных органов, должностных лиц, иных субъектов, направленную на планирование и реализацию системно организованных мер по созданию всех необходимых условий, гарантирующих защищенность интересов всех участ-

ников дорожного движения, защиту института дорожного движения от различных внешних и внутренних угроз, минимизацию возможных последствий от претворения таких угроз в реальности.

Приведенное нами определение, как мы уже отмечали ранее, дано на основе так называемого морфологического подхода, в соответствии с которым с семантической точки зрения раскрыты все составляющие исследуемого понятия. Однако использование только данного подхода не позволяет определить искомое понятие в точно его содержательном отображении. В этой связи, помимо прочего, необходимо использовать также позиционный подход, в соответствии с которым изучению подвергаются различные позиции по указанному вопросу.

В данном случае следует говорить о двух таких позициях, а именно законодательной и теоретической.

Законодательная позиция изложена в приведенном нами ранее ФЗ «О безопасности дорожного движения». В соответствии со статьей 2 названного нормативного правового акта, под обеспечением безопасности дорожного движения следует понимать – деятельность, направленную на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий. Сравнивая данное определение с выведенным нами посредством морфологического анализа, можем отметить более узкую направленность законодательной позиции. В частности, если морфологический анализ нас привел к тому, что обеспечение безопасности дорожного движения – это, прежде всего, гарантирование состояния защищенности конкретных интересов конкретных субъектов, то законодатель, признавая указанный аспект в качестве аксиомы, предпочел указать конкретные формы, посредством реализации которых происходит обеспечение безопасности дорожного движения. В частности, данный процесс реализуется посредством двух направлений деятельности, а именно:

1. Предупреждения причин возникновения дорожно-транспортных происшествий;
2. Снижения тяжести их последствий.

С одной стороны направление мысли законодателя в сторону уточнения конкретных форм,

посредством реализации которых происходит непосредственное обеспечение безопасности дорожного движения, не может не поддерживаться. Конкретика – это всегда положительный аспект нормотворчества. С другой же стороны, при излишней степени конкретизации, велика вероятность упустить некоторые аспекты закрепляемого процесса. Статьей 5 названного правового акта установлены направления обеспечения безопасности дорожного движения. И, анализ положений указанной статьи позволяет нам предположить тот факт, что некоторые направления не охватываются представленным определением. В частности, речь идет о таком направлении, как, например, установление полномочий и ответственности Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, разработки и утверждения в установленном порядке законодательных, иных нормативных правовых актов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения: технических регламентов, правил, документов по стандартизации, принимаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации, технических норм и других нормативных документов. Безусловно, в конечном итоге указанные направления деятельности, их реализация приводят к задачам предупреждения дорожно-транспортных происшествий и минимизации тяжести их последствий, однако, на наш взгляд, указанные аспекты выступают целевыми ориентирами, а не непосредственным их содержанием. Кроме того, нельзя не отметить, что согласно общепринятой доктрине профилактической правоохранительной деятельности, предупреждению причин того или иного негативного явления, в том числе и дорожно-транспортных происшествий, предшествует информационно-аналитическая работа по выявлению и изучению причин и условий таких явлений [6; 30; 37].

Теоретический подход к определению понятия обеспечения безопасности дорожного движения представлен позициями различных ученых, изучающих данную тематическую проблематику.

В частности, В.В. Лукьянов указывал, что

обеспечивать безопасность дорожного движения – значит добиваться снижения общего количества ДТП, числа погибших и раненых в условиях развития автомобилизации [22].

Конечно же, целевое назначение деятельности субъектов обеспечения безопасности дорожного движения и в настоящее время соответствует сущности высказанного утверждения и не теряет своей актуальности. Исследование составляющих признаков дорожного движения и причин дорожно-транспортной аварийности позволило В.И. Майорову определить обеспечение безопасности дорожного движения как деятельность, связанную с разработкой и реализацией мер по снижению вероятности возникновения происшествий и тяжести их последствий [25, стр. 12].

В.В. Головкин, В.И. Майоров и Е.А. Ортман, подвергая анализу условия, в которых находятся участники дорожного движения, влияющие на риски возникновения происшествий, приходят к выводу о том, что обеспечение безопасности дорожного движения представляет собой многоотраслевую сферу деятельности, направленную на создание условий для снижения опасности дорожного движения [8, стр. 41].

Ю.Н. Калюжный пишет о том, что «Анализ научных подходов и понятийного аппарата, закрепленного нормативными правовыми актами РФ, позволяет установить, что понятие «обеспечение безопасности дорожного движения» определяется через некую деятельность субъектов управляющего воздействия на общественные отношения в области дорожного движения посредством совокупности мер, направленных на предупреждение причин возникновения ДТП, снижение тяжести их последствий. Представляется возможным сформулировать понятие «обеспечение безопасности дорожного движения» не через деятельность по принятию мер к предупреждению и недопущению ДТП, а через результат – первоначальную искомую цель – состояние защищенности» [17, стр. 73]. Позиция Ю.Н. Калюжного соотносится с результатами проведенного нами морфологического подхода. Мы также солидарны с мнением автора относительно высказывания критики законодательной позиции определения исследуемого понятия.

На наш взгляд, ключевым аспектом в обе-

спечении безопасности дорожного движения является именно безопасность, качественная характеристика, определяемая, как самим фактом, так и уровнем защищенности жизненно значимых интересов в сфере дорожного движения. Интересантами такой защищенности выступают, как участники дорожного движения, так и его организаторы (правоохранительные органы, органы государственной власти и местного самоуправления, представители СМИ, гражданского общества, общественных организаций и так далее). Именно в такой информационно-правовой парадигме следует определять понятие обеспечения безопасности дорожного движения.

Нельзя не отметить также того факта, что обеспечение безопасности дорожного движения – это сугубо правовой процесс, подчиненный положениям конкретных нормативных правовых актов соответствующей тематики и направленности. Необходимость обеспечения четкого правового регулирования процесса обеспечения безопасности дорожного движения проистекает из двух аспектов. Во-первых, это позволяет устанавливать четкий порядок организации деятельности субъектов, вовлеченных в названный процесс, что, учитывая его повышенную сложность в организации и достижении поставленных целей – весьма правильный и полезный посыл. Во-вторых, он устанавливает рамки, только в границах, которых может осуществляться правоприменительная деятельность административных и иных государственных уполномоченных органов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Тут необходимо понимать, что исследуемый процесс является правоохранительным, субъекты его реализации вправе применять определенные административно-правовые средства воздействия, а соответственно в определенной степени ограничивать граждан и организаций в их конституционных правах. Законодательное регулирование указанного процесса – это гарантия легитимности названной деятельности. В целом, «законодательство Российской Федерации о безопасности дорожного движения состоит из федеральных законов, принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов

Российской Федерации, муниципальных правовых актов» [2].

Таким образом, можем сказать, что в целях установления понятия обеспечения безопасности дорожного движения, нами был реализован ряд подходов, подразумевавших, во-первых, морфологический анализ указанного понятия, оценку позиций законодателя и теоретиков по данному вопросу.

На наш взгляд, ключевым аспектом в обеспечении безопасности дорожного движения является именно безопасность, качественная характеристика, определяемая, как самим фактом, так и уровнем защищенности жизненно значимых интересов в сфере дорожного движения. Интересантами такой защищенности выступают, как участники дорожного движения, так и его организаторы (правоохранительные органы, органы государственной власти

и местного самоуправления, представители СМИ, гражданского общества, общественных организаций и так далее). Именно в такой информационно-правовой парадигме следует определять понятие обеспечения безопасности дорожного движения.

В этой связи, полагаем, что исследуемое понятие нужно устанавливать через призму следующего определения: это целенаправленная, системная, межведомственная деятельность по реализации органами государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества правовых, организационных, социально-экономических, информационных и иных мер, направленных на достижение состояния защищенности участников дорожного движения от рисков возникновения ДТП и их последствий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрании законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.
3. Артамонов В.С. Правовые основы архитектуры безопасности арктической зоны Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 92-102.
4. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
5. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-163.
6. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Профилактика преступности: от концепта к конструкту // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 111-119.
7. Гельдибаев М.Х. Уголовно-правовое обеспечение безопасности лиц, участвующих в сфере отправления правосудия // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 5. – С. 98-104.
8. Головки В.В., Майоров В.И., Ортман Е.А. Административная деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения: Учебное пособие. – Омск: Газетный двор, 2008. – 179 с.
9. Гурьшева К.В. Транснациональная экономическая преступность как угроза финансовой безопасности Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 129-137.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 12 т. Т.1. Аба-Вар. – М.: Мир книги, 2003. – 367 с.: портр.
11. Демин И.В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – № 1 (5). – С. 29-30.
12. Дидидзе М.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности как криминальная угроза экономической безопасности страны // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 55-59.
13. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность:

- Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Виноградова Е.В., Грибов И.Н., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатъева С.В., Исмагилов И.Р., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю., Крижановская Г.Н., Лежнева О.Ю., Лысенков С.Г., Максимов А.А., Масленников Д.В., Морозов А.И., Новожилов С.А., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Утюганов А.А., Хабибулин А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. – 463 с.
14. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П., Селиверстов И.Н. Суверенитет, государство и организованная преступность: аксиологический аспект // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2 (39). – С. 13-20. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-13-20
 15. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
 16. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
 17. Калюжный Ю.Н. Административно-правовые подходы к определению понятия «обеспечение безопасности дорожного движения» // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 73-77.
 18. Квитчук А. С., Квитчук М. А. Статистико-правовой анализ в оценке безопасности дорожного движения // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-4 (86-4). – С. 713-716.
 19. Крижановская Г.Н., Зубарев Н.В. Правовые основы деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 6. – С. 73-83.
 20. Литвинов Н.Д., Галицкий В.П., Сальников М.В., Родионов Д.А., Скулаков Р.М. Силы специальных операций Украины как угроза безопасности границе и территории России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 29-74.
 21. Луконин Ю.П. Правовые основы контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел в сфере дорожного движения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – 19 с.
 22. Лукьянов В.В. Безопасность дорожного движения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Транспорт, 1983. – 262 с. : ил.
 23. Лыскова Н.А. Экономическая безопасность муниципального образования: понятие и сущность // Инновационная наука. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 21-27.
 24. Мазурин С.Ф. К вопросу о национальной безопасности современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 140-146.
 25. Майоров В.И. Административно-правовые проблемы управления обеспечением безопасности дорожного движения: Дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – 326 с.
 26. Никишкин А.В. Меры обеспечения дорожно-транспортной безопасности: особенности применения // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 122-126.
 27. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 13-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1981. – 816 с.
 28. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; И.А. Ананских, А.А. Вихров, М.Ю. Гутман; С.И. Захарцев; Н.В. Зорина; С.В. Игнатъева; Р.Ф. Исмагилов; А.Ю. Кийко; О.А. Клименко; Г.Н. Крижановская; С.Г. Лысенков; Д.В. Масленников; А.К. Мирзоев; С.А. Новожилов, П.А. Петров; К.Г. Прокофьев, В.П. Сальников; М.В. Сальников; С.П. Сальников; О.Э. Старовойтова; И.Л. Третьяков, А.А. Утюганов; А.Г. Хабибулин; Д.В. Шкрум. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 490 с.
 29. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
 30. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
 31. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.

32. Синькевич Н.А., Квитчук А.С. Проблемы общественной безопасности в контексте административной реформы // История государства и права. – 2006. – № 3. – С. 23-26.
33. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1 / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
34. Философско-правовое познание: актуальные проблемы. Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Виноградова Е.В., Вихров А.А., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатъева С.В., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю., Клименко О.А., Крижановская Г.Н., Лысенков С.Г., Масленников Д.В., Мирзоев А.К., Морозов А.И., Новожилов С.А., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Третьяков И.Л., Утюганов А.А., Хабибулин А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 417 с.
35. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски: Монография А.Г. Хабибулин А.Г., А.В. Анищенко, В.Н. Анищенко, Е.В. Анищенко, А.Н. Выборный; под общ. ред. А.Г. Хабибулина. – 2-е изд., расш. и дополн. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2023. – 480 с.
36. Экономическая безопасность: концептуальные подходы и вызовы времени: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2017. – 148 с.
37. Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – 23 с.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

СТЕПАНОВА Валерия Сергеевна,
магистрант Высшей школы государственного
аудита Московского государственного уни-
верситета имени М.В. Ломоносова (г. Москва,
Россия)

E-mail: valeria_stepanova18@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ИНСТИТУТ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** Последовательно рассматриваются важнейшие правовые аспекты корпоративной социальной ответственности как одного из популярных и интересных институтов права и экономики. Все чаще в научной литературе упоминается необходимость и важность учета элементов корпоративной социальной ответственности в деятельности той или иной организации. Проанализирована история возникновения и последующего распространения корпоративной социальной ответственности, рассмотрены основные ее элементы и направления, такие как экономические, социальные и экологические показатели. Дана объективная оценка важности социального и экологического направлений. Изучены литературные материалы по выбранной тематике как отечественных, так и зарубежных авторов, приведен их сравнительный анализ. Упоминаются работы ведущих экономистов XX века, приведены их взгляды на ведение предпринимательской деятельности и мнение о наличии или же отсутствии в бизнесе социального аспекта. Исследованы основные международные стандарты в данной области, их краткий анализ также приведен в работе. Подробно описаны признаки, функции корпоративной социальной ответственности, принципы, определяющие ее содержание. Поэтапно раскрывается трансформация корпоративной социальной ответственности, начиная от стадии «идея», заканчивая стадией «общемировая тенденция». Корпоративная социальная ответственность рассматривается как один из возможных инструментов компании по сохранению и повышению уровня своей деловой репутации, а также как регулятор не всегда однозначных и простых социальных и экономических аспектов в деятельности организации.*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие; корпоративная социальная ответственность; становление корпоративной социальной ответственности; отчетность; ответственное участие; нефинансовые показатели; экономическая отчетность; экологическая отчетность; социальная отчетность; социально ответственное ведение бизнеса; социальные риски; экологические риски; этичность поведения компании; прозрачность деятельности организации; социально-экономические права сотрудников; защита окружающей среды; экономическое благополучие.*

STEPANOVA V.S.

DEVELOPMENT OF LEGAL VIEWS ON THE INSTITUTION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

The summary. The presented article consistently examines the most important legal aspects of corporate social responsibility as one of the popular and interesting institutions of today's law and economics, because more and more often we are faced with mention of the importance and need to take into account elements of corporate social responsibility in the activities of a particular organization. The history of the emergence and subsequent spread of corporate social responsibility is analyzed, its main elements and directions, such as economic, social and environmental indicators, are considered. An objective assessment of the importance of social and environmental areas is given. Literary materials on the chosen topic by both domestic and foreign authors have been studied, and their comparative analysis is provided. The article mentions the works of leading economists of the twentieth century, presents their views on doing business and their opinion on the presence or absence of a social aspect in business. The main international standards in this area have been studied, their brief analysis is also presented in the work. The features, functions of corporate social responsibility, and the principles that determine its content are described in detail. The article gradually reveals the transformation of corporate social responsibility, starting from the "idea" stage, ending with the "global trend" stage. Corporate social responsibility is considered as one of the company's possible tools for preserving and increasing the level of its business reputation, as well as as a regulator of not always unambiguous and simple social and economic aspects in the organization's activities.

Key words: Sustainable development; corporate social responsibility; establishment of corporate social responsibility; reporting; responsible participation; non-financial indicators; economic reporting; environmental reporting; social reporting; socially responsible business conduct; social risks; environmental risks; ethical behavior of the company; transparency of the organization's activities; socio-economic rights of employees; environment protection; economic well-being.

В условиях современного развития мировой экономики, при нестабильности политических отношений между государствами, вызванной сложностями в поиске компромиссов во всех важных сферах сотрудничества, все же находятся общие актуальные и волнующие проблемы и темы, требующие всестороннего изучения, анализа и, соответственно, скорейшего совместного разрешения. В их числе экологические, социальные проблемы, проблемы прогнозирования экономического развития и положения, – все они требуют внимания не только со стороны государств и его органов, но и со стороны отдельных сегментов-участников экономических отношений: различных компаний, организаций, государственных корпораций. В связи с этим все большее внимание и интерес вызывает такое явление правовой и экономи-

ческой действительности, как корпоративная социальная ответственность.

Корпоративная социальная ответственность в том виде, в котором каждый из нас так или иначе представляет ее на сегодняшний день, существовала далеко не всегда. Самым ранним и отдаленно ее напоминающим проявлением в истории принято считать благотворительность, осуществляемую от лица компаний и организаций в пользу нуждающихся [5; 6; 7; 9; 12].

Позже, по мере экономического развития отдельных стран и регионов, становления и укрепления предпринимательства как явления рыночной действительности, корпоративная социальная ответственность стала приобретать все больший охват и все большее число направлений. Так, к примеру, к концу XIX века в связи с усилением конкуренции, ростом рабо-

чего движения, что вызвало так называемый «индустриальный бум», привело к принятию решения целым рядом отдельных компаний смягчить условия труда рабочих, предоставить им отдельные гарантии – такой переломный момент в истории можно считать началом или же «спусковым крючком» развития нескольких направлений корпоративной социальной ответственности, существующих на сегодняшний день, – ответственные трудовые практики. Однако, несмотря на отдельные проявления корпоративной социальной ответственности в истории, рассматривать ее как самостоятельное крупное общественное явление теоретики считают целесообразным лишь с середины XX века, поскольку как раз в тот исторический промежуток корпоративная социальная ответственность становится явлением актуальным и интересным для многих компаний США и Западной Европы, а позднее и для компаний других государств, в том числе и для организаций Российской Федерации.

Таким образом, к числу основных причин, способствующих развитию социальной ответственности компаний, можно отнести [14, стр. 7]:

- глобализацию, которая неизбежно приводит к взаимодействию как самих государств и их экономических систем, так и отдельных компаний, а также к перениманию опыта и практики по решению важных социальных задач [3; 8; 16; 17; 18; 22];
- растущую конкуренцию, которая является результатом и в то же время причиной появления все большего числа компаний на мировом рынке, что влечет появление новых потребительских критериев, таких как, к примеру, уровень интеграции компании в решение острых социальных проблем (благотворительность, участие в жизни своих же работников, предоставление социальных гарантий и льгот отдельным группам потребителей и прочее), ответственность компании за не причинение вреда экологии и другое;
- рост гражданской активности, что не может не сказаться на необходимости компаний открыто и прозрачно предоставлять информацию о своей деятельности в различных сферах – экономической, социальной, экологической;
- все большие размеры самих компаний, их нарастающее влияние на экономику как отдельных государств, так и на состояние мировой экономики в целом;
- конкуренция компаний за рабочую силу и персонал – каждая компания стремится завоевать внимание потенциальных работников и привлечь их лучшими на данном виде рынка условиями труда, различными гарантиями и льготами, размерами социальных выплат и заработной платы;
- очевидное возрастание роли таких нематериальных активов, как «бренд» и «репутация».

Теперь стоит перейти к самому определению понятия корпоративная социальная ответственность – что она представляет и как понимается в различных источниках и различными теоретиками и экспертами в области экономики и права.

Считается, что первое определение социальной ответственности как явления, необходимого для ответственного ведения бизнеса, дал профессор Иллинойского Университета США Г. Боуэн в 1953 году. Стоит отметить также, что именно он считается основоположником теории корпоративной социальной ответственности. По его мнению, «социальная ответственность бизнесмена состоит в реализации такой политики, принятии таких решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны для целей и ценностей общества» [25, р.18]. Мы видим, что определение, данное Боуэном, подразумевает, что люди, готовые и ведущие свое дело, свой бизнес, при принятии решений или совершении определенных действий должны исходить не исключительно из соображений собственной выгоды и личных финансовых и нефинансовых интересов, но и интересов и тех или иных потребностей общества, в котором они живут и с которым активно взаимодействуют.

Проблемой определения корпоративной социальной ответственности занимались и другие выдающиеся ученые в области права и экономики, работающие в ту же историческую эпоху, что и Боуэн: М. Фридман, Т. Левитт,

Дж. Гелбрейт, Р. Фримен, К. Девис. Правда, М. Фридман высказывал иную точку зрения относительно необходимости внедрения корпоративной социальной ответственности в типичную практику компаний – он считал, что у бизнеса только одна цель, – получение прибыли за счет удовлетворения общественных потребностей, тогда как иные показатели, помимо экономических, предпринимателей интересовать не должны. Иными словами, Фридман предполагал, что бизнес и его ведение – исключительно экономическая категория, и затрагивать другие аспекты, такие как, например, социальная и экологическая сфера, компаниям не стоит. Другой позиции, в противовес позиции Фридмана, придерживался Кит Девис, который также дал определение корпоративной социальной ответственности, в которое вложил свое видение этого явления: «социальная ответственность относится к решениям и действиям, которые бизнесмены предпринимают по причинам, которые хотя бы частично выходят за рамки прямых экономических или технических интересов фирмы» [11, стр. 221].

Примерно к семидесятым годам прошлого века сложилось понимание о корпоративной социальной ответственности как о способности бизнеса соответствовать экономическим, правовым, этическим, дискреционным ожиданиям общества. В связи с этим Арчи Керолл предложил наглядное видение своих представлений о том, чем же является корпоративная социальная ответственность, – он стал автором популярной в научной среде модели составляющих корпоративной социальной ответственности, названной позже «пирамидой Керолла» [26, р. 4] (Рис. 1).

Основой в модели Керолла выступает экономический базис, что само по себе является

Рис. 1. Схема пирамиды

вполне логичным, поскольку данная ответственность определяется основной функцией любого бизнеса – производством товаров и услуг ради удовлетворения потребностей общества и соответственно извлечения прибыли. Далее видим правовую ответственность, предполагающую соблюдение компаниями существующих в данном правовом порядке законов в условиях современных экономических отношений. Этическая ответственность в свою очередь рассматривается также с точки зрения соблюдения интересов общества и оправдания его ожиданий, однако данные интересы и ожидания не имеют правовой природы, они продиктованы существующими на конкретный исторический период моделями политического и экономического устройства и их соблюдение в каждой социальной группе предполагается. Верхушкой пирамиды является филантропическая ответственность компании, ранее именуемая дискреционной. Она предполагает прямое участие компаний в жизни общества путем активного участия в инициировании, сопровождении и реализации различных социальных программ и мероприятий.

Современное понимание корпоративной социальной ответственности как явления существующей при сегодняшних реалиях действительности во многом зависит от стандартов, как международных, так и внутригосударственных. Терминология, цели, принципы – все это находит отражение в стандартизированных документах, которые являются своего рода опорными точками и базовыми источниками при изучении корпоративной социальной ответственности.

Например, в серии стандартов AA1000, в частности в стандарте AA1000 AS, который был разработан в 1999 году британским институтом социальной и этической отчетности («Institute of Social and Ethical Accountability»), прямо не предлагается определение социальной ответственности как таковой, но тем не менее она раскрывается через принцип «инклюзивности», который в свою очередь понимается как право каждой из заинтересованных сторон быть услышанными и как факт того, что организации несут ответственность за свои интересы в отношении интересов других лиц и организаций. Стандарт AA1000 AS дополнительно преобра-

зовал это в «обязательство подотчетности» [28].

Также стоит обратить внимание на стандарт SA8000, созданный в 1997 SAI («Social Accountability Standard») и основанный на конвенциях МОТ, Декларации прав человека ООН, международных правовых нормах и национальных трудовых законах государств. В данном стандарте так же как и в предыдущем, рассмотренном нами выше, отсутствует четкое определение понятия социальная ответственность, однако отмечается, что в его основе заложено представление о том, что «любой работодатель (руководство) принимает на себя ответственность за исполнение основных прав человека на каждом из рабочих мест, предоставляемых данной организацией» [2].

Широкое распространение и всеобщее признание в среде специалистов и экспертов в области корпоративной ответственности получил стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности», разработанный Международной организацией по стандартизации в 2010 году. Именно этот стандарт дает определение корпоративной социальной ответственности, которое до сих пор считается наиболее полным и точным. В соответствии с ISO 26000, «социальная ответственность – это ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое:

- содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- введено во всей организации» [1].

Исходя из всего рассмотренного нами выше, можно сделать вывод, что основной целью корпоративной социальной ответственности считается соблюдение баланса интересов самих компаний с их целями и методами достижения этих целей и интересов и потребностей общества, при этом удовлетворение потребностей нынешнего поколения должно производиться без создания угроз для удовлетворения потребностей и интересов поколений будущих. Социальная ответственность выступает своего рода одним

из рычагов регулирования деятельности компаний, направляя ее в нужное обществу русло. Она должна учитывать интересы каждой заинтересованной стороны, при этом повышать их качество жизни. Такое возможно только при постоянном и активном взаимодействии компаний с такими заинтересованными сторонами, которое может проявляться в учете их мнений, ожиданий, надежд в процессе принятия и реализации решений, совершении действий, осуществлении своей обычной стандартной деятельности.

Корпоративную социальную ответственность отличает целый набор принципов, согласно которым строится вся система ее реализации на практике. Такими основополагающими началами социальной ответственности являются:

- принцип иерархии;
- принцип динамичности;
- принцип инновационности;
- принцип открытости;
- принцип многоуровневости;
- принцип адресности;
- принцип системности;
- принцип комплексности;
- принцип интегрированности;
- принцип подотчетности;
- принцип кооперации;
- принцип результативности.

Базовым принципом принято считать принцип системности в связи с тем, что он призван обеспечивать эффективность осуществления всего спектра функций корпоративной социальной ответственности в системе самого корпоративного управления.

С предыдущим тесно связан принцип интегрированности, который в свою очередь предполагает, что деятельность организации включает в себя корпоративную социальную ответственность и руководство воспринимает ее как нечто необходимое и нужное для обеспечения нормального функционирования организации на рынке. Как раз-таки данный принцип и подразумевает ответственность компаний перед обществом.

Из рассмотренного нами ранее положения вытекают сразу несколько следующих – подотчетность и адресность. Первый заключается в соответствии действий компании при-

нятым обязательствам, соблюдении заключенных договоренностей и организации деятельности согласно принятым стандартам, а также в подотчетности перед сторонами, которые будут являться в данных случаях заинтересованными, и перед обществом в целом. Второй – принцип адресности – предполагает ожидание исполнения конкретной обязанности относительно определенного заинтересованного лица.

Постоянное развитие, частые изменения, непостоянство породили еще один принцип корпоративной социальной ответственности – принцип динамичности. Согласно ему, концепция рассматриваемого нами понятия постоянно меняется, на нее оказывают влияние мировые и национальные особенности ведения бизнеса, которые также не характеризуются постоянством. Помимо этого, к принципу динамичности так же относится то, что организации при планировании своей деятельности и проведении различных мероприятий должны учитывать интересы существующих в обществе социальных групп, и такие интересы тоже нестабильны и довольно переменчивы. Организации должны искать баланс между интересами общества и между своими собственными интересами и целями, при этом им необходимо развивать свой имидж и повышать уровень деловой репутации на рынке, на котором она функционирует. Поэтому в связи с постоянной переменчивостью и высоким уровнем динамичности внешней среды возник еще один принцип – принцип инновационности. Он подразумевает как раз способность компании развиваться и расти, совершенствуя технологию производства, условия труда, качество продукции. При этом важно подчеркнуть, что такие совершенствование и модернизация не должны быть фрагментарными и эпизодическими, а напротив – постоянными и непрерывными.

Еще одним не менее важным принципом можно назвать принцип открытости. Он предполагает открытость организации, ее действий, мероприятий, самой деятельности в целом обществу. Также здесь речь идет и об адекватности отчетности компаний, которая будет впоследствии представлена пользователям.

Стоит обратить внимание и на принцип комплексности, в соответствии с которым деятельность организации должна быть скоордини-

рована сразу по нескольким имеющим значение направлениям: экономическому, экологическому, социальному.

Также выделяют принцип результативности, роль которого состоит в обеспечении взаимосвязи финансовых показателей основной деятельности компании с ее позицией в социально важных и значимых вопросах.

Вызывает интерес и принцип кооперации, который можно считать одним из основных, поскольку он подразумевает объединение компании как с иными компаниями, организациями, союзами, корпорациями, так и с различными заинтересованными сторонами непосредственно. Такая совместная работа необходима для решения экономических, социальных, экологических проблем, которые, естественно, затрагивают все общество в целом. Здесь важным и существенным является факт создания долгосрочного и перспективного сотрудничества, в результате которого для всех участников подобных отношений вырабатывались бы своего рода правила поведения, которые приобретали бы вид стандартов ведения бизнеса, охватывающих вопросы финансов, этики, трудовых отношений, отношения к состоянию окружающей среды.

Процессы, связанные с кооперацией, приводят в свою очередь к институционализации, формированию определенных общих правил поведения и их последующему соблюдению, взаимному признанию и уважению. Все это можно считать базой для создания более развитой и совершенной системы отношений, которые построены как раз на кооперативных связях. В связи с этим логическим продолжением кооперативных отношений является принцип интеграции.

Рассмотрим теперь принцип многоуровневости. Он предполагает, что деятельность компании в области корпоративной социальной ответственности получает развитие в строго определенной последовательности.

Рассмотрев представленный выше перечень принципов, который сформирован на основе анализа доктринальных источников и мнений, сформулированных разными авторами, мы считаем целесообразным предложить включение в данный перечень еще нескольких принципов, которые, на наш взгляд, так же логично и обо-

снованно смогли бы составить в совокупности с предыдущими принципами базис корпоративной социальной ответственности.

Во-первых, это принцип ответственного участия. Мы предполагаем, что компания, решившая в своей деятельности прибегнуть к реализации корпоративной социальной ответственности, должна исходить из того, что практика внедрения такого института требует больших ресурсных затрат, и компания должна быть готова эти ресурсы предоставить и в последствии нести ответственность за эффективность и результативность их использования. Под ресурсами в данном случае мы понимаем финансы компании, достаточный штат сотрудников, их высокий профессиональный уровень, возможность компании применять новые разработки. При этом даже при наличии ресурсов важно подходить к данной практике с четким осознанием того, что внедрение корпоративной социальной ответственности необходимо и важно как для самой организации, так и для ее контрагентов, партнеров, работников, потребителей.

Во-вторых, это принцип единства направлений (либо разнонаправленности) корпоративной социальной ответственности. Предлагаем для рассмотрения данный принцип мы исходим из того, что существует довольно большое количество направлений корпоративной

социальной ответственности, которые в свою очередь взаимосвязаны друг с другом и находятся соответственно в частичной взаимозависимости. Поэтому, как мы думаем, реализация только одного направления с полным игнорированием реализации других практически невозможна, а если и возможна, то результат такого внедрения практики применения основ корпоративной социальной ответственности будет очень далек от положительного и желаемого.

Таким образом, мы можем видеть, что рассмотренные нами принципы корпоративной социальной ответственности образуют целую систему, призванную регулировать введение данного явления в обыденную деятельность компании и его последующую реализацию путем проведения различных мероприятий в данной сфере. Сами по себе, они представляют собой базовые начала, на которых основывается вся концепция корпоративной социальной ответственности, без них невозможно ее существование как полноценного явления современной правовой и экономической действительности. При этом важно, чтобы принципы корпоративной социальной ответственности были интегрированы во все бизнес-процессы компании, что несомненно явилось бы благоприятным фактором повышения уровня ее деловой репутации и улучшения положения на рынке в целом.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 26000: 2012. Национальный стандарт Российской Федерации.: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст. // <https://docs.cntd.ru/document/1200097847>
2. Международный стандарт SA 8000 «Управление социальной ответственностью» // <https://rusregister.ru/standards/sa-8000/>
3. Афанасьева И.Г. Собственность и глобализация: проблемы становления мировых форм присвоения // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 103-111.
4. Божук С.Г., Кулибанова В.В., Тэор Т.Р. Корпоративная социальная ответственность: учебник для академического бакалавриата – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 226 с.
5. Брылева Е.А. Благотворительно-тюремные общества Российской империи: нужен ли исторический опыт при реорганизации современной пенитенциарной системы России // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 98-106.
6. Брылева Е.А. Патронат или пробация в контексте судебно-правовой реформы: вопросы терминологии // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 24-27.
7. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной

- государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
8. Васечко Л.А. Взаимосвязь права и политики в условиях глобализации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 73-78.
 9. Вычугжанин А.Л. Церковь, деньги, кредит. – Тюмень: Титул, 2014. – 820 с.
 10. Григорян Е.С., Юрасов И.А. Корпоративная социальная ответственность: Учебник для бакалавров.– М: Дашков и К°, 2019. – 248 с.
 11. Дудкин В.Л. Зарождение и эволюция концепции корпоративной социальной ответственности // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). – С. 219-222.
 12. Ерофеев К.Б. Историко-правовые аспекты церковной благотворительности в России // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 28-35.
 13. Завьялова Е.Б., Зайцев Ю.К., Студеникин Н.В. Корпоративная социальная ответственность: Учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2018. – 125 с.
 14. Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса: Учебное пособие. – М.: Внешэкономбанк, 2011. – 51 с.
 15. Корпоративная социальная ответственность: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Э.М. Коротков [и др.]; под редакцией Э.М. Короткова. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2019. – 429 с.
 16. Мотышина М.С. Культурные особенности инновационного развития России в условиях глобализации // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 26-29.
 17. Мурсалимов К.Р. Роль государства в процессе глобализации мирового сообщества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 55-59.
 18. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
 19. Стрелец И.А. Корпоративная социальная ответственность в новой экономике // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 5. – С. 797-806.
 20. Тульчинский Г.Л. Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности: Учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – 338 с.
 21. Федченко И.В. Корпоративная социальная ответственность: Учебное пособие для студентов направления 38.03.02 «Менеджмент» всех форм обучения» / Сост. И.В.Федченко: – Красноярск: Сибирский государственный. ун-т.науки и технологий, 2017. – 107 с.
 22. Чибинев В.М., Курбанов З.М. Хачинский К.Б. Развитие и проблемы современного государства в условиях глобализации // Мир политики и социологии. – 2010. – № 1. – С. 30-32.
 23. Эскиндаров М.А., Беляева И.Ю. Корпоративная социальная ответственность. Учебник / М.А. Эскиндаров, И.Ю. Беляева. – М.: Кнорус, 2018. – 316 с.
 24. Arvidsson S. Disclosure of non-financial information in the annual report: a management-team perspective / Journal of Intellectual Capital. 2011. Vol. 12 No. 2
 25. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman. Harper & Row: N.Y., 1953.
 26. Carroll A.B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance // Academy of Management Review. 1979. No 4(4). P. 497-505.
 27. Krasodomska J. and Cho C.H. Corporate social responsibility disclosure: perspectives from sell-side and buy-side financial analysts/ Sustainability Accounting, Management and Policy Journal. 2017. Vol. 8. No. 1.
 28. The AA1000 Assurance Standard // <https://www.accountability.org/standards/aa1000-assurance-standard/>
 29. Wurzburg, G. Markets and the knowledge economy: is anything broken? Can government fix it?/ Journal of Knowledge Management. 1998. Vol. 2. No. 1.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

КАРЯГИНА Анна Олеговна,

магистрант Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: yackowlewa2018@yandex.ru

КОСТЮК Михаил Федорович,

профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

E-mail: kost-mf@yandex.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки;

5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В современных реалиях коррупция – это негативное явление, возникающее во всех сферах общественной жизни страны, в том числе в сфере экономики. В статье рассматриваются правовые меры противодействия коррупции в экономической сфере государства. На основе анализа действующего законодательства и мер профилактики коррупции, сформулированы методы предотвращения данного вида правонарушений в сфере экономики.*

***Ключевые слова:** коррупция; методы противодействия коррупции; экономика; частный сектор экономики.*

KARYAGINA A.O.

KOSTYUK M.F.

LEGAL MEASURES AGAINST CORRUPTION IN THE FIELD OF ECONOMICS

***The summary.** In modern realities, corruption is a negative phenomenon that occurs in all spheres of the country's public life, including in the economic sphere. The article discusses legal*

measures to combat corruption in the economic sphere of the state. Based on an analysis of current legislation and measures to prevent corruption, methods for preventing this type of offense in the economic sphere are formulated.

Key words: *corruption; anti-corruption methods; economy; private sector of the economy.*

В современном мире просматривается тенденция нехватки легализованного определения коррупции в законодательстве значительного количества стран и большое различие подходов к формулировкам «коррупция» в международном масштабе.

Так, по мнению Д. Бейли, коррупция представляет собой «злоупотребление властью в личных целях» [7, стр. 4]; Джозеф Сентури понимал под коррупцией «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды» [16].

Схожая дефиниция была зафиксирована в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка на заседании 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.1979 г.: «Коррупция – это выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения» [20, стр. 48].

В научной литературе сформулирована позиция, в соответствии с которой коррупция выступает институциональным явлением [25; 26; 27]. Необходимость обеспечения национальной безопасности России, ее суверенитета требует активной деятельности государственных структур и институтов гражданского общества в борьбе с этими негативными проявлениями [5; 6; 8; 11; 12; 13; 14; 15; 17; 18; 21; 22; 23; 24; 29; 30; 32; 33].

Причем тенденция коррупции в сфере экономики не является линейной, что отражается скачками ее роста и снижения по некоторым направлениям.

Так, в 2022 году в России зарегистрировано 35140 дел коррупционной направленности, что составляет 1,8% от суммарного количества дел. Основную часть этих преступлений составляют эпизоды взяточничества – 19 490 дел. При этом, наблюдается тенденция спада с июля по декабрь (за 7 месяцев – 13 252 эпи-

зода, за 5 месяцев – чуть больше 6 000 коррупционных случаев).

За 2022 год обнаружено 18194 человека, совершивших преступления, из них 12 157 человек привлечено за взяточничество. По сравнению с 2021 годом было привлечено к уголовной ответственности 17495 человек, что дает основания полагать, что органы предварительного расследования ещё более интенсивно работают над выявлением преступлений коррупционной направленности и выявлению лиц, ответственных за их совершение.

Повышаются показатели раскрываемости преступлений данной сферы. За 2021 год раскрываемость составила 97,8%, а в 2022 году – уже 98,2%. Значительный процент раскрываемости, несомненно, связан и с повышением внимания руководства страны к коррупционным проблемам общества [31].

Явление коррупции оказывает существенное влияние на темпы экономического роста, потенциал институтов гражданского общества и соблюдение прав и свобод человека и приводит к следующим последствиям:

- рост теневого сектора в экономике;
- нарушение конкурентных способов определения поставщика на рынке, что ведет к снижению эффективности рыночных механизмов;
- замедление развития частного сектора в экономике;
- неэффективное использование средств бюджета как на федеральном, региональном, так и на местном уровнях власти;
- падение доверия к государственному регулированию экономики, что влечет за собой снижение потока инвестиций в развитие страны.

В связи с этим особое внимание уделяется разработке мер противодействия коррупции.

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противо-

действию коррупции» под противодействием коррупции следует понимать «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах полномочий» [1].

Статьей 6 указанного Федерального закона указаны профилактические меры по искоренению коррупции, к которым относятся:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- 3) рассмотрение вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;
- 4) предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;
- 5) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений, представления заведомо неполных сведений, за исключением случаев, установленных федеральными законами, либо представления заведомо недостоверных сведений о своих доходах, рас-

ходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- 6) внедрение в практику кадровой работы правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;
- 7) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [1].

Предупредительная деятельность в отношении любого преступления очень важна [9; 10; 19; 28; 34], для борьбы с коррупцией она особенно значима.

Формально все меры противодействия коррупции можно разделить на две указав группы: соционаправленные и специальные.

К соционаправленным мерам относятся:

1. Усиление социальной направленности экономических реформ;
2. Совершенствование налогового законодательства;
3. Обеспечение единообразной практики регламентации деятельности органов власти на всех уровнях, которая должна основываться на принципах гласности и законности такой деятельности, а также усилении общественного контроля, повышении нравственного и культурного уровня населения;
4. Получение навыков антикоррупционного поведения.

Специальные меры включают в себя:

1. Законодательное определение перечня коррупционных преступлений, что создает необходимые предпосылки для официального мониторинга данной группы преступлений;

2. Проведение экспертизы действующего законодательства для выявления неопределенностей, способствующих росту коррупции;
3. Разграничение дисциплинарно, административно и уголовно наказуемых коррупционных правонарушений;
4. Исключение дублирования и параллелизма в решении различных вопросов.

Кроме того, меры противодействия коррупции можно условно разделить в зависимости от вида ответственности и по характеру мер воздействия, возлагаемых на правонарушителя, на следующие группы:

1. Дисциплинарные (увольнение (освобождение от замещаемой должности) в связи с утратой доверия);
2. Административные (в виде предупреждения, административного штрафа, дисквалификации должностных лиц. В качестве дополнительной меры может быть применена конфискация денег, ценных бумаг, иного имущества, стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав. Размер штрафа зависит от тяжести совершенного правонарушения). Вместе с тем, Кодекс об административных правонарушениях не содержит отдельной главы, посвященной правонарушениям коррупционной направленности;
3. Уголовные (штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо без такового, ограничения свободы, лишения свободы. Размер штрафа, срок исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничения и лишения свободы также зависят от тяжести совершенного деяния).
4. Гражданско-правовые (возмещение вреда). Все вышеперечисленные меры противодействия коррупции играют также важную роль при борьбе с данным видом правонарушений и в сфере экономики.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы, утвержден-

ном Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478 [3], в отдельный раздел выделены меры по противодействию коррупции в организациях, осуществляющих деятельность в частном секторе экономики. К ним относятся:

- меры по повышению взаимодействия органов государственной либо власти и предпринимательского сообщества по вопросам противодействия коррупции;
- проведение независимого исследования («бизнес-барометр коррупции»), а также всероссийских акций, направленных на внедрение в сферу бизнеса процедур внутреннего контроля, реализацию ими антикоррупционной политики.

Также Минтрудом России были определены Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции [4], которые были разработаны во исполнение подпункта «б» пункта 25 Указа Президента Российской Федерации от 02.04.2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» [2] и в соответствии со статьей 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1].

Целью Методических рекомендаций является формирование единого подхода к обеспечению работы по профилактике и противодействию коррупции в организациях независимо от их форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств [4].

В связи с этим мы полагаем, что для эффективного противодействия коррупции в сфере экономики должны быть предприняты следующие меры правового характера:

1. Принятие кодекса этики и служебного поведения работников любой организации;
2. Внедрение положения о конфликте интересов, декларации о конфликте интересов в каждое учреждение как сектора государственной, так частной экономики;
3. Предусмотрение в договоры, связанные с хозяйственной деятельностью субъектов экономики, стандартной антикоррупционной оговорки. Например: «При исполнении обязательств по Договору Стороны,

- их аффилированные лица не выплачивают, не предлагают выплатить и не разрешают выплату каких-либо денежных средств или ценностей прямо или косвенно любым лицам для оказания влияния на действия или решения этих лиц с целью получить какие-либо неправомерные преимущества или иные неправомерные цели»;
4. Введение антикоррупционных положений в трудовые договора работников;
 5. Ежегодное ознакомление работников под роспись с нормативными документами, регламентирующими вопросы предупреждения и противодействия коррупции в организации;
 6. Организация индивидуального консультирования работников по вопросам применения (соблюдения) антикоррупционных стандартов и процедур;
 7. Осуществление регулярного контроля соблюдения внутренних процедур;
 8. Осуществление регулярного контроля данных бухгалтерского учета, наличия и достоверности первичных документов бухгалтерского учета;
 9. Периодическое проведение внешнего аудита и внутреннего контроля;
 10. Подготовка и распространение отчетных материалов о проводимой работе и достигнутых результатах в сфере противодействия коррупции.
- Таким образом, для предотвращения роста коррупции в секторе экономики необходимо соблюдать единство организационных, правовых и социокультурных основ противодействия данному виду правонарушений. Также, требуется продолжение улучшения нормативно-правовых актов в части установления запретов, ограничений и обязанностей в русле противодействия коррупции с учетом их практического применения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (в ред. от 22.12.2014) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1670.
3. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.
4. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0>
5. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 6-10.
6. Безрядин В.И., Морозов А.И., Черней Е.С. О некоторых проблемных вопросах борьбы с коррупцией органами прокуратуры // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 177-183.
7. Бейли Д. Активные меры против коррупции в полиции. – М.: ВЦП, 1990.
8. Боброва Н.А. Непотизм и конфликт интересов – системообразующие факторы коррупции // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 41-51.
9. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Профилактика преступности: от концепта к конструкту // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 111-119.
10. Гареев М.Ф. Государственная идеология как основа предупреждения преступлений // Юридическая мысль. – 2021. – № 3(123). – С. 81-98.
11. Грибанова А.С., Каменева А.Н. Противодействие нецелевому расходованию бюджетных средств в рамках современной антикоррупционной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 7. – С. 113-123.
12. Егоршин В.М. Государство и коррупция: генезис бюрократии (краткий экскурс в историю государственного управления и правоприменения) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. –

- С. 43-87.
13. Ивашкина Е.А. Политика кредитных организаций Российской Федерации по противодействию коррупции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 12. – С. 140-144.
 14. Исакович А.Л. Государственная политика в сфере противодействия коррупции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 2. – С. 90-94.
 15. Кийко А.Ю., Сальников В.П. Криминализация экономических отношений в условиях санкционного давления: вопросы противодействия коррупции, организованной преступности и недобросовестной конкуренции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 3. – С. 18-30.
 16. Коррупция как явление общественной жизни // https://studbooks.net/1038522/pravo/korrupsiya_yavlenie_obschestvennoy_zhizni#:~:text=Одно%20из%20самых%20коротких%20определений,общественное%20мнение%2C%20подрывающая%20чувство%20справедливости
 17. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2012. – 688 с.
 18. Крижановская Г.Н., Тоньшев А.В., Викторов А.В., Николаева Е.А., Симончук Е.Р. Коррупция в России: психологический анализ явления и возможные пути предупреждения совершения преступлений коррупционной направленности // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 6. – С. 117-124.
 19. Маджидзода Д.З. Профилактика преступлений: общесоциальный срез // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 8. – С. 164-174.
 20. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. и авт. вступ. ст. Г.М. Мелков. – М.: Юрид. лит., 1990. – 661, [10] с.
 21. Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М., 2023. – II, 342 с.
 22. Расторгуева К.С. Меры предупреждения коррупционной направленности в органах местного самоуправления // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 12. – С. 27-31.
 23. Савенков А.Н. Деятельность Совета Федерации по противодействию коррупции // *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ*. – 2012. – № 10. – С. 4-14.
 24. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // *Защита и безопасность*. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
 25. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // *Защита и безопасность*. – 2006. – № 1. – С. 6.
 26. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // *Защита и безопасность*. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
 27. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // *Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г.* – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
 28. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // *Защита и безопасность*. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
 29. Сальников В.П., Зекрист Р.И., Кэмпбелл Я. Проблема генезиса коррупции как общественно-исторического феномена: социальные и этико-правовые аспекты // *Юридическая наука: история и современность*. – 2021. – № 10. – С. 189-197.
 30. Сердюк И.А., Осипова К.А., Прищеп С.Н. Молодёжь как субъект общественного контроля в механизме противодействия коррупции // *Юридическая наука: история и современность*. – 2022. – № 4. – С. 92-97.
 31. Статистика по коррупции в 2022 году // [https://komiss-korrupt.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%BF%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2022-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83/?ysclid=lov0de6ah9538902262](https://komiss-korrupt.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%BF%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-2022-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83/?ysclid=lov0de6ah9538902262)
 32. Степаньянц Л.К. Современные проблемы противодействия коррупции в строительной отрасли и перспективные направления по их решению // *Юридическая наука: история и современность*. – 2020. – № 6. – С. 107-111.
 33. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции: Парламентские слушания, 22 июня 2012 года / Под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М.: Совет Федерации, 2012.
 34. Яковлева М.А. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами профилактики преступности // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России*. – 2018. – № 3(79). – С. 139-143.

ШАЛУМОВ Арон Бахтиярович,
магистрант Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: shalumovaron@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

***Аннотация.** В современных условиях цифровой трансформации общества во всех сферах жизни информационные технологии играют значительную роль, в том числе они активно используются в криминальных целях. Поэтому возрастает необходимость их выявления в интересах пресечения легализации доходов, полученных преступным путем. В связи с этим рассматриваются возможности использования информационных технологий уполномоченными органами для предотвращения отмыывания незаконных доходов.*

***Ключевые слова:** легализация доходов; доходы, полученные преступным путем; искусственный интеллект; цифровые активы.*

SHALUMOV A.B.

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES TO IDENTIFY AND SUPPRESS THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME

***The summary.** In modern conditions of digital transformation of society, information technologies play a significant role in all spheres of life, including their active use for criminal purposes. Therefore, their importance in identifying and suppressing the legalization of proceeds from crime is increasing. In this regard, the possibilities of using information technologies by authorized bodies to prevent the laundering of illegal income are being considered.*

***Key words:** legalization of income; proceeds from crime; artificial intelligence; digital assets.*

В Российской Федерации выявления и пресечения легализации (отмыывания) доходов, полученных преступным путем, регулируется, прежде всего, Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в котором определены следующие понятия:

- «доходы, полученные преступным путем, – денежные средства или иное имущество, полученные в результате соверше-

ния преступления;

- легализация (отмыывание) доходов, полученных преступным путем, – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления» [1].

Ключевыми негативными последствиями от легализации (отмыывания) незаконных доходов являются следующие:

- образуются предпосылки для формирования теневой части экономики [2; 6; 31; 37];
- препятствуют расследованию экономических правонарушений [3; 4; 53; 55; 56; 57];
- нарушают экономическую безопасность государства [11; 13; 19; 59; 60];
- дестабилизируют финансовую систему государства [5];
- создают условия для преступных организаций по финансированию их незаконной деятельности [21; 23; 29].

Таким образом, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, подрывает здоровое функционирование общества, что способствует образованию различных рисков для безопасности государства [27; 28; 30; 33; 38; 44; 45; 46; 54]. К таким угрозам можно отнести создание условий для ведения незаконной деятельности (финансирование терроризма, продажа оружия или наркотиков и т.д. [7; 10; 24; 25; 49; 58]), процветанию коррупции и иное [9; 18; 22; 26; 35; 39; 40; 41; 42; 43]. Также страдает легальная экономика страны, поскольку незаконные денежные средства «отмываются» в ее оборот.

По перечисленным выше причинам особый интерес для уполномоченных органов и исследователей данной проблемы [8; 16; 17; 51; 52] представляют характеристики лиц, которые занимаются легализацией (отмыванием) незаконных доходов, поскольку для государства необходимо поддерживать здоровое функционирование экономики, а увеличение числа совершаемых экономических и прочих преступлений может значительно пошатнуть основы государственного и общественного строя.

Внутри страны легализацией доходов, которые приобретены преступным путем, занимаются граждане России, которые с помощью офшорных зон или «фирм-однодневок» осуществляют «вывоз» незаконно нажитого капитала на территорию, где действует экономика другой страны.

По исследованиям криминалистов преступники, которые вовлечены в легализацию незаконных доходов, высоко образованы в экономической сфере, а в современных условиях широкого распространения информационных

технологий им еще требуются значительные знания в данной области, поскольку финансово-экономические операции постоянно и активно информатизируются, а сами схемы по легализации незаконных доходов усложняются и совершенствуются. В связи с этим лица, занимающиеся легализацией доходов, полученных преступным путем, как правило, обладают профессиональными навыками, знаниями и умениями в различных областях знаний таких как экономические науки, управление, экономика и банковское дело [47, стр. 233-235].

По своей сути легализация (отмывание) незаконных доходов – процесс сокрытия предикатного (предшествующего) преступления. С помощью данного процесса утаивают незаконные источники прибыли, в результате чего совершаемые преступления становятся высокодоходным видом бизнеса.

Классическая модель отмывания незаконных доходов включает три основных этапа, которые представлены на рисунке 1.

Обычно выделяют следующие схемы легализации доходов:

1. Перевод денежных средств из безналичной в наличную форму, что вызывает подозрение, поскольку движение наличных денежных средств невозможно отследить, и поэтому их могут использовать для финансирования террористической деятельности, уклонения от уплаты налогов и иного.
2. Перевод денежных средств из наличной в безналичную форму, что вызывает подозрения, поскольку возможна легализация незаконных наличных средств, которые получены от совершения тяжких и особо тяжких преступлений, например, от торговли наркотиками.
3. Вывод денежных средств за пределы Российской Федерации, что наносит вред экономике страны, поскольку капитал, полученный на российской территории, покидает пределы ее экономического пространства и приносит пользу экономиками других стран [50].

В современных условиях наиболее популярным является незаконное обналичивание денежных средств, что подтверждается статистическими данными Банка России в первом полу-

годии 2023 года. Так на рисунке 2 представлена структура выявленных транзакций повышенного риска.

Следует отметить, что в настоящее время активно внедряются информационных технологий в пресечение легализации доходов, полученных преступным путем.

Например, технологии искусственного интеллекта активно внедряются в работу государственных органов, среди которых есть те, кто занимается противодействием отмыванию незаконных доходов [34]. Так, в Федеральной службе по финансовому мониторингу (Росфинмониторинге) создан сервис «Прозрачный блокчейн», с помощью которого можно отслеживать транзакции с криптовалютой. При этом разработанный механизм не просто анализирует транзакции с криптовалютой, а определяет признаки, указывающие на незаконные факторы проводимой сделки (см. Рис. 2).

Использование искусственного интеллекта в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, имеет свои преимущества, которые представлены на рисунке 3.

С внедрением искусственного интеллекта изменился подход к организации обеспечения финансовой безопасности. Поскольку искусственный интеллект практически мгновенно

проводит обработку транзакций, а его связь с субъектами устанавливается за секунды, но при этом он может самостоятельно блокировать транзакции, которые вызывают подозрение, и отправлять данные о них в государственные органы для дальнейшего оперативного вмешательства. При этом время на обработку информации сокращается в разы, что приводит к увеличению эффективности раскрытия преступлений по легализации незаконных доходов.

В банковской сфере технологии искусственного интеллекта уже начал внедрять Сбербанк, в котором искусственный интеллект используется практически во всех бизнес-процессах [12; 14; 15]. Например, раньше решения о предоставлении кредита юридическому лицу выносили уполномоченные сотрудники, что занимало несколько недель. В настоящее время согласование кредитов осуществляет искусственный интеллект, что занимает около 7 минут. При этом искусственный интеллект по сути исполняет функции государственных служащих и принимает определенные решения организационно-распорядительного характера, например, решений о блокировке счета.

Можно сказать, что в настоящее время трансформируется механизм противодействия легализации доходов, полученных преступным

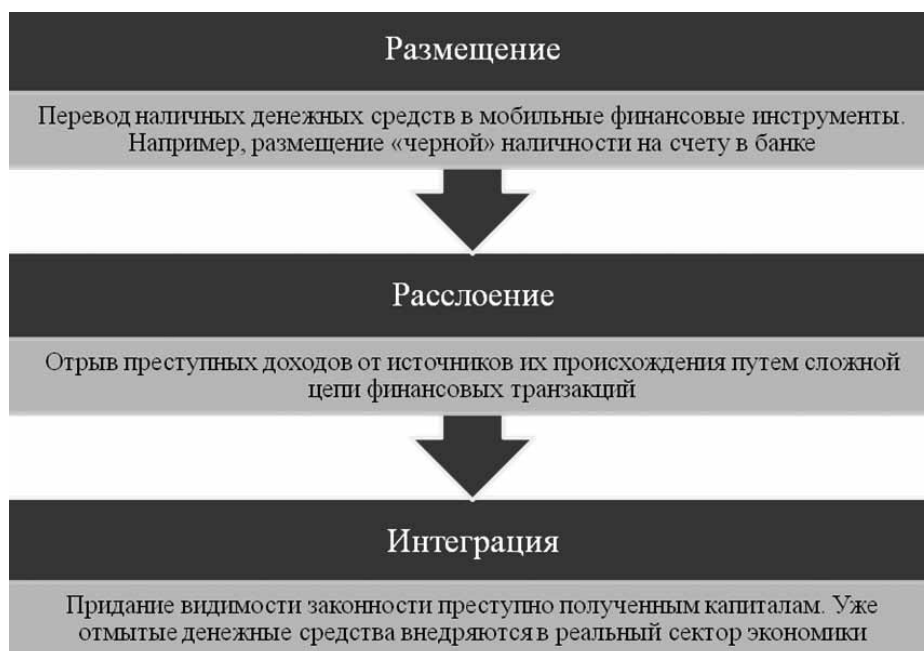

Рис. 1. Классическая модель легализации доходов.
Составлено автором на основании [50]

Рис. 2. Транзитные операции повышенного риска в первом полугодии 2023 года, % [48]

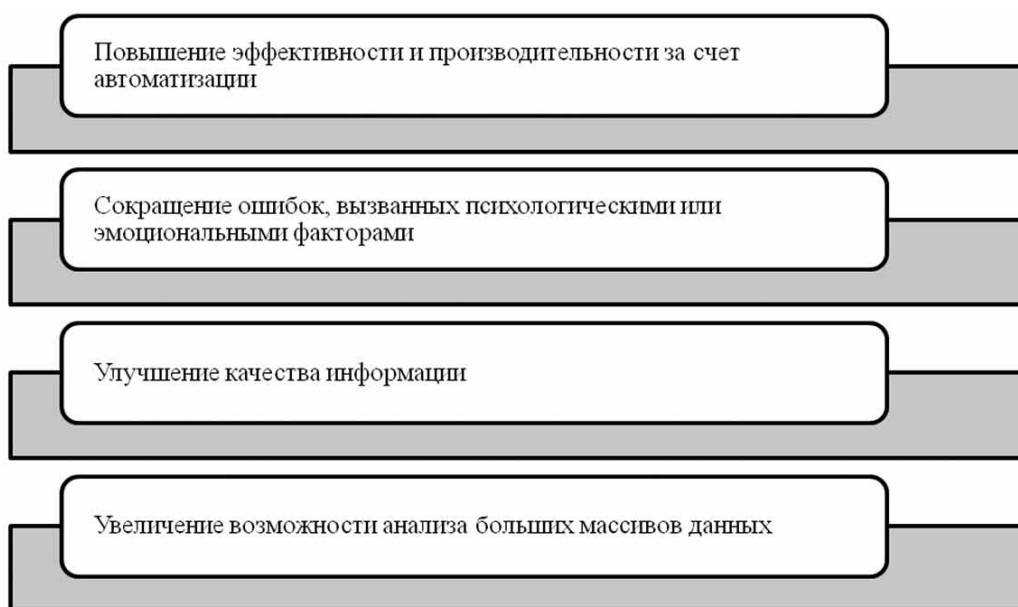

Рис. 3. Преимущества использования искусственного интеллекта в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. Составлено автором на основании [61]

путем, поскольку наравне с органами государственной власти и должностными лицами государственных органов механизм осуществляет искусственный интеллект, который в правовой практике называют электронным лицом. Можно предположить, что роль искусственного интеллекта в противодействии легализации незаконных доходов будет увеличиваться

[61, стр. 102-103].

Вместе с технологиями искусственного интеллекта с 1 июля 2022 года начала работать специальная платформа «Знай своего клиента» (Платформа ЗСК), которая была разработана для банков. Данная платформа – это система, которая собирает и обрабатывает сведения по степени риска потенциальных и текущих клиентов

в рамках их возможного участия в осуществлении подозрительных операций.

По сути это сервис, через который Банк России передает банковским учреждениям данные об уровне риска вовлеченности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, выступающих клиентами для данных кредитных организаций, в осуществление незаконных операций. Предоставленная информация носит рекомендательный характер и может быть использована банками профилактики вовлечения в проведение легализации доходов, полученных преступным путем.

В настоящее время на платформе ЗСК собраны сведения о 7 млн. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

На платформе ЗСК Банк России по различным критериям распределил клиентов банков на следующие группы по их уровню риска:

- «зеленый» уровень – низкий;
- «желтый» уровень – средний;
- «красный» уровень – высокий (Рис. 4).

Как уже было указано выше информация, полученная благодаря платформе ЗСК, носит рекомендательный характер, поэтому итоговую оценку благонадежности своих клиентов (юри-

дических лиц и индивидуальных предпринимателей) банки выносят самостоятельно, учитывая собственные критерии по анализу добросовестности клиентов. Однако, если клиент находится в группе высокого уровня риска и по оценке Банка России, и по оценке коммерческой организации, то к нему могут применяться меры ограничительного характера, например, блокировка банковского счета с денежными средствами. При этом в обязанности банка входит уведомление такого клиента в течение 5 рабочих дней о том, что он находится в группе риска и к нему могут применить ограничительные меры.

Если юридическое лицо или индивидуальный предприниматель не согласен с внесением его в группу с высоким уровнем риска, то он имеет право обжаловать такое решение в Межведомственной комиссии при Банке России.

При этом действуют следующие ограничения для банков при работе с клиентами, которые отнесены к группе низкого риска:

- им запрещено отказывать в открытии банковского счета или ведении операций с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателей, который находится в

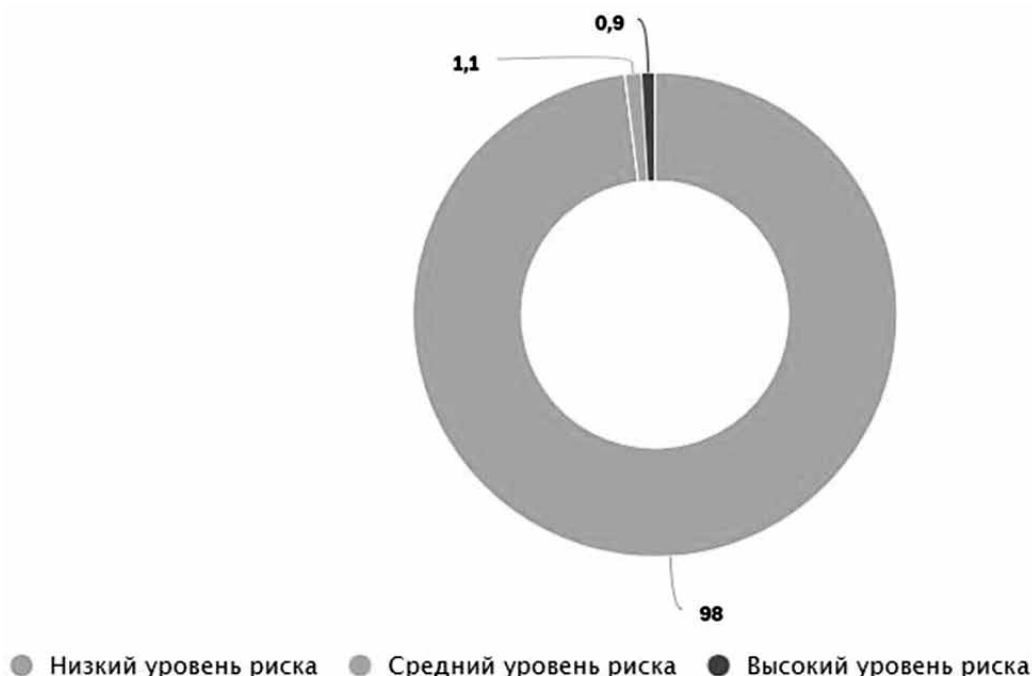

Рис. 4. Распределение компаний по степени риска на платформе «Знай своего клиента» на конец 2022 года, % [20]

низкорисковой группе;

- с ним нельзя расторгнуть договор ведения банковского счета [32].

Основным преимуществом платформы ЗСК является то, что благодаря ей у кредитных организаций снижается объем информации, запрашиваемой у клиентов, которые относятся к добросовестным хозяйствующим субъектам, при одновременной более углубленной проверке клиентов, которые входят в группу высокого риска. Таким образом, снижается нагрузка на многих предпринимателей, особенно на малый и микробизнес.

Эффективность платформы ЗСК была доказана первыми результатами ее работы (рисунок 5) [20].

Однако такое распространение информационных технологий не может не характеризоваться определенными недостатками.

Например, определенные вопросы возникают при использовании нейросетей, которые самостоятельно разрабатывают принципы и механизмы по исполнению преданных им функций, поскольку это способствует снижению эффективности работы. Так, проблемы отмечались, когда технологии искусственного интеллекта

блокировал клиентов, не вовлеченных в незаконные банковские операции, в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1], поскольку проводимые операции казались системе подозрительной (см. Рис. 5).

Данная трудность выходит на первый план при попытке автоматизировать противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, поскольку в условиях постоянного совершенствования и развития цифровой финансовой архитектуры преступники имеют возможность при достаточном уровне знаний и навыков использовать недостаточным уровнем контроля со стороны регулятора за проводимой трансформацией и осуществить свою незаконную деятельность.

Главной причиной создания цифровых активов являлся уход с их помощью от государственного контроля. В настоящее время свойства цифровых активов, которые в них вкладывались при создании, и формируют риск их вовлечения в нелегальные операции. К таким свойствам относят следующее:

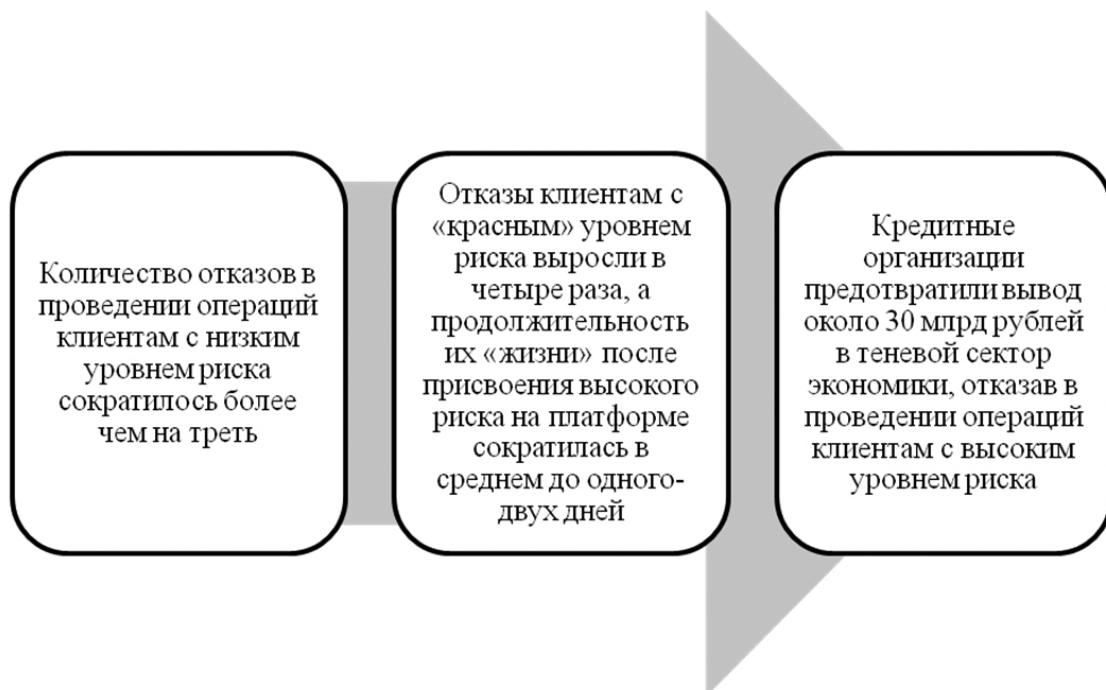

Рис. 5. Первые результаты работы платформы «Знай своего клиента»
Составлено автором на основании [20].

- быстрые и невозвратные транзакции;
- анонимность проводимых операций;
- недостаточные данные об операциях;
- трудности установление фактов непосредственного применения виртуальных валют;
- сложные модели банковских операций;
- возможность проведения операций с любыми суммами.

Поскольку перечисленные свойства позволяют анонимно, быстро и безвозвратно осуществлять любые операции с денежными средствами, то они подходят для осуществления незаконных транзакций.

С учетом того, что контрольно-надзорные органы пока характеризуются недостаточно высоким уровнем специальных знаний в сфере виртуальных активов, то это повышает риск осуществления незаконных действий с такими активами, а также снижается возможность создания эффективной системы по контролю за такими операциями.

В настоящее время существуют примеры «обмана» при распознавании лиц с помощью фотографии, а с помощью специальных имитаторов – идентификатора отпечатка пальца, поэтому следует проявлять осторожность при использовании перечисленных инструментов идентификации. Для этого необходимо постоянно проверять их на надежность, а также облачные хранилища на предмет кибератак с целью похищения персональных и идентификационных данных, что может использоваться для маскировки конечного бенефициара незаконных транзакций.

Поскольку искусственный интеллект на основе критериев, неизвестных разработчику, может выявлять самостоятельно подозритель-

ные операции и блокировать их, то встает вопрос: сможет ли преступник обучить собственную нейросеть с целью обхода действующего механизма контроля?

Однако такая ситуация может иметь и обратный эффект, поскольку углубленный анализ больших данных может теоретически способствовать выявлению потенциально незаконных операций как в привычной финансовой системе, так и в ее виртуальной надстройке с помощью создания специальных критериев или риск-индикаторов, по которым будет обучаться нейросеть [36, стр. 135-138].

Таким образом, приведенная в статье информация позволяет заключить, что в настоящее время открывается широкий потенциал использования информационных технологий для выявления и пресечения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, что обусловлено активным внедрением виртуальных активов, отследить законность которых традиционными способами не представляется возможным. На текущий момент используются отдельные технологии искусственного интеллекта, а также внедренная в 2022 году Банком России платформа «Знай своего клиента». В основе указанной платформы лежит распределение индивидуальных предпринимателей и юридических лиц на три группы по степени риска. Платформа ЗСК позволяет ослабить давление контрольных мероприятий на контрагентов с низким уровнем риска и сосредоточить внимание на предприятиях с высоким. Однако при всех преимуществах информационных технологий следует учитывать, что их использование предполагает значительные навыки работы и знания цифровых продуктов, которыми в одинаковой мере может обладать и злоумышленник.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.
2. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
3. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: Учебное пособие: – М.: Московский университет, 2015. – 235 с.

4. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 250 с. – (Серия: Бакалавр. Специалист. Магистр).
5. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Курс лекций. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 256 с.
6. Баранов В.М. Теневое право: Монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. – 165 с.
7. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
8. Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. – 2012. – № 3. – С. 64-77.
9. Грибанова А.С., Каменева А.Н. Противодействие нецелевому расходованию бюджетных средств в рамках современной антикоррупционной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 7. – С. 113-123.
10. Дмитриенко П.И., Захарцев С.И., Хабибулин А.Г. Специальное предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 81-88.
11. Егоршин В.М. Проблемы обеспечения экономической безопасности в современной России (теоретико-правовые вопросы): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
12. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
13. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
16. Зубков В.А., Осипов С.К. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: Учебное пособие. – М.: Юриспруденция, 2012. – 367 с.
17. Зуева А.С. Легализация доходов, полученных незаконным путем, на рынке ценных бумаг // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 94-106.
18. Исакович А.Л. Государственная политика в сфере противодействия коррупции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 2. – С. 90-94.
19. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика / МВД России. С.-Петерб. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества»).
20. Итоги работы Банка России 2022: кратко о главном // Официальный сайт Банка России: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/obespechenie-ustoychivosti-finansovogo-gynka/#a_145453
21. Каменева А.Н., Киндеева А.А. Сотрудничество государств по вопросам расследования финансирования терроризма // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 169-176.
22. Кийко А.Ю., Сальников В.П. Криминализация экономических отношений в условиях санкционного давления: вопросы противодействия коррупции, организованной преступности и недобросовестной конкуренции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 18-30.
23. Киндеева А.А. Противодействие финансированию терроризма, совершенному с использованием цифровых и финансовых активов // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 7. – С. 138-145.
24. Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Числов А.И. Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 123-131.

25. Кравцов А.И. Незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств как криминогенный фактор насильственной преступности // Российский следователь. – 2006. – № 12. – С. 34-35.
26. Крижановская Г.Н., Тонышев А.В., Викторов А.В., Николаева Е.А., Симончук Е.Р. Коррупция в России: психологический анализ явления и возможные пути предупреждения совершения преступлений коррупционной направленности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 117-124.
27. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
28. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
29. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
30. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе: Ифрон, 1972. – 224 с.
31. Очередыко В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов в системе обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. – 176 с.
32. Платформа «Знай своего клиента» // Официальный сайт Банка России: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/platform_zsk/ (дата обращения: 08.12.2023).
33. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; И.А. Ананских, А.А. Вихров, М.Ю. Гутман; С.И. Захарцев; Н.В. Зорина; С.В. Игнатьева; Р.Ф. Исмагилов; А.Ю. Кийко; О.А. Клименко; Г.Н. Крижановская; С.Г. Лысенков; Д.В. Масленников; А.К. Мирзоев; С.А. Новожилов, П.А. Петров; К.Г. Прокофьев, В.П. Сальников; М.В. Сальников; С.П. Сальников О.Э. Старовойтова; И.Л. Третьяков, А.А. Утюганов; А.Г. Хабибулин; Д.В. Шкрум. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 490 с.
34. Правовые и этические аспекты, связанные с разработкой и применением систем искусственного интеллекта и робототехники: история, современное состояние и перспективы развития: Монография / Под общ. ред. В.Б. Наумова; Институт государства и права Российской академии наук; В.В. Архипов, Г.Г. Камалова, В.Б. Наумов, А.В. Незнамов, К.Ю. Никольская, Е.В. Тытюк. – СПб.: НП-Принт, 2020. – 260 с.
35. Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М., 2023. – II, 342 с.
36. Прасолов В.И., Фешина С.С. Влияние цифровой трансформации на процессы выявления легализации доходов, полученных преступным путем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 8А. – С. С. 130-145.
37. Привалов К.В. Теневая экономика. Теоретико-правовой аспект. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический ун-т, 2012. – 160 с.
38. Риски в праве: пути решения: Монография / Под ред. докт. юрид. наук. проф. Л.Г.Татьяниной. – М.: Юрлитинформ. 2020. – 160 с.
39. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
40. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
41. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
42. Сальников В. О роли парламентов в борьбе с коррупцией // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
43. Сальников В.П., Зекрист Р.И., Кэмпбелл Я. Проблема генезиса коррупции как общественно-исторического феномена: социальные и этико-правовые аспекты // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 189-197.
44. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
45. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и соци-

- альной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
46. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
47. Солтаев А.А. Криминологическая характеристика легализации преступных доходов и личности преступника // Материалы XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, посвященной 110-летию Саратовского государственного университета. – Саратов: Саратовский источник, 2019. – С. 232-237. – в кн. 306 с.
48. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023_1/
49. Сунбунова О.Ф. Уголовно-правовое противодействие наркопреступности с учетом новых социальных реалий // Наркоконтроль. – 2023. – № 3(72). – С. 12-14.
50. Таран Е. Как выявлять операции, направленные на отмыwanie доходов // Журнал «Контур». – 2022. – 10 ноября https://kontur.ru/articles/31122-operacii_na_otmivanie_dohodov
51. Туаев М.Р., СомиК К.В. Особенности системы мер по противодействию попыток легализации преступных доходов // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 162-165.
52. Туаев М.Р., СомиК К.В. Легализация доходов, полученных преступным путем, как угроза финансовой безопасности России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 159-162.
53. Финансовая безопасность и финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Московский ун-т, 2013. – 368 с.
54. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски: Монография А.Г. Хабибулина А.Г., А.В. Анищенко, В.Н. Анищенко, Е.В. Анищенко, А.Н. Выборный; под общ. ред. А.Г. Хабибулина. – 2-е изд., расш. и дополн. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2023. – 480 с.
55. Хабибулин А.Г. О научно обоснованных подходах в системе борьбы с организованной преступностью экономической направленности в современных условиях: Научный доклад. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. – 132 с.
56. Хабибулин А.Г. Особенности организованной преступности экономической направленности в сфере внешнеэкономической деятельности России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 10-13.
57. Хабибулин А.Г. Особенности преступности экономической направленности в кредитно-финансовой сфере // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 11. – С. 5-11.
58. Ширкин А.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия незаконному обороту оружия в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – 23 с.
59. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
60. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
61. Ястребов О.А., Аксенова М.А. Влияние искусственного интеллекта на административно-правовой режим противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: вопросы прав // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 84-109.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СЕМЫКИНА Ольга Ивановна,

ведущий научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук (г. Москва, Россия)

E-mail: semykola@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА БЕЗДЕЙСТВИЯ КАК ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ

***Аннотация.** Сегодня ведется системная работа по формированию нормативно-правовой базы, обеспечивающей укрепление делового климата и стабильность правового регулирования общественных отношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В этих целях государство уделяет значительное внимание совершенствованию уголовно-правовых запретов злоупотребления полномочиями должностных лиц, в том числе в пассивной форме. В статье в сравнительно-правом и ретроспективном аспекте анализируются признаки составов преступного бездействия должностных лиц в УК РФ и УК Республики Беларусь*, претерпевших трансформацию. Во-первых, такой анализ позволил выявить сходные и наиболее типичные для теории российского и белорусского уголовного права и правоприменения проблемы уголовно-правовой регламентации признаков бездействия должностного лица и их толкования, связанные с бланкетностью диспозиций и использованием большого числа оценочных признаков. Во-вторых, компаративный критерий исследования определил асимметрию в законодательной дифференциации признака бездействия в нормах Общей и Особенной частях российского и белорусского уголовного законов. Предмет настоящей работы не охватывает нюансы квалификации пассивных форм злоупотребления полномочиями. Автор ставил цель обозначить реперные проблемы в законодательной регламентации бездействия в УК РФ и УК Республики Беларусь, а также раскрыть сходство и гетерогенность подходов законодателей двух стран к разработке уголовно-правовых мер противодействия пассивным злоупотреблениям должностных лиц.*

***Ключевые слова:** должностное лицо; бездействие; пассивное поведение; злоупотребление; Уголовный кодекс Российской Федерации; Уголовный кодекс Республики Беларусь.*

SEMYKINA O.I.

QUALIFICATION OF INACTION AS A FORM OF ABUSE OF AUTHORITY

The summary. Today, systematic work is being carried out to develop a legal and regulatory framework to ensure the strengthening of the business climate and the stability of the legal regulation of social relations in the sphere of entrepreneurial and other economic activities. To this end, the state pays considerable attention to the improvement of criminal-legal prohibitions of abuse of power by officials, including in passive form. The article analyses in a comparative and retrospective aspect the features of the elements of criminal omission of officials in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Belarus*, which have undergone transformation. Firstly, such analysis allowed to identify similar problems of criminal-legal regulation of the signs of inaction of an official and their interpretation for the theory of Russian and Belarusian criminal law and law enforcement, related to the blanket dispositions and the use of a large number of evaluative signs. Secondly, the comparative criterion of the study determined the asymmetry in the legislative differentiation of the sign of inaction in the norms of the General and Special Parts of the Russian and Belarusian criminal laws. The subject of this paper does not cover the nuances of qualification of passive forms of abuse of power. The author aimed to identify the reference problems in the legislative regulation of inaction in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Belarus, as well as to reveal the similarity and heterogeneity of approaches of legislators of the two countries to the development of criminal-legal measures to counteract passive abuse of officials.

Key words: official; omission; passive behaviour; abuse; Criminal Code of the Russian Federation; Criminal Code of the Republic of Belarus.

Бездействие, являясь одной из форм преступного деяния, не всегда законодательно дифференцируется в нормах уголовного закона и, таким образом, оценивается в качестве криминообразующего структурного элемента объективной стороны конкретного состава преступления. Это, в свою очередь, увеличивает риск правовой неопределенности и высокой вариативности, например, в установлении форм вины или соучастия в актах преступного бездействия либо в квалификации длящихся преступлений, совершаемых путем бездействия.

Уголовному закону и доктрине уголовного права достаточно давно известны непреложные для современности формулы уголовно-правовой оценки общественной опасности пассивной формы преступного поведения. Обозначим лишь некоторые из них: преступление есть опасное для системы общественных отношений действие, равно как и бездействие [24, стр. 166-172; 38, стр. 24; 44, стр. 25; 47, стр. 248-256]; общественно опасные последствия детерминируются не только действием, но и бездействием лица [31, стр. 10; 33, стр. 16; 37, стр. 70-93; 38, стр. 149-151; 44, стр. 28; 47, стр. 231-234; 51, стр. 176-203]; и действие, и бездействие

являют собой элемент фактического и юридического основания уголовной ответственности [38, стр. 147-148; 45, стр. 3-4]. Причем степень общественной опасности бездействия неравнозначна степени общественной опасности преступления, совершаемого в форме равнозначного действия, и данное условие надлежит принимать во внимание при введении уголовно-правового запрета на бездействие. Как отмечал Г.В. Тийменко «акт преступного действия имеет одни условия противоправности, бездействие – другие, специфичные только для этой формы преступного поведения» [46, стр. 23].

В приведенных выше формулах презюмирован тезис о том, что без внешне объективированного поступка индивида, в том числе бездействия человека, отсутствует и преступление. Это положение воплощено, прежде всего, в нормах Общей части УК РФ [1]. Например, бездействие законодательно дифференцируется в определениях принципа вины (ч. 1 ст. 5) и ее форм (ч.ч. 2, 3 ст. 25, ч.ч. 2, 3 ст. 26), времени совершения преступления (ч. 2 ст. 9) и малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14), совокупности преступлений (ч. 2 ст. 17) и покушения на преступление (ч. 3 ст. 30). Вместе с тем УК РФ не

конкретизирует бездействие в основополагающей категории уголовного права – в понятии преступления (ч. 1 ст. 14).

Более высокая степень асимметрии уголовно-правовой оценки бездействия характерна для положений Особенной части УК РФ, преимущественно, если рассматривать контекст системного законодательного закрепления данной формы деяния (наряду с действием или в качестве *delictum sui generis*) в составах посягательств, соединенных с использованием служебных полномочий.

В частности, в соответствии с УК РФ умышленное бездействие должностного лица оценивается как одна из форм злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285), неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286¹), уклонение от предоставления информации (документов, материалов) Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287).

В зависимости от обстоятельств как злоупотребление полномочиями в форме бездействия можно квалифицировать также деяния лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (ст. 201 УК РФ). Кроме того, «курс» на совершенствование института ответственности должностных лиц за действия либо бездействия, повлекшие нарушения в области реализации национальных проектов, выполнения государственного оборонного заказа, неэффективного использования бюджетных средств и недостижения общественно значимых результатов национального развития [4] обусловил криминализацию в УК РФ нескольких «блоков» деяний. На сегодняшний день можно говорить, как минимум, о наличии в российском уголовном законе трех групп составов злоупотреблений полномочиями, объективная сторона которых не исключает пассивную форму поведения, хотя таковая не конкретизируется в диспозициях соответствующих норм.

Первую из них составляют деяния, объединенные в ст. 200⁴ УК РФ, совершенные в сфере функционирования контрактной системы упол-

номоченными лицами, «автономными» от специального статуса должностного лица (примеч. 1 к ст. 285 УК РФ) и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации (примеч. 1 к ст. 201 УК РФ). Во второй группе находится ст. 201¹ УК РФ, закрепившая ответственность за злоупотребления путем ненадлежащего (недолжного) выполнения государственного оборонного заказа. Третья группа составов направлена на уголовно-правовую охрану общественных отношений от злоупотреблений должностных лиц в сфере целевого использования бюджетных ассигнований и государственных заказов (ст. 285³, 285⁴, 285⁵ и 285⁶ УК РФ).

Системный анализ приведенных и иных положений УК РФ, юридической литературы [22, стр. 96-104; 34, стр. 434-454; 39, стр. 33-51; 43, стр. 7-8; 49; 53; 54], аналитических докладов [18; 36; 48] и разъяснений Верховного Суда РФ [8; 9; 10] показал, что основные проблемы, возникающие в процессе применения указанных норм, связаны с точностью формулировок понятийного аппарата, перечнем признаков объективной стороны преступлений и критериями признания вреда существенным.

Применительно к ст. 285 УК РФ частично эти проблемы были решены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Кроме того, единообразному применению законодательства об уголовной ответственности за преступления, связанные с государственным оборонным заказом, способствует постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Однако по-прежнему следует обратить внимание на отдельные юридико-технические лакуны, имеющие место при формулировании объективной стороны многих указанных выше составов, что, как совершенно точно подчеркнул П.С. Яни, «потребуется от правоприменителя использовать для понимания сути запрета телеологическое толкование» [53; 54]. В частно-

сти, правовую неопределенность относительно установления формы вины создает описание в ч. 1 ст. 285⁵ УК РФ объективной стороны деяния как «нарушения условий государственного контракта ... или условий договора» без конкретизации общественно опасных последствий. С одной стороны, «если исходить из того, что состав раскрыт в законе как формальный, «беспоследственный», то исключаются и косвенный умысел, и неосторожность» [53; 54]. С другой стороны, в случае трактовки состава как бездействия в виде неисполнения обязанностей по принятию должных мер по обеспечению их исполнения, повлекшее последствия в виде нарушения срока исполнения обязательств, то состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 285⁵ УК РФ, можно рассматривать как разновидность «коммерческой халатности» [53; 54].

Можно назвать и другие признаки бездействия должностных лиц, которые вызывают сложности в правоприменительной деятельности. Наиболее проблемный из них отсылает к понятию «злоупотребление». В теории уголовного права, равно как и в судебной практике [39], трактовка этого термина не единообразна, поскольку уголовно-правовая оценка поведения лица как пассивного злоупотребления изначально носит не конкретизированный, оценочный характер.

В частности, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 понятие «злоупотребление» отождествляется с «использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы». Причем в контексте ст. 285 УК РФ уточняются, по сути, две формы злоупотребления – активная (абз. 1 п. 15 постановления) и пассивная (абз. 2 п. 15 постановления). В частности, определяя бездействие как умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей, Пленум Верховного Суда указал несколько условий, наличие которых необходимо для квалификации деяния по ст. 285 УК РФ. В их числе (1) совершение бездействия из корыстной или иной личной заинтересованности, (2) объективное противоречие пассивного поведения тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, (3) наступление существенного нарушения

прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Следует обратить внимание еще на одно понятие «злоупотребление», приводимое в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 относительно злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200⁴ УК РФ). Так, согласно п. 12.1 за подобное злоупотребление ответственность несут лица, обозначенные в диспозиции ч. 1 ст. 200⁴ УК РФ при условии, что деяние совершено ими умышленно из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило крупный ущерб. Применительно к данной норме имеет значение понятие «злоупотребление», закрепленное в гражданском законодательстве. В частности, исходя из ч. 1 ст. 10 ГК РФ, злоупотреблением будет считаться заведомо недобросовестное (недолжное) осуществление правомочий уполномоченным лицом (работником контрактной службы, контрактным управляющим и др.) исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а равно совершаемые такими лицами в противоправных целях действия в обход закона иное злоупотребление предоставленными правами.

В более позднем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 термина «злоупотребление» трактуется уже в контексте объективных признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 201 и 201¹ УК РФ. Прежде всего, в абз. 2 п. 2 названного постановления дается понятие активной формы злоупотребления полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, во многом идентичное абз. 1 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. В абз. 3 п. 2 того же постановления сущностное содержание признака «злоупотребление» адаптировано непосредственно к ст. 201¹ УК РФ. При этом в абз. 1 п. 2 постановления Пленум Верховного суда привел общее понятие злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (статья 201¹ УК РФ), охватывающее одновременно активную и пассивную форму подобных злоупотреблений.

По смыслу указанных статей злоупотребление представляет собой деяния лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением им своих прав и обязанностей, вместе с тем не соответствовали основаниям и условиям их совершения. В частности, подобные деяния (1) не вызывались служебной необходимостью, (2) объективно противоречили законным интересам данной коммерческой или иной организации либо (3) целям и задачам, для достижения которых это лицо было наделено соответствующими полномочиями. Таким образом, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 не содержит пояснений, что следует понимать под преступным бездействием лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. В нем преступное деяние в форме бездействия упоминается лишь в контексте отграничения злоупотребления полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа от ст. ст. 14.55, 14.55¹ и 14.55² КоАП (абз. 2 п. 8) либо индивидуализации наказания лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 201 и 201¹ УК РФ (п. 22).

Как видно, не смотря на то, что объективная сторона всех составов, закрепленных в ст.ст. 285, 201 и 201¹ УК РФ не исключает злоупотребления в форме бездействия, подходы Пленума Верховного Суда РФ к пониманию «злоупотребление» и дифференциации в нем специального указания на бездействие в каждом из них все же отличаются. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 толкует злоупотребление достаточно широко – как деяние (действие или бездействие), связанное с нарушением закона и других правовых норм. При этом не приводятся уточнений, какие именно деяния имеют природу бездействия. Как отмечается в юридической литературе [22, стр. 96-104] и аналитических докладах, типология нарушений в форме бездействия (неправомерных, недобросовестных, недолжных деяний) в указанной сфере может зависеть от этапа закупки (на стадиях планирования и обоснования, подготовки технической документации, конкурсной документации, в процессе проведения конкурса и др.). Так, на этапе проведе-

ния конкурса и заключения контракта бездействие уполномоченным лиц могут состоять в формировании лояльной инфраструктуры путем непроведения закупочных процедур.

Безусловно, законодательная трактовка бездействия должностного лица с высокой степенью бланкетных и оценочных признаков составов злоупотребления полномочиями может порождать существенные проблемы в правоприменении. Открытое игнорирование должностным лицом своих служебных обязанностей, выражающееся в их умышленном неисполнении, безусловно, требует применения соответствующих мер правового воздействия. В этой связи важна уголовно-правовая оценка пассивности должностного лица, для которой необходимо как точное изложение в уголовном законе и однозначная трактовка признаков преступного бездействия в составах должностных (служебных) преступлений, так и четкая регламентация порядка служебной деятельности должностных лиц.

Не способствует правовой определенности уголовного закона и закрепление в объективной стороне некоторых составов злоупотреблений последствий в виде причинения существенного вреда гражданам или организациям, охраняемым уголовным законом интересам общества или государства. С одной стороны, в целях обеспечения единообразия судебной практики Верховный Суд РФ приводит разъяснения таких признаков. Например, те или иные последствия, которые можно оценивать как существенный вред, приводятся применительно ст. ст. 201, 201¹, 202 УК РФ (п.п. 5-8 и пр. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21) и ст. 285 УК РФ (п. 18 и др. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19). Дополнительно в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (п. 19) конкретизируется, что признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (включая тяжкие последствия, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности), суд не должен ограничиваться только ссылкой на соответствующий признак. В описательно-мотивировочной части приговора должны приводиться обстоятельства, послужив-

шие основанием для вывода о наличии в содеянном соответствующего оценочного признака.

С другой стороны, приведенные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не являются исчерпывающими, что не способствует устранению сложностей в правоприменительной практике в части установления критериев существенного вреда. Здесь важно подчеркнуть, что признак «существенности» вреда являет собой оценочную, субъективную оценку лица, принимающего решение по рассматриваемому уголовному делу [52].

Недостаточная точность и сложность в определении оценочных признаков усиливает субъективный фактор в квалификации деяния. Однако, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, требование определенности правовых норм имеет особое значение. Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм. Из этого вытекает требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования [5; 6; 7].

Как видно, в динамике времени научная оценка формулирования уголовно-правового запрета в виде бездействия должностного лица давалась в исследованиях многих российских ученых [20; 35; 39; 40; 45; 49; 53; 54]. В настоящей работе это обстоятельство актуализировало выбор иного «фокуса» уголовно-правовой оценки бездействия, направленного на поиск, сравнительный анализ и иллюстрирование особых условий криминализации бездействия, рассматриваемых (в отличие от УК РФ) как самостоятельные элементы противоправности пассивной формы поведения. Интересным видится опыт установления ответственности за данные деяния в Союзном государстве – в УК Республики Беларусь [11].

В доктрине российского [20; 45] и белорусского [19; 21; 40] уголовного права бездействие как форма деяния, выступающего в качестве признака объективной стороны состава преступления, именуется «преступным», «уголовно-правовым», «общественно-опасным». В свою очередь обязанность и возможность активно действовать трактуются в качестве условий при-

влечения лица к уголовной ответственности за пассивное поведение, а не как криминообразующий признак, влияющий на закрепление законодательных установлений, изначально очерчивающих круг преступных посягательств. При этом авторами расставляются различные «ударения» в характеристике бездействия как признака объективной стороны. В частности, как указывают российские исследователи в преступлении, то есть деянии в форме действия или бездействия, заключается главное – социальное основание наказания [20, стр. 23]. Белорусские ученые понимают бездействие как несовершенное лицом требуемого действия, которое лицо должно было и могло совершить [19, стр. 67-68] в конкретных условиях [21, с.104]. Некоторые авторы [21, стр. 104; 40, стр. 100, 134, 139], конкретизируют в бездействии признак осознанности, чем ограничивают возможность совершения бездействия как формы преступного деяния, влекущего наступление последствий лишь с прямым, косвенным умыслом либо по легкомыслию. Соответственно, в тех случаях, когда бездействие является признаком объективной стороны формального состава преступления, с субъективной стороны оно может быть совершено лишь с прямым либо косвенным умыслом.

Для признания конкретного акта бездействия преступным следует определить, что оно являлось общественно опасным, виновным актом поведения человека во внешнем мире, запрещенным уголовным законом под угрозой наказания. Как отмечает Р.Н. Ключко – белорусский исследователь проблем криминализации бездействия – УК Республики Беларусь пошел по иному, отличному от УК РФ пути установления уголовной ответственности за пассивную форму поведения [25; 27; 29]. Так, в отличие от Общей части УК РФ в белорусском уголовном законе пассивная форма преступного поведения законодательно определяется не только в содержании принципа вины (ч. 5 ст. 3 УК Республики Беларусь), но и в понятии преступления (ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь). Кроме того, УК Республики Беларусь не дифференцируются деяния должностных лиц учреждений, предприятий, организаций в зависимости от формы собственности либо от сферы употребления.

В сравнительном разрезе гетерогенный подход российского и белорусского уголовных законов выявляется и относительно включения отдельного указания на бездействие в нормы Особенной части. Например, в белорусском уголовном законе предусмотрен единый состав умышленного бездействия должностного лица, криминообразующие признаки которого установлены в самостоятельной норме – ст. 425 УК. При этом введению указанной уголовно-правовой нормы предшествовал нормотворческий поиск оптимальной модели ответственности за умышленное неисполнение представителем власти юридически возложенных на него служебных полномочий. Процесс трансформации прошел путь от признания бездействия должностного лица одной из форм злоупотребления властью или служебным положением (до 1994 г.) [12] до дифференциации бездействия власти в качестве *delictum sui generis* (1994 г., 1996 г.) [13] и определения современных границ уголовной ответственности (1999 г., 2003 г., 2007 г. и др. [14, 15]).

Остановимся на характеристике признаков бездействия должностного лица, которые, на наш взгляд, представляют интерес для доктрины и практики российского уголовного права. В отличие от УК РФ, в УК Республики Беларусь ответственность за бездействие должностного лица (ст. 425) дифференцирована из общего состава злоупотребления полномочиями (ст. 424). Таким образом, в УК Республики Беларусь запрет преступного бездействия можно рассматривать как специальный метод охраны общественных отношений в сфере обеспечения легитимности, авторитета и нормального функционирования всех ветвей государственной власти [26].

В диспозиции ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь** бездействие должностного лица определяется как «умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, сопряженное с попустительством преступлению либо повлекшее невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, либо причинение ущерба в

крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам».

Объектом деяния, предусмотренного ст. 425 УК Республики Беларусь, являются интересы службы, причем, в отличие от УК РФ, белорусский уголовный закон, как указывалось ранее, обеспечивает равную охрану установленного законодательством порядка деятельности должностных лиц различных предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности и организации юридического лица. По мнению белорусских ученых [30, стр. 13], в дополнительный объект могут входить любые отношения в сфере обеспечения реализации прав, свобод и интересов граждан или юридических лиц. Установленный порядок деятельности должностных лиц различных субъектов хозяйствования предполагает, безусловно, соблюдение прав и законных интересов граждан, государственных и общественных интересов, однако, не во всех случаях при нарушении интересов службы им может причиняться существенный вред. Более того, последствия в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, являются одним из криминообразующих признаков объективной стороны состава преступления, выступающего одновременно в качестве альтернативного условия для привлечения должностного лица к уголовной ответственности [29].

В отличие от УК РФ (ч. 1 ст. 285) законодательная конструкция объективной стороны бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь) позволяет считать состав деяния формально-материальным. Кроме того, уголовный закон Республики Беларусь, закрепляя, казалось бы, два сходных с УК РФ блока признаков объективной стороны бездействия – конкретно определенные и оценочные, в каждый из них включает иной (весьма отличный от ст. 285 УК РФ) «веер» признаков. Во-первых, в ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь среди конкретно определенных указан такой негативный признак, как «неисполнение действий, которые должностное лицо должно было совершить». Во-вторых, в этой же группе дифференцируются также позитивные признаки, характеризующие условия для привлечения субъекта к

уголовной ответственности – «попустительство преступлению», «невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки» и «причинение ущерба в крупном размере».

Например, УК Республики Беларусь невыполнение показателей, достижение которых являлось условием оказания государственной поддержки, признает последствием неисполнения должностным лицом служебных обязанностей при наличии реальной возможности их исполнить***. По мнению белорусских ученых криминализация такой формы преступного бездействия должностного лица вызывает определенные проблемы в правоприменении. Как отмечает В.В. Марчук «неисполнение должностным лицом действий, которые оно должно было совершить, свидетельствует о том, что при этом варианте бездействия соответствующие показатели не были достигнуты в силу другой причины (причин), негативное воздействие которой должностное лицо не предотвратило». Например, приведенная модель бездействия может возникнуть в силу обстоятельств объективного характера, на которые должностное лицо не могло повлиять, включая финансовые и коммерческие риски, допускающие отклонения фактического объема производства от ожидаемого показателя в отчетном периоде [30, стр. 281].

Особый интерес представляет уголовно-правовая оценка бездействия должностного лица, сопряженного с попустительством по службе. В УК РФ юридическая природа попустительства по службе имеет иное проявление. Перестав существовать как вид прикосновенности [23, стр. 17; 41; 42], этот вид бездействия перешел в цепь объективных признаков получения взятки, ограничившись пассивностью должностного лица к выявленным правонарушениям. В частности, в ч. 1 ст. 290 УК РФ криминализировано получение взятки за совершение должностным лицом незаконного бездействия в форме попустительства по службе (например, неприменения мер ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения) в пользу подчиненных или других лиц, на которых распространяются его контрольно-надзорные или иные организационно-распорядительные функции

представителя власти [9, п.п. 2, 5].

Так, по смыслу белорусского уголовного закона ответственность за бездействие, соединенного с попустительством преступлению, наступает в случае невыполнения должностным лицом обязанностей по воспрепятствованию в совершении достоверно известного готовящегося или совершенного преступления. В пункте 13 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь 16.12.2004 № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424-428 УК)» подчеркивается, что «попустительством преступлению является умышленное невоспрепятствование должностным лицом готовящемуся или совершаемому преступлению при условии, что данное должностное лицо в соответствии со своими полномочиями обязано было и могло его предотвратить или пресечь» [17].

Бездействие в форме попустительства признается оконченным с момента невоспрепятствования противоправным действиям других лиц. Причем не требуется наступления последствий в виде причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан, государственным или общественным интересам. Однако если после совершения преступления должностное лицо не принимает необходимые меры, содействующие изобличению виновных в предикатных преступлениях и привлечению их к уголовной ответственности, деяние может подлежать квалификации деяния по ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь при установлении причинения существенного вреда правам и интересам граждан либо государственным и общественным интересам [50, стр. 918-920]. В свою очередь заранее обещанное со стороны должностного лица попустительство совершению преступления квалифицируется по совокупности как бездействие должностного лица и соучастие (в виде пособничества) в совершении соответствующего преступления.

Вместе с тем одного лишь факта невыполнения обязанности, возложенной на должностное лицо в установленном порядке, недостаточно для наличия признаков преступного деяния. У этого должностного лица должна иметься реальная возможность исполнить такую обязанность, и он должен быть осведомлен о

наличии у него соответствующей обязанности. Кроме того, неисполнение действий, которые должностное лицо должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей, противоречило интересам службы. Признак объективной стороны бездействия должностного лица, представленный формулой «вопреки интересам службы», является оценочным. Согласно абз. 2 п. 12 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь 16.12.2004 № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424-428 УК)» «совершенными вопреки интересам службы следует считать те действия (равно как и бездействие, предусмотренное ст. 425 УК) должностного лица по службе, которыми нарушаются требования законности или объективной необходимости при принятии решения в соответствии с возложенными на должностное лицо полномочиями».

В свою очередь, при решении вопроса о наличии либо отсутствии объективной необходимости совершения тех или иных действий по службе в каждом конкретном случае наложит устанавливать наличие либо отсутствие в содеянном признаков обоснованного риска, соответствующего критериям ч.ч. 2 и 2-1 ст. 39 УК Республики Беларусь. Так, согласно ч. 2 названной статьи риск признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо, допустившее риск, обоснованно рассчитывало, что предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. На основании части 2-1 ст. 39 УК Республики Беларусь экономический (деловой) риск может признаваться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута и не рискованными деяниями (решениями), но с меньшим экономическим результатом. Как подчеркивается в п. 26 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь 16.12.2004 № 12, при условии соответствия риска приведенным критериям лицо не подлежит уголовной ответственности за преступления против интересов службы.

Еще одним конкретно определенным при-

знаком объективной стороны бездействия должностного лица, предусмотренного ч. 2 ст. 425 УК Республики Беларусь, является причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. В соответствии с п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 г. № 12 при решении этого вопроса судам нужно учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного физического или морального вреда. Уголовно-правовая оценка существенности вреда связывается с его мерностью, зачастую, соотносимую с качественными признаками последствий. Например, существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка. Однако не может оцениваться как существенный вред сам неисполнения либо исполнения вопреки интересам службы служебных обязанностей, либо превышения власти или служебных полномочий, умаляющий авторитет органов власти, государственных, общественных и других организаций [28]. В свою очередь, отсутствие существенного вреда дает основание квалифицировать деяния должностного лица как дисциплинарный проступок [17].

Важно подчеркнуть, что УК Республики Беларусь не предусматривает отдельных составов злоупотреблений полномочиями, самостоятельным объектом которых выступают общественные отношения в сфере публичных закупок****. Для привлечения виновных (включая должностных лиц, служащих квазигосударственных, коммерческих и иных организаций) в совершении такого рода преступлений применяются нормы общего характера. Это, в частности, положения УК Республики Беларусь об ответственности за преступления против интересов службы, собственности и порядка осуществления экономической деятельности.

Вместе с тем в ст. 251 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за срыв публичных торгов, совершенный в корыстных целях и причинивший существенный вред уста-

новленному порядку проведения торгов, правам собственника имущества (имущественных прав) или иного лица, не являющегося их собственником, заинтересованных в продаже (покупке) имущества (имущественных прав) на публичных торгах. Причем в диспозиции указанной статьи не обозначено каких-либо специальных признаков субъекта преступления (в том числе сопряженных с использованием им служебных полномочий) – уголовной ответственности подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Срыв публичных торгов, совершенный должностным лицом юридического лица, принимавшего участие в торгах, квалифицируется по совокупности преступлений – по ст. 251 и ст. 424 «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» либо в зависимости от обстоятельств дела по другой статье гл. 35 «Преступления против интересов службы» УК Республики Беларусь.

С объективной стороны срыв публичных торгов может совершаться любым способом. В частности, достижение срыва публичных торгов возможно посредством действий, сопряженных с бездействием (к примеру, участники публичных торгов при проведении встреч между собой вырабатывают согласованную позицию по необходимому поведению в процедуре закупки, однако позднее, исполняя достигнутую договоренность, с момента начала торгов не делают необходимую ставку). При этом срыв публичных торгов, ставший только результатом бездействия (например, если участник электронного аукциона не принял участие в торгах), не влечет уголовной ответственности по ст. 251 УК Республики Беларусь, однако не исключает для участника штрафные санкции [16]. Обязательным признаком объективной стороны являются общественно опасные последствия в виде срыва публичных торгов. Так, торги признаются сорванными, если в результате деяний виновного торги не начались либо были признаны недействительными [50, стр. 565-567].

Подводя краткий итог, можно констатировать следующее.

Бездействие представляет пассивный акт поведения человека, объективированный во внешнем мире через нарушение требуемой модели активного поведения, образующий социальное (фактическое) основание уголовной

ответственности, при наличии признаков его общественной опасности, виновности и уголовной противоправности, связываемой с уголовной наказуемостью. Уголовно-правовой запрет на бездействие должен юридически корреспондироваться со специальной обязанностью лица на совершение активных действий, направленных на предотвращение угрозы причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

На основании анализа имеющихся в уголовно-правовой науке определений бездействия можно сделать вывод о том, что пассивный акт поведения становится уголовно-противоправным лишь при нарушении его субъектом должной модели поведения. Включение в конкретные понятия бездействия (в том числе, раскрываемого в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и Верховного Суда Республики Беларусь) указания на должную модель поведения, актуализирует вопрос о введении концепции правосубъектности специального субъекта бездействия непосредственно в уголовный закон [26]. Как отмечают белорусские ученые «можно создать лишь косвенный механизм воздействия на противоправно бездействующего, недостаточно активного субъекта или чиновника, использующего пробелы, коллизии и неопределенность нормативно-правовых положений как возможность «обходить» предписания закона. Куда труднее и важнее создать систему, позволяющую максимально четко и полно отобразить и воплотить на практике персональную правосубъектность государственных должностных лиц. Расщепить элемент коррупции можно, сосредоточив основное внимание на административном поле, устранив неправовые практики, гарантирующие эксплуатацию чиновниками полномочий государственной службы» [30, стр. 36]. К тому же, с учетом бланкетного характера уголовно-правовых предписаний, закрепления в нормах уголовного закона оценочных признаков и конкретной обстановки содеянного правоприменитель также может сделать вывод об отсутствии признаков должностного бездействия (например, в случае признания деяния малозначительным, при наличии критериев, исключающих преступность деяния, при отсутствии признаков существенного вреда и др.).

Примечания

- * Автор статьи выражает благодарность заведующей кафедрой уголовного права и криминологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Республика Беларусь), кандидату юридических наук, Римме Николаевне Ключко, оказавшей научное и экспертное содействие в подготовке сравнительно-правового и ретроспективного анализа подходов к оценке бездействия как формы злоупотребления полномочиями в доктрине уголовного права и практике Республики Беларусь.
- * The author of the article expresses deep gratitude to the Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Yanka Kupala State University of Grodno (Republic of Belarus), Candidate of Legal Sciences, Rimma Nikolaevna Klyuchko, who provided scientific and expert assistance in the preparation of comparative and retrospective analysis of approaches to the assessment of inaction as a form of abuse of power in the doctrine of criminal law and practice of the Republic of Belarus.
- ** Законом Республики Беларусь от 15.07.2009 № 42-3 ч. 1 ст. 425 УК Республики Беларусь, предусматривающая аналогичные признаки бездействия должностного лица, была исключена. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2009/464?ysclid=lm96rs2yxz612634906.
- *** Порядок оказания поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 23 марта 2016 года № 106 «О государственных программах и оказании государственной финансовой поддержки». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=89363#B4RF0WVSLX.
- **** В отличие от УК, Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь от 06.01.2021 № 91-3 (URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК2100091>.) выделяет отдельные составы правонарушений в сфере закупок за счет бюджетных средств. В частности, эти составы включены в ст. ст. 12.8 «Нарушение порядка использования средств бюджета, государственных внебюджетных фондов», 12.9 «Нарушение порядка осуществления государственных закупок товаров (работ, услуг)», 12.10 «Нарушение порядка закупок товаров (работ, услуг) при строительстве», 12.27 «Нарушение требований к порядку осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» КоАП.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – М., 2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – М., 2023.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – М., 2023.
4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишниковой, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова» // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи

- 201, 2011, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «Консультант Плюс».
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // URL: https://etalonline.by/document/?re_gnum=НК9900275&ysclid=loww5b6mkm386189446.
 12. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 29.12.1960 // URL: https://pravo.by/document/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.
 13. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 29.12.1960 (ст. 166-1) [в ред. Законов Республики Беларусь от 01.03.1994 № 2827-ХІІ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь» и от 26.06.1996 г. № 489-ХІІІ «Законом Республики Беларусь от 26.06.1996 г. № 489-ХІІІ»].
 14. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (ст. 425) [в ред. Законов Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь», от 18.07.2007 № 264-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросу усиления ответственности за преступления, связанные с коррупцией»; от 15.07.2009 № 42-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности»; от 05.01.2015 № 241-3 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях»; от 09.01.2019 № 171-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь»].
 15. Закон Республики Беларусь от 15.07.2009 № 42-3 15.07.2009 № 42-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности». URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2009/464?ysclid=lm96rs2ухz612634906.
 16. Указ Президента Республики Беларусь от 05.05.2009 № 232 «О некоторых вопросах проведения аукционов (конкурсов)» (подп. 1.2 п. 1). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30900232>.
 17. Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь 16.12.2004 № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424-428 УК)» // URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsgov/6dfc7a79064c437d.html
 18. Аналитический доклад НИУ ВШЭ для АНО «Центр перспективных управленческих разработок», 2019. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/359161936.pdf>.
 19. Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Учебное пособие. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2006. – 335 с.
 20. Бойко А.И. Преступное бездействие. – СПб: Юридический Центр Пресс, 2003. – 320 с.
 21. Объективная сторона преступления: глава 6 // Уголовное право. Общая часть: Учебник / Н.А. Бабий, А.В.Барков, И.О.Грунтов [и др.]; Под ред. В.М.Хомича. – Минск.: Тесей, 2002. – 496 с.
 22. Земскова Е.Н. Расследование преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 537 с.
 23. Зырянов В.Н. Попустительство по службе, совершаемое в правоохранительной сфере: Автореф. дис ... докт юрид. наук: 12.00.08. – Нижний Новгород, 1999. – 66 с.
 24. История советского уголовного права (1917–1947 гг.): Монография / Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С.; Науч. ред. А.А. Герцензон; ВИЮН. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 466 с.
 25. Ключко Р.Н. Бездействие должностного лица (ст. 425.5 УК Республики Беларусь): история становления и развития признаков состава преступления // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы правоприменительной и законодательной техники: итоговые материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославля (1 октября 2010 года) / Отв. ред. Л.Л. Крутиков. – Ярославль: Ярославский государственный ун-т им. П.Г. Демидова, 2010. – С. 83-97. – в кн. 236 с.
 26. Ключко Р.Н. Запрет на преступное бездействие как метод уголовно-правового регулирования общественных отношений // Правовое обеспечение устойчивого развития Республики Беларусь: Материалы Международной научно-практической конференции (Гомель, 9-10 апреля 2010 г.) / Редкол.: С.Л. Емельянов [и др.]; под общ. ред. И.И. Эсмантович. – Гомель: ГТУ им. Ф. Скорины, 2010. – С. 193-195. – в кн. 254 с.
 27. Ключко Р.Н. История развития белорусского уголовного законодательства, устанавливающего ответствен-

- ность за бездействие должностного лица // Организационно-правовые проблемы борьбы с коррупцией в современных условиях развития общества: Материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Астерион, 2010. – С. 10-15. – в кн. 202 с.
28. Ключко Р.Н. Оценочные признаки состава бездействия должностного лица в контексте определения пределов уголовно-правового регулирования // Юстыця Беларусі. – 2011. – № 11. – С. 16-19.
29. Ключко Р.Н. Ретроспективный формально-юридический анализ признаков состава бездействия должностного лица (по материалам уголовного законодательства Республики Беларусь) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Том 153, кн. 4. – С. 139-150.
30. Коррупционная преступность: криминол. характеристика и науч.-практ. комментариев к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В. Асанова [и др.]; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2008. – 503 с.
31. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М.: Госюриздат, 1958. – 219 с.
32. Марчук В.В. Квалификация бездействия должностного лица // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2008. – № 2 (24). – С. 12-23.
33. Михлин А.С. Последствия преступления. – М.: Юридическая литература, 1969. – 104 с.
34. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 / А.А. Гравина, О.А. Зайцев, М.Г. Жилкин и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Контракт, 2020. – 456 с.
35. Нудель С.Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 1060119.
36. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета (январь – декабрь 2022 года). – С. 109-112.
37. Пионтковский А.А. Проблема причинности в праве // Материалы научных сессий, посвященных столетию «Манифеста Коммунистической партии» (февраль 1948 г.): Ученые записки. – М.: Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР и Военно-юридическая академия Вооруженных сил СССР, 1949. – С. 70-93. – в кн. 200 с.
38. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. – М., 1924. – 235 с.
39. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: научно-практический комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации / отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. – М.: Проспект, 2022. – 136 с.
40. Саркисова Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие. – Минск.: Тесей, 2005. – 590 с.
41. Семькина О.И. Институт прикосновенности к преступлению (компаративные векторы трансформации) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). – С. 218-225. DOI: 10.36511/2078-5356-2019-4-218-225.
42. Семькина О.И. Ответственность за неправоудие и прикосновенность к нему: темпоральная эволюция норм отечественного уголовного права // Российский журнал правовых исследований. – 2023. – Том 10. – № 2 (2023). – С. 97-112.
43. Сидоренко Э.Л., Клевцов К.К., Семькина О.И. Оперативно-розыскная и следственная практика по делам о преступлениях в сфере экономики: обзор проблем: Учебное пособие / Под общ. и науч. ред. А.Г. Волеводза. – М.: Проспект, 2023. – 256 с.
44. Советское уголовное право: учебное пособие для правовых школ / Всесоюзный институт юридических наук. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. – 184 с.
45. Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. – М.: Юрид. лит., 1980. – 151 с.
46. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 1977. – 215 с.
47. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. – 408 с.
48. Уголовное преследование предпринимателей. Проблемы и предложения. Результаты социологического опроса «Мнение экспертов о защите прав предпринимателей» (Приложение к докладу Президенту Российской Федерации – 2021) // Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/4.pdf>.
49. Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов): научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. И.И. Кучеров,

- О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2020. – 392 с.
50. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.]; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 100 с.
51. Шаргородский М. Причинная связь в уголовном праве // Ученые труды. Ученые труды ВИЮН. – М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1947, – Вып. 10. – С. 176-203.
52. Щедрова Л.В. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. – 2021. – № 5. – С. 22-26.
53. Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа // Законность. – 2023. – № 9. – С. 44-49.
54. Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа // Законность. – 2023. – № 10. – С. 11-15.

СЕМЁНОВА Ирина Владимировна,
начальник кафедры Санкт–Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук (г. Санкт–Петербург, Россия)
E-mail: 9053202867@mail.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор Санкт–Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАЕН (г. Санкт–Петербург, Россия)
E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ПОКАЗАНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация.** Доказывание есть выяснение связей между данным явлением, фактом и обосновывающими его другими явлениями и фактами. Эти связи носят объективный характер; они существуют независимо от того, познаны они или нет, не зависят от воли лица, осуществляющего доказывание. В процессе доказывания они выявляются, познаются, позволяют убедиться в истинности того или иного предположения. Средством такого убеждения служат доказательства. Показания потерпевшего – это один из элементов системы доказательств по уголовному делу, к числу которых законодатель относит любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в соответствии с определенным УПК РФ порядком устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение при производстве по уголовному делу. Показания потерпевшего формируют информационную базу о фактах действительности, характеризующих преступное событие. Эффективность расследования цифровых преступлений определяется способностью к разработке уникальных стратегий. Эти стратегии формируются на основе данных, которые позволяют понять психологический профиль жертвы. Важно адаптировать общепринятые методы к каждому случаю, учитывая его специфику.*

***Ключевые слова:** показания; потерпевший; система доказательств; значение; место и роль; компьютерные (цифровые) преступления.*

SEMENOVA I.V.
ZAKHARTSEV S.I.

TESTIMONY OF VICTIMS IN THE EVIDENCE SYSTEM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

***The summary.** Proving is clarifying the connections between a given phenomenon, a fact, and other phenomena and facts justifying it. These connections are objective in nature; they exist regardless of whether they are known or not, independent of the will of the person performing the proof. In the process of proving, they are identified, recognized, and allow you to verify the truth of a particular assumption. Evidence serves as a means of such persuasion. The testimony*

of the victim is one of the elements of the system of evidence in a criminal case, among which the legislator includes any information on the basis of which the court, prosecutor, investigator, inquirer, in accordance with a certain procedure of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, establish the presence or absence of circumstances to be proved, as well as other circumstances relevant in criminal proceedings. The victim's testimony forms an information base about the facts of reality characterizing the criminal event. The effectiveness of digital crime investigations is determined by the ability to develop unique strategies. These strategies are formed based on data that provides insight into the psychological profile of the victim. It is important to adapt generally accepted methods to each case, taking into account its specifics.

Key words: *testimony; victim; evidence system; meaning; place and role; computer (digital) crimes.*

Защита от преступных посягательств жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства, жилища и имущества, иных прав и законных интересов человека и гражданина, а также законных интересов и деловой репутации юридических лиц всех форм собственности определяет смысл и содержание современного российского судопроизводства. Обеспечение защиты указанных социальных ценностей происходит за счёт деятельности уполномоченных субъектов в ходе доказывания по уголовным делам.

Закон (ст. 85 УПК РФ) определяет доказывание через выделение его структурных элементов (составных частей) как процесс собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания как цель процесса доказывания, равнозначно установлению объективной истины по делу [10, стр. 21; 22, стр. 149; 51, стр. 107; 59, стр. 295; 66]. Несмотря на ведущуюся дискуссию, мы ратуем за необходимость установления именно объективной истины в уголовном судопроизводстве [5; 9; 24; 25; 26; 27; 28; 30].

Доказывание есть выяснение связей между данным явлением, фактом и обосновывающими его другими явлениями и фактами. Эти связи носят объективный характер; они существуют независимо от того, познаны они или нет, не зависимы от воли лица, осуществляющего доказывание. В процессе доказывания они выявляются, познаются, позволяют убедиться в истинности того или иного предположения. Средством такого убеждения служат

доказательства.

В связи с современными кибернетическими и цифровыми тенденциями [11; 12; 50] поменялся подход к рассмотрению понимания механизмов сбора доказательств, с процессуальной точки зрения, усилив познавательный и удостоверительный компонент в процессе доказывания [52, стр. 164].

В соответствии со ст. 74 УПК показания потерпевшего – это один из элементов системы доказательств по уголовному делу, к числу которых законодатель относит любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в соответствии с определенным УПК РФ порядком устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение при производстве по уголовному делу [60, стр. 172-175; 61, стр. 134-136; 62, стр. 126-130].

Показания потерпевшего (ст. 78 УПК РФ) – это сведения, которые им сообщены на допросе в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде. Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, и его показания являются источником доказательств, с помощью которых устанавливаются фактические данные, имеющие значение для разрешения дела. Показания потерпевшего формируют информационную базу о фактах действительности, характеризующих преступное событие. «Информация – это то, что несёт на себе след какого-то факта или события, события, которое уже произошло или должно произойти, всё то,

что доставляет нам об этом факте сведения или сообщения» [29; 47, стр. 23; 55].

По существу, дача потерпевшим показаний есть форма его непосредственного участия в доказывании по уголовному делу. Одновременно показания – это средство, которое потерпевший может использовать в процессе уголовного преследования обвиняемого для уличения его в совершении преступления, привлечения к наказанию и восстановления своих нарушенных прав. По действующему законодательству, потерпевший может непосредственно принимать участие в доказывании не только путём дачи показаний, но и в иных формах: путём участия в следственных действиях (ст. ст. 177, 181, 194 УПК РФ и др.), самостоятельного сбора и представления письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Кроме того, потерпевший может участвовать в уголовном судопроизводстве и опосредованно. Например, путём участия в доказывании через представителя (ст. 45 УПК РФ) либо путем заявления ходатайств и принесения жалоб, которые инициируют соответствующих должностных лиц на совершение действий по собиранию доказательств (ст. ст. 119 и 123 УПК РФ) [54, стр. 14]. Детализируя права потерпевшего, отдельными авторами, отмечается его право на обжалование, получение информации и копий документов [48, стр. 2855] с учетом его «корреспондирующих обязанностей» [1].

Однако дача показаний потерпевшим – это не только его право (п. 2, ч. 2 ст. 42 УПК РФ), но и обязанность (потерпевший обязан явиться для дачи показаний по вызову лица, производящего расследование, и несёт уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний – п. 1, 2, ч. 5 ст. 42 УПК РФ). Причём право, как и обязанность давать показания по делу, носят исключительно личный характер. Они не могут быть никому делегированы, в том числе, и представителю потерпевшего, который после введения в уголовный процесс приобретает такой же процессуальный статус, как и сам потерпевший (ч. 3 ст. 45 УПК РФ).

Таким образом, показания – основное средство, посредством которого потерпевший уча-

ствует в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, и обеспечении собственного интереса в деле. Подобный высокий статус показаний потерпевшего среди иных форм его участия в доказывании подтверждается хотя бы тем, что законодатель регламентирует общие вопросы их содержания и получения в рамках отдельной статьи 78 УПК.

Решение следователя о необходимости допроса потерпевшего процессуально никак не оформляется. Однако, как вполне обосновано отмечает В.М. Быков, для любого следственного действия (и допрос не является исключением) необходимо наличие правовых оснований. «Это наличие обязывающих или разрешающих норм УПК о производстве конкретных следственных действий с соблюдением процессуального порядка и условий их проведения» [16, стр. 8]. Что же касается формальных оснований допроса потерпевшего, то следует согласиться с П.А. Лупинской, что в основе любого решения, даже не сформулированного текстуально, включая и допрос, лежат фактические данные и необходимость правовой обработки информации [37, стр. 19].

Возможность дачи показаний, как и использования иных форм участия в доказывании, лицо, пострадавшее от преступления, приобретает с момента оформления его в статусе потерпевшего. В процессуальном смысле потерпевшим лицо становится не автоматически сразу после совершения преступления, а лишь спустя некоторое время после совершения дознавателем, следователем или судом соответствующих процессуальных действий. К числу последних относятся, прежде всего, постановление дознавателя или следователя о возбуждении уголовного дела и постановление о признании потерпевшим. Как верно по этому поводу замечает В.В. Батуев, лицо не само определяет себя в уголовном процессе в качестве потерпевшего, не самостоятельно вступает в процесс, а признаётся таковым лишь решением государственных органов, полномочных осуществлять расследование по делу [6; 8, стр. 130-131]. С правовой точки зрения это решение представляет собой юридический факт, порождающий уголовно-процессуальное правоотношение лица, пострадавшего от преступления, в статусе полноправного участника уголовного судопроизводства.

производства с государством в лице его представителей и иными участниками процесса.

Следует отметить, что наряду с понятием «потерпевший» нередко используются и иные понятия – «жертва», «пострадавший» [39; 40; 41; 42; 43]. Об их смысловой близости можно говорить лишь условно и только применительно к разговорному языку, в рамках которого они обычно обозначают лицо, испытавшее на себе некие негативные последствия какого-либо деяния или события. Правовым содержанием (в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве) обладает лишь понятие «потерпевший», отражающее не только факт претерпевания лицом негативных последствий преступления, но и признание его государством в лице правоохранительных органов и суда одним из участников уголовного процесса. С точки зрения УПК потерпевший «произведен» от пострадавшего/жертвы преступления, но не равен им, обладая, в отличие от них, определённым уголовно-процессуальным статусом.

По поводу момента, с которого лицо становится потерпевшим, в научной литературе единства мнений нет. Так, В.П. Божьев, опровергая приведённый выше тезис, отмечает, что «... лицо является потерпевшим уже на основании самого факта совершения в отношении его преступления» [13, стр. 47]. Схожие мнения высказывают и другие авторы [23, стр. 11].

Подобные утверждения, будучи верными с позиций философии и общечеловеческих ценностей, не учитывают формально-юридической стороны проблемы и практики расследования уголовных дел.

Дискуссионность проблеме придаёт тот факт, что УПК определяет понятие потерпевшего посредством материально-правовой категории «преступление», в силу чего содержит скорее уголовно-правовое, чем процессуальное понятие потерпевшего. В ч. 1 ст. 42 УПК РФ указывается на то, что потерпевшим является лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. По сути, данное определение отражает понятие потерпевшего только в его уголовно-правовом (материальном) значении. Последующие положения ст. 42 УПК РФ рас-

крывают и уголовно-процессуальное значение понятия потерпевшего как лица, в отношении которого дознавателем, следователем или судом вынесено постановление о признании потерпевшим, поскольку именно с этого момента он становится участником уголовного судопроизводства и приобретает соответствующие процессуальные права и обязанности.

Анализ положений ст. 42 УПК РФ позволяет сделать вывод, что совершение в отношении лица преступления влечет за собой появление потерпевшего в уголовно-правовом смысле, а вынесение постановления о признании потерпевшим – в уголовно-процессуальном смысле. С этих позиций следует согласиться с В.П. Божьевым, что «для ввода в уголовный процесс такого субъекта требуется наличие уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований. При этом под первым имеется в виду наличие вреда, причиненного преступлением, а под вторым – вынесение правоустанавливающего процессуального акта – постановления...» [13, стр. 47].

В юридической литературе и на практике проблема установления уголовно-правовых оснований признания потерпевшим, а следовательно, и момента, когда должно быть вынесено постановление о признании потерпевшим, решается неоднозначно. Существует точка зрения, что постановление о признании потерпевшим должно выноситься непосредственно после установления факта причинения преступлением вреда гражданину, при наличии доказательств, указывающих на причинение вреда [20, стр. 17-22], при установлении причинной связи между совершённым преступлением и наступившими вредными последствиями [32, стр. 7]. Её сторонники ссылаются на буквальное толкование уголовно-процессуальной нормы, содержащей определение потерпевшего. Определение потерпевшего физического лица, содержащееся в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, полностью соответствует аналогичному определению, содержащемуся в ч. 1 ст. 53 УПК РСФСР.

Полностью согласиться с данными суждениями нельзя. Буквальное толкование ч. 1 ст. 42 УПК РФ, позволяет прийти к выводу, что вынесение решения о признании лица потерпевшим допустимо лишь при условии уста-

новления факта причинения ему вреда преступлением, а значит, и факта совершения самого преступления. То есть признать лицо потерпевшим можно только после вступления приговора в законную силу.

Понятие потерпевшего в этой части нуждается в уточнении, поскольку допущение потерпевшего к делу означает лишь признание за ним определённых процессуальных прав, а не признание факта причинения ему вреда преступлением, точно так же, как привлечение лица в качестве обвиняемого не означает признание его виновным. Поэтому основание признания лица потерпевшим, содержащееся в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, следует изложить в редакции: «Потерпевшим признаётся физическое лицо при наличии достаточных данных полагать, что преступлением ему причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо при наличии достаточных данных полагать, что преступлением причинён вред его имуществу и деловой репутации». Предлагаемая редакция позволит избежать указанных выше сложностей и принимать решение о признании лица потерпевшим, как только появляются достаточные данные полагать, что преступлением ему причинён вред.

Проблема признания лица потерпевшим при неоконченном преступлении должна решаться с учётом того, что хотя вред фактически может быть и не причинён, но и приготовление, и покушение рассматриваются как стадии уголовного преступления и признаются ст.ст. 29, 30 УК наказуемыми деяниями. В связи с изложенным следует отметить справедливость точки зрения авторов (Е.В. Евстратенко, И.И. Потеружа, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, В.А. Стрёмовский и др. [23, стр. 12; 53, стр. 38-42; 55, стр. 107; 58, стр. 37]), которые считают, что в данном случае нет оснований лишать потерпевшего процессуальных прав и судебной защиты. Ещё один из видных дореволюционных процессуалистов И.Я. Фойницкий утверждал, что «потерпевшими признаются все лица, которые понесли от преступления какой-либо вред, материальный или нематериальный, наличный или только юридически возможный, выражающийся в нарушении по отношению к ним самим или близким им по родству или опеке» [63, стр. 20]. Основанием для при-

знания лица потерпевшим в случае неоконченного преступления следует считать установление реальной угрозы причинения вреда потерпевшему при условии, что не окончено преступление в силу обстоятельств, не зависящих от виновного.

Следует ещё раз подчеркнуть, что в гносеологическом смысле постановление о признании лица потерпевшим есть не более чем первоначальное признание следователем наличия оснований полагать, что лицу преступлением был или мог быть причинён какой-либо вред. Окончательно вопрос о причинении вреда решает лишь суд в своём приговоре. Но в процессуальном плане вынесение данного постановления является основанием к тому, чтобы лицо, пострадавшее от преступления, имело возможность активно включиться в процессуальную деятельность по расследованию преступления и по защите своих нарушенных преступлением прав, способствуя тем самым обеспечению не только личных, но и общественных интересов. В соответствии со статьями 22, 42 УПК РФ потерпевший как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделяется целым рядом прав: участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение, знать о предъявленном обвинении, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его представителя и др. Особое место среди правомочий потерпевшего занимает его право давать показания. Показания потерпевшего являются основным средством защиты им своих прав. Неслучайно в юридической литературе отмечено, что «потерпевший – физическое лицо ценен своими показаниями». Потерпевший – юридическое лицо показаний не даёт, но в юридическом процессе юридическое лицо может иметь представителя, дающего на следствии и в суде необходимые объяснения [7, стр. 90]. В настоящее время нами проводятся исследования компьютерных преступлений и роли потерпевших в их раскрытии [29; 55].

Приходится констатировать, что приведенные уголовно-процессуальные нормы не являются в полной мере эффективными. Причем

не потому, что наделяют лицо, потерпевшее от преступления, недостаточными правами. Главная проблема в том, что все эти права возникают у него слишком поздно, только с того момента, как лицо, производящее расследование, или суд вынесут постановление о признании его потерпевшим. Пока же этого не произошло, лицо, пострадавшее от преступления, остается фактически бесправным.

Несвоевременное признание потерпевшим ограничивает права участника лишая его возможности влиять на ход следствия, подавать ходатайства, защищать свои интересы. Закон не устанавливает конкретного срока, в течение которого следует решить вопрос о признании пострадавшего от преступления потерпевшим, не увязывает жёстко вынесение этого акта с иными процессуальными решениями по делу (за исключением того, что оно выносится при наличии возбуждённого уголовного дела). По существу, момент появления потерпевшего в уголовном деле, сама возможность реализации им своих процессуальных прав зависят исключительно от волеизъявления на то следователя. Между тем, «правоприменительная практика убедительно показывает, что по тем или иным (чаще всего, субъективным) причинам следователи далеко несвоевременно выносят постановления о признании пострадавшего от преступления потерпевшим» [4, стр. 598].

Распространена практика, когда момент вынесения постановления о признании потерпевшим «увязывается» с появлением в деле обвиняемого [44, стр. 87]. Она находит поддержку и среди учёных [35, стр. 7; 36, стр. 82]. Затягивание в признании потерпевшим может иметь и иные формы: постановление о признании потерпевшим может выноситься по окончании расследования или не выноситься совсем, из группы пострадавших могут признаваться потерпевшими только часть лиц и т.д. [33, стр. 19].

Как бы подытоживая отмеченные обстоятельства, В. Лукин отмечает, что «во многих случаях лицо признается потерпевшим на завершающей стадии уголовного судопроизводства» в результате чего «имеется временной период между моментом совершения в отношении лица преступления, которым ему причинён вред, и моментом признания его потерпевшим.

В этот период пострадавшее от преступления лицо рассматривается в качестве заявителя, что нарушает его права на получение информации о ходе рассмотрения поданного заявления, результатов предварительного расследования, на предоставление доказательства в подтверждение своего заявления о преступлении, на выдвижение требования о признании потерпевшим и др.» [2].

Это мнение перекликается с результатами проведённого нами анализа уголовных дел. Установлено, что после обращения жертв преступления в правоохранительные органы признание их потерпевшими происходило: в 49,2% случаев – в первые 5 дней после возбуждения уголовного дела. В 12,2 % случаев – в течение 6-10 дней; в 17,1% случаев в период от 11 дней до 1,5 месяцев и в 21,5 % случаев – по истечении 1,5 месяцев расследования.

В научной литературе неоднократно высказывались мнения, что для обеспечения потерпевшему возможности в полной мере отстаивать в уголовном процессе свою позицию, признание его таковым должно быть приближено к моменту возбуждения уголовного дела или происходить одновременно с ним. При этом потерпевшему сразу же либо по аналогии с подозреваемым в течение 24 часов после признания потерпевшим, должно быть дано право дать показания по обстоятельствам дела [19, стр.13; 34, стр. 15]. Для обеспечения данного положения предлагается ввести в число исходных начал российского уголовно-процессуального законодательства специальный принцип: «презумпции защиты потерпевшего от преступления» [15, стр. 25], «презумпции причинения вреда» [46, стр. 8-14; 67, стр. 129], который обязывал бы лицо, производящее расследование, признавать причинение вреда лицу, предположительно являющемуся жертвой преступления. Как следствие, такое лицо должно быть признано потерпевшим и наделяемо всеми сопутствующими процессуальными правами с момента возбуждения дела, если это лицо известно, либо с момента его выявления в ходе расследования. Следует согласиться с тем, что это реально способствовало бы обеспечению потерпевшему его конституционного права на защиту от преступлений (ст. 52 Конституции РФ).

Для обеспечения своевременного введения в уголовный процесс в качестве потерпевших лиц, пострадавших от преступления и обратившихся с заявлением о преступлении в правоохранительные органы, необходимо внести дополнение в ч. 1 ст. 146 УПК и изложить её в следующей редакции: «При наличии повода и основания, предусмотренных статьёй 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель или следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. Если в процессе рассмотрения сообщения о преступлении, проводимого в соответствии со статьёй 144 настоящего Кодекса, установлено лицо, в отношении которого имеются достаточные данные полагать, что преступлением ему причинён вред, орган дознания, дознаватель или следователь в пределах своей компетенции выносят постановление о признании этого лица потерпевшим одновременно с возбуждением уголовного дела».

При проведении проверки сообщения о преступлении устанавливаются данные, указывающие на наличие признаков совершённого преступления. Во многих случаях, например, по делам об изнасилованиях, кражах, грабежах, разбоях, основания для возбуждения и признания лица потерпевшим аналогичны, поэтому при вынесении решения о возбуждении уголовного дела в подобных случаях налицо и все основания для признания лица потерпевшим. Конечно, при совмещении возбуждения уголовного дела и признания потерпевшим будут ещё невыяснены многие фактические обстоятельства (характер причинённого вреда, его размеры и т.д.) и их установление явится задачей лица, производящего расследование. Не исключён также вариант, что версия о причинении вреда не подтвердится. В этом случае, должен быть рассмотрен вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности по статьям 306, 307 УК РФ.

Вопрос о моменте признания лица потерпевшим и моменте когда лицо, пострадавшее от преступления, оказывается способным непосредственно участвовать в процессе, важен не только в плане обеспечения прав жертв преступления, но и в плане анализа проблем, связан-

ных с получением, оценкой и использованием показаний потерпевшего при расследовании. Нередко потерпевший – это единственный очевидец преступления (кроме преступника, который на момент допроса потерпевшего может быть и неизвестен). В этих условиях показания потерпевшего могут оказаться основополагающими для всего расследования уголовного дела. Кроме того, фактор времени может повлиять на полноту и достоверность показаний потерпевшего.

Чаще всего именно лицо, пострадавшее от преступления, своим обращением в правоохранительные органы инициирует начало расследования по уголовному делу. В результате проведённого анализа уголовных дел установлено, что в 86,7% случаев первоначальная информация о совершённом преступлении была получена из заявлений пострадавших от преступления и лишь в 13,3% случаев дело возбуждалось по инициативе самих правоохранительных органов. Согласно ч. 1 ст. 141 УПК РФ сообщение о преступлении может быть сделано в устном либо письменном виде. На основании устного заявления лицом, принявшим данное заявление, составляется протокол, в котором, как и в заявлении о преступлении, сделанном в письменной форме, помимо прочего излагается содержание заявления о преступлении. По смыслу ст. 141 УПК РФ, заявление о преступлении может исходить не только от пострадавшего от преступления, но и от любого иного лица, которому стало известно о совершённом преступлении. Однако на практике с заявлениями о преступлении в правоохранительные органы чаще всего обращаются именно лица, непосредственно пострадавшие от преступления. Изучение уголовных дел показало, что все заявления поступали только от пострадавших в преступлении.

УПК РФ не содержит указаний, каким должно быть письменное заявление потерпевшего по содержанию и форме, какую информацию о преступлении оно должно содержать. Очевидно, законодатель полагает, что едва ли возможен стандарт такого заявления по всем преступлениям, каждое из которых имеет свою характеристику и прочие особенности, хотя и устанавливает определённую форму протокола принятия устного заявления о преступле-

нии. Однако надо учитывать, что большинство граждан страны не обязано знать все формальности относительно подачи подобных заявлений, которые возможно им никогда не понадобятся подавать.

В заявлениях пострадавших всегда содержится первоначальная, исходная информация о преступном событии. Во время её получения от данных лиц предметом интереса в первую очередь являются сведения об обстоятельствах совершения преступления, которые излагаются наиболее полно, а также сведения о событиях, предшествовавших преступлению и последовавших вслед за ним. Такие сведения, будучи отражёнными в заявлении о преступлении либо протоколе принятия устного заявления о преступлении, служат информационной основой для проведения проверочных действий и принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В последующем, эти сведения могут приобрести доказательственное значение, в случае если в ходе допроса они будут подтверждены заявителем уже в процессуальном статусе потерпевшего [3, стр. 600]. Кроме того, сведения о преступлении могут быть представлены потерпевшим и при производстве следственного действия. Это может произойти, например, если потерпевший в ходе расследования сообщает сведения об иных фактах расследуемого преступления, либо об ином ранее неизвестном преступлении. Данные показания отражаются в протоколе следственного действия и, следовательно, приобретают доказательственное значение.

Потерпевшие далеко не всегда являются непосредственными участниками либо очевидцами преступления, а подчас и вовсе не располагают сведениями, связанными с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Тем не менее в любом случае, если какое-либо лицо признано потерпевшим и оно не отказывается от дачи показаний на законных основаниях, его допрос является обязательным следственным и судебным действием [7, стр. 139]. Потерпевший на любом этапе следствия вправе выступить с ходатайством о проведении допроса для дополнения своих показаний. При этом необходимо чётко разграничивать показания потерпевшего как вид доказательства и все другие его объяснения, заявления, ходатайства, выступления в

судебных прениях и т.д., которые потерпевший вправе делать в качестве участника процесса и стороны обвинения.

По ряду составов без получения показаний потерпевшего осуществить квалификацию преступления, отграничить близкие составы практически невозможно, например, при расследовании клеветы (ст. 128.1 УК РФ), кражи (ст. 158 УК РФ), разбоя (ст. 162 УК РФ) [31, стр. 4748], а также преступлений, относящихся к киберили компьютерным. Конечно, такая квалификация не может носить окончательного характера и должна найти подтверждение путём оценки совокупности доказательств, полученных из разных источников.

В каждом конкретном случае предмет допроса потерпевшего, т.е. круг выясняемых обстоятельств, формируется индивидуально с учётом сложившейся ситуации. Тем не менее можно указать некоторые общие обстоятельства, которые в большинстве случаев необходимо выяснять при его допросе:

- 1) сведения об обстоятельствах, предшествующих преступлению (обстоятельства знакомства, характер взаимоотношений с преступником, данные о преступнике, обстоятельства, при которых потерпевший оказался на месте посягательства);
- 2) обстоятельства совершения преступления (где, когда, в какой обстановке оно было совершено, характер действий преступника и противодействие ему потерпевшего);
- 3) сведения о последствиях преступления (характере причинённого вреда);
- 4) сведения о доказательствах или источниках их получения (например: наличие на теле и одежде потерпевшего следов преступления; возможные следы на теле и одежде преступников, т.е. разрывы одежды, царапины, укусы и т.п.; возможные следы и вещественные доказательства, которые могут быть обнаружены на месте преступления и других местах; приметы вещей и ценностей в случаях, когда они были похищены преступниками; сведения об очевидцах и свидетелях, которым что-либо известно о совершённом преступлении);
- 5) сведения о психическом состоянии потер-

певшего в момент посягательства и после него, а также об условиях и особенностях обстановки, при которых воспринималось случившееся;

- б) обстоятельства и мотивы подачи заявления о совершенном преступлении;
- 7) обстоятельства, могущие повлиять на позицию и показания потерпевшего по делу в ходе следствия и на суде (характер отношений с преступником и т.п.).

Потерпевший может быть допрошен не только по вопросам своего поведения до совершения преступления и обстоятельствам преступного посягательства, но и по поводу изменения линии своего поведения на следствии, если таковое имело место, обстоятельствам оказанного на него давления со стороны незаинтересованных в объективном исходе расследования лиц в том случае, когда подобное воздействие было осуществлено [45, стр. 15-16; 64, стр. 129-130].

Преступление с его негативными проявлениями и последствиями врывается в жизнь людей внезапно. Оно иногда изменяет обычный строй жизни потерпевшего, шокирует его, становится роковым до такой степени, что серьезно изменяет представление человека о мире, окружающих его людях, об обществе, о социальных ценностях.

Анализируя состояния лиц, пострадавших от преступления, Е.Е. Центров, да и другие исследователи, отмечают, что в период расследования преступлений потерпевшие обычно находятся в состоянии фрустрации, отчаяния, растерянности, психологической надломленности и беспомощности перед возникшими трудностями [38, стр. 120; 57, стр. 94; 64, стр. 129-130]. Это может привести к неправильной или ложной оценке потерпевшим конкретной ситуации, а также своей позиции на процессе, что, в свою очередь, негативно влияет на его желание помогать расследованию, в том числе путём дачи правдивых и полных показаний при допросе. Таким образом, в целях формирования правильной позиции на следствии потерпевший объективно нуждается в получении психологической и юридической помощи, а иногда и квалифицированной и своевременной защите, особенно в тех случаях, когда защита обвиняемого и подсудимого в целях уменьшения их обще-

ственной опасности идет на очернение личности потерпевшего и его поступков накануне и в период совершения преступления.

Помощь потерпевшему может и должен оказывать следователь, в производстве которого находится уголовное дело. Закон (глава 6 УПК РФ) относит и потерпевшего и следователя к стороне обвинения, как бы определяя тем самым единство их базовых интересов на следствии. Тем не менее позиция следователя, обязанного обеспечивать интересы всех участников расследования, не всегда способствует установлению доверительных отношений с потерпевшим. Кроме того, несмотря на наличие обязанности следователя при производстве следственных действий разъяснять потерпевшему его права (ч. 5 ст. 164 УПК РФ), в практике расследования данная обязанность реализуется не всегда. Так, по данным С.А. Синенко, в каждом третьем случае следователь не ставит потерпевшего в известность о его праве заявить гражданский иск по возмещению причинённого ему преступлением имущественного или морального вреда [56, стр. 134].

В соответствии с п. 8 ч. 3. ст. 42 УПК РФ потерпевший вправе иметь представителя, в роли которого обычно выступает адвокат. Адвокат, призванный по своему статусу оказывать юридическую помощь доверившемуся ему лицу, не может в какой-либо мере содействовать другой стороне процесса [18, стр. 54]. Однако в отличие от подозреваемого и обвиняемого, юридическая помощь которым может носить обязательный характер (ст. 51 УПК РФ) и оказываться за счёт государства (ст. 50 УПК РФ), потерпевший в большинстве случаев может привлечь представителя только по своей инициативе и за свой счёт. Неслучайно в научной среде такое представительство принято называть «договорным представительством» либо «представительством по соглашению» [7, стр. 90].

Обязательное участие представителя потерпевшего в судопроизводстве законодатель ограничил случаями, когда потерпевший является несовершеннолетним или по своему физическому или психическому состоянию лишён возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 2 ст. 45 УПК РФ). При этом речь идёт об альтернативе: к участию в

уголовном процессе обязательно привлекается законный представитель или представитель. На практике к участию в судопроизводстве, как правило, «привлекается один из законных представителей такого лица (из числа родителей, усыновителей, опекунов, попечителей и т.д...). И в большинстве случаев, как то также показывает практика, эти лица, не являясь профессиональными юристами-адвокатами, должным образом защитить права и законные интересы представляемых им потерпевших не в состоянии» [4, стр. 604].

Поэтому в русле предложений, способствующих получению при допросе потерпевших полной и объективной информации, особенно в случаях расследования тяжких и особо тяжких преступлений, потерпевших целесообразно допрашивать в присутствии представителя потерпевшего, в том числе адвоката. Участвующий в этой роли юрист – доверенное лицо потерпевшего поможет ему лучше, чем кто-либо, правильно сориентироваться в его функциях защитника собственных интересов и обвинителя, оценке сообщаемых фактических данных. Подтверждением высокой эффективности участия представителя потерпевшего при расследовании являются данные, полученные В.Н. Новиковым: если по уголовным делам, в которых участвовали законные представители потерпевших, ими обжаловались процессуальные решения следователя, заявлялись ходатайства и отводы лишь по 3% из общего числа дел, то адвокаты – представители потерпевших использовали указанные способы обеспечения прав своих доверителей по каждому третьему делу (34%). Это дало автору основания для вывода, к которому мы полностью присоединяемся: «В большинстве случаев ожидать от законных представителей (физических лиц) процессуально активной защиты представляемых просто не имеет смысла» [44, стр. 87].

В процессе интервьюирования потерпевших установлено, что лишь 9,3% из них имели представителя на предварительном следствии (в 100% случаев в его роли выступали адвокаты), остальные же представителя не имели. В то же время субъективная потребность лиц, оказавшихся в роли потерпевших, в получении специализированной юридической помощи очевидна. 83,2% опрошенных указали, что они

обращались за неофициальной юридической помощью к другим лицам (в основном к знакомым, имеющим юридическое образование, либо участвовавшим в юридическом процессе в том или ином качестве, либо знакомым работникам правоохранительных органов). Из них 15,9% обращались за разовыми консультациями в юридические конторы. В числе причин, по которым потерпевшие отказывались от привлечения представителя к участию в процессе, чаще всего указывались материальные причины (72,9%) и отсутствие такой необходимости ввиду возможности обратиться за разъяснениями к следователю (53,3%).

Представляется возможным поддержать мнения О.Я. Баева, Е.В. Евстратенко, В.С. Шадрина и других авторов [4, стр. 605; 21, стр. 26; 65, стр. 208], которые в консолидированном виде сводятся к тому, что УПК должен содержать перечень случаев и ситуаций обязательного участия в уголовном судопроизводстве не только защитника подозреваемого и обвиняемого, но и представителя потерпевшего, хотя бы при расследовании преступлений, относящихся в соответствии со ст. 15 УК РФ к категории тяжких и особо тяжких.

В связи с этим ч. 4 ст. 45 УПК РФ целесообразно дополнить и изложить в следующей редакции: «Личное участие в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца или частного обвинителя не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя. Участие в уголовном деле представителя потерпевшего от преступления, отнесенного Уголовным законом к тяжким и особо тяжким преступлениям, является обязательным».

Таким образом, законодатель, наделяя потерпевшего определенными полномочиями, позволяет всеми доступными законными способами осуществлять защиту и восстановление своих нарушенных прав. Однако остается неурегулированным вопрос, касающийся состязательности процесса. Так, понеся вредные последствия, в результате совершенного преступления, потерпевший должен задуматься о дополнительных финансовых тратах, связанных с отстаиванием своих интересов. При этом рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь представителя он может лишь в случае, если он финансово благополучен.

Несмотря на то, что заявление лица является основанием для возбуждения уголовного дела и уголовное преследование осуществляется от имени государства, следует предоставить потерпевшему полноценную возможность реализовывать свои процессуальные права.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (Ч. I). – Ст. 4921.
2. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 4 июня 2008 г. «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. – 2008. – 4 июня.
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2006. – 990 с.
4. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. – М.: Экзамен, 2008. – 640 с.
5. Баранчикова Е.М., Безрядин В.И., Кондрат И.Н. Проблема истины в уголовном процессе: ретроспективный и сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 10. – С.89-93.
6. Батуев В. В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – М., 1999. – 228 с.
7. Башкатов Л.Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Ин-т государства и права Российской акад. наук; [Л. Н. Башкатов и др.]; отв. ред. И. Л. Петрухин. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: Кодекс: Проспект, 2008. – 735 с.
8. Баянов А.Э. Потерпевший как субъект уголовного преследования / А. Э. Баянов // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 21. – С. 128-134.
9. Безрядин В.И., Акинин Я.Е., Морозов А.И. Соотношение содержания истины как категории уголовно-процессуального права и философии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 133-143.
10. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2005. – 527 с.
11. Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: Монография. – М.: Проспект, 2021. – 816 с.
12. Бессонов А.А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 256 с.
13. Божьев В.П. Процессуальный статус потерпевшего // Российская юстиция. – 1994. – № 1. – С. 47-49.
14. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юрид. лит., 1975. – 176 с.
15. Булатов И. Защита прав потерпевших от преступлений // Законность. – 2003. – № 4. – С. 24-25.
16. Быков В. Принятие следователем решения о производстве следственных действий // Законность. – 2005. – № 10. – С. 8-10.
17. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 164 с.
18. Гуляев А.П., Ривкин К.Е., Сарайкина О.В., Юдушкин С.М. Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» с приложениями: Научно-практическое издание. – М.: Экзамен, 2004. – 350 с.
19. Гуськова А.П. Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве / Отв. ред. И.Ф. Демидов. – М. – Оренбург: Оренбургский государственный аграрный университет, 1999. – 105 с.
20. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления: Тематический сборник. Т. 85 / Отв. ред. П.С. Дагель. – Владивосток: Дальневосточный ун-т, 1974. – С. 17–22.
21. Дмитриева А.А. Участие в уголовном процессе адвоката – представителя потерпевшего как гарантия прав и законных интересов потерпевшего // Южно-уральский юридический вестник. – Челябинск: Южно-

- Уральский государственный ун-т, 1999. – № 6. – С. 25-27.
22. Доля Е.А. Доказательства и доказывание // Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2004. – 704 с.
23. Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 24 с.
24. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
29. Захарцев С.И., Кийко А.Ю., Семенова И.В. Цифровая информация как квалифицирующий признак формирования частной методики расследования преступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 11. – С. 126-134.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
31. Золотарев Р.Г. Особенности производства допроса потерпевших и свидетелей по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма // Закон и право. – 2004. – № 5. – С.47-49.
32. Камашев Г.М. Тактические и психологические основы допроса потерпевшего: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1993. – 23 с.
33. Комиссаров В.И., Лакаева О.А. Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 158 с.
34. Корнелюк О.В. Теория и практика применения некоторых положений УПК РФ // Следователь. – 2004. – № 6. – С. 13-15.
35. Леви А., Бицадзе Б. О расширении прав потерпевшего и его представителя в уголовном процессе // Сов. юстиция. – 1989. – № 5. – С.6-7.
36. Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 124 с.
37. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: (Их виды, содержание и формы). – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.
38. Муздыбаев К. Психология ответственности. – Л.: Наука, 1983. – 240 с.
39. Мусаев М.А. Жертва преступления в криминологическом, уголовном и гражданско-правовом аспектах // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 119-124.
40. Мусаев М.А. Жертвы преступлений в свете уголовно-правовой и процессуальной политики государства. – М.: Человек, 2012. – 32 с.
41. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений. – М.: Человек, 2012. – 392 с.
42. Мусаев М.А. Защита интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве РФ. – М.: Человек, 2012. – 64 с.
43. Мусаев М.А. Уголовно-правовая политика России и признание жертвы преступления потерпевшим // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 118-126.
44. Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2004. – 223 с.
45. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – 160 с.
46. Парий А.В. Потерпевший от преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства США (сравнительно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1997. – 26 с.
47. Полетаев И.А. Сигнал. О некоторых понятиях кибернетики. – М.: Советское радио, 1958. – 404 с.
48. Прохорова Е. А. Защита прав личности на стадии возбуждения уголовного дела: исторический опыт и перспективы совершенствования // Актуальные проблемы уголовного процесса. – 2014. – № 12. – С. 2854-2858.
49. Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Сов. государство и право. – 1964. – № 8. –

- С. 106-113.
50. Рахимов А.И., Бессонов А.А. Получение и проверка информации, содержащейся в идеальных следах: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 184 с.
51. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.
52. Россинский С.Б. Доказательства по уголовному делу: требуется ли вносить коррективы в статью 74 УПК РФ? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 2(26). – С. 161-171.
53. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1963. – 171 с.
54. Семёнова И.В. Тактические и психологические основы получения от потерпевших правдивых показаний: Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – 256 с.
55. Семенова И.В. Цифровая информация как предмет посягательства преступлений в сфере компьютерной информации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 158-165.
56. Синенко С.А. Участие потерпевшего в расследовании преступлений. Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2001. – 260 с.
57. Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. – М.: б.и., 1974. – 126 с.
58. Стрёмовский В.А. Участники предварительного следствия в уголовном процессе. – Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1966. – 260 с.
59. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
60. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., Колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Синицын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
61. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
62. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. проф. Э.К. Кутуева; 3-е изд., перераб и доп. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 530 с.
63. Фойницкий И.Я. Русское уголовное судопроизводство. Предмет и движение уголовного разбирательства. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893. – 164 с.
64. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. – М.: МГУ, 1988. – 159 с.
65. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 228 с.
66. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 240 с.
67. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М.: Форум: ИНФРА-М, 1997. – 239 с.

САНАЯ Тамар Звиадиевна,

магистрант Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: tamarsanaya@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ РАССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Анализируется эффективность судебного контроля и прокурорского надзора в сфере расследования экономических преступлений. Выявляются основные проблемы в этой области и механизм контроля и надзора, который может улучшить ситуацию на современном этапе. Рассматриваются поэтапные действия правоохранительных органов, органов прокуратуры и суда при раскрытии преступлений экономической направленности.

Ключевые слова: эффективность; прокурор; надзор; законы; суд.

SANAYA T.Z.

THE EFFECTIVENESS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION AND JUDICIAL CONTROL IN RESOLVING CRIMINAL PROCEDURAL PROBLEMS IN THE FIELD OF COMBATING COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES

The summary. The effectiveness of judicial control and prosecutorial supervision in the field of investigation of economic crimes is analyzed. The main problems in this area and the control and supervision mechanism that can improve the situation at the present stage are identified. The step-by-step actions of law enforcement agencies, prosecutors and courts in solving economic crimes are considered.

Key words: efficiency; prosecutor; supervision; laws; court.

Любое нарушение закона представляет угрозу для безопасности граждан и государства, экономические преступления не являются исключением. Несмотря на то, что законодательство постоянно обновляется и улучшается – борьба с преступлениями часто заходит в тупик, в связи с рядом уголовно-процессуальных проблем, которые часто влияют на ход расследования. Среди таких проблем выделяют права и обязанности жертв и подозреваемых, законодательную базу и многое другое.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать эффективность основных инструментов в области уголовно-процессуального контроля, а именно судебный контроль [1; 5; 9; 17; 18] и прокурорский надзор [4; 6; 7; 8; 23; 24; 25; 26; 30; 31]. Для большего понимания этих систем рассмотрим их основную суть: судебный контроль представляет систему, которая направлена на обеспечение интересов всех сторон с целью следовать принципам справедливости; прокурорский над-

зор направление на непосредственное расследование преступлений и соблюдение законности.

В этом контексте оба механизма представляют из себя уравновешивающую систему, которая стремится сбалансировать весь процесс расследования экономических преступлений, защищая права и интересы всех сторон, а также проводя эффективное расследование, однако как показывает практика поддержание этого хрупкого баланса представляет из себя комплексную задачу, которая требует внятных решений. Обеспечение эффективности обеих систем является ключевым элементом для баланса во всем расследовании.

Мы поставили цель выявить оптимальные элементы и методики, которые позволят повысить эффективность обеих систем. Для этого был проведен анализ существующего законодательства и судебной практики по выбранной тематике, а затем предложены основные рекомендации по улучшению всех современных систем.

Для начала следует разобраться с определением экономических преступлений: экономическое преступление – это тип преступлений, суть которого заключается в неправомерном получении выгоды, осуществляя правонарушительные действия. Здесь следует отметить, что не все экономические преступления – это кража денежных средств; это могут быть и другие виды противоправных действий, например, уклонение от уплаты налогов или подделывание документов. Приведем основные особенности подобных преступлений:

- 1) Любое экономическое преступление воздействует на экономику. Если брать одно или два преступления – общее воздействие на экономику будет небольшим, однако подобные преступления совершаются в огромных количествах, поэтому часто имеют сокрушительные последствия для экономики.
- 2) Сущность любого экономического преступления заключается в том, чтобы получить выгоду. Как указывалось выше, это не обязательно кража денег; здесь могут быть любые другие способы обогащения, включая уклонение от уплаты налогов.
- 3) Стоит отметить, что подобные преступления часто являются очень комплексными.

Преступники скрывают следы своего преступления, удаляя всевозможные следы (документы, информацию о транзакциях и многое другое), поэтому расследование таких преступлений является очень трудоемкой задачей.

- 4) Еще одной особенностью финансовых преступлений является тот факт, что они являются очень разнообразными по своей природе. Это могут быть хакерские атаки с целью кражи денег, махинации с документами (подделка подписей, подмена данных и т.д.), уклонение от уплаты налогов и многое другое.
- 5) Последней особенностью выступает глобальность таких преступлений. Во многих случаях преступления выходят за рамки одной страны и становятся международными (например, преступник похитил деньги из двух стран и скрылся в третьей). В таких случаях правоохранительные органы различных стран работают в тандеме для поимки преступников.

Разобравшись с особенностями преступлений, следует перейти к современным тенденциям в этой области. Такие тенденции являются подвижными, поэтому они меняются из года в год, однако на данный момент преобладают следующие тенденции:

- 1) Первая тенденция – это коррупция. Как известно, коррупция является серьезной проблемой, которая влияет на весь мир. Из-за коррупции многие преступления остаются нераскрытыми, так как люди просто закрывают глаза на подозрительные детали, коррупция процветает во всех сферах жизни общества, включая правоохранительные органы. Она носит институциональный характер [27; 28; 29].
- 2) Следующей тенденцией является увеличение «цифровых» преступлений. В эпоху компьютеров и Интернета, совершение махинаций не выходя из дома становится очень актуальным для многих преступников. Многие противоправные действия совершаются на расстоянии, а киберпреступники легко стирают следы своего пребывания в той или иной системе [11; 12; 13; 14; 15; 16; 32; 33].
- 3) Как говорилось выше, одна из особенно-

стей современных преступлений – это их международность, однако эта особенность также считается и тенденцией. Многие преступники используют оффшорные аккаунты для хранения краденых средств или для отмывания денег. Все это приводит к тому, что преступники нарушают законодательства многих стран одновременно.

- 4) Далее следует отметить тенденцию комплексности преступлений. Если в начале интернет-эпохи некоторые финансовые преступления не были такими комплексными, то на данном этапе некоторые преступления стоят на грани легальности и нелегальности. Например, некоторые легальные компании на самом деле являются фасадом для отмывания денег и даже самые опытные бухгалтеры не найдут расхождений в документах, которые могли бы указывать на отмывание денег. В связи с этим многие преступления до сих пор остаются нераскрытыми.
- 5) Еще одной тенденцией является развитие технологий. Самым ярким примером является блокчейн. Очень часто преступники переводят похищенные средства в криптовалюту, где найти обнаруженные деньги становится практически невозможно. К сожалению, законодательство многих стран в отношении криптовалюты еще не сильно развито, поэтому пресечение таких преступлений является комплексной задачей.
- 6) Последней тенденцией является разработка новых методов борьбы с подобными преступлениями. В свете новых типов преступлений, а также увеличения их количества многие государства активно сотрудничают с целью разработки новых законопроектов, которые помогли бы пресечь экономические преступления. [19]

Исходя из всего перечисленного, можно сказать, что экономические преступления остаются серьезной проблемой для всего общества. Это создает угрозу для экономики, так как ежегодно многие страны, включая Россию, теряют огромное количество денег. В связи с этим повышается спрос на эффективное взаимодействие

между различными органами, так как расследование подобных преступлений является сложным процессом, который охватывает множество сфер деятельности. Для подобных преступлений нужны специалисты разной направленности, включая IT, экономистов, бухгалтеров и многих других. Также при раскрытии преступлений очень важно чтобы расследование проходило по определенным этапам:

Этап 1: Начало расследования.

На данном этапе правоохранительные органы получают сигнал о том, что произошло преступление, и отправляются на первичное расследование. Сюда входит опрос свидетелей, сбор информации из бухгалтерии, осмотр места происшествия. На основании собранной информации принимают решение о возбуждении дела.

Этап 2: Сбор информации.

После возбуждения дела проводятся дополнительные проверки и более углубленный сбор информации. Следователи начинают проверять различные документы, финансовые отчеты и многое другое, а также проводят допросы свидетелей с целью подтвердить их алиби. На данном этапе используются самые различные методики для сбора информации, включая привлечение сторонних экспертов.

Этап 3: Идентификация подозреваемых.

На этом этапе принято строить различные гипотезы и выдвигать версии на тему, то кто может быть потенциальным преступником. На основании этих версий совершаются дальнейшие процессуальные действия.

Этап 4: Анализ доказательств.

Следователи начинают анализировать собранные доказательства и сопоставлять их с подозреваемыми. Здесь выясняются потенциальные мотивы подозреваемых.

Этап 5: Прокурорский надзор.

На данном этапе в дело выступают прокуроры. Они анализируют все информацию, полученную от следователей, и если доказательств хватает, то дело передается в суд.

Этап 6: Судебное разбирательство.

Суд выносит постановление о судебных делах, и подозреваемые становятся обвиняемыми. Проводится сам судебный процесс, в результате которого выносится решение. Если обвиняемый не виновен, то расследование продолжается.

Исходя из описанной процедуры, стоит отметить, что всё расследование подобных преступлений – это комплексный процесс, включающий слаженную работу множества людей, позволяющую обеспечить эффективность всего процесса.

В контексте расследования экономических преступлений судебный контроль и прокурорский надзор считаются наиболее важными механизмами, призванными обеспечить справедливость и законность при расследовании. Обе системы выполняют определенные функции, описанные ниже:

Судебный контроль

- 1) Основная задача судов – рассматривать различные гражданские, уголовные, административные и иные виды дел. Все суды действуют согласно современному законодательству России.
- 2) Суды обязаны соблюдать все нюансы процедурного законодательства. Это означает что при вынесении решений весь процесс должен идти строго по закону, в противном случае будут нарушены фундаментальные принципы законодательства [3].
- 3) Одной из главных задач любого суда является обеспечение прав и обязанностей участников процесса. Сюда входит защита прав всех участников процесса, возможность обжаловать решение и многое другое.

Прокурорский надзор

- 1) Прокурорский надзор обязан действовать согласно текущему законодательству страны. Это включает соблюдение всех процедур, защиту прав обвиняемых и многое другое.
- 2) Прокуроры являются связующим звеном между различными инстанциями в России, включая МВД РФ и СК РФ. Это позволяет сделать расследование более эффективным.
- 3) Основная задача прокуроров – следить за тем, чтобы были соблюдены все права, как во время расследования, так и во время судебных заседаний. Именно поэтому прокуроры присутствуют на судебных заседаниях, что позволяет сделать

процесс более правомерным [2].

Подытоживая основные функции обеих систем, можно сказать, что их основная роль заключается в том, что обеспечить законность всех процессов на любом этапе расследования экономического правонарушения. Сюда входит защита прав участников процесса, контроль за законностью расследования, соблюдение процедур сбора законодательств и многое другое.

На протяжении многих лет прокурорский надзор играл значимую роль в законодательных процессах России, однако главная проблема заключается в том, что надзор часто перегружается, надзору не хватает квалифицированного персонала, который сможет мониторить все детали процесса расследования. Однако данная проблема постепенно решается.

Судебный контроль в свою очередь также имеет ряд проблем в сфере экономических преступлений. Одной из самых главных является нехватка специалистов в области экономики. Из-за этого многие судебные дела затягивались на многие месяцы.

Это лишь краткий обзор некоторых проблем. Однако следует погрузиться в данный вопрос более детально:

Эффективность прокурорского надзора

Основные проблемы:

- 1) Первой проблемой является нехватка специалистов в области экономики. К сожалению, данная проблема не может быть решена быстро, так как обучение в этой области занимает продолжительное время.
- 2) Второй проблемой, как упоминалось выше, является перегрузка надзора – количество экономических преступлений растет быстрее, чем количество персонала внутри надзора, что сильно затрудняет расследование.
- 3) Третья проблема заключается в том, что прокуроры очень часто принимают решения, которые нарушают принципы законности. Зачастую это вытекает из первой проблемы, так как они не совсем понимают многие нюансы экономических преступлений.

Плюсы:

- 1) Прокуроры следят за соблюдением

законности. Несмотря на то, что прокуроры могут делать ошибки, в целом именно они помогают соблюдать законность в рамках большинства процессов расследования.

2) Второй плюс заключается в том, что они выступают связующим звеном между различными органами, помогая повысить их эффективность.

Эффективность судебного контроля

Основные проблемы:

- 1) Основная проблема заключается в нехватке кадров. Их не хватает как в экономической сфере, так и в других, что сильно замедляет рассмотрение многих дел.
- 2) Вторая проблема заключается в нехватке ресурсов – суды просто не в состоянии обрабатывать огромное количество информации и обвиняемых.

Плюсы:

- 1) Суды работают по принципу прозрачности, что позволяет снизить коррупцию.
- 2) Так же, как и прокуроры, они следят за соблюдением законности, а также за вынесением решений.

Несмотря на многочисленные проблемы, обе системы являются ключевыми при расследовании дел в рамках современного законодательства. Мы считаем что государство должно выделить дополнительные средства для поддержания этих аспектов правовой системы. Следует перенять зарубежный опыт в этой области. Например, в Европе существует так называемый «судебный налог», которые направлен на поддержание подобных систем [35].

Подводя итоги можно сказать, что российские системы обладают эффективностью, однако существуют некоторые недочеты, которые требуют скорейшего решения.

Список литературы

1. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Леонов А.И. Уголовное судопроизводство и судебный контроль // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 76-80.
2. Амелина К. Е., Ковалева М. А., Тиханова Н. Е. Правоведение. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019. – 190 с.
3. Анисимов А. П., Попова О. В., Рыженков А. Я. Правоведение. Учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. – М.: Юрайт, 2019. – 318 с.
4. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
5. Безрядин В.И. Ведомственный процессуальный и судебный контроль за исполнением законов в уголовном судопроизводстве // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 67-80.
6. Безрядин В.И., Петров П.А., Фролов Н.К. Проблемы прокурорского надзора в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 6. – С. 135-142.
7. Гельдибаев М.Х. Прокурорский надзор: Учебное пособие. – СПб.: ГУАП, 2018. – 209 с.
8. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. – 156 с.
9. Горленко В.А. К вопросу о развитии уголовно-процессуального института судебного контроля // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 84-88.
10. Евтушенко И. В., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Правоведение с основами семейного права и прав инвалидов. Учебник. – М.: Прометей, 2020. – 578 с.
11. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт. – М.: Международные отношения, 2020. – 288 с.
12. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
13. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: Монография / Вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с. DOI 10.12737/1864981.

14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Кибермафия как угроза нормальному человеческому существованию: рецензия-размышление по поводу монографии «Мировые тенденции и международное противодействие» // Юрист-Правоведь. – 2022. – № 3(102). – С. 215-220.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259. DOI: 10.31857/S102694520017278-6.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
17. Кайнов В.И., Петров П.А., Сальников С.П. Судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 150-158.
18. Лысов П.К. Судебный контроль как механизм «сдержек и противовесов» в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67-71.
19. Плетников В. С., Шабуров А. С., Плетникова М. С. Правоведение (для экономистов): Учебник. – М.: КноРус, 2019. – 288 с.
20. Правоведение: Учебник для курсантов и слушателей высших военно-учебных заведений / Под ред. О.Ю. Ефремова. – М.: Питер, 2015. – 463 с.
21. Правоведение для сельскохозяйственных и ветеринарных вузов: Учебник для академического бакалавриата / Под редакцией В. Н. Синельниковой. – М.: Юрайт, 2019. – 524 с.
22. Правоведение: Учебник для бакалавриата и специалитета / В.А. Белов [и др.]; под редакцией В.А. Белова, Е.А. Абросимовой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 414 с. – (Бакалавр и специалист).
23. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2012. – 453 с. (Высшее образование).
24. Российский прокурорский надзор: Учебник / Под ред. А.Я. Сухарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 479 с.
25. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 305 с.
26. Рохлин В.И., Стуканов А.П. Прокурорский надзор в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 154-163.
27. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
28. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
29. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Материалы всероссийской научно-практической интернет-конференции. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
30. Солтанов Р.Р. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты прав предпринимателей // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 165-169.
31. Хола В.Д. Прокурорский надзор в механизме выявления преступлений коррупционной направленности в федеральных органах исполнительной власти // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 82-88.
32. Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020. 392 p.
33. Zhdanov Yu.N., Ovchinsky V.S. Cyber Police of the 21th century, International Experience / ed. S. Kuznetsov. – Moscow: International Relations, 2020. – 248 pages.
34. <https://www.scopus.com/sourceid/14316>
35. <https://www.scopus.com/sourceid/17591>
36. <https://www.scopus.com/sourceid/19900191537>
37. <https://www.scopus.com/sourceid/5700168360>

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

НЕВСКАЯ Ольга Андреевна,
магистрант Высшей школы государственного
аудита Московского государственного универ-
ситета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: nevskaia.olya1999@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОМ ЧЕРЕЗ «ПРОБЛЕМНЫЕ» БАНКИ

***Аннотация.** Рассматривается вопрос использования «проблемных» банков при осуществлении приносящей доход деятельности. Проанализированы материалы судебной практики с целью выявления закономерностей в разрешении налоговых споров по данной тематике. Использование организацией банков, у которых отозваны лицензии на осуществление банковской деятельности, приводит к налоговым спорам с налоговыми органами и доначислению налогов. Суды преимущественно встают на сторону налоговых органов и указывают на недостаточность предпринимаемых налогоплательщиком усилий по доказыванию собственной неосведомленности о специфике работы «проблемных» банков*

***Ключевые слова:** налоговый риск; налоговые правоотношения; налоговые органы; налоговые платежи; уклонение от уплаты налогов; платежное поручение; «проблемный банк»; минимизация налогов, подлежащих уплате; налоговые схемы; отзыв лицензии; недопоступление денежных средств в бюджет.*

NEVSKAYA O.A.

TAX RISKS OF TAXPAYERS CONDUCTING TRANSACTIONS THROUGH “PROBLEM” BANKS

***The summary.** The issue of using “problem” banks in carrying out income-generating activities is considered. The materials of judicial practice were analyzed in order to identify patterns in the resolution of tax disputes on this topic. The use by an organization of banks whose banking licenses have been revoked leads to tax disputes with tax authorities and additional taxes. The courts predominantly side with the tax authorities and point out the insufficient efforts made by the taxpayer to prove their own ignorance of the specifics of the work of “problem” banks*

***Key words:** tax risk; tax legal relations; tax authorities; tax payments; tax avoidance; payment order; “problem bank”; minimizing taxes payable; tax schemes; license revocation; lack of funds in the budget.*

Исходя из сложившейся практики, налоговые органы все чаще пытаются оспорить правомерность проведения операций по уплате налогов через «проблемные» банки и суды преимущественно удовлетворяют требования налоговых органов.

В соответствии со статьей 60 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) Банк является одним из участников налогового процесса, так как у банка сформирована обязанность по исполнению поручения налогоплательщика по перечислению в бюджет налога в течение одного операционного дня, который следует за днем получения указанного поручения.

Согласно статье 45 НК РФ обязанность налогоплательщика по уплате налога считается исполненной с того момента, когда налогоплательщик предъявил в банк поручение на перечисление в бюджет денежных средств со своего счета в банке.

Таким образом, банк является важным участником налоговых правоотношений, ведь именно через него происходит перечисление денежных средств в бюджет.

В отдельных случаях налогоплательщики прибегают к использованию «проблемных» банков, у которых отозвана лицензия, для совершения операций по уклонению от уплаты налогов. Однако использование услуг «проблемных» банков не всегда вызвано целью уклонения от уплаты налогов [2]. Тем не менее, даже если компания не преследовала указанной цели, налоговые органы и суды скептически относятся к подобным операциям, что подтверждается судебной практикой [3].

Так, в качестве примера можно привести дело, исходя из материалов которого следует, что некое Общество открыло в Банке расчетный счет, на который платежными поручениями перечислило 50 000 000 руб. Во исполнение обязанности по уплате налога на добавленную стоимость (далее – НДС) Общество предъявило в Банк платежные поручения на общую сумму 32 000 000 руб. Денежные средства были списаны Банком со счета Общества, однако в связи с отсутствием на корреспондентском счете Банка достаточных денежных средств средства по этому поручению не поступили в бюджет.

Приказом Центрального банка Российской Федерации у Банка была отозвана лицензия на осуществление банковских операций. Банк не списал со своего корреспондентского счета денежные средства в пользу бюджета. Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы произведено сторнирование поступивших в бюджет 32 000 000 руб. НДС, далее положительное сальдо по расчетам с бюджетной системой уменьшилось у кредитора наполовину.

Однако Общество не признало себя недобросовестным налогоплательщиком и направило в Управление жалобу на действия Инспекции. Общество инициировало судебное разбирательство, поскольку получило отрицательного решения налогового органа.

Суд пришел к выводу, что в действиях Общества по перечислению налога через «проблемный» банк присутствуют признаки недобросовестности. Кроме того, Суд сделал упор на том, что Обществом не совершалось достаточных действий по предоставлению доказательств, которые наглядно продемонстрировали бы неправомерный характер действий Банка.

Общество направило конкурсному управляющему Банка заявление, в котором просило включить требование в размере 32 000 000 руб. основного долга, 1 300 000 руб. процентов за пользование денежными средствами в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр). В полномочия конкурсного управляющего входит установление срока предъявления требований кредиторов, после которого реестр считается закрытым. Согласно закону срок предъявления требований кредиторами не может составлять менее шестидесяти дней с момента признания должника банкротом.

В то же время Общество направило конкурсному управляющему требование тогда, когда реестр уже был закрыт. Следовательно, конкурсный управляющий определил требование кредитора как требование, подлежащее удовлетворению за счет средств кредитной организации, оставшихся после удовлетворения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок и включенных в реестр, в соответствии с буквой закона.

Вывод суда: у налогоплательщика отсут-

ствовали обстоятельства, которые позволяли бы предполагать невозможность своевременного обращения к конкурсному управляющему с заявлением о включении требования в реестр, согласно чему Суд постановил оставить кассационную жалобу Общества без удовлетворения (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа (ФАС СЗО) от 17 февраля 2023 г. по делу № А56-60344/2021 [2]).

Налогоплательщик несет колоссальные риски, уплачивая налоги через «проблемный» банк, поскольку суды придерживаются единообразной позиции, согласно которой в случае непоступления налога в бюджет из-за недобросовестности или неблагонадежности банка налогоплательщик в полной мере несет все риски, связанные с осуществлением операций через «проблемный» банк, а также не может претендовать на компенсацию своих убытков из денежных средств бюджетной системы [1]. Определяя значимость рисков в своей деятельности, налогоплательщик, вероятнее всего, должен исходить из наработанного отечественного научного материала по проблемам рисков в праве в целом [5; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 15; 16; 17; 18].

Также в судебной практике встречаются ситуации, когда юридические лица целенаправленно используют «проблемные» банки, в частности банки, у которых отозваны лицензии для осуществления банковской деятельности, для реализации выходящих за пределы закона налоговых операций [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что на настоящий период времени сформировалась единообразная судебная практика, согласно которой налоговые риски при использовании «проблемных» банков несут налогоплательщики независимо от уровня осведомленности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей касательно возможности банка осуществлять банковскую деятельность и наличия у банка лицензии на осуществление указанной деятельности.

В ключе этого вывода можно прийти к пониманию необходимости налогоплательщикам регулярно отслеживать финансовое положение банков, в которых открыты расчетные счета организации. Это поможет минимизировать налоговые риски в рассмотренной нами сфере и предотвратить возникновение налоговых споров.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2018 г. № 307-КГ18-10845 по делу № А21-5034/2017 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08082018-n-307-kg18-10845-po-delu-n-a21-50342017/>
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 февраля 2023 г. по делу № А56-60344/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/MQWWrLeDopU0/>
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 марта 2019 г. по делу № А40-152481/2018 // ИПП «ГАРАНТ»: <https://base.garant.ru/41997216/>
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 апреля 2019 г. по делу № А11-2762/2016
5. Апресова Н.Г. Риск в предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 2. – С. 29-35.
6. Васильева Е.В. Налоги: законные способы оптимизировать налогообложение. – М.: 1000 бестселлеров, 2020. – 202 с.
7. Горбунов В.Л. Риски предпринимательства: Учебное пособие. – М.: МИЭТ, 2014. – 152 с.
8. Золотухин А.В. Предпринимательский риск как экономическая и правовая категория: сравнительный аспект // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 1. – С. 40-44.
9. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
10. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.

11. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
12. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
13. Мясников О.А. Способы оптимизации налоговой нагрузки на бизнес. – М.: АйСи, 2023. – 320 с.
14. Пенкин П.В. Схемы больше не работают: практическое руководство по снижению налоговых рисков. – М.: Проспект, 2021. – 176 с.
15. Риски в праве: пути решения: Монография / Под ред. докт. юрид. наук. проф. Л.Г.Татьяниной. – М.: Юрлитинформ. 2020. – 160 с.
16. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
17. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
18. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
19. Самитов М.Р. Налоги. Оптимизируй или умри. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2022. – 272 с.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ЛАВРЕНТЮК Георгий Петрович, профессор кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова Минздрава России, эксперт Росздравнадзора по профилю «Судебно-медицинская экспертиза», судебно-медицинский эксперт кабинета по управлению качеством экспертной работы Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы», доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач РФ, член-корреспондент РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: sudmed@zdrav.spb.ru

ИСАКОВ Владимир Дмитриевич, профессор кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор, академик РАЕН. (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: profivd@mail.ru

ЛОБАН Игорь Евгеньевич, профессор кафедры и и.о. заведующего кафедрой судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова Минздрава России, доктор медицинских наук, доцент, академик РАЕН. (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: garycloban@rambler.ru

ЯГМУРОВ Оразмурад Джумаевич, начальник СПб ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы», профессор кафедры судебной медицины Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова Минобороны России, главный внештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга, главный внештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Минздрава России в Северо-Западном Федеральном округе РФ, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: oras.yagmurov@gmail.ru

ЗАСЛАВСКИЙ Григорий Иосифович, заместитель председателя правления РОО «Врачебная Палата Ленинградской области», доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач РСФСР, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: gis1932@mail.ru

ПОДПОРИНОВА Евгения Эдуардовна, доцент кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова Минздрава России, кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: e.podporinova@mail.ru

ДАВЫДОВА Наталья Геннадьевна, доцент кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова Минздрава России, кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: tatashaspb@ya.ru

ГОНЧАР Дмитрий Геннадьевич, доцент кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова Минздрава России, кандидат медицинских наук. (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: gonchardg@mail.ru

ПРАВОДЕЛОВА Алла Олеговна, доцент кафедры судебной медицины Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И. Мечникова Минздрава России, кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: provodelof@mail.ru

ЯКОВЕНКО Ольга Олеговна, заместитель начальника по экспертной работе Санкт-Петербургского Бюро судебно-медицинской экспертизы, кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: sudmed@zdrav.spb.ru

НАЗАРОВ Юрий Викторович,
доктор медицинских наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: sudmed@zdrav.spb.ru

ФАЛЕЕВА Татьяна Георгиевна,
кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: tatiana.fal@mail.ru

Специальность 3.3.5. Судебная медицина;
5.1.4 – Уголовно-правовые науки

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

***Аннотация.** Анализируется влияние этико-моральных и нравственных норм на профессиональную деятельность судебных экспертов. Отмечается важность профессионализма работника, который имеет определяющее значение в любой работе, приводятся положительные качества истинного профессионала.*

В качестве приложения к статье представлен Кодекс профессиональной этики и нравственности Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

***Ключевые слова:** Российская академия естественных наук; нравственность; этика; мораль; профессиональный долг; честность; порядочность; культура; ответственность; взаимоуважение.*

LAVRENTYUK G.P.
ISAKOV V.D.
LOBAN I.E.
YAGMUROV O.D.
ZASLAVSKY G.I.
PODPORINOVA E.E.
DAVYDOVA N.G.
GONCHAR D.G.
PRAVODELOVA A.O.
YAKOVENKO O.O.
NAZAROV Yu.V.
FALEEVA T.G.

ON THE PROFESSIONAL ETHICS OF A FORENSIC EXPERT

***The summary.** The influence of ethical, moral and ethical standards on the professional activities of forensic experts is analyzed. The importance of the professionalism of the employee, which is of decisive importance in any work, is noted, and the positive qualities of a true professional are given.*

The Code of Professional Ethics and Morality of the St. Petersburg State Budgetary Healthcare Institution “Bureau of Forensic Medicine” is presented as an appendix to the article.

***Key words:** Russian Academy of Natural Sciences; moral; ethics; morality; professional duty; honesty; decency; culture; responsibility; mutual respect.*

Цели и содержание статьи: путем раскрытия влияния этико-моральных и нравственных норм на профессиональную деятельность судебных экспертов, а также для содействия:

- 1) государственным судебным экспертным учреждениям, судам, органам дознания следствия и прокурорам по соблюдению прав и свобод граждан при осуществлении судебно-экспертной деятельности, а также принципов объективности, всесторонности и полноты экспертных исследований в соответствии со статьями 2, 6, 8 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также для реализации растущей роли и необходимости повышения морального фактора в уголовном и гражданском процессах;
- 2) профессиональной этике всех работников имеющих социальную направленность (педагогов, медиков, юристов, финансистов, специалистов по компьютерным технологиям/информациям, а также множества других специальностей – от руководителей до рядовых исполнителей, в том числе и в первую очередь для судебных экспертов), а не только органов опеки и попечительства.

Профессиональная этика всегда базируется на всеобщих нравственных основах и дополнена спецификой состоящей из совокупности особенностей, норм, правил, принципов, порядков работы и сложившихся взаимоотношений между сотрудниками и окружающими гражданами на уровне лучших отраслевых стандартов. Она значима для любых профессий, в том числе для судебных экспертов и сотрудников правоохранительных органов и суда [14; 15; 26; 28; 29; 45; 56; 57; 139]. Такой общий подход к профессиональной этике и морально-нравственным нормам является одной из основ любой профессиональной деятельности, имеющей и регламентирующие внутриучрежденческие и ведомственные ценности о должных рабочих обязанностях, правилах и устойчивых нормах поведения на своем рабочем месте, обеспечивающих благоприятные трудовые взаимоотношения между людьми в процессе трудовой деятельности. Профессиональная этика – это обя-

зательное специальное и базовое нравственное самосознание профессиональной группы вместе с закономерностями и душевным складом психологической деятельности – это моральная норма, правило, образец социальной работы со здравым смыслом.

Пояснения правильного и однозначного, а не разнообразного и сомнительного понимания значения терминов: нравственность, этика, мораль, порядочность, воспитанность, культура, по словарям русского языка С.И. Ожегова и В.И. Даля для раскрытия их сути и смыслов целесообразно представить в настоящей статье:

- **Нравственность** – «Правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а так же выполнение этих правил, поведение».
- **Этика** – «Одна из форм идеологии – учение о морали (в 1 знач.), ее развитии, принципах, нормах и роли в обществе. 2. Совокупность норм поведения, мораль какой н. общественной группы, профессии. Партийная э. Врачебная э. Научная э ».
- **Мораль** – «Правила нравственности, а также сама нравственность. Человек высокой морали. В классовом обществе м. имеет классовый характер. 2. Логический, поучительный вывод из чего – н. М. басни. 3. Нравоучение, наставление (разг.)»
- **Порядочность** – «Честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам. Проявить исключительную порядочность»
- **Воспитанность, воспитанный** – «Отличающийся хорошим воспитанием, умеющий хорошо вести себя. В. ребенок. В. человек».
- **Культура** – «Совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении... 2. То же, что культурность. Человек высокой культуры. 3. Разведение, выращивание какого-н. растения или животного... 4. Высокий уровень, чего – н., высокое развитие, умение, культура производства, физическая культура, культура речи, пения и т.д. ».

Особенностью профессиональной этики судебных экспертов всегда является работа со следами преступлений, которая оговорена и ограничена нормами права, это, прежде всего: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1] и иными нормативными правовыми актами составляющие правовую основу этой деятельности.

Эффективной профессиональной этике большое руководящее и направляющее содействие оказывают профессиональные стандарты учреждения и ведомства.

Правовые этические требования к работе специалистов встречаются в древнегреческих манускриптах до нашей эры, где указывается работнику *добросовестно и качественно выполнять свои обязанности*, поскольку это залог высокой должности и богатства.

Раздел 1. Профессионализм всегда имеет определяющее значение в любой работе, т.к. при этом наблюдается прямая зависимость с качеством выпускаемого продукта, по которому оценивается основной показатель труда

Профессионализм в каждой специальности является основой развития этой отрасли знаний с момента рождения передовых идей, до их апробации и реализации. Становится очевидным, что только профессионал, по существу, является двигателем прогресса своей отрасли, поэтому отношение к нему должно быть особенно бережным. В нашем случае речь идет в широком смысле слова о медицинском и правовом прогрессе [46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 54; 133; 137]. Безнравственный профессионал не вызывает желания у окружающих ему помогать, любить, так как кроме хорошей продукции от него лично исходит зло в разных формах, а это людей отталкивает.

Обычно общение между людьми требует взаимоуважительного отношения, умения выслушать, понять собеседника, быть отзывчивым, не сварливым, честным, добрым, т.е. гуманным, достойным человеком. Это норма человеческих взаимоотношений (общения и жизни). Безнравственному классному специалисту его пороки, как правило, не позволяют прийти до

профессиональной вершины. Если он работает корысти ради, то это легко разоблачается. Если же корысть тщательно скрывается, то разоблачить ее порой трудно. Злой гений в профессиональном отношении, это талантливый уродец, который никогда не может быть для других нормальных людей примером. О связи гениальности труда очень верно сказал А. Серафимович: «Гений, превосходно. А прародитель – то гениальности труд!» Быть честным, человечным, и совестливым – очень трудно, так как это требует иметь самому и отдавать людям много душевного тепла и нравственности. В нашей многообразной жизни их очень не хватает, так как в быту главной ценностью часто воспринимаются деньги, а не мысли и работа направленные на добрые дела. Множественные варианты различных развлекательно-завлекательных шоу мешают, особенно молодым людям, правильно ориентироваться при выборе профессии и жизненных ценностей, выделять время, что бы улучшать свою душевную и профессиональную сущность. С экранов телевидения и других СМИ порой идет пропаганда развлечений, гуляний, займа денег в кредит (долг), пьянства, секса, жестокости, убийств, как нормы жизни современного человека. К этому рекомендуют стремиться молодежи владельцы этих каналов и программ (это нравственный порок, непрофессионализм в работе, по существу беспредел и развращение, все это зло возвращается организаторам его через своих детей). Наблюдается стремление коллективного Запада навязать нам их собственные явно чуждые для России ценности [4; 5; 17; 42; 62; 89; 111; 124; 130; 145; 146].

Производители продукции и новых идей (настоящие люди с «большой буквы» – это творцы и строители жизни) лишь иногда появляются на телеэкране в старых фильмах и единичных современных репортажах. Приятно констатировать, что в последние месяцы 2023 года в средствах массовой информации отмечаются изменения программ с акцентом на патриотизм, нравственность, традиционные ценности россиян. Формулировка этих ценностей наконец-то предложена россиянам. Например, Н.П. Патрушев, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации, совершенно справедливо сформулировал истинные ценности, которые присущи абсолютному большинству наших

граждан: «... к ним относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины. Не менее важный перечень духовно-нравственных ценностей представлен в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Она опирается на такие ценности, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством. Система традиционных российских ценностей, складывавшаяся столетиями, выступает духовно-нравственным фундаментом нашего общества» [114]. Они созвучны позиции российского Президента В.В. Путина и однозначно поддерживаются не только патриотами России, но ее многонациональным населением. Добро, доверие, справедливость – вот что отличает российскую политику сегодня [35; 55; 61].

Непрофессионал функционально малограмотен и недостаточно сконцентрирован на исполнении заданий, а в неопределенной и экстремальной рабочей ситуации – неадекватен. Даже если это хороший человек, но как специалист, по существу не обладая передовыми знаниями и опытом, он является тормозом для продвижения профессии вперед. Это подтверждает известный афоризм «лучше меньше, да лучше» и он очень уместен в данном случае.

Везде руководить должен быть, как минимум, специалист по этой профессии (лучше всего – профессионал), а не менеджер, как сегодня думают и стремятся к этому некоторые чиновники и политики. Такой непрофессиональный подход к руководству специальностью – назначение менеджера, при самом прекрасном по всем человеческим, политическим и другим его показателям, обрекают специальность на разрушение, т.к. чтобы высокопрофессионально работать в профессии, её нужно хорошо знать. Менеджер должен быть у специалиста-руководителя только помощником! В этой ситуации уместно напомнить историче-

ский опыт России и поговорку: «Что имеем, не храним, потерявши плачем».

Руководить следует высокопрофессионально, т.е. по уму, совести и здравому смыслу, добросовестно, с глубоким знанием рассматриваемого вопроса и любовью к людям, но не к себе. Вспоминается в этом контексте позиция известного российского юриста, теоретика и практика второй половины XIX – первой четверти XX века А.Ф. Кони, который в сознании его современников и сегодняшней юридической общности воспринимается как человек, который всю жизнь служил «не лицам, и не себе, а делу» [125].

Профессионал обычно является примером для молодых специалистов, поэтому крайне желательно, что бы были примером и его нравственные качества жизни вне работы.

Для творческого созидания специалисту нужно желание что-то усовершенствовать, создавать новое (реализуя свою внутреннюю потребность). Это желание должно быть хорошо и всесторонне осознанно. Рационализаторская деятельность всегда требует все более глубокого познания в специальности, а в результате такой работник, ученик, студент, инженер, юрист, врач, курсант, офицер..., становится более знающим в исследуемом вопросе и учится постоянно работать над собой, работать с книгой. В этом процессе кроме производственного успеха, происходит раскрытие и реализация талантов у конкретного труженика, он становится хорошим специалистом, а затем и классным профессионалом. Это приносит чувство удовлетворения своим трудом, ощущение личного вклада в общую работу коллектива, а также обеспечивает достойный заработок. При таких взаимоотношениях человека со своим трудом работа становится любимым делом и дает: 1) оптимальный производственный результат; 2) обращает внимание руководства на передового специалиста, заинтересованного в разработке новых идей, технологий, то есть делает его востребованным, ценным для рабочего коллектива, как лучшую личность производящую нужный людям продукт (услугу). Хороших профессионалов работодатели всегда уважают, поощряют, как по личной инициативе, так и через профсоюзную организацию. Все это, моральное и материальное сти-

мулирование, требуется для достойной оценки труда заслуженного профессионала, который что-то свое добавляет к общечеловеческому благу. Что бы быть передовиком, нужно делать больше, чем обычно требуется по должностным обязанностям!

Профессионал постоянно должен развивать себя теоретически и практически, контактируя (сверяя свои позиции) с другими специалистами и с разными людьми родственных и смежных профессий (для чего нужны навыки психологической совместимости, уметь общаться, сочувствовать, быть терпимым, любить людей и видеть положительные качества в сути каждого человека, помогать ему увидеть и избавиться от недостатков, уметь прощать).

Хороший профессионал – это добросовестный, ответственный, опытный исполнитель, наставник, организатор профильных работ, настоящий хозяин заботливый о деле и людях.

Раздел 2. Положительными качествами профессионала являются недопустимость в работе халатности, лени, небрежности, невнимательности

Отличительной чертой классического профессионала является работа по нормативам высших отраслевых стандартов. Профессионал всегда компетентен в своей профессии, инициативный, он знает типичные ошибки и обладает умением их избежать; при выполнении работы он сконцентрирован на ее исполнении, имеет самообладание, особенно в значимых и сложных местах. Постоянство, бдительность и очень важный производственный принцип – профессиональный долг, выше «чести мундира», а профессиональная мораль и этика во взаимоотношениях – выше обычных ежедневных рабочих и бытовых проблем. Профессионал всегда имеет авторитет, делает работу на совесть, при этом и страх помогает – страх людской оценки осуждения плохой работы, т.к. делать отлично его профессиональный уровень и долг, а в ряду высококлассных специалистов, ему предоставляется право, на свою продукцию ставить личное клеймо, аналогично художнику, который на картине расписывается, утверждая тем свое авторство и гарантируя качество. Аналогично, в соответствии с требованием закона, поступает

судебный эксперт, ставя свою подпись за исполнение требований закона в заключениях, уведомляя и гарантируя тем, свою личную ответственность за качество своей работы.

Трудиться творчески – это значит работать с любовью, внося постоянно что-то новое, индивидуальное в рабочий процесс, в продукцию, услугу, видеть перспективные изменения сейчас и в будущем, интеграцию с другими специальностями. Такая работа приносит моральное удовлетворение, позволяет ощущать радость от успешного труда, желание еще и еще создавать новое, приносить пользу людям. Профессионал обычно реализует свои возможности в действительность, он умеет для дела эффективно использовать вещи, орудия, инструменты и владеет ими, его лучшим наставником становится опыт, а контролером – совесть, он умеет переносить трудности и всегда наблюдательный. Профессионалы учатся не только на своих, но чаще на чужих ошибках, имеют способность к самообучению и прогнозированию, в трудных обстоятельствах не теряются. Очень много в мире людей, которым никто не помог пробудить свой талант, а настоящий профессионал развивает свои дарования, познает себя в борьбе с препятствиями. Когда человек вдохновенно работает, он своим трудолюбием, одухотворенностью «заражает» окружающих, как самим трудовым процессом и успехами, от выполняемой работы он получает удовлетворение, а в любимой работе он видит личную заинтересованность. Настоящий профессионал в работе прекрасен. Глядя на работу такого профессионала восхищаешься и гордишься им, радуешься за настоящий профессионализм, получаешь заряд бодрости, энергии, жизнерадостности, хочется и себе быть похожим на него, трудиться так же прекрасно, а быть может и лучше! Когда в работе встречается неудача – это повод для поиска новых, более разумных, обдуманых путей к решению проблем, дел, к развитию специальных производственных вопросов. Главное – трудиться, решая проблемы высокопрофессионально, значит ответственно в соответствии со своими должностными обязанностями, быть новатором, творцом своего дела, а еще очень важно получать от этого творческое душевное удовлетворение.

Нравственность, профессиональная мораль

и этика помогают глубже и лучше видеть, разбираться, выявлять и профилактировать различного рода недоработки, пороки и преступления, а также их предпосылки в своей работе и у окружающих при выполнении служебных обязанностей, а также и в быту. Все что безнравственно – это порок (предосудительный недостаток, позорящее свойство – С.И. Ожегов), это большое и малое преступление, это зло (нечто дурное, вредное).

Раздел 3. О взаимоотношениях сотрудников на работе

На работе необходимо высокопрофессионально работать над решением задач, поставленных заказчиком работ и руководством подразделения, которое исполняет заказ. При этом следует: не отвлекаться на нерабочие вопросы, пересуды, беготню по кабинетам, не устраивать перекуры и чаепития, а антипатии к сотрудникам «спрятать в карман».

Не следует забывать, для чего вы пришли на работу: для четкого и добросовестного исполнения своих должностных обязанностей, общаясь при этом со всеми окружающими только в уважительной форме и по делу.

Все свои производственные действия каждый предварительно обдумывает (последовательность, особенности, этапы и трудности выполнения), а затем реализует принятые решения в рамках существующих стандартов и нравственных норм. Поэтому профилактикой неверных поступков на работе является направленность мышления на то, как лучше исполнять сегодня свои должностные инструкции. На работе нужно думать о работе, а не о причиненных кем-то обидах, о домашних и других делах.

Для самоконтроля (своей совестью) правильности принятых решений следует спросить себя: «хочу ли я, чтобы мне сделали так, как я сейчас планирую поступить по отношению к другим?», «как расценят (скажут) люди (не близкие и друзья) мой поступок?».

Правила поведения на работе должны соответствовать правилам профессиональной морали и этики, внутреннего трудового распорядка, а решения – приниматься в рамках своей компетенции в соответствии с занимаемой должностью. Превышение полномочий или невыполнение своих обязанностей всегда

вызывает у окружающих сотрудников справедливое возмущение и осуждение. Это является основанием либо предпосылкой для последующего конфликта.

Каждый сотрудник должен четко знать, что и как он обязан делать, исполнять и отвечать за свою работу в соответствии с должностной инструкцией и нормативными документами учреждения. У каждого обязанности, и ответственность персональные, поэтому не следует вмешиваться в чужие дела (даже из самых хороших намерений), так как это также вызывает возмущение и может перерасти в конфликт. В этом отношении существует принцип, изложенный в поговорках – «Не просят, не лезь» или «Не лезь, куда не просят».

Рабочие взаимоотношения должны быть только доброжелательными, человечными, порядочными, а не такими, как в известном мультфильме после употребления «озверина». Всегда должны быть сдержанность и терпимость к недостаткам других, так как каждый имеет свои недостатки.

Важным элементом во взаимоотношениях на работе и в быту являются взаимопомощь и поддержка друг друга на бескорыстной основе.

Во многих коллективах женщины постоянно выполняют большой объем работы, и они для мужчин являются сдерживающим фактором в конфликтной ситуации и стимулом для хорошей работы и уважительным отношением друг к другу. К женщинам должно быть подчеркнуто уважительное отношение всегда и везде! Такое отношение однозначно возвышает мужчин и способствует хорошим рабочим отношениям в коллективе.

Для хороших производственных взаимоотношений между сотрудниками требуются:

- 1) доброжелательное общение;
- 2) всегда добросовестное отношение к своим обязанностям;
- 3) уважительные взаимоотношения со всеми;
- 4) чистота помыслов и высокая степень профессиональной ответственности за свою работу;
- 5) все поступки – только нравственные.

Реализация вышеуказанных требований обеспечивает хорошую работу и взаимоотношения в каждом коллективе, а также и дома в семье.

Высокие нравственные стандарты своего

поведения исключают различного рода уловки, нечестные действия. Очень важна компетентность и профессиональное совершенствование работника, его персональная ответственность за качество работы, которую он ведет, должна быть исключена возможность дискриминационного поведения с другими людьми. Нравственные стандарты включают такие составляющие как:

- честность в своих поступках при выполнении своих профессиональных обязанностей;
- этические обязательства по отношению к заказчикам работ, к клиентам;
- конфиденциальность и сохранение тайны клиентов в ходе профессиональной, либо социальной помощи;
- уважение и вежливость при обращении с коллегами и клиентами, соблюдая деликатность и справедливость.

С приходом православия на земли Киевской Руси сформировались и были прописаны нравственные поучения с целью прекращения междоусобных войн между князьями, что постоянно обескровливало, дробило, обедняло и самоуничтожало государство. Так, князь Владимир Мономах, в XII веке поучал, наставлял своих «нащадков»: «Паче всего не имейте гордости, ни в сердце, ни в уме». Говорите: «Смертны мы, сего дня живы, а завтра во гробе; честно отдаю все, что мне дано было от Бога: не наше, а Его, поручено было нам на малое время». Не хороните богатств ваших в землю: это грех великий. Старых честите, как отца, а молодых, как братьев. Будучи дома, не ленитесь, но за всем сами смотрите, не доверяя ни тиуну, ни отроку, чтобы не посмеялся пришедший к вам беспорядку хозяйства вашего, или обеда вашего.

Бегите ото лжи, блуда и пьянства: от них гибнут душа и тело. Если едете по своей земле, не давайте своим отрокам обижать ни своих, ни чужих, ни в селах, ни в жилищах, чтобы в след ваш не проклинали вас обиженные. Где остановитесь, постарайтесь хозяев накормить и напоить. Еще же более честите гостя, если к вам придет, простой ли, знатный ли, посол ли, если не можете ничем подарить, угостите его. Эти люди, мимо ходя, пронесут об вас по всем землям весть добрую или злую, угощенные или

оскорбленные вами. Посещайте больных; идите к мертвому, ибо все мы смертны; приветствуйте встречного добрым словом. Жен своих любите, но не давайте им власти над собой...»

Для правильного восприятия и оценки человечности каждого, необходимо знать, различать положительные и отрицательные качества человека, заключенные в значениях слов, как нравственных ориентиров, при оценке действий своих и окружающих, используя толкования наиболее значимых и соответствующих для этики слов в словарях русского языка С.И. Ожегова и В.И. Даля:

Корректный – это «Вежливый и тактичный, учтивый. К. поступок. Корректное отношение к кому-н. Корректно вести себя»; «Корректный, правильный, безупречный, заслуживающий одобрения... Держать себя корректно». В современном толковом словаре корректность значит – «1. Тактичный, вежливый, учтивый. Вы не очень корректны. 2. Правильный, точный».

Кротость – это настрой ума на неприятие к сердцу различных возмущений, (раздражителей), своего рода приказ себе никак не реагировать на них.

Смирение поясняется, как «отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле»; «сознание слабостей своих и недостатков, чувства сокрушения, унижения; раскаяние; скромность в разных степенях...»; толкуется также, как стойкое терпение, молчание, простота, искренность, своеобразная внутренняя неприужденность и свобода. Смирение – это работа над собой, над своими пороками.

Добросовестность – одно из главных качеств (черт), предъявляемых человеку на работе, дома и везде, где у него есть какие-то обязанности и отношения, поясняется как честно выполняющий свои обязательства, обязанности.

Как правдивый, праводушный, честный, избираемый для разборов споров. Близкое по смыслу слово добропорядочный трактуется как приличный, достойный одобрения.

Доверие – очень значимое в жизни качество, трактуется это слово, как «уверенность в чьей-н. добросовестности, искренности, в правильности чего-н. и основанное на этом отношении к кому-, чему-н.», вера в надежность кого-чего».

Честь – «достойные уважения и гордости

моральные качества и этические принципы личности; хорошая, не запятнанная репутация, доброе имя; уважение к должности, званию, общественному положению; целомудрие, непорочность; почет и уважение». Наша честь – это дела наши, они либо прославят, либо постыдят.

Честный – это: «1. Проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный; выражающий такие свойства... 2. Заслуживающий уважения, безупречный». В.И. Даль толкует слово честный – «в ком или в чем есть честь, достоинство, благородство, доблесть и правда- человек, прямой, правдивый, неуклонный по совести своей и долгу; надежный в слове, кому во всем можно доверять».

Противоположное значение слову «честный» имеет – «нечестно».

Нечестный – это человек лишенный честности, порядочности (С.И. Ожегов) Нечестностью является обман, ложь, воровство, вероломство, лицемерие двойные стандарты, сокрытие важной информации и др...

Справедливый – это понятие о должном, связано с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Содержит требования соответствия между реальной значимостью различных индивидов и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.п.

По существу **справедливость – это осознание равновесия между ценностями составляющими что-то единое (при их распределении), это форма нравственного признания.**

Толкуется также как: «1. Действующий беспристрастно, в соответствии с истиной. С. судья. С. поступок. Справедливое решение. Справедливо (нареч.) оценить. 2. Осуществляемый на законных и честных основаниях. Справедливая народная война. Справедливое требование. 3. Истинный, правильный. Полученные сведения оказались справедливыми. Ваше возмущение вполне справедливо».

Справедливый трактуется как действующий беспристрастно; соответствующий истине, то есть правде, действительности.

Справедливость должна быть фундаментальной, неизменной, безликой (не считаться с авторитетными лицами), не поддающейся уго-

ворам противоборствующих сторон, сдерживающей насилие и карающей злых и преступивших законы. Справедливость основывается на тщательном взвешивании аргументов вины и невиновности, объективности оценки заслуг и наград, она стимулирует людей на дела во имя добра, и на обязательства быть честным, надежно поддерживать договоры и обещания, возвращать отданное на хранение или займы. Нельзя воровать, причинять обиды, не возвращать долги – таковыми были еще в древности правила справедливости, изображавшиеся на рисунках и картинах. В наше время и в будущем- критерии справедливости останутся неизменными, так как это опыт и мудрость веков, концентрация всех человеческих базовых позиции нравственности и безнравственности (добра и зла), позволяющих человеку и сообществу людей жить, выживать в трудных условиях и процветать в благоприятный период, имея гармонию в человеческих взаимоотношениях.

Противоположное значение слову «справедливый» будет – несправедливый. В жизни каждый человек воспринимает справедливость и правду по своему ситуационному восприятию, пониманию, мировоззрению, ценностям, воспитанию – индивидуально.

Несправедливый – «Лишенный чувства, справедливости, противоречащий справедливости, правде. Н. человек. Н. приговор»; «неправильный, сделанный незаконно, не по правде, не по совести, не по правоте, подкупный, не основательный, вымышленный».

Правда – «1. То, что соответствует действительности, истина...». Так же рассматривается, как «истина на деле, истина в образе, в благе...».

Истинный: «1. Соответствующий истине, содержащий истину, то, что существует в действительности, отражает действительность, правда».

Неправда – «То же, что ложь», противоположна по значению неправде, как ложь противоположна истине, как справедливость – несправедливости, правосудие – неправосудию.

Для неправды характерно: «всякая незаконность, дело противное совести, притеснение, обида, кривосуд, неправый приговор, решение; ложь на деле, криводушие, недобросовестность, кривда. Всякая неправда – это грех. Неправдою

свет пройдешь, да назад не вернешься. Лихо тому, кто неправду творит кому! И в бедах люди живут, а в неправде пропадают». Неправда как правило, порождает обиду. Другие пословицы поговорки о неправде (кривде): «Неправдой нажитое впрок не пойдет. Кто неправдой живет, того Бог убьет. Чужое добро ребром (или: боком) выпрет...».

Обида – «1. Несправедливо причиненное огорчение, оскорбление, а также чувство, вызванное таким огорчением.

Объективный – «1. Существующий вне нас как объект (в 1 значен.) Объективная действительность. 2. Непредвзятый, беспристрастный. «. Существующий вне сознания и независимо от него...»

Противоположное значение слову «объективный» – не объективный.»

Необъективный (субъективный) – противоположно значению объективный. Субъективный – «1. Присущи только данному субъекту, лицу. Субъективное ощущение. 2. Пристрастный, предвзятый, лишенный объективности. Слишком субъективное мнение».

Ложный – «1. Содержащий ложь, ошибочный, неправильный. Л. шаг. 2. Мнимый, намеренно выдаваемый за истинное.

Умение – навык в каком-нибудь деле, опыт... «знать, понимать, разуметь; мочь, быть способным, сведущим в чем, иметь навык, быть чему выучен...»

ОЧЕНЬ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ И КАЧЕСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В БЫТУ, А ТАКЖЕ ПРОФЕССИОНАЛА:

К наиболее значимым и отрицательно влияющим на работу и быт человека следует выделить такие как:

Безразличие, безответственность, властолюбие, высокомерие, высокоумудрие, вероломство, все варианты ЛЖИ, а также гордость и клевета:

Гордость имеет разные – хорошие и плохие смысловые значения и т.к. она рассматривается как корень всех пороков необходимо отметить ее толкование.

В словаре С.И. Ожегова понятие гордость трактуется двояко: 1) чувство собственного достоинства, самоуважения, удовлетворение (национальная гордость), гордость победой; 2) несущее отрицательное значение – это гордыня,

высокомерие, чрезвычайно высокое мнение о себе. Другие источники трактуют как непомерную гордость, надуманность, дерзость, непокорность, бремя, тягость, тщеславие, высокоумие, превозношение, кичливость, самонадеянность, презрение к другим, величие, властолюбие, честолюбие, славолюбие, не почитание (родителей, учителей, начальников).

К отрицательным качествам человека, влияющих на его поступки относится также:

Гнев, жадность, жестокость, не милосердие, зло, злопамятство, злорадство, зловерный, измена, любопытство, праздное легкомыслие, лень, насмешка, ненависть, нетерпенье, надругательство, нахальство и как ее крайняя степень – наглость и дерзко – бесстыдный вариант поступка, невежество, обман, отчаяние, произвол, прихоть, подлый, пассивность, равнодушие, своеволие, самонадеянный, самообольщение, самодовольство, самовосхваление, сомнение, самодур, самолюбие, сварливость, славолюбие, самообольщение, сплетник, тунеладство, трусость, тщеславие, унижение, уныние, фамильярный, халатность, цинизм, честолюбие, чванство, человеконенавистничество, человекоугодие, эгоизм.

Ябедничать – «клеветать, чернить кого, наговаривать, возводить напраслину, обносить, оговаривать, сплетничать и ссорить людей; промышлять ябедой по судам, сутяжничать, заводить неправые тяжбы, стараться оттягивать, что... приказная придирака.» ...наушничает, сутяжничает, занимается крючкотворством...

Морально-профессиональные правила взаимоотношений у судебных экспертов вырабатывается в процессе коллективного трудового опыта на основе воплощения в поведении общих принципов существующей морали. К наиболее общим и важным экспертным правилам морали (принципам и нормам) относятся: объективность, и беспристрастность, самокритичность, честность и научная добросовестность корректность исполнения процессуальных и служебных обязанностей, четкое знание, понимание и реализация законов, их целей с искренним уважением законов.

Этические обязательства перед своей профессией предусматривают чтобы работник подерживал и повышал профессиональную значимость и этику, знания и цели своей профессии:

это значит достоинства и чистоту профессиональных принципов и норм в дискуссиях по ее совершенствованию; должен также противодействовать неэтичному поведению своих коллег; заботиться и поддерживать профессиональный долг, честь и достоинство, авторитет свой и профессии, и все это вместе с дисциплинированностью и ответственностью должно проявляться в уважительно-тактичных отношениях к людям, в манерах общения, поведения, в культуре речи, т.е. в этикете работника.

Для упрощённого понимания ценностей в нашей жизни существует и категория из двух принципиальных понятий:

1. **Хорошо** – это **добро**, это **все нравственное**;
2. **Плохо** – это **вред** (зло), это **все безнравственное**.

В связи с вышеуказанным необходима реклама самого важного для жизни – это нравственности, т.к. это главные апробированные людьми правила – нормы добра, определяющие поведение всех людей в обществе (регулятор взаимоотношений), так как нравственность является высшей социальной ценностью человечества, обеспечивает и гарантирует жизнь, гармонию человеческих отношений и находится в естественной взаимосвязи с окружающей средой и природными процессами. Первая ступень к нравственности и человеколюбию – это взаимов уважение всегда и всюду!

Рассматривая добро и зло в профессиональной деятельности работников необходимо предпосылки и различные случаи правонарушений всегда рассматривать и профилактировать, используя для этого разъяснения возможных и реальных вариантов исхода с использованием ярких убедительных примеров. Добро и зло интерпретируется применительно к праву и закону, философии права, преступления и наказания [3; 12; 121; 122; 123; 142].

Культурой своей люди раскрывают свою наружную и внутреннюю сущность!

Сами по себе знания индифферентны по отношению к добру и злу.

Знания не должны приносить вред человеку. Они должны быть использованы

только во благо на основе нравственного нормативного аспекта.

Профессиональные ценности и этико-нравственные нормы должны содержаться в соответствующем кодексе этики учреждения, объединения, службы и соответствовать Кодексам этики отрасли знаний, при существовании таковых.

В качестве примера кодекса профессиональной этики и нравственности может быть рассмотрен (как вариант) такой образец, подготовленный в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (см. Приложение).

В философии права обоснована позиция о синкретизме современной правовой культуры [20; 21; 23; 24, стр. 187-207]. Сущность ее заключается в том, что в российской правовой системе, о которой все чаще стали говорить как о суверенной, как и о российской суверенной государственно-правовой идеологии [13; 16; 43; 53; 60; 110; 131; 134] и суверенной русской философии права [76; 80; 81; 128; 129; 132; 143; 142, стр. 19-55], нет ни одной нормы права, которая не взаимодействовала бы с иными социальными регуляторами: моралью, этикой, традициями, корпоративными правилами и религиозными догмами. Профессор Ф.Х. Галиев замечает, например: «В современном мире сложно найти юридическую норму, которая бы противоречила требованиям иных нормативных регуляторов общественных отношений, функционирующих в обществе в виде норм морали, религии, этики и т.д. Это объективно связано с синкретизмом правовой культуры, который означает взаимозависимость требований всего комплекса действующих в современном обществе социальных норм в процессе их воздействия на сознание и поведение людей» [22, стр. 12]. Отсюда и рассуждения о Кодексах профессиональной этики. Конечно, они имеют право на существование и могут включать различную совокупность социальных регуляторов, воплощающих в себя идею абсолютного добра и справедливости [2; 10; 11; 58; 70; 71; 72; 73; 74; 75; 127].

Кодекс профессиональной этики и нравственности Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы»

Статья 1. Предназначение Кодекса

Целью Кодекса является обобщение этических норм и установление правил служебного поведения сотрудников Бюро для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, доверия граждан к государственным органам, а также обеспечение единых норм поведения.

Кодекс призван повысить эффективность выполнения сотрудниками Бюро своих должностных обязанностей.

Кодекс служит основой для формирования взаимоотношений в сфере медико-социальной этики и морали, деонтологии и нравственности, основанных на нормах морали, уважительном взаимоотношении сотрудников и посетителей Бюро, а также выступает как институт общественного сознания и нравственности, самоконтроля.

Кодекс призван повысить эффективность выполнения сотрудниками Бюро своих должностных обязанностей.

Знание и соблюдение положений кодекса сотрудниками ГБУЗ БСМЭ является одним из критериев оценки их служебного поведения и качества профессиональной деятельности.

1. Кодекс профессиональной этики сотрудника БСМЭ является профессионально-нравственным руководством, обращённым к сознанию и совести сотрудника для принятия правильных, решений в сложных и необычных ситуациях.

2. Кодекс, как свод профессионально-этических норм, базируются на нравственности и определяет для сотрудника ГБУЗ БСМЭ:

- обязательства и принципы работы в ГБУЗ БСМЭ, направленные на оптимальные возможности качественного добросовестного исполнения своих должностных и гражданских обязанностей с чувством внутреннего удовлетворения;
- профессионально-этические требования к служебному и внеслужебному поведению, взаимоотношениям в рабочем коллективе.

3. Настоящий Кодекс служит целям:

- установления нравственно-этических основ служебной деятельности и профессионального поведения сотрудника;
- формирования единства убеждений и взглядов в сфере профессиональной этики и служебного этикета, ориентированных на профессионально-этический эталон поведения;
- регулирования профессионально-этических проблем с единой и всем понятной платформы ценностей и норм возникающих в процессе взаимоотношений сотрудников;
- постоянного воспитания высоконравственной личности сотрудника, соответствующей нравственным нормам и принципам общечеловеческой и профессиональной морали, консолидации профессионального сообщества.

4. По своему функциональному назначению Кодекс:

- служит методологической основой формирования профессиональной морали в ГБУЗ БСМЭ;
- ориентирует сотрудника в ситуациях конфликта и этической неопределённости, и иных обстоятельствах нравственного выбора;
- способствует выработке у сотрудника потребности соблюдения профессионально-этических норм поведения;
- выступает средством общественного контроля нравственного облика и профессиональным поведением каждого сотрудника и коллектива в целом.

Статья 2. Сфера действия кодекса

1. Соблюдение принципов, норм и правил поведения, установленных Кодексом, является нрав-

ственным долгом каждого сотрудника ГБУЗ БСМЭ независимо от занимаемой должности.

2. Знание и выполнение сотрудником положений Кодекса является обязательным критерием оценки качества его профессиональной деятельности, а также соответствия его морального облика требованиям, установленным в ГБУЗ БСМЭ.

3. Гражданин Российской Федерации, работающий в ГБУЗ БСМЭ или поступающий на работу, вправе, изучив содержание Кодекса, принять для себя его положения или отказаться от работы в ГБУЗ БСМЭ.

Статья 3. Ответственность за нарушение кодекса

1. Под проступком, позорящим достоинство и честь сотрудника судебно-медицинского учреждения, понимается какое-то его действие или бездействие, которое, будучи не преступным, но порочащими, несовместимым с высоким званием государственного судебно-медицинского эксперта или сотрудника БСМЭ.

2. За нарушение профессионально-этических принципов и норм, установленных кодексом, сотрудник несёт моральную ответственность перед обществом, коллективом и своей совестью.

3. Наряду с моральной ответственностью сотрудник, допустивший нарушение профессионально-этических принципов, норм и совершивший в связи с этим правонарушение или дисциплинарный проступок, несёт дисциплинарную ответственность.

4. Факты совершения таких проступков могут рассматриваться на общем собрании экспертов соответствующих отделов ГБУЗ БСМЭ, где детально изучаются обстоятельства совершенного проступка, его предпосылки и причины, а также ущерб, причиненный авторитету экспертного отделения и учреждению в целом.

5. Рассмотрев последствия совершенного сотрудником бюро проступка, общее собрание сотрудников отделения может ходатайствовать перед администрацией экспертного учреждения о принятии к провинившемуся адекватных мер в соответствии с «Трудовым кодексом», коллективным договором, договором коллективного подряда.

Статья 4. Профессиональный долг, честь и достоинство сотрудника ГБУЗ БСМЭ

1. Профессиональные долг, честь и достоинство являются главными моральными ориентирами и, наряду с совестью, составляют нравственный стержень личности сотрудника ГБУЗ БСМЭ.

2. Долг сотрудника состоит в безусловном выполнении закреплённых законами и профессионально-этическими нормами обязанностей.

3. Честь сотрудника выражается в заслуженной репутации, добром имени, личном авторитете и проявляется в верности гражданскому и служебному долгу, данному слову и принятым нравственным обязательствам.

4. Достоинство неразрывно связано с долгом и честью, представляя собой единство морального духа и высоких нравственных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе и других людях.

5. Профессиональные долг, честь и достоинство выступают важнейшими критериями моральной зрелости сотрудника и показателями его готовности к выполнению служебных задач.

6. При проведении судебной экспертизы судебно-медицинский эксперт должен руководствоваться только Законами и подзаконными актами РФ, Ведомственными приказами и инструкциями и своей совестью. Судебный эксперт является независимым лицом и подчиняется только Закону, но руководствуется при этом правилами поведения и этически – нравственными нормами общепринятым и в коллективе и обществе, способствуя утверждению полной уверенности в независимости, научной обоснованности, беспристрастности проводимой им экспертизы.

7. Судебный медицинский эксперт должен постоянно сохранять личное достоинство, быть компетентным в объеме своих специальных познаний, заботиться о сохранении своей чести, будучи справедливым, стойким в отстаивании своего мнения и неподкупным.

Статья 5. Нравственно – этические принципы работы в ГБУЗ БСМЭ

1. Выполнение профессиональных заданий проводится в рамках нравственных норм с соблюдением федеральных и ведомственных требований к экспертизе и общечеловеческой культуре общения.

Принципиальными подходами к служебным взаимоотношениям являются следующие:

- специалисты каждой профессии должны всегда поддерживать высшие профессиональные стандарты путем честного, добросовестного, тщательного отношения к исполнению технологии процесса, иметь необходимую профессиональную документацию специалиста и документы на виды осуществляемых работ;
- максимально учитывать интересы потребителя при исполнении заказа (только в рамках закона);
- иметь в наличии необходимые правоустанавливающие документы для работы, производителя услуг, (лицензии, сертификаты, инструкции, правила, положения);
- уважительно относиться к человеческому достоинству;
- быть честным, прежде всего, с самим собой, с окружающими, с потребителем работы, противостоять некомпетентности и обману;
- не заниматься вымогательством вознаграждений (комиссионных);
- уважительно относиться к разным категориям специалистов, их помощникам и другим сотрудникам;
- крайне осторожно информировать об открытиях, новых технологиях и методиках через непрофессиональные каналы, а говорить только о сделанном лично (если информация не относится к тайне);
- постоянно помнить о профессиональном долге и при необходимости, по возможности, оказывать людям помощь;
- соблюдать коллегиальность, взаимопомощь сотрудникам по специальности;
- принципиальные отношения строить со всеми и относиться к другим так, как Вы хотели бы, чтобы другие относились к Вам;
- специально не переманивать клиентов у своих коллег;
- постоянно содействовать объективности проверки качества работы;
- учителям отдавать дань уважения и благодарности, которую они заслуживают;
- исполнять свой профессиональный долг по совести и с достоинством;
- всеми силами поддерживать честь и профессиональные традиции в своем учреждении;
- поддерживать товарищеские, дружеские отношения с коллегами, быть скромным;
- всегда и везде одинаково, только уважительно относиться ко всем людям, а особенно при исполнении профессиональных обязанностей (долга);
- не использовать материалы и методы работы, которые бы вредили своему здоровью, здоровью товарищей по работе, здоровью пользователей услуг и продукции, и наносили вред окружающей среде;
- при проведении любых исследовательских работ должен быть подготовлен пакет необходимой документации;
- обеспечивать свободу профессиональных решений для развития специальности;
- признавать и поддерживать права потребителя и учитывать его заказы, развивать требуемые потребителем направления работ и услуг;
- профессиональная деятельность БСМЭ, кроме органов дознания и следствия, так же может быть направлена на службу государственным и негосударственным структурам, конкретному лицу;
- диалог и партнерские отношения – норма профессиональной этики;
- поддерживать и развивать моральные ценности своей профессии и доверие общества к результатам профессиональной деятельности;
- прямо или косвенно не причинять вреда участникам профессионального сообщества, их продукции и всем потребителям;
- зная сильные стороны коллег по определенным видам работ, рекомендовать потребителям обращаться к ним, повышая, таким образом, престиж профессии;
- постоянно бороться: с признаками халатности (искоренять у себя и коллег по профессии),

- пренебрежением долга, ошибками, нарушениями общепризнанных стандартов в работе;
- особенности профессионального поведения, требующие некоторых отступлений от общепринятых норм, следует минимизировать, сгладить и гуманизировать по всем возможным направлениям в рамках законодательных норм;
 - профессиональная этика требует чёткости формулировок общепринятых правил и норм, а также оптимизации стратегии корпоративного мышления;
 - профессиональное достоинство настоящего специалиста – это результаты его работы, а не различные разговоры, декларации, акты, реклама;
 - профессиональная гордость и радость за успехи коллег и их популяризация;
 - профессионализм в любой специальности – это честность, корректность взаимоотношений, высокая степень ответственности за результаты своей работы, высокое ее качество, путь служения народным интересам;
 - профессионализм – это проявление конкретных достижений в своей специальности, это собственное достоинство человека по результатам его труда, это его патриотизм специалиста;
 - высокая степень профессионализма – это стремление к творческому обновлению, несомненный признак культуры и интеллигентности, продуманная оснащенность своей работы, доброжелательность в общении с окружающими;
 - настоящий профессионал – это специалист с «большой буквы», надежный, добросовестный, честный, человек долга, четко выполняющий возложенные на него работы;
 - профессиональная надежность – это высокое качество работы, дисциплина, честность, ответственность, творчество, изобретательность, находчивость в неожиданных ситуациях, – свершение надежд и доверия людей; (заказчиков экспертной работы и коллег по специальности)
 - все профессиональные риски должны быть минимизированы и сведены до нулевого уровня, прежде всего технологическим процессом, и лишь затем человеческим фактором;
 - для эффективной профилактики профессиональных рисков все участники рабочего процесса должны быть осведомлены о возможной опасности и мерах борьбы с ней;
 - недопустимо введение людей в заблуждение, дезинформация, замалчивание важной информации, манипулирование информацией о услуге и пр., так как декларация прав человека провозглашает информированное согласие; по существу указанная дезинформация – это варианты лжи, однако все вышеуказанные сведения не должны касаться персональных данных и закрытой служебной информации;
 - профессиональная тайна – профессиональные сведения, полученные в процессе работы специалистом, не подлежащие разглашению. Тайна может быть государственной, военной, коммерческой, врачебной, следственной..., предусматривает разную ответственность;
 - недопустимо использование служебного положения в личных и корыстных целях;
 - при конфликте служебных интересов вступают в силу положения Трудового Кодекса и коллективного договора;
 - соблюдать принятые на себя ограничения, установленные законом;
 - обеспечивать бережное хранение личной и общественной документации и имущества;
 - поддерживать авторитет профессионального сообщества судебно-медицинских экспертов, не побуждать никого к совершению противоправных поступков и нарушению морально – этических норм;
 - изучать и знать историю судебной медицины и своего бюро.

Статья 6. Особенности общения с посетителями и культура речи

1. Сотрудник ГБУЗ БСМЭ должен помнить, что каждый гражданин, обратившийся в ГБУЗ БСМЭ, столкнулся с неприятностью или бедой, а сотрудники правоохранительных органов (как и сотрудник бюро, перегружен работой) – находятся при исполнении своих должностных обязанностей, поэтому взаимоотношения всегда должны быть корректно – уважительными в спокойном тоне. От того, как сотрудник бюро встретит и выслушает посетителя, какую окажет помощь, зави-

сит настроение человека и его мнение о сотруднике и работе БСМЭ в целом.

2. При приёме посетителей в БСМЭ сотруднику бюро в уважительно-доброжелательном тоне рекомендуется:

- ответить на приветствие вошедшего в кабинет посетителя, предложить ему присесть;
- проявлять внимательность, тактичность, доброжелательность, желание помочь посетителю;
- выслушать заявление посетителя и уяснить суть изложенной проблемы, задать уточняющие вопросы в корректной форме;
- разъяснить при необходимости требования действующего законодательства по рассматриваемому вопросу;
- принять решение по существу обращения посетителя;
- проинформировать посетителя о порядке и сроках рассмотрения обращения, а также обжалования принятого решения.

3. В случае конфликтного поведения со стороны посетителя сотруднику бюро необходимо принять меры для того, чтобы снять эмоциональное напряжение гражданина отвлекающими вопросами, а затем спокойно разъяснить ему порядок решения его проблемы.

4. Сотрудник не должен:

- заставлять посетителя необоснованно долго ожидать приёма;
- перебивать посетителя в грубой форме;
- проявлять раздражение и недовольство по отношению к посетителю или его проблеме;
- разговаривать по телефону, игнорируя присутствие посетителя.

5. Культура речи является важным показателем профессионализма сотрудника ГБУЗ БСМЭ и проявляется в его умении грамотно, доходчиво и точно передавать мысли.

6. Культура речи обязывает сотрудника придерживаться следующих речевых норм:

- ясности, обеспечивающей доступность и простоту в общении;
- грамотности, основанной на использовании общепринятых правил русского литературного языка;
- содержательности, выражающейся в продуманности, осмысленности и информативности обращения;
- логичности, предполагающей последовательность, непротиворечивость и обоснованность изложения мыслей;
- доказательности, включающей в себя достоверность и объективность информации;
- лаконичности, отражающей краткость и понятность речи;
- уместности, означающей необходимость и важность сказанного применительно к конкретной ситуации.

7. Сотруднику необходимо соблюдать и отстаивать чистоту русского языка. В речи сотрудника неприемлемо употребление:

- грубых шуток и злой иронии;
- неуместных слов и речевых оборотов;
- вульгаризмов, примитивизмов, слов-«паразитов»;
- высказываний, которые могут быть истолкованы как оскорбления в адрес определенных социальных или национальных групп;
- резких и циничных выражений оскорбительного характера, связанных с физическими и психическими недостатками человека.

8. В речи сотрудника БСМЭ недопустимо использование нецензурной брани, сквернословия и выражений, подчеркивающих негативное, презрительное отношение к людям, обстоятельствам.

Статья 7. Нравственные обязательства сотрудника ГБУЗ БСМЭ

1. Сотрудник ГБУЗ БСМЭ, руководствуясь требованиями служебного долга, профессиональной чести и достоинства, принимает на себя следующие нравственные обязательства:

- признавать приоритет государственных и служебных интересов над личными в своей деятельности;

- служить примером строгого и точного соблюдения требований законов и служебной дисциплины в профессиональной деятельности и частной жизни, оставаться при любых обстоятельствах честным и неподкупным, преданным интересам службы;
- относиться нетерпимо к любым проявлениям (действиям), оскорбляющим человеческое достоинство;
- руководствоваться в профессиональной деятельности и общении «золотым правилом» нравственности: относиться к людям, своим товарищам, сослуживцам так, как хотел бы, чтобы они относились к тебе;
- хранить и приумножать традиции ГБУЗ БСМЭ, в их числе: корпоративную солидарность, товарищество и взаимопомощь, уважение и помощь ветеранам (в рамках законодательных норм).

2. Сотрудник не вправе использовать своё служебное положение в государственном учреждении в личных и корыстных целях, а равно и для удовлетворения, под любым предлогом, чьих-либо интересов. Своим поведением эксперт не должен давать повода окружающим его лицам считать, что существует какая-либо возможность влиять на него и его коллег.

3. Сотрудник должен избегать компрометирующих его связей, а также быть внимательным и осмотрительным при выборе знакомых и особенно друзей. Перед тем, как совершить какой-либо поступок, сотрудник обязан тщательно его обдумать и прогнозировать возможные негативные его последствия, соотнеся их с существующими нормами морали и нравственности.

4. Сотрудник не может оставлять без внимания любые обвинения его в нарушении законов, злоупотребления служебным положением, корыстной или иной личной заинтересованности при проведении судебной экспертизы. В случае необоснованности этих обвинений он всегда найдет поддержку со стороны коллег, администрации учреждения и правоохранительных органов.

5. Безупречное выполнение нравственных обязательств обеспечивает моральное право сотрудника на общественное доверие, уважение, признание и поддержку.

Статья 8. Расследование возможного нарушения Кодекса

Сотрудник, подвергшийся критике своих коллег по поводу нарушения этики профессионального поведения, имеет право на объективное публичное (в отделе или коллективе БСМЭ) расследование предполагаемых отступлений от норм, предусмотренных настоящим Кодексом. По желанию Сотрудника расследование может проводиться конфиденциально. Участие в расследовании обязательно представителей Организационно-методического отдела, кадров и руководства БСМЭ.

Статья 9. Порядок введения в действие, внесения изменений и прекращения действия кодекса

Проект Кодекса публикуется на информационных стендах и общих собраниях сотрудников структурных подразделений ГБУЗ «БСМЭ», обсуждается и корректируется в течение не менее чем двух недель до принятия Кодекса. Кодекс принимается на общем собрании трудового коллектива ГБУЗ «БСМЭ» (далее – Трудовой коллектив), в присутствии более 50% от общего числа сотрудников ГБУЗ «БСМЭ», путем открытого голосования. В случае поддержки его простым большинством присутствующих сотрудников, вступает в действие по истечении пяти рабочих дней с момента голосования. После принятия Кодекса, но до вступления его в законную силу Сотрудники знакомятся с его текстом под роспись. Иные сотрудники знакомятся с Кодексом и удостоверяют это своей подписью по мере возвращения к служебным обязанностям или при приеме на работу, эти же требования распространяются на внешних совместителей и лиц, работающих по срочному трудовому договору.

В случаях этической неопределенности толкование (создание комментариев) положений Кодекса производится общим собранием Трудового коллектива или его представителей.

Дополнения и изменения Кодекса разрабатываются отделениями на собраниях Трудового коллектива, принимаются на общем собрании Трудового коллектива простым большинством голосов.

Действие отдельных частей или Кодекса в целом прекращается решением общего собрания Трудового коллектива простым большинством голосов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
2. Абезгильдин Р.Р., Сальников С.П. Справедливость, доверие и социальная эффективность политического управления // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 93-101.
3. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). 2-е изд., перераб. и доп. / Вступительное слово к первому изданию Член-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2020. – 484 с.
4. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
5. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
6. Андреев В.Ф. Золотая книга этикета. – М.: Вече, 2004. – 400 с.
7. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Питер, 2013. – 304 с.: ил., табл. – (Учебное пособие)
8. Баринов Е.Х. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском процессе по медицинским делам: Автореф. дис. ... докт. медиц. наук: 14.03.05. – М.: Московский государственный медико-стоматологический ун-т им. А.И. Евдокимова, 2015. – 49 с.
9. Баринов Е.Х., Ромадановский П.О. Судебно-медицинская экспертиза профессиональных ошибок и дефектов оказания медицинской помощи в стоматологии. – М.: ЮрИнфоЗдрав, 2012. – 203 с.
10. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
11. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея абсолютного Добра в философии права Достоевского: ее актуальность в контексте конституционных реформ // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 67-76. – в. сб. 310 с.
12. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова. Издание 2-е, исправленное, дополненное; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 456 с. (Серия: «Наука и общество»).
13. Бастрыкин призвал прописать государственную идеологию в Конституции // <https://www.rbc.ru/politics/22/11/2023/655db8f39a7947609f6e6b9e>
14. Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов). Современные проблемы морально-этических норм и права в медицине: Монография / Предисловие докт. юрид. наук, проф., академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. – Душанбе: Нашри Мубориз, 2022. – 460 с.
15. Бозров В.М., Курченко В.Н., Романенко Н.В. Судебная деятельность: этика и антикоррупционные стандарты: Учебное пособие для вузов / Под редакцией В.М. Бозрова. – М.: Юрайт, 2023. – 198 с. – (Высшее образование).
16. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
17. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
18. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалев А.В., Сальников М.В., Черный Я.А. Внимание! Фальсификация в судебно-медицинской деятельности как проблема // Юридическая наука и современность. – 2019. – № 11. – С.49-61.
19. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалев А.В., Романенко Г.Х., Сальников В.П., Черный Я.А. Фальсификации в судебно-медицинской деятельности: пути их выявления и предупреждения // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3. – С.102-117.
20. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. –

- № 4(34). – С 36-73.
21. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
 22. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
 23. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
 24. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. – 292 с.
 25. Городовая М. Борьба с грехами начинается с понимания своей греховности // Российская газета. – 2010. – № 39 (5118). – 25 февраля.
 26. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика: Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. – Воронеж: Воронежский ун-т, 1973. – 271 с.
 27. Громько Л.Н. Стыд. Размышления о наболевшем. – Минск: Четыре четверти, 2008. – 50 с.
 28. Гусейнов А.А. Этика и культура. Статьи, заметки, выступления, интервью / Науч. ред. А.С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУП, 2020. – 784 с.
 29. Гучериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 30. Давтян А.О. Книга мудрости. – СПб.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 304 с.
 31. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык-Медиа, 2003.
 32. Дейнега Г.Ф. Жизнь вдвоем: Интимность и одиночество. – М.: Просвещение, 1992. – 93 с.
 33. Дмитриев П.И. Слово о семье. – СПб.: Держава, 2004. – 175 с.
 34. Дмитриева Т.Б. Руководство по социальной психиатрии. – М.: Медицина, 2001. – 560 с.
 35. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Виноградова Е.В., Грибов И.Н., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатъева С.В., Исмагилов И.Р., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю., Крижановская Г.Н., Лежнева О.Ю., Лысенков С.Г., Максимов А.А., Масленников Д.В., Морозов А.И., Новожилов С.А., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Утюганов А.А., Хабибулин. А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. – 463 с.
 36. Дробницкий О.Г., Кон И.С. Словарь по этике. – М.: Политиздат, 1970. – 400 с.
 37. Дугна Ремпоше, Бернар Бодуэн. Жизненные наставления Далай-Ламы. Жемчужины мудрости. – М.: Эксмо, 2013. – 221, [1] с., [2] л. фото. – (Жемчужины мудрости)
 38. Дулов А.В. Судебная психология. – Минск: Вышэйшая школа, 1975. – 464 с.
 39. Душенко К. Большая книга афоризмов. – М.: Эксмо, 2010. – 1056 с.
 40. Ефремов О.Ю. Педагогика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.
 41. Ефремов О.Ю. Психология человека: Учебное пособие. – СПб.: Военная академия связи, 2015 – 298 с.
 42. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
 43. Жук А.С., Сальников В.П. Ценностный консенсус общества как основание суверенной правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 163-170.
 44. Затворник Ф. Страсти и борьба с ними: Выдержки из творений и писем] / Сост. игумен Феофан (Крюков). – М.: Данил. благовестник : Московский Данилов монастырь, 2003. – 326,[1] с. : ил., портр.
 45. Захарцев С.И., Сальников В.П. К дискуссии о философии права и научной этике. Размышления по поводу книги В.М. Сырых «Материалистическая теория права» (Избранное. – М.: РАП, 2011. – 1260 с.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 194-201.
 46. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
 47. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
 48. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и совершенствование правового регулирования и правотворчества в России в XXI веке // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина). Сборник научных статей / Под ред. В.В. Лазарева. – М.:

- Норма, 2022. – С. 63-72. – в кн. 344 с.
49. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
50. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.
51. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
52. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
53. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
54. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
55. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
56. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке и конвергенция // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5(22). – С. 9-15.
57. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 189-197.
58. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
59. Зверев С.Э., Ефремов О.Ю., Шаповалова А.Е., Риторика. – М.: Юрайт, 2015. – 311 с.
60. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
61. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
62. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С.109-112.
63. Исаков В.Д. Варианты оценки качества экспертных документов при внутренних проверках // История современной и перспективной судебно-медицинской экспертизы ВС РФ. – М., 2001. – С. 64-67.
64. Исаков В.Д., Быховская О.А. Оценка качества оказания медицинской помощи в ЛПУ СПб // Альманах судебной медицины. – 2010. – С. 56-62.
65. Исаков В.Д., Тебряев А.А. Обеспечение качества производства судебных экспертиз // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. – С. 128-130.
66. Исаков В.Д., Лаврентюк Г.П., Лобан И.Е. Организация службы качества судебно-медицинской экспертной деятельности в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» // Судебно-медицинская экспертиза. – 2018. – № 5. – С. 14-18. doi: 10.17116/sudmed2018610514.
67. Исаков В.Д., Лобан И.Е., Давыдова Н.Г. Проблемы контроля качества производства судебно-медицинской экспертизы // Труды СПб научного общества судебных медиков. – 2015. – № 11. – С. 64-66.
68. Исаков В.Д., Лобан И.Е., Яковенко О.О. Значение качества клинических обследований для судебно-медицинской экспертизы: Практическое пособие. – СПб.: б.и., 2018. – 105 с.
69. Исаков В.Д., Лаврентюк Г.П., Назаров В.Ю., Гальцев Ю.В. Общие принципы контроля экспертной деятельности в бюро судебно-медицинской экспертизы // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики». – Новосибирск, 2006. – Вып. 11. – С. 26-30.
70. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: актуальность теоретико-правовой концепции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 8. – С. 168-172.
71. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея справедливости в традициях неокантианской философии права //

- Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 121-133.
72. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость в европейских правовых дискуссиях первой трети XX века // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 174-181.
73. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
74. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и правда как идея в русской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 102-115.
75. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: рефлексия начал справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 155-164.
76. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
77. Калинин Р.Э., Баринов Е.Х. Разграничение причинных связей в случаях причинения смерти или тяжкого вреда здоровью при оказании медицинской помощи // Вестник судебной медицины. – 2020. – № 4. – С. 34-38.
78. Карвасарский Б. Д. Клиническая психология. – СПб.: Питер, 2002. – 960 с.
79. Кармин А.С., Бернацкий Г.Г. Философия. – СПб.: ДНК, 2001. – 536 с.
80. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
81. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д.В. Масленников. – СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
82. Кисин С.В. Петр Столыпин. Последний русский дворянин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 381 с.
83. Климанцев С.А., Морозов А.А. Правовое регулирование деятельности службы скорой медицинской помощи. – СПб.: СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2014. – 75 с.
84. Кобанов И.В. Оптинский цветник. Изречения преподобных старцев оптинских. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2006. – 491, [1] с., [1] л. цв. ил. : портр.
85. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // А.Ф. Кони Судебные речи. 4-е изд., значительно доп. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1905. – 1096 с.
86. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 33-69. – в кн. 544 с.
87. Кронштадтский И. Мысли христианина: общехристианские выдержки с распределением, по существу и сходству предметов, на главы и параграфы из духовного дневника протоиерея отца Иоанна Ильича Сергиева, настоятеля Андреевского собора в Кронштадте «Моя жизнь во Христе». – М.: Отчий дом; СПб.: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь, 2014. – 374, [1] с. – (Духовный собеседник).
88. Кудрявцев В.П. Причинность в криминологии. – М.: Юрид. лит, 1968. – 176 с.
89. Кузенкова М.В. Россия и мир в XXI веке: проблема экспансии западных ценностей // Сборник статей кафедры международных отношений, медиологии, политологии и истории / Под редакцией А.А. Маркова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 106-115. – в кн. 150 с.
90. Лаврентюк Г.П. Алгоритм стандарта для подготовки специалистов при дополнительном профессиональном образовании. – СПб., 2010. – 24 с.
91. Лаврентюк Г.П. Вечные ценности и роль нравственности в профессиональном образовании: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Аллегро, 2011. – 224 с.
92. Лаврентюк Г.П. Зависимость нашего здоровья от нравственности, или как быть здоровым душой и телом. – СПб.: Береста, 2013. – 248 с.
93. Лаврентюк Г.П. Кодекс (правила) профессиональной этики и нравственности сотрудника СПб ГУЗ «Бюро

- судебно-медицинской экспертизы». – СПб.: б.и., 2010. – 34 с.
94. Лаврентюк Г.П. Нравственность – показатель человечности каждого и профилактика конфликтов, а так же наиглавнейшая основа правильной жизни и поведения. – СПб.: Береста, 2014. – 218 с.
95. Лаврентюк Г.П. О медико-социальной этике, деонтологии и нравственности. – СПб.: Береста, 2018. – 510 с.
96. Лаврентюк Г.П. О нравственности, совести, пороках и достоинствах, профессиональной этике и рецептах успеха на работе. – СПб.: СЗГМА им. И.И. Мечникова, 2009. – 90 с.
97. Лаврентюк Г.П. О праве и нравственности (глазами государственного судебно-медицинского эксперта и криминалиста, а так же педагога) // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 187-197.
98. Лаврентюк Г.П., Исаков В.Д., Кодекс профессиональной этики сотрудника СПб ГБУЗ БСМЭ. – СПб., 2023. – 23 с.
99. Лаврентюк Г.П., Исаков В.Д., Осипова Е.Л. Павлова Г.В. Петрова Е.В. Основные принципы формулирования судебно-медицинского диагноза. – СПб.: б.и., 2007. – 27 с.
100. Лаврентюк Г.П., Исаков В.Д., Божченко А.П., Повзун С.А., Мишин Е.С., Быховская О.А., Сысоев В.Е., Цуканова А.Ф. Судебно-медицинские аспекты травматической болезни. – СПб., 2013. – 135 с.
101. Лаврентюк Г.П., Исаков В.Д., Сысоев В.Е., Василенко В.В. Гнатюк О.Л, Павлова Г.В., Осипова Е.Л., Цуканова А.Ф., Петрова Е.В. Пособие для судебно-медицинских экспертов по вопросам патологической анатомии. – СПб, 2011. – 65 с.
102. Лаврентюк Г.П., Исаков В.Д. Мишин Е.С., Быховская О.А., Сысоев В.Е., Василенко В.В. Яковенко О.О. Назаров Ю.В., Петрова Е.В. Цуканова АФ. Исакова И.В., Богданова Л.Е., Валетов Д.А. Установление причинно-следственных связей в судебной медицине. – СПб., 2013. – 143 с.
103. Линник С.А., Сыренская И.В. Быховская О.А. К вопросу обоснованности претензий пациентов с повреждениями и заболеваниями опорно-двигательной системы (по материалам гражданских дел, связанных с медицинскими спорами) // Труды Петербургского научного общества судебных медиков. – 2018. – С. 86-89.
104. Лобан И.Е., Заславский Г.И., Попов В.Л. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: Правовые, организационные и методические аспекты: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 465 с., [3] л. портр. : ил.,схемы, табл.
105. Лобан И.Е., Исаков В.Д., Лаврентюк Г.П., Павлова Г.В., Горбачева Т.В., Бычков В.А., Цуканова А.Ф. Внутренний контроль качества судебно-медициной деятельности. – СПб., 2018. – 128 с.
106. Медведева Г.П. Этика социальной работы – М.: ВЛАДОС: Московский государственный социальный ун-т, 1999. – 208 с.
107. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология. – М.: МЕДпресс, 2002. – 591 с.
108. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. – 4-е изд. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
109. Молотков С. Практическая энциклопедия. Основы правильной духовной жизни. – СПб.: Сатисъ: Держава, 2003. – 599,[1] с.
110. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
111. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
112. Новоселов В.П. Ответственность работников здравоохранения за профессиональные правонарушения. – Новосибирск: Наука, 1998. – 232 с.
113. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1975. – 847 с.
114. Патрушев: фундамент русского общества – система традиционных ценностей // <https://rossaprimavera.ru/news/90f07c22>
115. Платон. Азбука Добродетели. – М.: Приход храма Святого Духа сошествия, 2007. – 496 с.
116. Повзун С.А. Экспертная оценка дефектов в оказании медицинской помощи // Труды Санкт-Петербургского научного общества судебных медиков. –2018. – С. 89-91.
117. Повзун С.А., Повзун А.С. Юридически организационные проблемы при оценке качества медицинской помощи в случаях летальных исходов // Труды Санкт-Петербургского научного общества судебных медиков. –2018. – С. 91-93.
118. Попов В.Л. Методологические основы судебной медицины. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2021.

– 360 с.

119. Попов В.Л. Судебно-медицинская экспертиза при расследовании профессиональных правонарушений медицинских работников // Альманах судебной медицины. – 2015. – № 26(34). – С. 73-99.
120. Протанская Е.С. Профессиональная этика: Учебное пособие. – СПб.: Алетейя, 2003. – 288 с.
121. Рагимов И.М. О нравственности наказания / Предисл. Х.Д. Алекперова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. – 224 с.
122. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. – СПб.: Юридический центр, 2013. – 288 с.
123. Ромашов Р.А., Пеньковский Е.В. Философия права и преступления. – СПб.: Алетейя, 2015. – 344 с. – (Либерализация права: от репрессий к милосердию).
124. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
125. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
126. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности // Медицинское право и этика. – 2003. – № 2. – С. 15-18.
127. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 19-26.
128. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
129. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176-187. – в сб. 243 с.
130. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
131. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
132. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
133. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – Серия: «Право и медицина».
134. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
135. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 1633 с., [5] л. карт. : ил., карт.
136. Соловьева С.Л., Одерышева Е.Б. Общая психология. – СПб.: СПбГМА, 2004. – 85 с.
137. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»).
138. Столыпин Петр. Нам нужна великая Россия... : Полное собр. речей в Государственной думе и Государственном совете, 1906-1911 / Авт. предисл. К.Ф. Шацилло, А. Столыпин. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 410,[1] с., [8] л. ил.
139. Судейская этика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Захарцев С.И., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. – М.: Юнити-Дана. 2023. – 255 с.

140. Тимофеев И.В. Болезнь и смерть: избранные лекции по клинической патологии и танатологии : учебное пособие для врачей. – СПб.: ДНК, 2016. – 375 с.
141. Тимофеев И.В. Право и медицина: конституционно-правовые, организационные вопросы доступности и качества медицинской помощи: Учебное пособие для врачей и юристов. – СПб.: ДНК, 2017. – 447 с.
142. Философско-правовое познание: актуальные проблемы. Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Виноградова Е.В., Вихров А.А., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатьева С.В., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю., Клименко О.А., Крижановская Г.Н., Лысенков С.Г., Масленников Д.В., Мирзоев А.К., Морозов А.И., Новожилов С.А., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Третьяков И.Л., Утюганов А.А., Хабибулин А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 417 с.
143. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
144. Фурсей Г.Н. Декларация прав науки. – СПб.: АураИнфо, 2013. – 39 с. : цв. ил., портр.
145. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
146. Шапаренко В.В. Толерантность как призрачная ценность // Государство, право и общество: вопросы теории и практики: Материалы международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Профпресслит, 2021. – С. 541-544. – в кн. 549 с.
147. Шмаров А.А. Бездействие и причинность // Судебно-медицинская экспертиза. – 2021. – № 2. – С. 58-62.
148. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела.– СПб.: СПбГУ, 2005. – 277, [1] с.
149. Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3 т. / Под ред. Б.В. Петровского. – М.: Советская энциклопедия, 1982-1984.
150. Энциклопедия Мудрости / К. Андриевская и др. – М.: РООССА: Буколика, 2007. – 814 с.

ЕВСЕЕВА Диана Олеговна,

Институт права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета (г. Ижевск, Россия)

E-mail: dianaevseeva857@gmail.com

ГАФУРОВА Эльмира Равиловна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Ижевск, Россия)

E-mail: ely_1979@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

А.Ф. КОНИ – ОСНОВАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ЭТИКИ

***Аннотация.** Рассматривается деятельность выдающегося российского судебного и прокурорского деятеля А.Ф. Кони как одного из основателей судейской этики. Отмечается большое внимание, которое Анатолий Федорович уделял проблемам внутреннего убеждения судьи, нравственных начал при осуществлении правосудия и судейской независимости.*

Печатается в порядке участия в седьмом Всероссийском конкурсе письменных работ «А.Ф. Кони как высокий нравственный идеал и наставник будущих поколений юристов», организуемом Фондом поддержки и развития исторического наследия А.Ф. Кони, Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия, Фондом содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», Санкт-Петербургским отделением Общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», Северо-Западным институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, при поддержке Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

***Ключевые слова:** А.Ф. Кони; судейская этика; независимость судей; нравственный долг судьи; внутреннее убеждение судьи.*

**EVSEEVA D.O.
GAFUROVA E.R.**

A.F. KONY – FOUNDER OF JUDICIAL ETHICS

***The summary.** The activities of the outstanding Russian judicial and prosecutorial figure A.F. are considered. Kony as one of the founders of judicial ethics. The great attention that Anatoly Fedorovich paid to the problems of the judge's inner conviction, moral principles in the administration of justice and judicial independence is noted.*

Published in order to participate in the seventh All-Russian competition of written works "A.F. Kony as a high moral ideal and mentor of future generations of lawyers", organized by the Foundation for the Support and Development of Historical Heritage A.F. Koni, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement "University", St. Petersburg Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Association of Judges", North-Western Institute of Management of

the Russian Academy of National Economy and Public Administration at The President of Russia with the support of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Key words: *A.F. Horses; judicial ethics; independence of judges; moral duty of a judge; the judge's inner conviction.*

А.Ф. Кони считается основателем судебной этики, но эта наука до сих пор не заняла заслуженное ею место. В своем произведении «Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики)», Кони высказал свои взгляды на эту проблему [39; 40].

Он уделял видное место нравственным началам при осуществлении правосудия. Вероятно, не слишком верил в возможность их полного применения в судах царской России и поэтому утверждал, что они должны занимать ведущую роль в будущем. Он надеялся, что вместе с техническими улучшениями в уголовном процессе должно произойти развитие истинного человеколюбия на суде и отсутствие механической нивелировки индивидуальностей. Анатолий Федорович также настаивал на необходимости доброты и воли в защите общественного правопорядка.

А.Ф. Кони надеялся, что «центр тяжести учения о судопроизводстве перенесется с хода процесса на этическую и общественно-правовую деятельность судьи во всех ее разветвлениях» [40, стр. 34].

Кони всегда уделял центральное место личности судьи в судебной деятельности. Он считал, что изучение судопроизводства должно включать не только свойства и условия этой деятельности, но и поведение судьи по отношению к лицам, с которыми он сталкивается. Большое внимание он уделял проблеме внутреннего убеждения судьи, анализировал историческое развитие этого понятия и приветствовал возвращение к свободе внутреннего убеждения судьи, которая произошла после судебной реформы 1864 года [2; 6; 10; 11; 20; 21; 24; 25; 33; 34; 38; 45; 46; 47; 48; 50; 53; 54; 55; 67].

По мнению Анатолия Федоровича, судья должен максимально использовать свои душевные силы для поиска истины в деле. При вынесе-

нии приговора судья не должен подчиняться мимолетным мнениям, вызванным эмоциями или предвзятостью. Он не вправе решать дела по принципу «я так хочу». Его девизом должно быть «я не могу иначе». Судебный приговор должен основываться не только на логической неизбежности, но и на нравственной обязательности, которая и предполагает установление объективной истины в уголовном судопроизводстве [3; 4; 14; 15; 16; 17; 18; 22].

Формирование внутреннего убеждения судьи связано с непрерывным решением возникающих сомнений. Кони определяет понятие «сомнения» и описывает способы их преодоления. Он говорит о необходимости толковать всякое сомнение в пользу подсудимого, но указывает, что это должно быть обоснованное и основанное на внимательной и всесторонней оценке каждого доказательства в отдельности и в совокупности. Он подчеркивает, что сомнения нужно преодолевать, чтобы в конце концов принять решительное слово «виновен» или «нет».

Судебно-прокурорский деятель и ученый высоко ценил судебскую независимость как важное условие для правильного постановления приговора. Он считал, что судей нужно защищать от посягательств на их независимость и от условий, которые могут привести к их малодушию и угодливости. Также указывал на отрицательное влияние общественного мнения на суд, особенно когда оно неустойчивое и незрелое. Кони подчеркивал, что решения, основанные на общественном мнении, не должны иметь значения для судей. Эти соображения актуальны и по сей день.

В отношении присяжных заседателей Кони говорил, что они не должны приходить на суд уже с сформировавшимся мнением [40, стр. 42; 41; 42; 44]. Он рассматривал их как представителей общественной совести.

Привлекая внимание судей к недопустимости автоматического применения закона и потребности в проникновении в мысль законодателя, А.Ф. Кони одновременно выражал свое недовольство практикой толкования закона на основе личных предпочтений и антипатий, подчеркивая, что это может привести к замене закона личным усмотрением и произволом. В своих письмах он сравнивал законодательную деятельность со старостью, имеющую свою осторожность и подозрительность. Быстро меняющиеся события и новые потребности обходят закон, который движется медленно и неуклюже. Судье легко увлечься мыслью о том, что новое должно заменить существующее, и постараться впихнуть предполагаемые требования будущего в рамки настоящего. Однако такое применение закона грозит правовой системе крайней неустойчивостью и случайностью.

Таким образом, А.Ф. Кони выступал против корректировки законов судьями в соответствии с требованиями практики и изменениями в жизни. Он подчеркивал идею независимости судей и дополнял ее идеей законности, создавая основу для правосудия.

А.Ф. Кони очень ценил закон, однако он подчеркивал, что его роль заключается лишь в исполнении служебных обязанностей судьи. Вместе с этим, судья имеет нравственный долг. Поэтому в своей работе судья должен учитывать как юридические, так и моральные требования. Каждое судебное решение должно отвечать не только вопросу «что нужно сделать», но и вопросу «как это нужно сделать». Нравственный долг судьи А.Ф. Кони видел в уважении к человеческому достоинству и справедливом отношении к каждому человеку. Он писал, что справедливость не может быть отделена от законности, и что судебный деятель должен стремиться к осуществлению нравственного закона [7]. По существу, Анатолий Федорович декларировал единение права, законности, справедливости и нравственности, о чем пишут современные исследователи [1; 8; 9; 13; 27; 28; 29; 30; 32; 35; 49; 52; 56; 60; 66; 68].

В некоторых положениях уголовно-процессуального кодекса А.Ф. Кони видел выражение нравственности (например, право близких родственников и супруга обвиняемого отказаться от

свидетельских показаний, недопущение защитника свидетельства об обвинении сделанного им во время слушания дела, право обвиняемого на молчание и невозможность считать это молчание признанием вины и т.д.).

А.Ф. Кони стремился внушить судье нравственную чувствительность, развивать в нем стремление быть не только справедливым, но и казаться им. Судье никогда не следует забывать, что подсудимый почти всегда находится в состоянии беспокойства. Следует всегда учитывать состояние потерпевшего, оскорбленного своими лучшими чувствами, а также состояние свидетелей, часто испытывающих необычные и торжественные ощущения в судебном зале. Судья должен уметь успокоить одного и поддержать бодрость других.

Он рекомендовал судьям относиться с уважением к науке и ее представителям, включая экспертов, не впадая ни в поклонение, ни в презрение [40, стр. 56]. Он стремился, чтобы в процессе правосудия присутствовала изящность, чувство пропорциональности и такта, потому что суд не только судебное заседание, но и школа.

А.Ф. Кони боролся против переоценки значения признания виновности обвиняемым. Он считал, что нравственный долг судьи заключается не в слепом следовании «своему сознанию», а в свободном, вдумчивом и тревожном поиске источника доказательств. Он затрагивал вопрос о доказательственной ценности дневника обвиняемого, указывая на его опасность для постижения истины [40, стр. 57-58].

Наконец, также следует отметить необходимость нравственной непорочности деятельности судебного деятеля на всех этапах его работы и даже в личной жизни. Он писал, что «стрела несет высоко, когда тетива здорова». Судебный деятель должен быть стойким в законной борьбе за правосудие и недопустимость самолюбования, одностороннего увлечения своими талантами, превращая человека в жертву стереотипов и других негативных факторов [40, стр. 58-59].

Сформированы некоторые этические нормы, которые придают необходимую нравственную составляющую судебским действиям и их помощникам. В связи с этим необходимо изучать не только технику правосудия и судебную

практику, но также и судебную этику, как учение о применении общих моральных понятий к конкретной специфической судебной деятельности. Этические правила существуют и в других отраслях права, в других учреждениях и в различных сферах общественной жизни. В значительной мере законодательная деятельность должна быть основана на моральных целях и требованиях. Современное вмешательство государства в область народного хозяйства и промышленности через законы о страховании рабочих, о труде несовершеннолетних, о рабочем времени и т.д. объясняются этическими потребностями; в финансовом праве некоторые виды займов и налогов оцениваются с нравственной точки зрения, и рекомендуются меры, ограничивающие их вредное влияние. Не нужно говорить о широком проявлении нравственных аспектов в решениях о тюремной системе, о благоустройстве и общественной безопасности. Особенно богаты этическими вопросами медицина и здравоохранение. Здесь можно с полным правом говорить о врачебной этике как отдельной важной области знания, необходимой для врача. Указывая лишь на такие вопросы, как врачебная тайна, визит к больному, пределы сохранения конфиденциальности научно-медицинских открытий и т.д., можно увидеть всю важность профессиональной этики в этой сфере [40, стр. 59]. Также искусство, литература и сцена не могут быть полностью независимыми от этических требований, поскольку здесь также возможно целенаправленное использование творчества для удовлетворения низменных инстинктов или любопытства.

Он предупреждал о слепом подражании русских обвинителей западным стилям и открыто заявлял о необходимости создания «русского типа обвинителя», отличающегося спокойствием, отсутствием личной антипатии к обвиняемому в судебных прениях и применении приемов обвинения, не подразумевающих возбуждение страстей и искажение данных дела, а также отличающегося объективностью и беспристрастностью. По существу Анатолий Федорович имел в виду суверенный характер отечественного правосудия, то, что обосновывают сегодня патриоты-исследователи нашего государства, говоря о суверенной российской государственно-правовой идеологии [5; 12; 19;

23; 51; 61; 63] и русской суверенной философии права [26; 31; 36; 37; 58; 59; 62; 64, стр. 19-55; 65].

А.Ф. Кони часто именовал прокурора «публично говорящим судьей», таким образом, раскрывая объективность и беспристрастность судьи, которые должны быть присущи и прокурору, последний «личным примером» должен «закреплять и упрочить тип говорящего судьи и тем способствовать выработке прекрасной национальной особенности нашего судебного быта» [40, стр. 63].

В своем произведении «Приемы и задачи прокуратуры» А.Ф. Кони не только показывает, что прокурор имеет право и обязанности делать, но и как он должен это делать. Он обращает внимание на трудности, связанные с деятельностью обвинителя «в обстановке публичного столкновения и обмена убеждений, а не в тиши «присутствия»». Прокурор не должен обвинять «во что бы то ни стало» и не допускать «кратковременности или односторонности». В речи прокурора не должно быть развязности и насмешек над подсудимым. Кони приводит пример, когда один из товарищей прокурора рассказывал о том, как закончилось обвинение, которое он предъявлял, и заявил: «ну, хоть я и проиграл, но зато ему всю морду сапогом вымазал – будет доволен». Тут же А.Ф. Кони исключил этого «судебного деятеля» из выступлений в качестве обвинителя на суде.

От прокурора А.Ф. Кони требовались особая тактичность в отношении к суду и к другой стороне процесса – адвокатуры. Он выступал против любых выпадов и личных оскорблений со стороны защитников, а также против обобщения отдельных недостатков адвокатского сообщества и охаивания его деятельности. «Однако было бы чрезвычайно несправедливо, – писал А.Ф. Кони, – обобщать эти случаи и основывать по такому обобщению неодобрительное и даже враждебное отношение к такой жизненно необходимой составляющей состязательного процесса, как защита» [43, стр. 5].

Позицию А.Ф. Кони в области судебной этики, как и в иных направлениях уголовного судопроизводства, нельзя недооценивать, так как он интересы правосудия ставил выше каких-либо иных, всегда служа «не лицам, и не себе, а делу» [57, стр. 7].

Список литературы

1. Абезгильдин Р.Р., Сальников С.П. Справедливость, доверие и социальная эффективность политического управления // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 93-101.
2. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шахапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
3. Баранчикова Е.М., Безрядин В.И., Кондрат И.Н. Проблема истины в уголовном процессе: ретроспективный и сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 10. – С.89-93.
4. Безрядин В.И., Акинин Я.Е., Морозов А.И. Соотношение содержания истины как категории уголовно-процессуального права и философии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 11. – С. 133-143.
5. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
6. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
7. Горемыкин Д.Ю., Гафурова Э.Р. Анатолий Федорович Кони: между буквой закона и духом закона // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 9. – С. 173-178.
8. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-119.
9. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Виноградова Е.В., Грибов И.Н., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатьева С.В., Исмагилов И.Р., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю., Крижановская Г.Н., Лежнева О.Ю., Лысенков С.Г., Максимов А.А., Масленников Д.В., Морозов А.И., Новожилов С.А., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Утюганов А.А., Хабибулин. А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. – 463 с.
10. Доронин А.М. А.Ф. Кони о роли и значении института адвокатуры в России // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 158-163.
11. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
12. Жук А.С., Сальников В.П. Ценностный консенсус общества как основание суверенной правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 163-170.
13. Жук А.С., Лукашин Е.В., Прокофьев К.Г. Сущностная свобода человека как условие его самоопределения в качестве субъекта права и морали (ценностный аспект) // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 189-195.
14. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
21. Захарцев С.И., Маков Б.В., Сальников М.В. Рассмеялся бы Христос, присутствуя на судебном процессе с участием А.Ф. Кони ? // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 26-32.

22. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // *Юридическая наука: история и современность*. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
23. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
24. Иванова Н.М. А.Ф. Кони об ораторском искусстве прокуроров пореформенной России // *Мир политики и социологии*. – 2018. – № 9-10. – С. 21-23.
25. Иванова Н.М., Караваев Г.А. А.Ф. Кони как родоначальник российской судебной риторики во времена проведения реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 12. – С. 19-23.
26. Игнатьева О.А. Формирование национальной идентичности и ее влияние на внешнюю политику // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 9. – С. 130-136.
27. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
28. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
29. Иконникова И.С. Справедливость в правосудии – его ремесло. К 170-летию со дня рождения А.Ф. Кони // *Мир политики и социологии*. – 2013. – № 11. – С. 36-45.
30. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
31. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // *Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова*. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
32. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Этико-правовая интуиция в познании права и справедливости // *Правовое поле современной экономики*. – 2018. – № 12. – С. 135-145.
33. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
34. Караваев Г.А. Взгляды А.Ф. Кони на особенности судебной реформы 1864 года // *Юридическая наука: история и современность*. – 2018. – № 8. – С. 11-14.
35. Карпунин В.А., Сальников В.П. Право и мораль // *Лики морали. Введение в этику: Учебно-научное пособие / Санкт-Петербургский гос. аграрный ун-т, Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России; под науч. и общ. ред. В. Л. Обухова*. – СПб.: Ривьера, 1996. – С. 104-105. – в кн. 189 с.
36. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // *Мониторинг правоприменения*. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
37. Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибулин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // *Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников*. – СПб.: РХГА, 2020. – С. 284-290. – в сб. 306 с.
38. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // *Мир политики и социологии*. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
39. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // *А.Ф. Кони Судебные речи*. 4-е изд., значительно доп. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1905. – 1096 с.
40. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // *А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова*,

- К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 33-69. – в кн. 544 с.
41. Кони А.Ф. О суде присяжных и о суде с сословными представителями // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 262-292. – в кн. 544 с.
42. Кони А.Ф. Присяжные заседатели // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1: Из записок судебного деятеля / Подготовка текста. М.М. Выдри; примечания М. Выдри и В. Инева; ред. тома А.П. Могиланский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1966. – С. 331-391. – в кн. 568 с.
43. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1: Из записок судебного деятеля. Предисловие / Подготовка текста: М.М. Выдри; примечания М. Выдри и В. Инева; ред. тома А.П. Могиланский; под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1966. – 568 с.
44. Кони А.Ф. Судебная реформа и суд присяжных // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 201-222. – в кн. 544 с.
45. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Л., 1990. – 39 с.
46. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
47. Кулешова Л.В., Очердько В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
48. Литвинова В.Н., Лясевич Т.Г. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
49. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. – М.: Наука, 1986. – 263 с.
50. Макаренко М.А. Государственный обвинитель в свете Судебной реформы 1864 года: история и современность // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 159-167.
51. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
52. Ойгензихт В.А. Мораль и право. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 160 с.
53. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
54. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты. Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
55. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
56. Сальников В.П. Проблема отношения права и справедливости в контексте задачи развития российской правовой идеологии // Идеология, духовные ценности и проблемы сохранения культурного наследия России: Сборник статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой. Санкт-Петербургский институт искусства и реставрации – СПб.: СПбКО, 2019. – С. 9-15. – в сб. 170 с.
57. Сальников В.П., Иванов В.А. «...И всегда служил не лицам, и не себе, а делу»: Вступительная статья // А.Ф. Кони. Избранные произведения. В 3-х томах. Том. 1. Воспоминания / Вступительная статья В.П. Сальникова и В.А. Иванова. – СПб.: Лексикон; Фонд «Университет», 2001. – С. 5-7. – в кн. 287 с. – (Серия: «Сокровищница российской юриспруденции»).
58. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 1. – С. 182-194.
59. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной вла-

- сти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.
60. Сальников В.П., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г. Смысл различия в подходе И. Канта и И.Г. Фихте к задаче дедукции права и морали // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 185-192.
61. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
62. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
63. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
64. Философско-правовое познание: актуальные проблемы. Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Виноградова Е.В., Вихров А.А., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатьева С.В., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю., Клименко О.А., Крижановская Г.Н., Лысенков С.Г., Масленников Д.В., Мирзоев А.К., Морозов А.И., Новожилов С.А., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Третьяков И.Л., Утюганов А.А., Хабибулин А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 417 с.
65. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 304 с.
66. Шафиров В.М. Право и мораль в человеческом измерении // Российская юстиция. – 2022. – № 4. – С. 3-8.
67. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
68. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.

БОЧАЕВ Амир Бесланович,

магистрант Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: amirbochaev95@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ АДВОКАТА В СТАДИИ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация.** Раскрываются особенности проведения уголовного процесса для адвоката-защитника, а именно проблемы реализации прав адвоката на стадии судебного разбирательства. Как видно, источником таких проблем для адвоката могут быть не только представители власти, недобросовестные граждане и организации, процессуальное законодательство, но даже сам доверитель защитника. Принимая во внимание огромную роль адвоката в защите законных прав и интересов граждан, целью настоящей статьи является не только изучение пробелов в законодательстве, но и тонкости его практического применения. Решение обсуждаемой проблематики при реализации адвокатом своих прав в стадии судебного производства имеет серьезное значение для обеспечения справедливости и защиты прав граждан.*

***Ключевые слова:** адвокат; уголовный процесс; правовое общество; подзащитный; судебный процесс; уголовное судопроизводство; обвиняемый.*

BOCHAEV A.B.

PROBLEMS OF REALIZING THE RIGHTS OF A LAWYER AT THE STAGE OF COURT PROCEEDINGS

***The summary.** This article reveals the specifics of conducting a criminal trial for a defense lawyer, namely, the problems of exercising the rights of a lawyer at the trial stage. As can be seen, the source of such problems for a lawyer can be not only representatives of the authorities, unscrupulous citizens and organizations, procedural legislation, but even the principal of the defender himself. Taking into account the huge role of a lawyer in protecting the legitimate rights and interests of citizens, the purpose of this article is not only to study gaps in legislation, but also the subtleties of its practical application. The solution of the issues discussed in the article when lawyers exercise their rights at the stage of judicial proceedings is of serious importance for ensuring justice and protecting the rights of citizens.*

***Key words:** lawyer; criminal procedure; legal society; judicial process; criminal proceedings; defendant.*

В современном правовом обществе адвокаты играют важную роль в обеспечении справедливости и защите прав граждан [6; 7; 8; 9;

10; 13; 14; 17; 20; 23; 24; 25; 26; 28; 29; 30; 32; 33; 37], тем самым реализуя судопроизводство на основе состязательности и равноправия сто-

рон. Подобное положение демонстрируется в Конституции РФ, а именно в п. 3 ст. 123 [1]. Однако, стоит упомянуть тот факт, что в ходе судебного процесса адвокаты часто сталкиваются с рядом проблем, которые затрудняют их работу и могут негативно повлиять на весь процесс судебного разбирательства, и в заключении на результаты дела. В данной статье мы будем рассматривать основные проблемы реализации прав адвоката, включая трудности, связанные с получением сведений и информации посредством адвокатского запроса в стадии судебного производства.

Говоря об основных проблемах реализации прав адвокатов в стадии судебного производства, необходимо отметить ограничение доступа к клиентам, что подразумевает под собой препятствия при осуществлении правосудия как такового. Во многих случаях адвокатам запрещается свободно общаться с подзащитным, что может препятствовать эффективной подготовке к делу а именно проблеме установления фактов дела, а также, сбора и представления доказательств для исследования. Ограничение доступа к клиенту может привести к неполной информированности адвоката о фактах дела, что в свою очередь может негативно сказаться на защите прав подзащитного.

До появления Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ, адвокаты были еще сильнее ограничены в получении доступа к информации о своих клиентах, поскольку их права не были защищены, государственными органами было намного проще обосновать свою позицию из-за своей неограниченной власти [3]. В свою очередь, это противоречило принципу состязательности сторон, о котором говорилось ранее, тем самым, сторона защиты лишалась равноправного сбора и анализа доказательств [38]. Основываясь на выше указанном, заведомо невиновный гражданин, не мог объективно доказать свою невиновность и непричастность в совершении преступления, даже посредством помощи защитника.

Впоследствии № 63-ФЗ был значительно расширен и усовершенствован благодаря внесению различных поправок в статью, что узаконило права адвоката на беспрепятственный доступ к получению информации, закреп-

лив за ним возможность собирать сведения, необходимые для оказания квалифицированной юридической помощи. Однако, практическая сторона подобного вопроса, реализовалась довольно затруднительно. Это обуславливается тем, что за несвоевременное представление либо за представление заведомо ложной информации на запросы адвоката, отправленные в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, законодатель не предусматривал никакой ответственности [15]. Тем самым, адвокаты по запросу государственных органов, должны были выбрать всю необходимую информацию для предоставления по ходу судебного разбирательства, что не всегда соответствовало действительности.

На данный момент ситуация значительно улучшилась, и адвокатам гораздо легче получить необходимую информацию, благодаря способствованию государственных органов в реализации мер поддержки адвокатам в качестве внесения поправок в российское законодательство. Этому подтверждением является внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, в соответствии с которыми должностные лица не могут произвести неправомерный отказ в предоставлении информации, несвоеременно предоставить информацию, а также предоставить заведомо недостоверную информацию. Однако, все же здесь также имеются трудности, поскольку подобное нарушение в отношении запроса следователя или дознавателя будет регламентироваться большим наказанием чем адвокатский запрос. Это также свидетельствует об огромном неравенстве в получении информации государственными органами и адвокатами. Это также противоречит принципу независимости адвокатуры в целом, поскольку сроки предоставления информации и доказательств по адвокатскому запросу и по запросу государственных органов также разнятся. В данном случае, считается неправильным утверждение, что государственные органы несут более важное значение для судебного производства в России в целом, а потому имеют право на получение более качественной информации, а соответственно и быстрого доступа к ней, поскольку адвокат также, как и

государственный служащий защищает честь, достоинство, а самое главное права гражданина и человека.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются адвокаты, является вынесение несправедливых судебных решений. Можно предположить, что вынесение несправедливого судебного решения возможно связать с недостаточным количеством информации, которую не удалось получить вследствие некачественного ответа на адвокатский запрос. Как мы выяснили ранее, не всегда удается получить качественный объем информации на поставленный адвокатский запрос, поскольку многие граждане зачастую не считают нужным предоставить нужные сведения адвокату, так как привыкли опираться на работу государственных служащих. Также стоит отметить, что порой, несмотря на качественную и аргументированную защиту со стороны адвоката, суд может принять решение, которое не соответствует закону, при этом игнорируя по особым причинам доводы защиты. Такие ситуации подрывают доверие к судебной системе и ограничивают возможности адвоката в эффективной защите прав своего клиента.

Увидев подобное окончание судебного разбирательства, клиенты отказываются платить своим защитникам, обосновывая это тем, что не получили должной квалифицированной помощи, которую им нужно было оказать надлежащим образом. Помимо этого, в знак подтверждения своих суждений клиенты ссылаются на ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, где утверждается, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. И поскольку, клиент не удовлетворен результатом произошедшего, приходит к мнению о том, что адвокат свои услуги оказал ненадлежащим образом, некачественно, а потому не заслуживает вознаграждения. Граждане, отстраненные от юриспруденции, и, в частности, от тонкостей уголовного судопроизводства, не разбираются в том, что не всегда действия адвоката, насколько правомерно они не были оказаны, приводят к нужному результату и выгодному положению клиента, так как случаи бывают абсолютно разные. Но нельзя ни в коем случае недооценивать работу адвоката, так как в уголовном судопроизводстве он выступает в роли защитника и является важ-

ным профессиональным субъектом уголовно-процессуального доказывания [34, стр. 151-158; 35, стр. 117-121; 36, стр. 112-115] на основании Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации от 18. 12.2001 № 174-ФЗ [2]. Здесь также важно учитывать тот факт, что защитник имеет определенные ограничения в правах и возможностях его участия в собирании доказательств, в сравнении со стороной обвинения [31]. Это означает, что все нюансы, связанные с работой адвоката необходимо объяснить своему клиенту с самого начала уголовного судопроизводства, чтобы исключить все недопонимания и возможные трудности в последующем.

Кроме того, необходимо упомянуть тот факт, что при особых случаях уголовное судопроизводство проходит посредством вынесения вердикта судом присяжных, на основании которого судья по уголовному делу выносит соответствующее решение. К подобным делам относятся совершение убийства; незаконное производство, сбыт, контрабанда наркотических средств; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов; геноцид и другие. Это говорит о том, что перечисленные дела ведутся с участием присяжных заседателей, которые приносят в уголовное судопроизводство гарант справедливости [5; 11; 12; 16; 18; 19; 27; 39].

Однако, как показывает практика, в настоящих реалиях судьи часто придерживаются аналогичного мнения, что и коллегия присяжных, и тем самым выносят обвинительный приговор. Статистика оправдательных приговоров в пользу обвиняемого уступает большому количеству вынесения обвинительных приговоров. Это связано с тем, что в момент состязательности сторон и приведения своих аргументов, присяжные заседатели очень часто не хотят взаимодействовать с адвокатом, поскольку из-за недостатка знаний в области юриспруденции, базируются на мнении, что защита обвиняемого осуществляется незаконными и безнравственными способами, что противоречит вынесению объективного и верного вердикта со стороны присяжных.

Необходимо отметить, что защитник, хоть и

является представителем подсудимого, но вместе с этим обладает значительной степенью самостоятельности. Это означает, что адвокат сам вправе решить имеет ли место самооговор со стороны его подзащитного, будет ли защита осуществляться незаконным и безнравственным способом, будет ли защитник безоговорочно следовать за подсудимым в отрицании его виновности или будет исходить в соответствии со своими суждениями [40, стр. 14-15].

Также, продолжая исследовать судебное разбирательство с участием присяжных заседателей и участием при этом адвоката-защитника, стоит упомянуть тот факт, что помимо того, что присяжные зачастую отдают свое предпочтение государственным органам при принятии своего вердикта, в ходе подобного судебного разбирательства сторона защиты также подвергается определенным запретам со своей стороны.

К примеру, существуют определенные запреты в защитительной речи адвоката в суде с участием присяжных заседателей. Несмотря на то, что такая речь является важным элементом отстаивания своей позиции со стороны адвоката, так еще это является и сильным средством воздействия на сознание заседателей. Поэтому на данном этапе, адвокату необходимо соблюсти все условия для того, чтобы воздействовать на мышление присяжных самым благоприятным образом.

Важно понимать, что необходимым является фиксация письменно и устно всех этапов рассмотрения доказательств в суде с участием присяжных заседателей, так как адвокат-защитник должен основываться только на тех доказательствах и их содержании, которые были исследованы в суде в присутствии присяжных заседателей. Эти записи, в случае необходимости их расшифровки, послужат основой для подготовки к выступлению с защитительной речью перед присяжными заседателями [22].

Следовательно, в защитительной речи адвоката-защитника не должно быть упоминания вопросов правового характера. Речь должна быть направлена к присяжным заседателям, учитывая заранее, какие вопросы будут рассматриваться присяжными заседателями в совещательной комнате.

В связи с этим, основные ограничения для адвоката-защитника при выступлении с защи-

тительной речью связаны с запретами юридического характера, которые вытекают из роли присяжных заседателей. Адвокат-защитник не должен затрагивать правовые вопросы, вопросы, не подлежащие разрешению присяжными заседателями, а также вопросы, не входящие в компетенцию присяжных заседателей согласно закону.

Так, в ходе судебного заседания с участием присяжных заседателей в Республике Мордовия по уголовному делу № 21 608, в речи адвоката С. Было обнаружено нарушение запрета, который выражался в агитации коллегии присяжных учесть при принятии ими решения по вопросу листу положения ст.61 УК РФ об обстоятельствах, смягчающих наказание.

Председатель судебного заседания прервал адвоката, сделав ему замечание, указав, что не надо говорить о вышеупомянутом. Присяжные заседатели не будут определять смягчающие наказание обстоятельства или назначать наказание. Помимо этого, присяжные заседатели не определяют меру и размер наказания, так как законом это не относится к их компетенции.

Таким образом, на вынесение несправедливого судебного решения влияет множество факторов, которые тем или иным способом усложняют ведение судебного разбирательства адвокатом-защитником.

Также, еще одной важной проблемой для достижения необходимого результата адвокатом является ограничение времени на подготовку к делу. Подготовка к делу включает в себя изучение фактов дела, а именно тщательное изучение всех документов, свидетельств и других материалов, связанных с делом. Понимание всех фактов и деталей поможет лучше представить аргументацию и ответы на вопросы суда. Далее, это анализ законодательства: изучение соответствующих законов и норм, которые относятся к делу. Это поможет понять права и обязанности, а также аргументировать позицию на основе законодательства [21, стр. 154-156].

Необходимым этапом является подготовка доказательств: определение, какие именно доказательства могут подтвердить аргументы. Также сбор необходимых свидетельств, экспертные заключения, фотографии или любые другие материалы, которые могут подтвердить позицию. Помимо этого, данные доказательства

должны быть юридически допустимы.

Адвокат-защитник при подготовке своей аргументированной речи должен разработать стратегию, в частности определить основные аргументы и линию защиты, которые необходимо использовать в суде. Разработать план действий и подготовиться к возможным вопросам и возражениям со стороны противоположной стороны.

Однако, время, отведенное на подготовку к делу, является еще одной проблемой, с которой сталкиваются адвокаты. В некоторых случаях адвокатам дают ограниченное время для изучения материалов дела и подготовки аргументации. Это может серьезно затруднить эффективную защиту клиента, так как адвокат не всегда имеет возможность полностью ознакомиться с доказательствами и собрать все необходимые факты.

На практике существуют как минимум два варианта названия документа, который фиксирует опрос: «объяснения» и «протокол опроса лица с его согласия». Важно отметить, что ни один из этих вариантов не является ошибочным, так как процедура проведения опроса и его фиксация не имеют четких правил. Однако в таком документе должны быть указаны определенные данные, включая дату составления, возможно место составления, Ф.И.О. адвоката, составившего документ, а также название адвокатского образования, в котором он состоит.

Подобные сведения приносят лишнюю трату времени для адвоката-защитника. Время, затраченное на формальности, адвокат может потратить на изучение материалов дела и сбор доказательств, а также на составление своей аргументированной линии доказательств.

Адвокат имеет право запрашивать справки, характеристики и другие документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и других организаций в рамках сбора доказательств. Это право адвоката регулируется пунктом 3 части 3 статьи 86 УПК РФ и также подтверждается пунктом 1 части 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокатские запросы могут быть направлены в любые учреждения, однако некоторые из них могут отказать в предоставлении запрашива-

емой информации, о чем упоминалось ранее.

В качестве примера можно привести случай, где в соответствии с частями 1 и 2 статьи 26 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [4], кредитная организация обязуется сохранять конфиденциальность операций и счетов своих клиентов и корреспондентов. Справки о операциях и счетах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей могут быть предоставлены самой кредитной организацией, судам и арбитражным судам (судьям), Счетной палате Российской Федерации, органам государственной налоговой службы, таможенным органам Российской Федерации в случаях, предусмотренных законодательством, а также с согласия прокурора – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

Вышеуказанным примером подтверждается тот факт, что некоторые источники сбора сведений могут оказаться весьма запретными для адвокатов, но не для государственных служащих. Это говорит о том, что государственные органы могут найти информацию гораздо быстрее, чем это может сделать адвокат-защитник в целях оказания помощи для своего подзащитного.

В связи с этим, очень часто адвокаты-защитники тратят огромное количество времени на истребование информации, которую в последствии им не смогут выдать.

Помимо всего вышеперечисленного, еще одной проблемой для адвоката-защитника при участии в уголовном судопроизводстве является недостаток ресурсов, таких как финансы или персонал. Ограниченные финансовые возможности могут ограничить адвоката в использовании экспертов или проведении дополнительных исследований. Недостаток персонала также может привести к перегрузке адвоката работой, что негативно отразится на качестве защиты.

В настоящее время наблюдается тенденция к концентрации полномочий представления и оценки доказательств в уголовных делах органами обвинения и судом, что приводит к постепенному исключению защитников из этого процесса. Такая позиция была наложена именно представителями органов предварительного следствия и дознания, которым неприемлемо,

что защита, используя заключения экспертов, рецензии и исследования, пытается опровергнуть выводы, сделанные в органах-экспертах на основе постановления следователя (дознавателя) в специализированных экспертных учреждениях, которые часто не отличаются независимостью и объективностью.

Именно поэтому, адвокаты зачастую тратят огромное количество средств для получения желаемого результата, но из-за властных ограничений не могут должным образом справиться с получением нужной информации, поскольку обделены таким преимуществом.

В заключении стоит сказать, что проблемы реализации прав адвоката в стадии судебного производства имеют серьезное значение для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Ограничение доступа к клиенту, несправедливые судебные решения, ограничение времени на подготовку и недостаток ресурсов – все это проблемы, требующие внимания и решения. Совершенствование системы юридической помощи и обеспечение адвокатам необходимых ресурсов и правовой защиты являются важными шагами на пути к справедливому судопроизводству и защите прав граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации». – М., 2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 27. – Ст. 357.
5. Авдеев В.Н., Кондрат И.Н. Особенности производства в суде Российской Федерации с участием присяжных заседателей. Лекция // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 79-97.
6. Адвокатура в России: Учебник для вузов // Под ред. В.И. Сергеева. – М.: Юстицинформ, 2019. – 548 с.
7. Анисимов В.Ф. Правовые основы адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации: Учебное пособие. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный ун-т, 2011. – 206 с.
8. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Принципы деятельности российской адвокатуры // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 22-25.
9. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Российская адвокатура: общая характеристика и принципы правозащитной деятельности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 97-108.
10. Апакина В.С. Адвокатура сквозь время // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 122-126.
11. Баркалова Е.В. Правовое и научное наследие А.Ф. Кони и вопросы совершенствования современного российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 150-157.
12. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // Время и право. – 2003. – № 5.
13. Бородин В.В., Ионов В.В. Адвокатура как институт гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 162-171.
14. Ботлунг И.И. Особенности участия адвоката-представителя в административном судопроизводстве // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 176-179.
15. Булычев Е.Н., Парвазова Д.Р. Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 2(27). – С. 47-51.
16. Верстин Д.А., Харатишвили А.Г. Реформа суда присяжных на основе идей А.Ф. Кони // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 2. – С. 123-130.
17. Гусева Е.В., Федулов И.Н. Институт адвокатуры в философско-правовом аспекте // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 6. – С. 154-158.
18. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты

- // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
 20. Иванов А.В. Направления совершенствования правореализующей деятельности в адвокатуре // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 135-137.
 21. Ишимов П.Л. Процессуальный порядок подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск: Удмуртский государственный ун-т, 2005. – 27 с.
 22. Калинин Л.Д., Соткова В.В. О дозволениях и запретах в защитительной речи адвоката в суде с участием присяжных заседателей // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 270-274.
 23. Киселёв П.П., Рахматуллин С.В. Бесплатная юридическая помощь как публичная функция, возложенная государством на адвокатуру // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 86-91.
 24. Леонтьев А.В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам. – М.: Московский Издательский Дом, 2014. – 120 с.
 25. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / Под ред. Д.Н. Козака. – М.: Статут, 2003. – 234, [1] с.
 26. Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. СПб., 28-29 июня 2014 года) / Под ред. Н.Г. Стойко. – СПб.: Юридический центр, 2015. – 582 с.
 27. Очередыко В.П., Скорик Д.Д. Вопросы становления и развития института присяжных заседателей в России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 157-161.
 28. Повисок Д.А., Лагуткина Н.Б. Роль адвоката в собирании доказательств по уголовному делу // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 127-131.
 29. Поляков И.В. Современная российская адвокатура: профессиональная и квалифицированная защита прав и свобод граждан // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 93-97.
 30. Пуртов П.Д. История развития принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 145-151.
 31. Струкова В.В. К вопросу об оказании неквалифицированной юридической помощи со стороны адвоката в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 1. – С. 51-56.
 32. Судейская этика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Аминов И.И., Дедюхин К.Г., Захарцев С.И., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. – М.: Юнити-Дана, 2023. – 255 с.
 33. Тимошков С.Н. Типовая структура современной адвокатской речи // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 138-144.
 34. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., Колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сеницын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; науч. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
 35. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
 36. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. проф. Э.К. Кутуева; 3-е изд., перераб и доп. – М.: Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 530 с.
 37. Хейфец С.А. Тернистый путь петербургского адвоката / Предисловие члена Совета Федерации РФ, заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики СПбГУ, адвоката А.И. Александрова. – СПб.: Инкери, 2020. – 360 с.

38. Хохлов Д.К. Проблемы реализации защитником-адвокатом принципа состязательности на стадии судебного разбирательства // Новый университет. – Серия: Экономика и право. – 2015. – С. 79-91.
39. Шадрина Е.Г. Современные аспекты реформы суда присяжных в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 165-171.
40. Ярцева Л.С. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск: Томский государственный ун-т, 2005. – 27 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

АМБУРЦЕВ Роман Альбертович,
начальник отдела аналитики и мониторинга выборов Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ) (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: aral@iacis.ru

ЕРЕМЕНКО Елена Викторовна,
заместитель директора Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), кандидат медицинских наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: eev@iacis.ru

МУШКЕТ Иван Ильич,
заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mii@iacis.ru

Специальность 5.1.5 – Международно-правовые науки

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР «ЗАЩИТА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ МПА СНГ»

Аннотация. 12–13 октября 2023 года в Санкт-Петербурге состоялся международный семинар «Защита электорального суверенитета государств – участников МПА СНГ». Мероприятие было организовано Международным институтом мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), Объединенной комиссией при МПА СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, Постоянной комиссией МПА СНГ по вопросам обороны и безопасности, Избирательной комиссией Ленинградской области, факультетом политологии Санкт-Петербургского государственного университета. В мероприятии приняли участие более 100 человек в очном формате и по видео-конференц-связи. В ходе семинара были рассмотрены лучшие практики защиты электорального суверенитета, опыт противодействия

иностранному вмешательству в выборы и референдумы, вопросы обеспечения общественной безопасности в период подготовки и проведения выборов и референдумов.

Ключевые слова: *безопасность избирательного процесса; электоральный суверенитет; защита электорального суверенитета; электоральная безопасность; иностранное вмешательство в электоральные процессы; Содружество Независимых Государств; МПА СНГ; МИМРД МПА СНГ.*

AMBURTSEV R.A.

EREMENKO E.V.

MUSHKET I.I.

INTERNATIONAL SEMINAR «ELECTORAL SOVEREIGNTY PROTECTION OF THE IPA CIS MEMBER NATIONS»

The summary. *On 12-13th of October 2023 the International seminar «Electoral Sovereignty Protection of the IPA CIS Member Nations» was held in St. Petersburg. The event was organized by the International Institute for Monitoring Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations (IPA CIS IIMDD), the Joint Commission at the IPA CIS for the Harmonization of National Laws Related to Security, Countering Emerging Threats and Challenges, Permanent Commission of the IPA CIS on Defense and Security Issues, the Electoral Commission of Leningrad Region, and the Faculty of Political Science of St. Petersburg state university. More than 100 people participated in the workshop in person and by videoconferencing. During the seminar, the best practices of protecting electoral sovereignty, experience in countering foreign interference in elections and referendums, ensuring public security during the preparation and conduct of elections and referendums were discussed.*

Key words: *security of the electoral process; electoral sovereignty; protection of electoral sovereignty; electoral security; foreign interference in electoral processes; Commonwealth of Independent States; IPA CIS; IPA CIS IIMDD.*

Международный семинар «Защита электорального суверенитета государств – участников МПА СНГ» состоялся 12 – 13 октября 2023 года в Санкт-Петербурге, в Таврическом дворце.

Организаторами семинара выступил Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (далее – МИМРД МПА СНГ), Объединенная комиссия при МПА СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, Постоянная комиссия МПА СНГ по вопросам обороны и безопасности, Избирательная комиссия Ленинградской области, факультет политоло-

гии Санкт-Петербургского государственного университета.

Всего в семинаре в очном и дистанционном форматах приняли участие более 100 человек, в том числе сенаторы и депутаты национальных парламентов, руководители и представители органов администрирования выборов Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, работники и эксперты МИМРД МПА СНГ, Бакинского, Ереванского, Бишкекского и Кишиневского филиалов МИМРД МПА СНГ.

В обсуждении вопросов семинара приняли участие профессорско-преподавательский

состав, аспиранты и студенты 10 образовательных учреждений, среди которых Санкт-Петербургский государственный университет; Витебский государственный университет им. П. М. Машерова; Московский государственный юридическая академии имени О.Е. Кутафина; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Санкт-Петербургский университет МВД России; Белгородский государственный технологический университета им. В.Г. Шухова; Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС; Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы; Национальный исследовательский университет ИТМО; Государственный университет морского и речного флота им. Адмирала С.О. Макарова.

Открытие семинара состоялась 12 октября 2023 года в Таврическом дворце Санкт-Петербурга. Открыл и вел семинар заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор МИМРД МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор **И.И. Мушкет**.

В приветственном слове к участникам семинара Генеральный секретарь – руководитель Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств **Д.А. Кобицкий** отметил, что защита электорального суверенитета государств – участников МПА СНГ является актуальным направлением взаимодействия органов государственной власти, администрирования выборов, международных и общественных организаций, экспертного сообщества. Иностранное вмешательство во внутренние дела государств – участников МПА СНГ создает необходимость поиска как решений по обеспечению национальной безопасности, так и новых форматов международного сотрудничества в сфере демократического развития, – подчеркнул Д.А. Кобицкий.

Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан, председатель Консультативного совета руководителей избирательных органов государств – участников СНГ, доктор медицинских наук, профессор **З.Н. Низамходжаев** приветствовал участников семинара и отметил, что проведение данного семинара способствует обмену лучшими практиками защиты электорального суверени-

тета, опытом противодействия внешнему вмешательству в выборы и референдумы и содействию обеспечению общественной безопасности в период подготовки и проведения выборов и референдумов.

Государства – участники СНГ: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистана, – исходя из значимости совершенствования национального законодательства в избирательной сфере и с учётом важности проведения регулярных встреч и консультаций в целях обмена опытом по вопросам обеспечения избирательных прав и свобод граждан способствуют постоянному совершенствованию правовых условий для проведения выборов и референдумов в соответствии с законодательством и международными обязательствами государств – участников СНГ.

Деятельность и функции Консультативного совета направлены на решение таких практических задач, как содействие развитию сотрудничества избирательных органов государственной избирательной системы, разработка и внедрение рекомендаций по совершенствованию избирательного процесса в государствах – участниках СНГ, правовой базы Содружества в области обеспечения и защиты избирательных прав и свобод граждан, организация и проведение демократических выборов.

З.Н. Низамходжаев отметил, что рассмотренные в ходе работы семинара вопросы станут приоритетными темами обсуждения для Консультативного совета на ближайшее время.

С приветственным словом на семинаре выступил председатель Объединенной комиссии при МПА СНГ по гармонизации законодательства в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, председатель Постоянной комиссии МПА СНГ по вопросам обороны и безопасности, член Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обороне **В.М. Заварзин**, который подчеркнул, что имплементация в национальное законодательство модельных законодательных актов МПА СНГ в сфере безопасности государств позволит обеспечить защиту критической электоральной информационной инфраструктуры.

К участникам семинара с приветственным словом обратился председатель Центральной избирательной комиссии Республики Армения **В. Овакимян**. По его мнению, вопросы электорального суверенитета демократического государства – это один из новых цивилизационных вызовов современности, в свою очередь, международный семинар предоставляет возможность обмениваться идеями и опытом, что позволяет улучшить понимание избирательных систем и их влияния на демократичность электорального процесса.

Во вступительном слове ведущий семинара **И.И. Мушкет** отметил, что существующие механизмы обеспечения безопасности избирательного процесса в условиях информационного общества оказываются недостаточными и требуют активизации работы по совершенствованию мер по поддержанию электорального суверенитета государств – участников МПА СНГ [29].

На пространстве Содружества пристальное внимание уделяется развитию института объективного международного наблюдения, основой которого выступает Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках СНГ, содержащая принципы и стандарты в области мониторинга за электоральными процессами [28; 30].

И.И. Мушкет обратил внимание участников семинара на то, что МПА СНГ неоднократно приглашала ОБСЕ к диалогу с целью подписания декларации о единых принципах международного наблюдения, основанных на положениях Конвенции, однако в ОБСЕ не проявили интереса к такому формату взаимодействия. В ходе анализа текстов отчетов и заявлений БДИПЧ, проведенного МИМРД МПА СНГ, отмечается проведение целенаправленной деятельности БДИПЧ по дискредитации демократических преобразований в государствах Содружества [1; 3; 41].

На обеспечение принципа свободных выборов, закреплённого Конвенцией, направлен запрет иностранного финансирования участников электорального процесса, который предполагает, что не допускаются финансирование выборов и референдумов и иная материальная поддержка кандидатов и политических партий

за счёт средств физических и юридических лиц иностранных государств и международных организаций, а также изготовление агитационных материалов за пределами государства.

Данное положение является одной из базовых категорий электорального суверенитета. Также И.И. Мушкет подчеркнул значимость состоявшихся в 2023 году мероприятий, посвященных теме электорального суверенитета, среди которых круглый стол «Избирательная система в условиях вызовов электоральному суверенитету», прошедший в июле в рамках саммита «Россия – Африка» и совещание «Участие Совета Федерации в противодействии внешнему вмешательству во внутренние дела суверенных государств посредством мониторинга электоральных процессов», состоявшееся 9 октября в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В ходе совещания были выработаны главные составляющие комплексного подхода по противодействию иностранному вмешательству в электоральные процессы, заключающиеся в имплементации в национальное законодательство модельных законодательных актов, рекомендаций МПА СНГ, формировании доверия избирателей к современным технологиям голосования и повышении грамотности избирателей, преодолении правового нигилизма и абсентеизма [2].

Приветствие участникам семинара направили ответственный секретарь Парламентской Ассамблеи ОДКБ, кандидат экономических наук, доцент **С.В. Поспелов** и ректор Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, доктор экономических наук, профессор **С.Н. Глаголев**.

Аналитиком Белорусского института стратегических исследований, кандидатом политических наук **А.С. Бояшовым** и заместителем декана по международной деятельности и интернационализации образования, директором Центра международных исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета **О.Н. Лешенюком** были представлены результаты исследования «Безопасность избирательного процесса», а также состоялась презентация коллективной монографии экспертами МИМРД МПА СНГ. А.С. Бояшов отметил, что в коллективной монографии представлен обзор

научных и аналитических материалов, отражающих разный подход к определению электорального суверенитета, электоральной безопасности; опыт стран СНГ в цифровизации электоральных процессов и примеры цифрового вмешательства в электоральные процессы; анализ концепций национальной безопасности государств СНГ и электоральных компонентов в данных концепциях. О.Н. Лешенюк рассказал участникам семинара о том, что использование новых технологий волеизъявления граждан оказывает влияние на электоральное поведение граждан. «Сегодня с помощью цифровых технологий можно навязать избирателям взгляды и модели поведения, выгодные для третьих лиц», – отметил О.Н. Лешенюк [5].

Член Постоянной комиссии МПА СНГ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству **О.В. Цепкин** рассказал о проекте Рекомендаций по обеспечению и защите электорального суверенитета государства, которые в настоящий момент рассматриваются постоянной комиссией. Он отметил, что цель подготовки проекта Рекомендаций – содействие согласованию усилию органов государственной власти стран Содружества в их законотворческой и правоприменительной деятельности в области укрепления электорального суверенитета, обеспечение прав граждан на свободное волеизъявление, минимизация внешнего влияния на электоральные процессы государств СНГ.

С докладом на тему «Защита электорального суверенитета как неотъемлемая составляющая суверенитета государства» выступил исполнительный директор Российского общественного института избирательного права, кандидат юридических наук **А.В. Игнатов**. В докладе сделан акцент на то, что угроза иностранного вмешательства в электоральные процессы государств СНГ увеличивается за счет интенсификации трансграничной передачи информации и финансовых средств, чем активно пользуются агенты влияния третьих сторон на территории стран Содружества.

Профессор кафедры американских иссле-

дований факультета международных отношений СПбГУ, доктор исторических наук **Ю.Г. Акимов** представил предварительные результаты исследования МИМРД МПА СНГ, посвященного наблюдению за электронным голосованием в государствах – участниках МПА СНГ. В фокусе данного исследования находились две сферы, прежде всего, соблюдение установленных в избирательном законодательстве процедур составляющих избирательный процесс, а также проведение экспертного анализа электронных программных продуктов с точки зрения их стабильной работы и защищенности от преднамеренных атак. Ю.Г. Акимов отметил, что в данный момент Российская Федерация является одним из мировых лидеров в области внедрения технологий электронного голосования, а Центральная избирательная комиссия Российской Федерации активно участвует в международном сотрудничестве, в рамках которого вопросы электронного голосования являются одними из приоритетных.

Секретарь Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь **Е.А. Балдовская** выступила с докладом «Электоральный суверенитет – неотъемлемое и исключительное право независимого государства». Противодействие внешнему вмешательству обеспечивается путем реализации системы мер, включающих законотворческую деятельность, информационно-пропагандистскую работу, обеспечение высокой квалификации сотрудников органов администрирования выборов и тесного международного сотрудничества с дружественными странами, – заключила Е.А. Балдовская.

На семинаре выступил секретарь Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан **М.Т. Ерман**. В докладе «Принцип недопущения иностранного вмешательства в контексте выборного законодательства Республики Казахстан» было подчеркнуто, что принцип невмешательства в выборные процессы в Республике Казахстан имеет законодательное закрепление и основывается на международных нормах, принятых ООН. М.Т. Ерман отметил, что ЦИК Республики Казахстан руководствуется нормами национального законодательства, определяющим, что наблюдатели иностранных государств и международных организаций, представители иностранных

СМИ не вправе использовать свой статус для осуществления деятельности, не связанной с наблюдением за электоральными процессами в Республике Казахстан и их освещением.

С докладом, посвященным опыту Кыргызской Республики по обеспечению и защите электорального суверенитета выступил член Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики **К.А. Маматов**. С целью устранения иностранного влияния на волеизъявление граждан органы государственной власти Кыргызской Республики ввели дополнительные правовые, политические, организационные, информационные и технологические меры в соответствии с национальными законами республики и международными стандартами. К.А. Маматов отметил, что в Кыргызской Республике была успешно реализуется практика применения избирательными комиссиями координационных групп оперативного реагирования (КГОР), а также успешное применение с 2015 года считающихся урн для голосования.

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, председатель Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, доктор экономических наук **А.А. Климов** выступил с докладом «Опыт Комиссии Совета Федерации по обеспечению электорального суверенитета и противодействия иностранному вмешательству».

А.А. Климов отметил, что актуальность темы, которая рассматривается на семинаре в настоящий момент крайне возросла, но истоки проблемы находятся в 2012 году.

Комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, созданная в 2017 году является первой комиссией по данному вопросу не только на пространстве СНГ, но и вообще в мире. Комиссия занимается мониторингом, политической оценкой, законодательными инициативами, рекомендациями органам государственной власти и общественным организациям, организациям гражданского общества, разъяснительной работой, международной деятельностью. Комиссией публикуются ежегод-

ные доклады, в которых можно ознакомиться, как с результатами деятельности комиссии, так и с подробным фактическим материалом. Ближайший доклад комиссии будет выпущен в декабре.

В ходе доклада А.А. Климов отметил, что на данный момент недружественные для Российской Федерации страны имеют высокую степень консолидации, в том числе, выражающуюся в виде прямой военной угрозы работе органов администрирования выборов и избирателям. Он обратил внимание на усиление полетов беспилотных летательных аппаратов в сторону Москвы во время выборов мэра столицы с целью вызвать панику у избирателей и нарушить работу органов администрирования выборов. В завершении доклада было отмечено, что для организации общей электоральной безопасности на пространстве всего СНГ требуется консолидация всех стран Содружества.

О работе избирательных органов в парадигме иностранного воздействия на национальные выборы участникам семинара рассказал член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации **И.Б. Борисов**. По его мнению, важно определиться с соотношением таких терминов, как защита электорального суверенитета и обеспечение общественной безопасности в период проведения электоральных кампаний. В ходе выступления И.Б. Борисов высказал предложение о вынесении темы обеспечения электорального суверенитета на обсуждение Консультативного совета руководителей избирательных органов государств – участников СНГ [8].

Доклад на тему «Электоральный суверенитет и его место в системе научных представлений о типологии суверенитета» представила декан юридического факультета Витебского государственного университета им. П.М. Машерова **В.В. Козловская**. Проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обладает весьма логичным определением электорального суверенитета, которое было выработано после попыток подрыва электорального суверенитета республики, отметила В.В. Козловская в своем выступлении. В ходе доклада было обращено внимание на тот

факт, что электоральный суверенитет не просто защита демократического волеизъявления граждан, но и проявление государственного суверенитета, при этом сама концепция электорального суверенитета требует дальнейшей проработки.

Обсуждение вопроса опыта противодействия иностранному вмешательству в выборы и референдумы продолжила председатель Комиссии Общественной Палаты Российской Федерации по общественному контролю и работе с обращениями граждан **А.В. Булгакова**, представив доклад «Инфраструктура общественного контроля за выборами в России». Основная цель института общественного наблюдения граждан, по мнению А.В. Булгаковой, содействовать реализации избирательных прав граждан и недопущение нарушений данных прав. За 5 лет своего существования институт общественного наблюдения за электоральными процессами состоялся как механизм защиты электорального суверенитета и на данный момент в период с 2018 года 103739 человек в 59 регионах Российской Федерации посетили программу обучения общественных наблюдателей.

Председатель Избирательной комиссии Ленинградской области **М.Е. Лебединский** выступил с докладом: «Избирательные комиссии на страже электорального суверенитета России в преддверии выборов главы государства». Он отметил, что выборы Президента Российской Федерации, запланированные на 2024 год, могут стать объектом иностранного вмешательства с целью оказать давление на политическую систему страны для ее дестабилизации. Однако с 2020 года в Российской Федерации принимаются меры для укрепления электорального суверенитета государства. И на данный момент избирательная система страны успешно противодействует угрозам электоральному суверенитету и с точки зрения закона, и с точки зрения системности принятых решений.

С докладом на тему «Правовое просвещение в контексте электоральной безопасности государства» выступил директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат юридических наук, доцент **Д.А. Мохоров**. На данный момент для осуществления право-

вого просвещения граждан необходимо достаточное количество специалистов, обладающих определенной компетенцией, государственным мышлением, юридической грамотностью и знанием национальной идеологии. В свою очередь, успешное противостояние дестабилизирующему влиянию иностранных СМИ требует от государства транслировать свои интересы таким образом, чтобы граждане сами их выбрали, не поддаваясь на влияние вражеской пропаганды, – отметил Д.А. Мохоров.

Председатель Санкт-Петербургской избирательной комиссии, кандидат экономических наук **М.С. Мейксин** в своем докладе «Использование практики противодействия иностранному вмешательству в избирательный процесс в Российской Федерации при подготовке и обучении членов избирательных комиссий в Санкт-Петербурге» обратил внимание участников семинара на новую форму влияния на избирательный процесс – попытку ввести в состав Территориальных избирательных комиссий лиц, ранее судимых и ведущих антигосударственную деятельность на территории Российской Федерации и стран Содружества. Ответом на новые угрозы электоральной безопасности является открытость и максимальная прозрачность процесса голосования на выборах и референдумах как на территории Санкт-Петербурга, так и во всей Российской Федерации, – отметил М.С. Мейксин.

Обсуждению вопроса обеспечения общественной безопасности в период подготовки и проведения выборов и референдумов началось с доклада на тему «Обеспечение общественной безопасности на избирательных участках: опыт Республики Узбекистан», представленного членом Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан **Г.А. Рахимовой**. Особая ответственность по защите участников электоральных процессов и их прав на участие в избирательных кампаниях и кампаниях референдумов возложена на правоохранительные органы, – отметила Г.А. Рахимова. На сегодняшний день органы правопорядка и Центральная избирательная комиссия Республики Узбекистан совместно разрабатывают конкретные меры по поддержанию общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Цель данных мер

– совершенствовать взаимодействие правоохранительных органов и органов администрирования выборов по вопросу обеспечения электральной безопасности.

Профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор **П.А. Астафичев** в докладе «Проблемы обеспечения безопасности в период подготовки выборов и референдумов в современной России» обратил внимание на то, что в современном мире предъявляется высокий спрос на безопасность и предсказуемость публичной политики. Состязательные и несостязательные отношения в рамках электоральных кампаний должны пребывать в балансе, тогда как противоправные деяния в ходе электоральных кампаний требуют противодействия со стороны полиции, прокуратуры и судов. Эффективная работа органов обеспечения правопорядка может защитить общество от факторов, угрожающих его конституционной безопасности.

С докладом «Обеспечение общественной безопасности в период подготовки и проведения выборов и референдумов в контексте проекта модельного закона «Об общественной безопасности» выступил начальник группы правового обеспечения Антитеррористического центра государств – участников СНГ **А.А. Агеев**. «Общественная безопасность – это один из инструментальных механизмов обеспечения, как электорального суверенитета, так и суверенитета всего государства», – отметил А.А. Агеев.

Как известно, проблемам суверенитета государства [6; 7; 10, стр. 288-327; 25; 44], нейтрализации его угрозам [16; 17; 34; 38; 39; 43] уделяется серьезное внимание в юридической литературе и правоохранительной практике представителями государств – участников СНГ [18; 19; 21; 26; 27; 42, стр. 19-55], важно учитывать эти наработки в деятельности по обеспечению независимости наших государств. Здесь важная роль принадлежит модельному правотворчеству.

Модельное правотворчество является подготовительной фазой к принятию актов в форме международных договоров, которые бы опосредовали конкретные юридически значимые обя-

зательства участников международного общения, включая государства – участники СНГ, Содружество Независимых Государств в целом, иные интеграционные образования.

Условия современного мира требуют подготовки проекта конвенции по искоренению всех форм экстремизма, а также международного договора о совместных согласованных оперативно-розыскных мероприятиях, направленных против посягательств на безопасность проведения выборов и референдумов, с учетом опыта Шанхайской организации сотрудничества. Здесь также могут быть полезны исследования проблем оперативно-розыскной деятельности (ОРД), проводимые учеными и практиками государств – участников СНГ [4; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 31; 32; 35; 36; 37; 40], в том числе и материалы комментариев к законам, регламентирующим ОРД [22; 23; 24; 33].

Итогом выступлений участников по вопросам семинара стала дискуссия.

13 октября 2023 года в Избирательной комиссии Ленинградской области в продолжение международного семинара состоялся круглый стол «Современные избирательные технологии». Работу круглого стола открыл Председатель Избирательной комиссии Ленинградской области **М.Е. Лебединский**.

Участники круглого стола смогли ознакомиться с выставкой, рассказывающей о технологиях, применяемых при голосовании на территории Ленинградской области в 1993 – 2023 годах.

С приветственным словом к участникам обратилась вице-губернатор Ленинградской области **А.А. Данилюк**, которая отметила, что в высшей степени необходимо делать все возможное, чтобы каждый житель мог реализовать свое конституционное право.

«Это очень важная тема в преддверии больших выборов, которые состоятся в нашей стране в марте 2024 года. Правительство Ленинградской области совместно с избирательной комиссией Ленинградской области на протяжении многих лет системно и слажено демонстрируют высокие результаты. Мы говорим, в том числе и о взаимодействии на местах, с людьми, и самая главная наша задача – это легитимизация и чистота проведения выборов. Мы должны сделать все возможное, чтобы

каждый житель мог реализовать свое конституционное право. У нас единые мысли, единые действия и конструктивная система подходов: мы соратники и партнеры», – сказала вице-губернатор.

Председатель Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан, председатель Консультативного совета руководителей избирательных органов государств – участников СНГ **З.М. Низамходжаев** в своем выступлении обозначил важность обмена мнениями, опытом, практическими наработками в сфере защиты электорального суверенитета государств-участников СНГ, рассказал о мерах, принимаемых ЦИК Республики Узбекистан по обеспечению безопасности избирательного процесса в республике.

Член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации **И.Б. Борисов** передал участникам круглого стола приглашение Председателя комиссии Э.А. Памфиловой принять участие в международном наблюдении за выборами Президента Российской Федерации, которые пройдут в марте 2024 года.

Вопросами для обсуждения на круглом столе стали использование цифрового сервиса «Мобильный избиратель», опыт применения комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), реализация пилотного проекта ЦИК России «Мобильная участковая избирательная комиссия», итоги дистанционного электронного голосования в России.

В ходе круглого стола с докладами выступили: член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации **И.Б. Борисов** (тема доклада – «Дистанционное электронное голосование на последних выборах в России»); начальник отдела правовой, аналитической и методической работы Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь **Е.К. Григорович** (тема доклада – «Современные технологии работы с избирателями: опыт Республики Беларусь»); заместитель Председателя Избирательной комиссии Белгородской области, кандидат юридических наук, доцент **В.А. Троян** (тема доклада – «Опыт Избирательной комиссии

Белгородской области по организации выборов в единый день голосования 10 сентября 2023 года на приграничных территориях»); исполнительный директор Российского общественного института избирательного права, кандидат юридических наук **А.В. Игнатов** (тема доклада – «Автоматизация избирательного процесса: тенденции и сопутствующие риски»); исполнительный директор Российского фонда свободных выборов, кандидат философских наук **М.А. Лесков** (тема доклада – «Опыт противодействия иностранному вмешательству в выборы и референдумы на примере миссий Российского фонда свободных выборов на территории Республики Беларусь и Кыргызской Республики»); Руководитель Центра избирательного права и процесса, подготовки организаторов выборов Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, кандидат юридических наук, доцент **О.В. Владимирова** (тема доклада – «Роль центров избирательного права и процесса в вопросах противодействия иностранному вмешательству в выборы и референдумы»); главный редактор российского научно-практического журнала «Новизна. Эксперимент. Традиции», доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент **И.С. Алексина** (тема доклада – «Безопасность работы участковой избирательной комиссии при возникновении внештатных ситуаций»); Председатель Избирательной комиссии Камчатского края **И.В. Иренина** (тема доклада – «Взаимодействие с правоохранительными органами в период проведения избирательных компаний»).

В частности, М.А. Лесков рассказал об опыте противодействия иностранному вмешательству в выборы и референдумы на примере работы международных наблюдателей от Российского фонда свободных выборов в ходе избирательных кампаний на территории Республики Беларусь и Кыргызской Республики в 2020 – 2021 годах.

Е.К. Григорович посвятила свое выступление развитию онлайн-сервисов Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь, включая модернизацию официального сайта комиссии, создания Телеграм-канала и стра-

ницы в социальной сети контакт.

По окончании работы круглого стола состоялась дискуссия, участие в которой приняли руководители и члены органов администрирования выборов государств – участников МПА СНГ, эксперты МИМРД МПА СНГ, профессорско-преподавательский состав вузов – партнеров Секретариата Совета МПА СНГ, представители аналитических центров из государств – участников МПА СНГ.

В завершение работы круглого стола **И.И. Мушкет** поблагодарил З.М. Низамходжаева, М.Е. Лебединского и коллег, представляющих органы администрирования выборов и экспертное сообщество, за помощь в организации и интерес, проявленный к мероприятиям, и выразил надежду, что исследовательская деятельность МИМРД будет полезна в работе по развитию современных избирательных технологий и противодействию вмешательству в электоральные процессы на пространстве Содружества.

В этот же день, 13 октября 2023 года, на факультете политологии Санкт-Петербургского государственного университета в рамках конференции «Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка?» состоялась работа круглого стола «Прямая демократия и электронное голосование», приуроченного к международному семинару.

Открыла и вела круглый стол заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук, профессор, эксперт МИМРД МПА СНГ **О.В. Попова**.

Приветственное слово к участникам круглого стола от имени заместителя руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директора МИМРД МПА СНГ, доктора юридических наук, профессора **И.И. Мушкета** огласил начальник отдела аналитики и мониторинга выборов МИМРД МПА СНГ **Р.А. Амбурцев**, в котором была отмечена важность и актуальность взаимодействия МПА СНГ с академическим сообществом, представители которого являются членами экспертных комиссий МПА СНГ и вносят значительный вклад в создание модельного законодательства, в том числе и в

обеспечение электорального суверенитета стран Содружества.

Прямая демократия, как непосредственное участие граждан в управлении государством и общественном развитии, реализуется через проведение референдумов, выборов, плебисцитов и возможна в условиях обеспечения электорального суверенитета, отметил **И.И. Мушкет**.

Применение электронного голосования обеспечивает повышение доступности, удобство и ускорение процессов участия граждан в политическом процессе.

В своем приветственном слове депутат Законодательного собрания Ленинградской области **А.А. Хмелева**, подчеркнула, что технологии электронного голосования позволили привлечь к участию граждан, ранее воздерживающихся от участия в выборах, при этом данный тип голосования вызывает здоровый скепсис у граждан с точки зрения возможного злоупотребления административным ресурсом.

С докладами в ходе работы круглого стола выступили заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук, профессор, эксперт МИМРД МПА СНГ **О.В. Попова**, заместитель декана по международной деятельности и интернационализации образования, директор центра международных исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета, эксперт МИМРД МПА СНГ **О.Н. Лешенюк**, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук **Н.В. Гришин**, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, кандидат политических наук **Д.Б. Казаринова**, аналитик отдела мониторинговых исследований, инженер Центра технологий электронного правительства Института дизайна и урбанистики Национального исследовательского университета ИТМО **Г.О. Панфилов**, директор Центра технологий электронного правительства, доцент Института дизайна и урбанистики Национального исследовательского

университета ИТМО, кандидат политических наук, доцент **А.В. Чугунов**, начальник отдела аналитики и мониторинга выборов МИМРД МПА СНГ **Р.А. Амбурцев**, советник отдела аналитики и мониторинга выборов МИМРД МПА СНГ **М.Д. Кондрин**, аспирант Российского государственного гидрометеорологического университета **В.В. Гринько**, сту-

дент Государственного университета морского и речного флота им. Адмирала С.О. Макарова **И.Д. Морозов**.

По окончании работы круглого стола состоялась дискуссия, участие в которой приняли профессорско-преподавательский состав, студенты вузов – партнеров Секретариата Совета МПА СНГ и работники МИМРД МПА СНГ.

Список литературы

1. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств от 7 октября 2002 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901836765> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Амбурцев Р.А., Мушкет И.И. Деятельность государственных органов по противодействию иностранному вмешательству в электоральные процессы // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности: Сборник докладов IX Московского юридического форума: в 4 ч. XXI Международная научно-практическая конференция, Москва, 14–16 апреля 2022 года. Том Часть 3. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 19–30. – в кн. 405 с.
3. Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И. Конвенция Содружества Независимых Государств о стандартах демократических выборов: открытое пространство международного сотрудничества // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 10. – С. 168–184.
4. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Сб. мат-лов Межд. науч.-практич. стола / под общ. ред. А.И. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022 – С. 7-45. – в кн. 198 с.
5. Безопасность избирательного процесса / А.С. Бояшов, И.И. Мушкет, О.Н. Лешенюк [и др.]. – СПб.: Секретариат Совета МПА СНГ, 2023. – 96 с.
6. Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 156-163.
7. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
8. Выборы в мире: международное наблюдение / И. Б. Борисов, А. Г. Головин, А. В. Игнатов; под общ. ред. И. Б. Борисова. – СПб: ИВЭСЭП, 2015. – 168 с.
9. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с.
10. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Виноградова Е.В., Грибов И.Н., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатьева С.В., Исмагилов И.Р., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю., Крижановская Г.Н., Лежнева О.Ю., Лысенков С.Г., Максимов А.А., Масленников Д.В., Морозов А.И., Новожилов С.А., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Утюганов А.А., Хабибулин. А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. – 463 с.
11. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
12. Захарцев С.И., Сальников В.П. Наука оперативно-розыскной деятельности в первой четверти XXI века // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 7. – С. 102-113.
13. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469

14. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/pn.506
15. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
16. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
17. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
18. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
19. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
20. Караваев С.Г., Мушкет И.И., Козьяк Е.В. Институт объективного международного наблюдения за выборами и референдумами и его влияние на политическую интеграцию (на примере внеочередных выборов Президента Республики Казахстан 20 ноября 2022 года и внеочередных выборов депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан 19 марта 2023 года) // Государственное управление и государственная служба: РГКП «Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан». – 2023. – № 3 (86). – С.71–81.
21. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.
22. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. А.Ю. Шумилов. – М.: Вердикт-1М, 1997. – 208 с.
23. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: с приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К. и др.; отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 576 с.
24. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. В. С. Овчинского. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 488 с.
25. Мирзаян Геворг. Суверенитет в праве // XI Петербургский международный юридический форум. – 2023. – С. 6-10.
26. Мирзоев А.К. Государственный суверенитет и институты обеспечения публичной политической власти // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 62-65.
27. Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 27-41.
28. Мушкет И.И. Институт международного наблюдения за выборами и референдумами как гарант противодействия иностранному вмешательству в избирательный процесс // Противодействие внешним вызовам и угрозам: парламентское измерение Союзного государства: Материалы Международной конференции в рамках постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства (заседание шестьдесят четвертое, 21 мая 2021 г. Москва – Минск / Под ред. С.Г. Стрельченко. – М.: Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, 2021. – С. 121–125.
29. Мушкет И.И., Амбурцев Р.А., Ксендзов А.Н. Противодействие иностранному вмешательству в электоральные процессы: опыт государств – участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 52–62.
30. Мушкет И.И., Караваев С.Г., Козьяк Е.В. Объективность международного наблюдения за выборами как фактор реализации интеграционной политики государств – участников СНГ // Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы: Сборник научных статей I Международной научно-практической конференции (Республика Беларусь, Минск, 17 февраля 2023 г.), Минск, 17 февраля 2023 года / Факультет международных отношений БГУ. – Минск: Четыре четверти, 2023. – С. 22–28. – в сб. 190 с.

31. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: Сборник научных трудов / Под ред. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 630 с.
32. Оперативно-розыскная деятельность и современность: Сборник научных трудов / Под ред. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 412 с.
33. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
34. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: Монография / Под ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Вихров А.А., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатъева С.В., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю., Клименко О.А., Крижановская Г.Н., Лысенков С.Г., Масленников Д.В., Мирзоев А.К., Новожилов С.В., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Третьяков И.Л., Хабибулин А.Г., Шкрум Д.В. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 490 с.
35. Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Сб. мат-лов Межд. науч.-практич. стола / под общ. ред. А.И. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 198 с.
36. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность: Монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 320 с.
37. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Душанбе, 2018. – 581 с.
38. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
39. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
40. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика. Монография / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, О.А. Чабукиани; Под общ. ред. докт. юрид. наук, академика РАЕН С.И. Захарцева, докт. юрид. наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 315 с.
41. Стандарты демократических выборов: история и практика / А.С. Бояшов, В.И. Лысенко, И.И. Мушкет [и др.]. – СПб.: Секретариат Совета МПА СНГ, 2023. – 136 с.
42. Философско-правовое познание: актуальные проблемы. Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Виноградова Е.В., Вихров А.А., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатъева С.В., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю., Клименко О.А., Крижановская Г.Н., Лысенков С.Г., Масленников Д.В., Мирзоев А.К., Морозов А.И., Новожилов С.А., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Третьяков И.Л., Утюганов А.А., Хабибулин А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 417 с.
43. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски: Монография / Хабибулин А.Г., А.В. Анищенко, В.Н. Анищенко, Е.В. Анищенко, А.Н. Выборный; под общ. ред. А.Г. Хабибулина. – 2-е изд., расш. и дополн. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2023. – 480 с.
44. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. – 231 с.

МЕЛЬНИКОВ Евгений Александрович,
доцент кафедры экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного
аудита МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат
юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: evgmelnikov.1985@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые
(государственно-правовые) науки;
5.1.5 – Международно-правовые науки

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОЛОЖЕНИЯ TAKE CARE CLAUSE В ОБОСНОВАНИИ УСИЛЕНИЯ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ США

***Аннотация.** На примерах конкретных уголовных дел анализируется право прокуроров в США самостоятельно решать вопрос, направлять обвинение в суд или нет. Формулируется вывод о том, что полномочие *nolle prosequi*, которое лежало у истоков теории дискреционных полномочий прокурора США, сегодня является одним из немногих дискреционных полномочий прокурора США, подлежащих судебному контролю.*

***Ключевые слова:** прокурор; Судебная система США; дискреционные полномочия прокурора; продолжение уголовного преследования; направление обвинения в суд*

MEL'NIKOV E.A.

THE IMPORTANCE OF THE CONSTITUTIONAL TAKE CARE CLAUSE IN JUSTIFYING INCREASED PROSECUTORIAL DISCRETION IN US CRIMINAL PROCEEDINGS

***The summary.** Using examples of specific criminal cases, the right of prosecutors in the United States to independently decide whether to send charges to court or not is analyzed. The conclusion is formulated that the *nolle prosequi* power, which lay at the origins of the theory of discretionary powers of the US Attorney, today is one of the few discretionary powers of the US Attorney that is subject to judicial control.*

***Key words:** prosecutor; US judicial system; discretionary powers of the prosecutor; continuation of criminal prosecution; bringing charges to court*

Изначально прокуроры в уголовном судопроизводстве США могли отказываться только от продолжения уже начатого уголовного преследования. Совершенно логично, что со временем американская доктрина и прецедентная практика пришли к заключению, что не имеет смысла заставлять прокурора направлять обвинение в суд, если в последующем он от него все

равно откажется. Таким образом, на следующем этапе развития своих полномочий прокуроры получили право самостоятельно решать вопрос, направлять обвинение в суд или нет (т.е. решать вопрос о начале уголовного преследования).

Показателен в данном случае прецедент 1809 г. по делу Соединённые Штаты против Хилла (United States v. Hill) [6]. В рассма-

триваемом деле большое жюри (*grand jury*) составило неформальный обвинительный акт (*presentment*) в отношении определенного лица. Неформальный обвинительный акт (представление) большого жюри составляется в случаях, когда большое жюри хочет инициировать уголовное преследование по преступлению, факты о котором непосредственно известны членам большого жюри. На основании *presentment* большого жюри прокурор составил обвинительный акт (*indictment*), который впоследствии был утвержден большим жюри. Позже прокурор отказался от дальнейшего уголовного преследования, в связи с чем встал вопрос: нужно ли суду продолжать рассматривать дело ввиду наличия *presentment* большого жюри. Суд постановил, что в данном случае дело подлежит прекращению, так как обвинительный акт (*indictment*) полностью включает в себя пункты неформального обвинения большого жюри, а вопрос начала уголовного преследования на основании представления большого жюри находится полностью в компетенции прокурора. Целесообразность полномочия прокурора решать вопрос о начале уголовного преследования на основе *presentment* большого жюри обосновано, по мнению суда, тем, что позволяет судам избежать траты времени на решение вопроса о соответствии данного дела юрисдикции суда.

Таким образом, в США была проведена связь между правом прокурора отказываться от продолжения уголовного преследования и правом направлять обвинение в суд.

С самого начала американский уголовный процесс воспринял хорошо известную английскому уголовному судопроизводству процедуру *nolle prosequi*, т.е. «отказ истца от иска» или отказ от дальнейшего судебного преследования.

Во второй половине XIX века суды США стали связывать *nolle prosequi* с прокурорской дискрецией как исключительным полномочием исполнительной власти более явным образом.

В этом аспекте представляет интерес дело 1860 г. Соединенные Штаты против Корри (*United States v. Corrie*) [5], в котором, с одной стороны, окружной суд Южной Каролины впервые упомянул о конституционном положении *Take Care Clause* как об источнике, наделяющим президента полномочием *nolle prosequi*, с

другой стороны – суд указал, что использование полномочия *nolle prosequi* федеральными прокурорами допустимо только с разрешения суда. Аналогичный вывод был также сделан в деле *United States v. Shoemaker*, 27 F.Cas. 1067, 1069–69 (D. IL 1840).

Спустя почти десять лет Верховный Суд США в конфискационных делах сослался на дело Соединенные Штаты против Корри, постановив, что полномочия Генерального прокурора и федеральных прокуроров, которые к тому моменту стали подотчетны президенту, отказываться от судебного преследования обусловлены именно тем, что они принадлежат к исполнительной власти, возглавляемой президентом США, на котором лежит обязанность следить за тем, чтобы законы исполнялись надлежащим образом (*Take Care Clause*, статья 2 раздел 3 Конституции США). Однако в этот раз Верховный Суд отметил, что прокурор, до того как сформирован список жюри, может свободно распоряжаться судьбой уголовного преследования. Согласия суда при этом не требуется.

Здесь важно подчеркнуть, что в течение первых месяцев гражданской войны Конгресс принял статут о конфискации имущества, которое было умышленно использовано в кампании против интересов Соединенных Штатов. Статут предполагал, что доносчик, который представил информацию, ведущую к конфискации, будет иметь долю доходов Соединенных Штатов. Предъявить иск о конфискации имущества мог только федеральный прокурор. Ввиду того что Генеральный прокурор часто отказывал в подаче иска, то информаторы, которые пытались извлечь выгоду от конфискации, решили обжаловать его действия в судебном порядке. Верховный Суд США подтвердил полномочие Генерального прокурора отказывать в подаче иска. Несмотря на гражданско-правовой характер конфискации, Верховный Суд проанализировал полномочия исполнительной власти как по гражданским, так и уголовным делам (подробнее см. [1]).

Таким образом, Верховный Суд связал *nolle prosequi* с конституционной обязанностью президента заботиться о надлежащем исполнении законов – *Take Care Clause*.

В 1922 г. в деле Понци против Фессендена (*Ponzi v. Fessenden*) [4] Верховный Суд США

подтвердил контроль исполнительной власти над уголовным преследованием, обосновав его через Take Care Clause. В отличие от ранее рассмотренных прецедентов, Верховный Суд обосновал полномочие исполнительной власти контролировать уголовное преследование независимо от унаследованного из английского права «суррогата» *nolle prosequi*. Таким образом, теория прокурорской дискреции обособилась и больше не связывалась с историческим *nolle prosequi*.

В 1925 году в деле Миликен против Стоуна (*Milliken v. Stone*) [3] федеральный окружной суд Нью-Йорка пришел к выводу, что дискреционные полномочия прокурора в действующей системе законодательства отражают принцип разделения исполнительной и судебной властей. Во время «сухого закона» американские судходные компании жаловались, что Генеральный прокурор не обеспечивает соблюдение ликероводочного закона английскими судами, которые ввозили алкоголь на территорию США. Американские компании пытались добиться судебного запрета, который в том числе обязывал бы прокуроров возбуждать уголовное преследование при установлении фактов нарушения Закона о Национальном запрете алкоголя (*The National Prohibition Act*).

Суд отклонил иск, указав, что федеральные суды не имеют полномочия заставить федераль-

ных прокуроров применить уголовный закон вне зависимости от каких-либо обстоятельств. Прокурор от имени исполнительной власти выносит решения о необходимости применения уголовного закона, которые суды «бессильны» пересмотреть. Противное противоречило бы идее разделения властей.

Интересно, что в 1944 г. Конгресс внес соответствующие поправки в ст. 48 (а) федеральных правил уголовного судопроизводства, установив требование о необходимости получения согласия суда на использование прокурором полномочия *nolle prosequi* [2]. Указанные изменения были приняты ввиду того, что законодательная власть опасалась злоупотреблений со стороны прокуратуры. Однако к этому времени теория прокурорской дискреции была полностью сформирована в федеральном прецедентном праве и больше не была связана с *nolle prosequi* (с отказом от продолжения уголовного преследования). В результате законодательные нововведения не оказали значительного влияния на практику реализации прокурором своих дискреционных полномочий.

Таким образом, полномочие *nolle prosequi*, которое лежало у истоков теории дискреционных полномочий прокурора США, сегодня является одним из немногих дискреционных полномочий прокурора США, подлежащих судебному контролю.

Список литературы

1. *Confiscation Cases*, 74 U.S. 7 Wall. 454 (1868).
2. *Federal Rules of Criminal Procedure (Rule 48a)* // URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_48
3. *Milliken v. Stone*, 7 F.2d 397 (S.D.N.Y. 1925).
4. *Ponzi v. Fessenden*, 258 U.S. 254, 262 (1922).
5. *United States v. Corrie*, 25 F.Cas. 658 (D.C.S.C. 1860).
6. *United States v. Hill*, 26 F.Cas. 315 (Marshall, Circuit Justice, D. VA 1809).

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПАИСИЙ (Кузнецов Андрей Анатольевич),
епископ Яранский и Лузский (Кировская
область, Россия)

E-mail: samoyloff.dmitr-74lavra@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юриди-
ческих наук, профессор, Заслуженный деятель
науки Российской Федерации, Почетный работ-
ник высшего профессионального образования
Российской Федерации (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,
проректор Русской христианской гуманитар-
ной академии по научной работе, доктор фило-
софских наук, профессор (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: dwm61@inbox.ru

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич,
доцент филиала Московского финансово-
юридического университета в г. Орске, канди-
дат юридических наук (г. Орск, Россия)

E-mail: 775777@bk.ru

ЖУК Артем Сергеевич,
глава Муниципального образования Старо-
польское сельское поселение Сланцевского рай-
она Ленинградской области (Ленинградская
область, Россия)

E-mail: 9409667@mail.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

ОБОСНОВАНИЕ ГЕГЕЛЕМ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО И ЦЕННОСТНОГО ЕДИНСТВА ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ

Аннотация. В соответствии с диалектическим методом, который был развит И. Кантом, И.Г. Фихте и особенно Г.В.Ф. Гегелем, философия немецкого идеализма исходила из парадигмы в понимании государства, основанной на идее свободы, которая понималась как истинная суть бытия человека. Именно на таком понимании свободы, восходившем к ее святоотеческому толкованию как высшего дара Бога человеку, немецкие

идеалисты основывали свою трактовку государства и его духовных оснований. Развивая свое содержание в рамках данного смыслового контекста, философия Гегеля рассматривает вопрос об отношении религии и государства, основываясь на принципе их внутренней понятийной взаимосвязи. Духовно-ценностную гармонию между церковью и государством Гегель считал основой для утверждения позитивного законодательства в качестве священного нравственного идеала.

Ключевые слова: Гегель; религия; Церковь; христианство; ценности; свобода; нравственность; государство.

PAISIUS, Bishop of Yaran and Luz
SAL'NIKOV V.P.
MASLENNIKOV D.V.
PROKOFIEV K.G.
ZHUK A.S.

HEGEL'S SUBSTANTIATION OF SPIRITUAL AND MORAL AND VALUE UNITY OF THE STATE AND THE CHURCH

The summary. In accordance with the dialectical method, which was developed by I. Kant, I.G. Fichte and especially G.W.F. Hegel, the philosophy of German idealism proceeded from a paradigm in the understanding of the state based on the idea of freedom, which was understood as the true essence of human existence. It was on this understanding of freedom, which went back to its patristic interpretation as the highest gift of God to man, that the German idealists based their interpretation of the state and its spiritual foundations. Developing its content within the framework of this semantic context, Hegel's philosophy examines the question of the relationship between religion and the state, based on the principle of their internal conceptual relationship. Hegel considered spiritual and value harmony between church and state to be the basis for establishing positive legislation as a sacred moral ideal.

Key words: Hegel; religion; Church; Christianity; values; freedom; state.

Истинное государство, как его понимал Гегель, существует в неразрывном единстве с христианской религиозностью и с христианской церковью, что определено не просто человеческим разумением, но самим духом всемирной истории. Радикально размежевавшись с механистической моделью государства, сложившейся в эпоху Просвещения, и утвердив при этом позитивную идею одухотворенного государства, Гегель развивает свое учение об отношении государства и христианской общины, церкви, на основе сформулированного им общего принципа: «Нравственность государства и религиозная одухотворенность государства взаимно являются друг для друга прочными гарантиями» [4, стр. 381]. Здесь им

сопрягаются в одной понятийное пространство религия как «божественное знание, знание человека о Боге и знание себя в Боге», принимаемая церковью, с одной стороны, и «мудрость мира», мудрость нравственного сознания, с другой стороны [2, стр. 400].

Религия и основа государства, согласно Гегелю, не противостоят друг другу, а составляют диалектическое тождество. Это тождество являет себя на первых ступенях всемирной истории (Гегель указывает здесь на патриархальные общества и на иудейскую теократию). В ходе дальнейшего исторического развития государства они, согласно Гегелю, разделяются. Но с утверждением христианства снова проявляется их тождество, однако теперь

уже как опосредованное всем предшествующим историческим развитием государства и церкви.

Христианская церковь, напоминает Гегель, учит о том, что «человек свободен перед Богом... он свободен, поскольку он достиг в церковном культе снятия раздвоения» [2, стр. 400]. Это понятие свободы составляет высшую сущность человека и оно в равной степени, хотя и по-разному, реализует себя в мудрости церкви и в нравственно-правовом строе государства. Одно без другого существовать не может, и Гегель был совершенно прав, когда говорил: «Народ, имеющий плохое понятие о Боге, имеет и плохое государство, плохое правительство и плохие законы» [2, стр. 400].

Гармонию между церковью и государством Гегель считал основой для утверждения позитивного законодательства в качестве чего-то священного, чего-то являющегося нравственным идеалом и абсолютной ценностью [2, стр. 401]. По сути, речь идет об исторической традиции симфонического взаимодействия церкви и государства, которую, впрочем, философ, будучи лютеранином, ошибочно относил только к протестантским государствам.

Вместе с тем Гегель, конечно, правильно напоминает нам о том, что действительным основанием этой симфонии является свобода как высший дар Бога человеку. И эта идея была в полной мере развита потом в русском богословии и в русской религиозной философии [6, стр. 277-311; 13, стр. 220-224]. Свобода составляет сущность морали, того, что относится к внутреннему миру человека, что, впрочем, показал уже И. Кант [12, стр. 55-57; 15, стр. 186-187]. Но свобода, о чем мы уже писали выше, относится и к внешней сфере бытия человека, где она составляет главный принцип существования права и государства. Этот высший дар Божий и составляет то, что присутствуя в двух сферах – в сфере духовной и в сфере социальной. Именно таким образом понятая и адекватно выраженная в системе логических категорий идея свободы опосредует собой симфоническую гармонию государства и церкви, права и морали [9].

При этом Гегель анализирует и возможность реального противостояния друг с другом исторического государства и церкви. Это имеет место в том случае, когда либо религия не при-

знает свободы человека (Гегель берет в качестве примера римско-католическую церковь), а государственное устройство при этом основано именно на принципе свободы [2, стр. 405]; либо, напротив, реально существующее историческое государство еще не соответствует в полной мере тому, что философ определил как «истинное государство». Если государство и религия вступают между собой в противоречие, то последняя из общественной сферы отходит на второй план, становится частным делом людей. Однако в таком случае и государство окажется отчужденным от религии и потеряет свою духовную основу. В таком случае, замечает философ, принципы, на которых базируется и государство, и церковь, окажутся односторонними [2, стр. 408].

Интересным представляется и фрагмент, в котором Гегель говорит об особой «настроенности» людей по отношению к позитивному законодательству. По сути дела, эти страницы текста «Философии религии» предвосхищают последующую проблематику правосознания. Без этой «настроенности» позитивное законодательство не будет действенным, а судебные инстанции – справедливыми. Однако эта внутренняя настроенность людей составляет одновременно и почву религии [2, стр. 406-407]. Отсюда мы можем сделать тот вывод, что правосознание (так же как и правовая культура личности) и религиозная вера глубоко связаны друг с другом.

Противоречие, которое может сложиться между верой и социальной «настроенностью», чревато социальными коллизиями. К числу таких коллизий Гегель относил и Великую французскую революцию, включая ее в систему более глубоких социальных своего времени: противоречий между государством и религией, между церковью и государством. «Эта коллизия еще очень далека от своего разрешения», – писал философ, поручая ее суду истории [2, стр. 408]. Таким образом, проблематика связи церкви и государства из чисто духовной и нравственной сфер переходит в область действительных социальных отношений, чем эта проблематика снова актуализирует тему включенности религии, правовой культуры личности и общества, государства и христианской общины во всемирно-исторический процесс.

Всемирная история, далее, у Гегеля выступает, во-первых, как процесс развития во времени личности, общества и государства; во-вторых, как диалектический процесс развития самого этого развития, т.е. как развивающаяся история, достигающая в результате этого развития своей новой формы, воплощенной в «священной истории», кульминацией которой является смерть и воскресение Бога. И что самое главное, два эти процесса развития у Гегеля сущностно связаны, поэтому священная история Христа оказывается одновременно и истоком, и содержательным элементом, и конечным исходом развития всемирной истории. В последнем качестве она мистически преобразует мировую историю, превращая ее в самостоятельный субъект. Одним из образов этой «преображенной» истории оказывается идея государства, утвердившего себя в истории как «система нравственного мира» [1, стр. 299].

В учении Гегеля о «священной истории» мы находим образ завершения развития исторического начала как такового, что, отнюдь, не означает завершения самой истории. Напротив, получив такой результат, история утверждает свою целостность, способность к самодетерминации. История человечества, включив в себя «священную историю» Бога, обретает способность и право быть «судьей» человеческого творчества, в том числе и «судьей» над государствами.

Эта целостность процесса исторического и его результата, в котором историческое обретает свой законченный смысл и новую жизнь, в конечном итоге и есть то, что постоянно определялось Гегелем как «дух». Духовное преобразование истории и человека в истории Гегель связывает с кульминационным пунктом «священной истории» – с образом смерти и воскресения Христа. Таким образом, история, по Гегелю, фокусируется в Личности, но это – Личность Богочеловека. Эта Личность сама по себе составляет историю – «священную историю». Свою философию права Гегель начинает с понятия личности как субъекта права и завершает понятием всемирной истории как высшего суда между государствами относительно признания их суверенитета. Но оказывается, что сам этот результат – всемирная история имеет своим формирующим началом лич-

ность, а именно Личность Богочеловека. Таким образом, мы находим в конечном результате философии права итог развития ее начала (личности человека в системе отношений права). Промежуточным элементом этого развития (Гегель назвал бы его средним термином абсолютного умозаключения) является понятие государственного суверенитета.

Как продукт всемирной истории, государство, утверждал Гегель, с одной стороны, находится во взаимодействии с религиозной общиной. Это взаимодействие со стороны государства, отнюдь, не исчерпывается только обеспечением условий существования и деятельности общины, но предполагает взаимную содержательную заинтересованность [1, стр. 300]. С другой стороны, государство является самодостаточной формой духа и не нуждается в каком-либо внешнем нравственном оправдании со стороны религии и церкви [1, стр. 305].

Гегель настаивает на том, что зрелое, разумное государство, должно сознавать себя как одухотворенную общность субъектов права и субъектов морали, сознавать себя как выражение некоторой высшей нравственной идеи. «Существенной принадлежностью завершеного государства является сознание, мышление, – писал автор *“Философии права”*, – поэтому государство знает, чего оно хочет и знает это как мысленное. Так как знание имеет свое местопребывание в государстве, то наука также имеет его здесь, а не в церкви. Несмотря на это, в новейшее время постоянно говорят о том, что государство должно возникать из религии. Государство есть развитый дух и выдвигает свои моменты при свете сознания: благодаря тому, что то, что заключено в идее, выступает во-вне, в предметность, государство являет себя как конечное, как область мирского, между тем как религия являет себя как область бесконечного» [1, стр. 304].

Государство, достигшее такого уровня самосознания, доказывает Гегель, должно постоянно взаимодействовать с церковью и в этом взаимодействии может и должно контролировать все те социальные отношения, в которые церковь вступает в мирской жизни. Но вопросы собственно духовной жизни оно должно оставлять в качестве внутреннего дела самой церкви. Об этом говорит и современный исследова-

тель: «Церковь... не принуждает, а проповедует и объясняет, она не требует, а любит и печалует. Церковь представляет собой одновременно и единство всех верующих, тело Христово, т.е. феномен метафизический, и в тоже время социальное учреждение, которое призвано хранить истину веры. Для реализации целей мира сего служит государство, а для реализации высших целей – Церковь» [10, стр. 59].

Подлинная гармония в отношении церкви и государства возможны в том случае, если последнее основано на тех же нравственных принципах, что и религия, господствующая в обществе. Диссонанс между ними противоречит и понятию государства, и понятию религии: «Мы часто встречаем, с одной стороны, религию, не признающую принципа свободы, с другой – государственное устройство, основанное на этом принципе» [2, стр. 405]. Однако, «упомянутая абстракция не допускает различия, которое неизбежно там, где есть организм и тем самым подлинная жизнь» [2, стр. 405]. «Организм» и «подлинная жизнь» – это определения, относящиеся к государству, согласно прокомментированному выше гегелевскому пониманию его как системы жизни, «разумной жизни самосознающей свободы» [1, стр. 299].

Анализируя отношение церкви и государства, Гегель еще раз подтверждает свое понимание государства как системы свободы. Такое государство не является механизмом, основанном на внешнем формальном договоре, а потому насилие должно быть ему чуждо. Отношения между народом и государством должны строиться не на насилии, а на осознании обществом ценностной сущности нравственной идеи, воплощенной в свободном и одухотворенном государстве.

Начиная от Канта и Фихте, в немецкой философии права утвердилось понимание системы нравственности как воплощенной свободы, в которой человек ограничивает свои действия и задает им определенные цели, руководствуясь идеей нравственности в качестве автономной детерминанты его воли. Такие детерминанты, которые являются для человека абсолютной ценностью, человек только и может считать действительным правом, а декларирующее их государство, проводящее свои нравственно-правовые принципы в жизнь, – правовым госу-

дарством. И только поэтому человек может считать своим моральным долгом повиноваться государству.

Думаем, что этот вывод очевиден: в противном случае ни одно государство не могло бы существовать более или менее длительное время. Но мыслительное содержание этой нравственной системы должно быть, указывал Гегель, известно народом: «... народ склонен считать правом лишь то, что дано ему как определенное» [1, стр. 408]. К этой нравственно-правовой традиции можно прибегнуть, согласно Гегелю, опираясь на различные способы познания, прежде всего – на философию и искусство. Однако, «эта определенность права и нравственности обретает для народа свое наиболее убедительное подтверждение только в форме существующей религии» [1, стр. 408].

Таким образом, по Гегелю, церковь и государство взаимно дополняют друг друга таким образом, что уже на уровне понятий мы можем противопоставить их друг другу только в абстракции, но отнюдь, не в действительности. Отступление от симфонической гармонии церкви и государства, государства и религии после того, как благодаря крестной муки и Воскресению Христа стало возможным достичь этой гармонии, становится чревато глубокими социальными коллизиями. Поэтому важно увидеть в гармонии церкви и государства как плод Божественной воли, так и результат исторического развития, подготавливающего возможность реализации Божественной воли.

Благодаря такому выводу, осуществленный философом анализ исторической эволюции взаимодействия государства и церкви представляется нам наиболее ценным и актуальным.

Согласно Гегелю, истина никогда не возникает сразу в адекватной себе форме. Это противоречие делает неизбежным процесс достижения ею самой себя, что составляет содержание исторического процесса сознания религиозных истин. На каждом из этих этапов, в соответствии с мерой общего развития, все формы осознания идей абсолютного добра, нравственности и свободы, включая и религиозную форму, остаются ограниченными в силу пределов своего исторического развития: «Поскольку дух по существу есть эта деятельность само-

сознания, то внутри ее возникают ступени его сознания, и он всегда осознает себя только соответственно этим ступеням. Они-то и создают определенную религию, и религия здесь есть сознание всеобщего духа, который еще не есть для себя в качестве абсолютного духа» [2, стр. 264]. Ограниченность формы религиозного сознания нравственных истин, а соответственно и ограниченность понимания народом того, что Гегель называл «определенностью права и нравственности», задает исторические пределы развития также и самого государства.

Другими словами, у Гегеля получается, что уровень развития религии (в смысле пределов осознания сущности свободы) определяет уровень развития и качественные параметры государства. И наоборот, поскольку государство и религия – это лишь две формы исторически развивающегося единого «духа», духовного единства общества. Как государство не может детерминировать уровень и содержание религии, так и религия не может детерминировать уровень и качественные характеристики государства. Историческое развитие идет через их взаимодействие, ведь, именно взаимодействие, как известно, является подлинной «последней сущностью» всех вещей.

Исторический процесс развития религий Гегель делит на три крупных блока: природные религии, религии духовной индивидуальности и абсолютная религия – христианство. Характерно, что развитие религии с самого начала связывается у него с эволюцией государства. Шаманизм («религия колдовства»), который он понимает как некоторую предрелигию (поскольку в ней содержится отношение к природе, но нет отношения к духу), не случайно связан с такого рода общностями людей, которые еще нельзя назвать государствами [2, стр. 433-438].

В сфере «природных религий» Гегель выделяет четыре исторические формы религии. Первая форма – это «религия колдовства», имеющая две ступени: начальная – шаманизм. Развитая форма религии колдовства совпадает с исторической формой китайской государственной религии. Отметим, что речь здесь идет о первоначальной форме государства, в котором, по мысли Гегеля, свобода существует лишь как субстанция, она еще не знает себя

в духовной форме. Поэтому и религия здесь – это также поклонение некоторому природному началу. Духовная сущность религии проявляется в «колдовстве», в практике воздействия на природу. Сама государственная практика на этой ступени видится Гегелю как специфический шаманизм: «точка зрения колдовства достигает здесь даже формы организованной монархии, мировоззрение которой содержит нечто величественное и державное» [3, стр. 40]. С этим связана также патерналистская форма государства, соотносящая государство с родовыми отношениями, еще не являющимися в собственном смысле слова политическими отношениями, а также и то, что император как олицетворение субстанциальной духовной силы он повелевает не только людьми, но и природой [3, стр. 473-475].

Однако в качестве чего-то внешнего, акцидентального, по отношению к этой духовной субстанции государства, сам император оказывается всего лишь внешним выражением его духовной силы. Он еще не является собственным, внутренне необходимым, моментом ее саморазличия и самоопределения. Духовная субстанция преднаходима им как нечто положенное вне его, а потому – внутренне для него неопределенное. То, что должно составлять в религиозной жизни культовую практику, здесь прежде всего выступает как соблюдение предписаний государственного устройства, воплощающего в себе всеобщую меру. Все остальное пространство культовой деятельности заполняется исполнением обычных колдовских обрядов, заклинаний, следования различным суевериям, в общем, всем тем, что весьма мало отличает ее от первой стадии религии колдовства.

Ни религиозная вера, ни религиозная община здесь еще совершенно не отделены от государства. Но это вовсе не та их внутренняя взаимосвязь, о которой Гегель говорил, ведя речь об истинном, т.е. о христианском государстве. В христианском государстве его отношение с церковью опосредовано через осознание их внешнего различия, поэтому их внутреннее единство достигает уровня конкретности. На этапе же древней китайской религии философ находит только лишнее всякого различия первоначальное единство, единство, совер-

шенно абстрактное и по своей форме, и по своему содержанию.

Согласно Гегелю, духовное содержание государства на этой этапе – это всего лишь его внутренняя субстанция, оно лишено качеств субъектности, а «субстанция есть всеобщая наличность настоящего...» [2, стр. 517]. Поэтому дух, деятельность которого разворачивается в рамках первой ступени религии колдовства, еще не имеет истории. Последняя, по мнению Гегеля, составляет достояние лишь тех народов, которые создали государство. Комментируя отношение религиозной общины и государства в Древнем мире, Гегель писал: «В восточных деспотиях существует это столь часто желаемое единство церкви и государства – но тем самым там нет государства, нет того самосознательного развертывания в праве, в свободной нравственности и органическом развитии, которое только и достойно духа» [2, стр. 303]. Тем самым развитие религиозной общины, развитие ее отношения с государством, означает одновременно и развитие самого государства.

Второй формой природных религий Гегель называет буддизм, третьей – индуизм. Обе эти формы Гегель в меньшей степени связывает с особенностями государства и не уделяет в своих Лекциях по философии религии этому содержанию большого внимания. Совершенно иначе философ относится к зороастризму как к реформированной форме индуизма. В религии зороастризма заложено различие абсолютного Добра и абсолютного Зла. В мировое противоборство между ними включен и сам человек. Этим определяется абсолютная цель деятельности человека, общества и государства.

А потому именно в религии зороастризма Гегель видит первую историческую форму, адекватную уровню государственной религии. Этим добавляется новый штрих в его религиозно-политическую и политико-правовую концепцию. А именно: если государство мы считаем воплощением высшей нравственной идеи, идее абсолютного Добра, то и религия должна содержать в себе это знание об абсолютном благе. Роль переходной ступени от «природных» религий к религиям «духовной индивидуальности» играет египетская «религия загадки».

В качестве следующего конкретного резуль-

тата развития религии и государства в их взаимодействии Гегель выделяет три момента, которые он обозначает логическими определениями единства, необходимости и конечной целесобразности. Каждый из этих моментов выступает в качестве основного определения, соответственно, трех исторических религий: иудейской, греческой, римской.

Последняя особенно важна в религиозно-политической концепции Гегеля, поскольку объектом религиозного отношения здесь он видит именно государство. Объектом культа в римской религии является прежде всего сама римская государственность как выражение воли и духа народа. Культы отдельных богов имеют место постольку, поскольку они направлены на достижение конечных целей, связанных с благом Римского государства. Благо государства является высшей целью и главным смыслом религиозного отношения. «Поскольку римское государство перерастает в государство всемирное, то цель римского народа оказывается непосредственно всемирно-исторической целью. Синтез восточно-монархического и полисного начал породил имперский принцип государственности, в котором получила свое выражение всемирно-историческая идея» [11, стр. 120].

Здесь Гегель удерживает в диалектическом единстве два полюса: всеобщее и единичное. Обнаружение всемирно-исторической цели государства, с одной стороны, задает масштаб понимания конституирующей его нравственной идеи как имперской идеи, несущей всем народом это нравственное содержание. С другой, именно на этом уровне индивидуум впервые определяется как личность, как субъект права [7, стр. 180].

В «Философии права» Гегель говорит о том, что уровень определения и самоопределения человека в качестве личности, лица, должен быть достигнут исторически: «Всеобщность этой для себя свободной воли есть формальное, самосознательное, в остальном лишенное содержания простое соотношение с собой в своей единичности, тем самым субъект есть лицо (Person)... В личности заключено, что я... знаю себя в конечности бесконечным, всеобщим и свободным... Индивиды и народы еще не обладают личностью, пока они еще не достигли этого чистого мышления и знания о

себе» [1, стр. 97]. В «Философии религии» он связывает этот переломный момент в процессе исторического развития личности со смертью и воскресением Богочеловека и с утверждением христианской Церкви [5, стр. 10-14].

Задачу христианской Церкви Гегель видит прежде всего в том, чтобы окончательно соединить в сознании человека всеобщее и единичное, его внутреннее содержание и пока внешнюю для него истину, которая содержится в учении Церкви: «Дело церкви – приучить к тому, чтобы воспитание духа становилось все более внутренним, чтобы истина отождествлялась с самостью, с волей человека, становилась его волеием, его духом» [3, стр. 317]. Эта задача, однако, решается не только в процессе поучения, проповеди, но и в таинстве богообщения, о котором Гегель пишет так: «Таково таинство причастия, в котором чувственным, непосредственным образом дается человеку сознание его примирения с Богом, вхождение в него Духа и обитания Его в человеке» [3, стр. 319]. Само причастие Гегель называет «центром христианского учения», действительным основанием для различия между собой христианских церквей. Хотя сам, конечно, отдает приоритет лютеранскому истолкованию таинства, что, разумеется, естественно, если учитывать вероисповедание этого философа [3, стр. 319-320].

Оценивая христианство в исторической ретроспективе, Гегель неоднократно показывает, что «абсолютная религия» проясняет и усиливает то содержание, которое в предшествующих религиозных формах и в античной философии присутствовало лишь вскользь, намеком, а именно: понимание нравственной

природы высшей сущности бытия. Более того – его личностной природы. Отныне Бог понимается не как некая всемирная природная сила, каким его в общем и целом представляли себе в ранних религиях, а как высшее духовное начало мира. Бог как духовное первоначало мира раскрывает себя миру (раскрытие себя, вообще, составляет природу духовного), воплощаясь в Богочеловеке. Только человек есть то, что может раскрыть собою во всей полноте духовную природу Бога, сущность и смысл всеобщего единства мира. Но для этого человек должен быть абсолютно совершенным человеком, опять-таки совершенным не в физическом, а в нравственном смысле, не имея в себе греха.

Поэтому только Христос являет Собою во всей полноте и целостности как идею личности, сочетающей в себе начала единства и свободы, так и идею абсолютного блага. Эманацией этой идеи является система нравственности и система государственности. Отсюда следует совершенно правильный вывод Гегеля о том, что государство может быть справедливым, только имея идеалом личность Христа или же ориентируясь на духовно-нравственные ценности, открытые Им миру.

Ориентируясь на этот вывод классика, можно утверждать, что право всегда имеет определенное ценностное измерение. Особенно это актуально в России, где исторически право было неразрывно связано с христианским образом правды [12, стр. 9]. Именно поэтому к настоящему времени в России сложился ценностный консенсус, опирающийся на многовековые традиции российской правовой культуры [8, стр. 292-293, 297-304; 16, стр. 6-7].

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия религии в двух томах. Том 1. – М., 1975. – 532 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия религии в двух томах. Том 2. – М., 1977. – 573 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
5. Гусев О.В., Масленников Д.В., Ревнова М.Б. Церковь и духовный смысл права // Юридическая мысль. – 2017. – № 1. – С. 10-14.
6. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Виноградова Е.В., Грибов И.Н., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатъева С.В., Исмагилов И.Р., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю.,

- Крижановская Г.Н., Лежнева О.Ю., Лысенков С.Г., Максимов А.А., Масленников Д.В., Морозов А.И., Новожилов С.А., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Утюганов А.А., Хабибулин А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. – 463 с.
7. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. К вопросу о значении логической формы философии для понимания природы абсолютного в праве // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 178-187.
 8. Зорькин В.Д. Право против хаоса: Монография. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2023. – 536 с. DOI 10.12737/1958344.
 9. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
 10. Козлачков А.А. Государство и церковь как проблема религиозной философии права // Государство и право. 2013. № 9. С. 58-66.
 11. Масленников Д.В. Природа логического в философии абсолютного идеализма (Гегель и Фихте). – СПб: НОИР, 2011. – 151 с.
 12. Масленников Д.В., Пономарев А.А. Кантовская философия права в системе парадигм правовой мысли // Юридическая мысль. – 2016. – № 5 (97). – С. 52-58.
 13. Масленников Д.В., Сальников В.П., иеромонах Филарет (Бердников И.В.). Идея Бога в творчестве Ф.М. Достоевского // Идея Бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна: Коллективная монография / Под общ. ред. Д.В. Масленникова; Д.К. Богатырев, Л.В. Богатырева, Е.В. Бильченко, В.А. Гуторов, И.И. Докучаев, Д.В. Масленников, С.В. Никоненко, А.В. Перцев, К.В. Преображенская, И.А. Протопопов, В.П. Сальников, А.П. Соловьев, иеромонах Филарет (И.В. Бердников), М.Ю. Хромцова. – СПб.: РХГА, 2023. – С. 220-259. – в кн. 682 с.
 14. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; И.А. Ананских, А.А. Вихров, М.Ю. Гутман; С.И. Захарцев; Н.В. Зорина; С.В. Игнатъева; Р.Ф. Исмагилов; А.Ю. Кийко; О.А. Клименко; Г.Н. Крижановская; С.Г. Лысенков; Д.В. Масленников; А.К. Мирзоев; С.А. Новожилов, П.А. Петров; К.Г. Прокофьев, В.П. Сальников; М.В. Сальников; С.П. Сальников; О.Э. Старовойтова; И.Л. Третьяков, А.А. Утюганов; А.Г. Хабибулин; Д.В. Шкрум. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 490 с.
 15. Сальников В.П., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г. Смысл различия в подходе И. Канта и И.Г. Фихте к задаче дедукции права и морали // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 185-192.
 16. Философско-правовое познание: актуальные проблемы. Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Ананских И.А., Виноградова Е.В., Вихров А.А., Гутман М.Ю., Захарцев С.И., Зорина Н.В., Игнатъева С.В., Исмагилов Р.Ф., Кийко А.Ю., Клименко О.А., Крижановская Г.Н., Лысенков С.Г., Масленников Д.В., Мирзоев А.К., Морозов А.И., Новожилов С.А., Петров П.А., Прокофьев К.Г., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Старовойтова О.Э., Третьяков И.Л., Утюганов А.А., Хабибулин А.Г. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 417 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.
6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»

Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,

198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58

E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шердин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2023, № 10

Выход в свет 18.12.2023. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 117.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакшн, smm-продвижение.

icgpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОМИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 2Б

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

**Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа,
пронизанная красотой флореального искусства!**

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

Юридическая компания «ХАУБЕРГ» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих клиентов, а также оказывает юридическую поддержку во всех отраслях.

Для наших клиентов мы предлагаем услуги в следующих направлениях:

- комплексное юридическое обслуживание финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- взыскание дебиторской задолженности с контрагентов;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- регистрация компаний и некоммерческих организаций;
- составление договоров, внесение изменений в учредительные документы;
- проведение процедуры банкротства юридических лиц;
- правовая помощь компаниям, привлекающим к работе трудовых мигрантов;
- привлечение к административной и уголовной ответственности;
- оформление земельных участков и объектов недвижимости;
- решение наследственных споров;
- развод и раздел имущества.

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени клиента.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение государственного органа — получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Гарантия полной конфиденциальности и индивидуальный подход к каждому клиенту — вот основные Принципы нашей работы!

ЧЕСТЬ И ЗАКОН
АДВОКАТСКОЕ БЮРО

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в том числе семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры;
- налоговые споры.

ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах, как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

АДРЕС: Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЛИГОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, ДОМ 78, КОРПУС 2, ЛИТ. А, 6 ЭТАЖ
ТЕЛ.: 8 (812) 467-88-22; E-MAIL: INFO@LEGALHELP.PRO